

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТОМ 1**

Л.И.Зорина

**ИСТОРИЯ УРАЛЬСКОГО
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ**

ЕКАТЕРИНБУРГ
1996 г.

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

УЧЕННЫЕ
ЗАПИСКИ

Л.И.ЗОРИНА

УРАЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ЛЮБИТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

1870-1929

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ И
КУЛЬТУРЫ УРАЛА

Банк Культурной Информации

Екатеринбург
1996

Банк Культурной Информации

Екатеринбург
1996

ББК 63.3(2)
3-862

Л.И. Зорина

Уральское общество любителей естествознания. 1870—1929. Из истории науки и культуры Урала / Ученые записки Свердловского областного краеведческого музея. Т.1. - Екатеринбург: Банк Культурной Информации, 1996.— 208 с.

Издание «Ученых записок Свердловского областного краеведческого музея» - возобновление и продолжение предшествующих периодических изданий - «Записок Уральского общества любителей естествознания» (1873-1928), «Трудов Свердловского областного краеведческого музея» и «Докладов на секциях Ученого совета Свердловского областного краеведческого музея» (1959-1963).

В I томе «Ученых записок» публикуется монографическое исследование Л.И.Зориной, посвященное истории Уральского общества любителей естествознания (1870-1929), при котором в декабре 1870 (январе 1871 г.) был основан музей. В 1925 г. этот музей был преобразован в государственный; в настоящее время -Свердловский областной краеведческий музей.

Издание посвящается 125-летию музея Уральского общества любителей естествознания - Свердловского областного краеведческого музея.

Редакционная коллегия I тома:

Т.В.Андреева,
Л.И.Зорина;
к.и.н. А.Г.Нестеров.

15ВЫ 5-85865-092-9 (т. 1)
5-85865-087-2

© Л.И.Зорина, 1996.

© Свердловский областной краеведческий музей, 1996.

ВВЕДЕНИЕ

Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), как и многие другие подобные научные организации России, было порождением новой эпохи, наступившей в стране после отмены крепостного права. Падение крепостного права открыло простор для развития как новым формам хозяйства, так и прогрессивной общественной мысли. Всё это способствовало развитию наук, прежде всего естествознания. Интерес к естествознанию охватил широкие круги российского общества. Подъем общественной активности людей, заметно усилившийся интерес к окружающему природному миру, к историческому прошлому, стремление к совместной деятельности в рамках разного рода любительских обществ явились характерными проявлениями того времени.

1870 год в истории Урала стал не просто отправной точкой в деятельности общества естествоиспытателей. Он явился датой рождения культурного феномена, значимость которого намного переросла рамки истории обычного любительского краеведческого движения. Среди многих десятков подобных обществ, созданных в разных городах России в конце XIX — начале XX вв., УОЛЕ выделялось не только самой большой численностью своих рядов, но и размахом научно-исследовательской, собирательской, культурно - просветительской, издательской деятельности.

Уральское общество любителей естествознания успешно работало на протяжении более чем полувека, втянув в свои ряды почти две с половиной тысячи человек. Опираясь на их инициативу, на подвижнический труд и энтузиазм наиболее активной части своих членов, на щедрость дарителей, УОЛЕ создало прекрасный музей и богатую научно-краеведческую библиотеку. Сорок томов "Записок" общества вместили в себя не только научные труды его членов, не только историю деятельности УОЛЕ, но и дали широкую картину культурной жизни края на протяжении довольно значительного исторического периода.

Между тем до сих пор нет обобщающего исторического исследования об УОЛЕ. До сего дня актуальны слова, сказанные краеведом А.А.Анфиногеновым в 1947 г.: "История УОЛЕ еще не написана, не затронуты и богатые архивы его. Неясна картина возникновения общества. Следы последних дней деятельности его теряются в литературных источниках 1928-1930 годов. Задача историков - заняться разработкой архивов УОЛЕ и дать полную картину деятельности этого учреждения"[1]. Эту задачу и поставил перед собой автор данного исследования.

После 1929 г., когда УОЛЕ, считавшееся потенциальным оплотом "контрреволюционной буржуазной интеллигенции", было закрыто, многие из его членов подверглись репрессиям. Вплоть до недавнего времени научное изучение деятельности общества почти не велось.

Настало время, когда мы можем и должны — скорее! — возвращать из забвения многих и многих замечательных деятелей края, чья совместная деятельность породила такое значительное явление в культуре Урала, как УОЛЕ.

Часть I Открытие и становление УОЛЕ 1870-1886

Условия появления УОЛЕ

На Урале в конце XIX - начале XX вв. имелись все предпосылки к тому, чтобы в культурной среде этого края родилась и действовала одна из крупнейших и авторитетнейших краеведческих организаций России. Появление научного общества любителей естествознания в отдаленном от центра страны уральском городе Екатеринбурге и стало воплощением насущной потребности Времени, следствием растущего интереса к истории своего края, его природе, культуре и быту коренных народов, а также их древнейших предков.

Научные общества в России появились уже в конце XVIII в. Именно тогда — в Архангельске - под руководством В.В.Крестинина было создано первое историко-краеведческое общество в стране - "Общество для исторических исследований"[2]. С 1765 г. действовало Вольное экономическое общество, с 1802 г. - Московское общество испытателей природы (МОИП), с 1804 г. - Общество истории и древностей российских, с 1811 г. - Общество любителей российской словесности, с 1817 г. - Императорское русское минералогическое общество, с 1845 г. - Императорское Русское географическое общество (ИРГО) и т.д.

Единственное общество естествоиспытателей, существовавшее в России к 1860-м гг., - МОИП - было узкоспециальным объединением ученых, издавало свои "Бюллетени" только на иностранных языках, а потому его деятельность была недостаточно известна в России. Ориентация МОИП только на специалистов, игнорирование просветительской деятельности вызывали в русском обществе недовольство многих ученых-естествоиспытателей [3]. Зоолог Московского университета А.П.Богданов выступил с инициативой организации нового естественно-научного общества при университете, которое занялось бы не только научными исследованиями, но и распространением научных знаний в широких слоях населения. 15 октября 1863 г. Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии начало свою деятельность. Именно это общество стало образцом для создания новых региональных научных организаций.

В 1864 г. в г.Ярославле членами кружка любителей естествознания было открыто Общество для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении - первое в России провинциальное общество с ярко выраженной краеведческой направленностью [4]. Среди учредителей общества были профессор естествознания Демидовского лицея А.С.Петровский, натуралисты братья Сабанеевы, преподаватель женского училища О.Е.Клер и другие представители местной интеллигенции. Черех О.Е.Клера Ярославское общество оказалось в дальнейшем связано особой нитью с возникшим вскоре на Урале Обществом любителей естествознания.

Новый толчок развитию научно-краеведческого движения в стране дал I съезд русских естествоиспытателей, собравшийся в Санкт-Петербурге в конце 1867 г. Участники съезда признали, что "естественные произведения России, не только азиатской, но и европейской, чрезвычайно мало исследованы". На съезде отмечалось: "Познания наши относительно многих местностей, особенно касательно их животных и растений, ограничиваются теми данными, которые были собраны сто лет назад экспедициями Палласа, Гмелина и Лепехина... А между тем Россия несравненно более всякой другой страны нуждается в тщательном исследовании ее богатств..." [5]. Участниками съезда с одобрением было встречено мнение известного русского зоолога К.Ф.Кесслера о необходимости открыть при каждом русском университете общества естествоиспытателей, подобные московскому. Общее собрание съезда обратилось к министру народного просвещения. Организация обществ была разрешена.

В течение 1868-1869 гг. общества естествоиспытателей были учреждены при Санкт-Петербургском, Казанском, Киевском, Харьковском и Новороссийском университетах. В члены обществ принимались не только специалисты с высшим образованием, но и любители. Вслед за этими обществами в разных городах России, порой даже не имеющих высших учебных заведений, появились любительские общества по изучению местного края.

Одним из первых такое общество было открыто в Екатеринбурге. Будучи по своему статусу уездным, Екатеринбург превосходил все другие города Пермской губернии не только по численности населения (в Екатеринбурге к началу 1870-х гг. проживало до 30 тысяч человек - на несколько тысяч больше, чем в губернском городе Перми [6]), но и в некоторых других отношениях. Исторически сложилось представление об Екатеринбурге как о фактической столице края. Здесь размещалось Уральское горное правление - центр руководства всеми уральскими заводами - и резиденция главного начальника уральских заводов. В городе были такие старейшие производства, как Монетный двор

и Императорская гранильная фабрика. В нескольких верстах от Екатеринбурга работал Верх-Исетский металлургический завод, продукция которого имела мировую славу. В городе, являвшемся крупнейшим торгово-промышленным центром Урала, находящемся на пересечении торговых путей с запада на восток и с севера на юг, шла бойкая торговля привозными товарами и той продукцией, что производили местные фабрики и заводы. В Екатеринбурге имелось 2 госпиталя и 3 аптеки, типография и фотография, свой театр, несколько библиотек, в том числе старейшая на Урале Центральная казенная библиотека. Здесь работала одна из трех открытых на Урале в 1836 г. магнитно-метеорологических обсерваторий. В Екатеринбурге действовали: единственное в Пермской губернии среднее техническое учебное заведение - Уральское горное училище, женское и духовное училища, мужская гимназия и несколько низших учебных заведений. Почти 50 процентов екатеринбуржцев в начале 70-х гг. XIX в. были грамотны, тогда как средний процент грамотности в целом по России был намного ниже [7]. Культурная среда города стала той благодатной почвой, на которой получила развитие инициатива учредителей УОЛЕ.

УОЛЕ не было первым или единственным научным обществом, действовавшим на Урале и конкретно в Екатеринбурге. В 1825 г. горным начальством по указанию правительства были открыты Горные общества в Екатеринбурге, Кушве, Златоусте, Богословске, Воткинске, Дедюхине. [8]. Они обязаны были готовить материалы для "Горного журнала", издававшегося в Санкт-Петербурге. Однако деятельность их продолжалась недолго.

В 1862 г. в Екатеринбурге была предпринята попытка открыть Педагогическое общество [9]. В 1867 г. появилось Уральское отделение Императорского Русского технического общества (УО РТО) [10]. На заседаниях отделения обсуждались разнообразные вопросы, связанные с развитием техники и технологии, прежде всего горно-металлургического производства. Так, например, на своем заседании 23 декабря 1870 г. отделение заслушало записку своего действительного члена Н. А.Полкова "о пользе и необходимости составления руководства по доменному производству на Урале" [11]. Участники заседания решили образовать специальную комиссию для разработки этого вопроса. В состав комиссии, помимо автора записки, вошли члены отделения Ф.П.Иванов, А.О.Нимвицкий, Л.Н.Вель, Н.В.Романов, Н.К.Чупин, а также лица, не состоящие членами: Н.А.Саларев, К.К.Фрелих, П.А.Зигель, П.Е.Холостов, Н.Ф.Грасгоф, В.В.Мостовенко. Председателем УО РТО в то время был исполняющий обязанности главного начальника уральских заводов В.А.Грамматчиков (ставший вскоре одновременно и президентом УОЛЕ). Среди активных

членов УО РТО и названной комиссии был горный инженер Н.К.Штейнфельд. 23 апреля 1872 г. он писал Н.К.Чупину: "По многим обстоятельствам официальная деятельность УО РТО была приостановлена, несмотря на то, что избранная общим собранием 23 декабря 1870 г. членов отделения комиссия по разработке чугуноплавильного производства с успехом вела и ведет свои занятия" [12]. В 1874-1875 гг. Н.К.Штейнфельд и И.П.Котляревский делали попытку возродить деятельность отделения, но эта попытка была, по всей вероятности, малоуспешной [13].

В 1869 г. по инициативе 36 уральских золотопромышленников и горных деятелей в Екатеринбурге было открыто отделение Общества для содействия русской промышленности и торговле [14]. Среди них были И.М.Белонос, И.А.Рязанов, П.А.Июсса, А.С.Оленев, В.Е.Выборов, М.К.Ушков, Ф.Ф.Щелков, В.Ф.Гроссман, В.Н.Блохин и др. Свою задачу отделение видело в исследовании "различных потребностей торговли и промышленности края" [15]. Один из самых инициативных членов отделения золотопромышленник Я.И.Расторгуев 22 марта 1870 г. писал Н.К.Чупину, также заинтересовавшемуся деятельностью отделения: "При желании многого числа лиц, изъявляющих готовность быть членами Общества Содействия Русской Промышленности и Торговле, будут специалисты: одни — по золотопромышленности, другие - по горнозаводскому делу, третьи - по фабричности мануфактурной и, наконец, собственно и торговой промышленности, и потому всякому отделу потребуются в частности обработки своего специального направления. При случае изменения Инструкции для Екатеринбургского Отделения необходимо иметь в виду образование при нем особых отделов для каждой из упомянутых выше частей" [16]. Несмотря на большие планы членов этого научно-технического объединения, оно не смогло преодолеть возникшие материальные и организационные трудности. В 1870 г. в отделение записалось до 50 человек, которые большей частью не были жителями Екатеринбурга и могли приезжать на собрания только осенью и зимой. Членский взнос при вступлении в общество составлял довольно крупную сумму - 15 рублей. При этом почти все собранные средства по инструкции отделение было обязано отсылать в петербургский Комитет общества. Вскоре после создания отделения Н.К. Чупин, проанализировав его положение, составил записку, в которой писал: "Существование Екатеринбургского Отделения не мыслимо без материальных средств, без распоряжения некоторой частью взносов своих членов. Отделению необходимы расходы на освещение во время собраний (на наём квартиры оно не тратит ничего), на вознаграждение письмоводителя, на канцелярские материалы, на почтовую пересылку протоколов, донесений и отчетов

в Петербург..." [17]. Н.К.Чупин указывал на необходимость составления при отделении библиотеки из книг, касающихся уральской торговли и промышленности, на желательность переименования отделения из "Екатеринбургского" в "Уральское". Вместе с тем он отклонял мысль о возможности полной самостоятельности отделения. Ученый писал: "Здесь отделение никак не может желать устроить из себя самостоятельного Общества. Оно очень хорошо понимает, что сила его и значение заключаются именно только в его единении с Петербургским Обществом, что ходатайства его и предложения могут обращать на себя внимание и Правительства, и публики лишь в том случае, если пойдут через Петербургское Общество, если встретят одобрение и поддержку с его стороны" [18]. Екатеринбургское отделение Общества содействия русской промышленности и торговле продержалось несколько лет и закрылось, не оставив значительного следа в культуре Урала. Тем не менее, опыт его работы прежде всего организационной, был полезен для другого общества - УОЛЕ.

Из Санкт-Петербурга на Урал (и дальше в Сибирь) простирало свое влияние еще одно центральное научное общество, деятельность которого могла стать примером для подражания - Имперское Русское географическое. Среди членов-сотрудников НТО были и уральцы: священник А.Луканин (с 1852 г.), Ш.1 финский краевед А.Н.Зырянов (с 1856 г.), пермский врач и Етописец В.Н.Шишонко (с 1868 г.) и др. [19]. В 1851 г. ИРГО ыло в Восточной Сибири Сибирский отдел, в 1867 г. - на || | I ном Урале — Оренбургский. В "Положении об Оренбургском идоле" ИРГО было записано, что отдел "под ближайшим руководством главного начальника края занимается преимущественно изучением Оренбургского края во всех тех отношениях, которые составляют предмет занятий общества, а именно: в отношениях собственно географическом, естественно-историческом, этнографическом и статистическом" [20]. Так зарождалась практика изучения края - Оренбургского - местными исследователями.

Начиная с В.Н.Татищева немало ученых пыталось проникнуть в тайны природы и истории Урала. В XVIII в., после В.Н.Татищева здесь работали географ, картограф и горный деятель И.К. Кириллов вместе с другими членами организованной им Оренбургской экспедиции, академики горный деятель П.И.Рычков, крупнейшие естествоиспытатели, руководители экспедиций Академии наук И.И.Лепехин, П.С.Паллас, И.П.Фальк [21]. Начатое ими дело было продолжено в 1-й половине XIX в. замечательными натуралистами Э.А.Эверсманном, А.Ф.Г.Гумбольдтом, Г.Е. Щуровским, А.Регули, геологами Э.К.Гофманом, Г.П.Гель-

мерсенем, Р.И.Мурчисоном, академиком-историком Г.Ф.Миллером и др. Различные описания Урала составлялись в целом рядом уральских деятелей, таких как главный начальник Екатеринбургских заводов И.Ф.Герман, пермский учитель Н.С.Попов, горный начальник А.Ф.Дерябин. В результате этих исследований был накоплен немалый материал о географическом положении и геологическом строении Урала, его минеральных богатствах, разнообразной флоре и фауне, климатических особенностях, истории, ходе земледельческого и промышленного его освоения. И тем не менее в конце XIX в. уральский край все еще оставался недостаточно изученным, нуждался в более глубоких, всесторонних и постоянных исследованиях. Это было возможно лишь при создании научного центра непосредственно на Урале. Для создания такого центра и успешной его деятельности в конце 1860-х - начале 1870-х гг. сложились все необходимые условия: прежде всего, на Урале были люди, готовые принять (и уже возлагавшие) на себя труды по изучению края; открылись земства-организации, которые в рамках своей деятельности занимались просвещением - что сближало их с естественно-научными обществами — и имели возможность материально помочь любительскому краеведческому движению; в Екатеринбурге появился талантливый организатор и всей душой преданный науке человек, желающий взять на себя заботу о деятельности научного общества.

II Открытие УОЛЕ.

Учредители

Инициатором создания УОЛЕ и главным его организатором стал преподаватель екатеринбургской гимназии О.Е.Клер. Екатеринбург не был его родным городом. Онисим Егорович (Жорж Онезим Клер — George Onesim Clerc) родился 25 февраля 1845 г. (дата приведена по новому стилю) во французской части Швейцарии, в небольшом селении Корсель Невшательского кантона. ■ Отец Онисима — Жорж Клер — служил в нотариальной конторе | писцом-клерком, кроме того, в зимнее время занимался часовым мастерством, а летом - садоводством. В семье, помимо старшего Онисима, было еще четверо детей: Жорж, Урбэн, Ами и Мария. Первыми учителями О.Е.Клера были его родители. Они пробудили в нем интерес к естествознанию, любовь к природе. Жорж Клер — страстный садовод - с ранних лет приучал детей к работе в саду. Мать — Марианна Клер — происходила из семьи Кунц. Из рода матери О.Е.Клера вышел Г.Ф.Кунц - известный минералог, академик, президент Нью-Йоркского отделения

Американского института горных инженеров. Марианна Клер была прекрасным знатоком лекарственных трав. От отца Онисим унаследовал интерес к истории и археологии. В 1859 г. О.Е.Клер поступил в Невшательскую промышленную школу. В школе были хорошие учителя, строившие преподавание на трудах передовых ученых. Естествознание, едва начавшее утверждаться в то время в школах Европы, нашло себе самых преданных сторонников в лице невшательских преподавателей и их учеников. Для более углубленного изучения естественных наук учащиеся Невшательской школы организовали любительское общество "La Neosomia". Онисим Клер был избран секретарем общества и редактором его рукописного журнала [22].

В школьные годы О.Е.Клер увлекся термометрическими наблюдениями. Он изготовил барометр и дождемер собственной конструкции, построил с товарищами в саду родителей специальную будку для измерительных приборов [23]. Тогда же Онисим начал вести записи наблюдений над периодическими явлениями к жизни растений, собирать гербарий. К шестнадцати годам он довольно хорошо разобрался в местной флоре, умел по каталогам определять растения, помнил латинские названия многих из них.

В 1862 г. школа была окончена, и О.Е.Клер получил аттестат о среднем образовании. В нем отмечалось, что "нет ни одной школьной дисциплины, в которой бы этот юноша не отличился (особенно своей добросовестной и неослабной работой, своими природными способностями. Он один из тех, кто лучше всего выполнил обширную и разнообразную программу первого класса Промышленной школы..." [24]. Учебная комиссия прочила Онисиму большое будущее. Юноша мечтал о высшей школе. Но от планов продолжить образование пришлось отказаться: у семьи не было на это средств. Выдержав в Испытательном совете Невшательского кантона экзамен на право преподавания в народных школах, получив свидетельство 1-й степени, О.Е.Клер стал искать работу - место учителя или гувернера. На свое газетное объявление он получил от одной русской семьи (по свидетельству А.А. Черданцева, это были князья Трубецкие) предложение по-Нгь в Италию гувернером. Дав согласие, Онисим в конце 1862 г. отправился в североитальянскую провинцию Комо. Здесь, в семье владельцев богатой виллы у живописного озера Комо, он прожил почти год, занимаясь, помимо своих обязанностей, изучением местной флоры, составлением гербария.

Возвращение на родину было кратковременным. Болезнь отца, безнадежные поиски работы в Невшателе заставили Онисима принять новое предложение о гувернерстве - из далекой России. Прибыв в Санкт-Петербург, Онисим Егорович узнал, что предлагавшееся ему место было уже занято. Тогда он сдал экза-

мены в Санкт-Петербургском университете на право преподавания французского языка в русских гимназиях [25]. Вскоре нашла и работа - место воспитателя в одном из частных московских пансионов.

Полгода, проведенные О.Е.Клером в Москве, имели большое значение для начинающего естествоиспытателя. Здесь он нашел наставника и учителя в лице крупного ученого Н.И.Кауфмана являвшегося профессором Московского университета и секретарем Московского общества испытателей природы. Установив связи с этим обществом, Онисим весь свой досуг стал посвящать флористическим сборам в окрестностях Москвы.

Осенью 1864 г. О.Е.Клер переехал в Ярославль - на более ходное место преподавателя в женском училище. Заботы о материальной помощи семье, оставшейся на родине, по-прежнему были у него на первом плане. Но снова, помимо служебных обязанностей, он занимался ботаникой, фенологическими и метеорологическими наблюдениями. Онисим Егорович познакомился с местными натуралистами, вошел в кружок, возглавляемый преподавателем Демидовского лицея А.С.Петровским. В ноябре 1864 г. он участвовал в создании Общества для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении. В Ярославле Онисим Егорович начал постоянно вести полевой дневник, занося туда свои флористические и фенологические наблюдения, краткие описания экскурсий. В 1866 г. О.Е.Клер взял за перевод на французский язык известного каталога Н.И.Кауфмана "Московская флора". С поправками и дополнениями учебного начала каталога и введение к нему в переводе О.Е.Клера были напечатаны в "Бюллетене" Московского общества испытателей природы [26]. Эта работа заслужила высокую оценку ученых в частности А.Н.Петунникова, который высказывал сожаление по поводу незавершенности публикации [27].

Прожив 3 года в Ярославле, О.Е.Клер переехал на Урал. О том как пришло к нему это решение, Онисим Егорович вспоминал впоследствии: "В 1866 г. один из моих учеников, Дмитрий Пасухов, привез из Павдинской дачи коллекцию минералов гербарий, которые он пожертвовал в наш ярославский музей. Богатство альпийских форм растений Северного Урала возбудило во мне непреодолимое желание посетить столь интересные местности, и, когда, в 1867 г., тогдашний казанский попечитель (учебного округа - Л.З.) И.Д.Шестаков меня пригласил занять свободное место учителя в Екатеринбурге, я с радостью принял это предложение и, должен признаться, мои ожидания, в ботаническом отношении, не были обмануты" [28].

Перед отъездом товарищи устроили натуралисту дружественный обед, во время которого выразили надежду, что молодой

преподаватель продолжит на Урале свои занятия ботаникой, а может быть, ему удастся организовать там и общество естествознания, подобное ярославскому. О.Е.Клер заверил друзей в своей преданности научным интересам, дал слово, что постарается выполнить их пожелания.

Поселившись в Екатеринбурге, Онисим Егорович начал активно изучать новый для него край, используя все свободное от служебных занятий время для экскурсий на природу. Одновременно шел поиск единомышленников.

Летом 1868 г. О.Е.Клер вместе с Л.П.Сабанеевым, с которым его связывала еще с Ярославля тесная дружба, совершил свое первое большое путешествие по Уралу. Они проехали от Екатеринбурга через Невьянск и Николае-Павдинский завод до Павдинского Камня. При этом интересы молодого ярославского зоолога прекрасно сочетались с ботаническими интересами Онисима Егоровича. В Богословском заводе они познакомились с большим знатоком местной флоры провизором П.Г.Гельмом. В течение почти двух десятилетий Павел Густавович занимался изучением природы окрестностей завода, собирал гербарий, минералогическую и энтомологическую коллекции. Свою специальность и интересы он унаследовал от отца — видного уральского естествоиспытателя (встречу Александра фон Гумбольдта с Гусином Гельмом описал в своих записках спутник немецкого ученого Г.Розе [29]).

В Николае-Павдинском заводе исследователи встретились с управителем этого завода И.Н.Ощепковым, который вел метеорологические наблюдения, собирал гербарий и коллекционировал минералы. Через Л.П.Сабанеева О.Е.Клер познакомился с К.И.Кокшаровым, горным инженером, бывшим управляющим Сысертскими заводами, который жил теперь в своем имении - в с.Метлино Екатеринбургского уезда - и занимался сельским хозяйством, а также метеорологическими и фенологическими наблюдениями. Л.П.Сабанеев собирался жениться на дочери Марии Константиновне (и женился в январе 1870 г.), и поэтому часто наезжал к Кокшаровым, совмещая при этом свои научные интересы с личными. Вместе с ним часто бывал у Кокшаровых и Онисим Егорович, которого интересовали не только занятия хозяина, но и возможность через него заручиться при создании будущего научного общества поддержкой его брата, знаменитого ученого-минералога, академика Н.И.Кокшарова.

В кругу своих новых уральских знакомых О.Е.Клер и стал развивать идею объединения местных натуралистов в научно-краеведческое общество.

Вспоминая впоследствии о том времени, он писал: "Молодому учителю, плох еще говорившему по-русски, недоставало, конеч-

но, ни авторитетности, ни влияния, необходимых для осуществления возложенной на него задачи: был только один путь: рассказывать о том, как трудятся люди в других местах над исследованием окрестной природы, познакомиться с теми лицами, которые уже занимались естественно-историческими работами в этом крае, и склонить их к основанию местного музея и библиотеки" [30].

Постепенно вокруг О.Е.Клера сложился кружок единомышленников. Но дальше обсуждения идеи дело не шло, пока в Екатеринбурге не прибыл энергичный В.Д.Аленицын, студент Казанского университета. Молодой зоолог только что стал свидетелем того, как в Казани при университете создавалось общество естествоиспытателей. В.Д. Аленицын убедил О.Е.Клера и его друзей незамедлительно приступить к непосредственной организации подобного общества. Это был август 1869 г.

Обязанности секретаря организационного комитета будущего общества взял на себя О.Е.Клер: он имел уже богатый опыт работы в Ярославском обществе, был знаком с деятельностью МОИП, в члены-корреспонденты которого вступил в 1868 г. Несмотря на свою молодость (24 года), Онисим Егорович имел уже немалую практику занятий ботаникой, метеорологией, фенологией, научные связи с такими крупнейшими учеными страны, как Н.И.Кауфман (ученый секретарь МОИП), К.И.Ренар (вице-президент МОИП), А.С.Петровский (председатель Ярославского общества). В "Бюллетене" МОИП О.Е.Клер опубликовал свою первую работу - описание уральского флористического материала [31].

О.Е.Клер направил письма всем знакомым, которые могли бы подписаться под проектом Устава создающегося общества. Например, 7 сентября 1869 г. он писал П.Г.Гельму: "Уже теперь больше 46 желающих, и проект Устава обрабатывается в еженедельных собраниях ..." [32].

Среди архивных документов сохранился подлинник первого "Проекта Устава Уральского Общества Любителей Естествознания в Екатеринбурге" - в 2-х одинаковых списках. Под одним списком стоят подписи 41 человека [33], под другим - подписи 7 человек из Нижнего Тагила [34]. Среди 41 подписавшегося были коллеги О.Е.Клера по гимназии - инспектор В.П.Позняков, математик М.В.Голубков, словесники И.А.Машанов и А.В.Кролюницкий, преподаватель немецкого языка Ю.А.Кумберг, истории и географии П.И.Иванов, естествознания - Л.И.Орановский. Горячим сторонником начатого дела стал молодой преподаватель математики и физики, выпускник Казанского университета В.И.Обреимов. В оргкомитет вошли также Н.А.Иосса, читавший лекции по металлургии и геогнозии в

Уральском горном училище, преподаватели-словесники из уездного женского училища П.М.Вологодский и И.Т.Зубрицкий. Среди первых поставили свою подпись под проектом Устава общества директор мужской гимназии В.В.Всеволодов и главный начальник уральских заводов А.А.Иосса. За ними подписались помощник главного начальника И.И.Ленардцен, екатеринбургские горные инженеры и технологи: А.П. Стрельман, П.С.Го-лышев, О.Ф.Вилькинсон, Н.К.Штейнфельд, главный лесничий уральских заводов Ю.К.Раунер, лесничие И.С.Левандо, К.И.Циммерман, Г.А.Тиме, химик Уральской химической лаборатории А.И.Дрездов, директор Екатеринбургской гранитной фабрики А.И.Лютин, аптекари А.Ф.Боссе и К.А.Гельмих, судебный следователь А.А.Стрельман, фотограф И.А.Терехов, золотопромышленник, чиновник в отставке, известный в городе богач Н.И.Севастьянов. Из врачей первыми откликнулись А.А.Миславский и В.А.Туржанский. Участие заведующего госпиталем Верх-Исетских заводов А.А.Миславского было особенно важно: имя известного на Урале врача могло служить — и послужило, по словам О.Е.Клера, "перед образованной публикой веским доказательством серьезности самого предприятия" [35].

Первыми из жителей других городов и заводов под проектом Устава общества поставили свою подпись управляющий Нязепетровского завода П.В.Калугин, горный ревизор Кушвинского завода И.М. Белоносов, горный инженер Березовского завода Л.И.Архипов и тагильчане: главный лесничий К.К.Бекман и инженер-технолог А.И.Скиндер.

14 октября 1869 г. О.Е.Клер выслал проект Устава общества (второй список) на подпись П.В.Рудановскому, известному нижнетагильскому врачу и общественному деятелю. Клер писал ему: "Все, кто уже ознакомились с проектом, не могут отказать этому предприятию в своевременности..." [36]. Далее Онисим Егорович сообщил: "Сегодня мы имеем подписи инженеров, лесничих, преподавателей гимназии и т.д. ... Имеем ли мы специалистов? (Без которых подобное Общество не может существовать). Их несколько: по геогнозии и геологии - Николай Александрович Иосса, по минералогии - Иван Самсонович Левандо (член-сотрудник Санкт-Петербургского Императорского Минералогического Общества и многих других), по неорганической химии - Дрездов, по физике и физической географии - Михаил Васильевич Голубков, по метеорологии — Вениамин Павлович Позняков, ботанике — ею займусь я сам... пока бог не пошлет нам настоящего ботаника". От П.В.Рудановского проект вернулся с подписями 7 человек - горных инженеров К.Д.Шугаева и И.И.Ф.Сапальского, инженера-технолога Н.И.Алексеева, технолога Е.Ф.Швецова, "корпуса лесничих титулярного советника"

В.Н.Ильина, самого Петра Васильевича, а также отставного полковника К.Бекмана (который уже подписывался под первым списком проекта) [37].

Вспоминая впоследствии, как успешно шло дело, О.Е.Клер писал: "При господствовавшем тогда среди всего населения подъеме духа и желании содействовать прогрессу страны во всех отношениях мысль об устройстве местного музея с необходимыми при нем для работы библиотекой и кабинетами встречена была весьма сочувственно самыми выдающимися тогда на Урале научными силами из числа горных инженеров, врачей, учителей и пр." [38].

Неожиданное препятствие организаторы Уральского общества встретили вдруг в лице казанских естествоиспытателей. 30 сентября 1869 г. От В.Д. Аленицына, вернувшегося в Казань на учебу, пришла на имя О.Е.Клера телеграмма: "Остановите, если не поздно, дело проекта Общества, Вагнер разъяснит причину Чупину..." [39]. Действительно, вскоре два письма президента Общества естествоиспытателей при Казанском университете Н.П. Вагнера О.Е.Клеру и Н.К. Чупину, которых он назвал самыми "ревностными деятелями кружка уральских натуралистов", все разъяснили. [40]. Ученый высказал опасение: не раздробит ли открытие УОЛЕ научные силы Поволжья и Сибири? Он предложил уральцам отказаться от организации в Екатеринбурге самостоятельного общества, вступить в члены казанского и работать на Урале на правах его отделения.

Н.К. Чупин не ответил Н.П. Вагнеру и просил О.Е.Клера объяснить казанскому ученому причину своего молчания. В начале своего ответного письма в Казань Онисим Егорович писал: "Н.К. Чупин занят историческими изысканиями и не может пока присоединиться к нам" [41]. Действительно, в списке подписавшихся под проектом Устава УОЛЕ - т.е. учредителей - не было фамилии Н.К. Чупина, чья подпись, казалось бы, должна была стоять среди первых. Авторитет Н.К. Чупина на Урале был высок: никто лучше его не знал историю края, не владел статистическими, географическими, этнографическими и прочими сведениями. Приветствуя идею открытия в Екатеринбурге общества естествоиспытателей, помогая в разработке его Устава и программы деятельности, он вместе с тем не торопился связывать себя формальными узам с обществом. О.Е. Клер впоследствии дал еще одно объяснение этому факту: Н.К. Чупин вступил в члены УОЛЕ только тогда, "когда убедился в жизнеспособности этого предприятия" (и произошло это в конце 1872 г.) [42]. Повлияла на Н.К.Чупина, вероятно, и позиция казанских ученых: краевед не хотел портить отношений с ними. Вскоре - в конце 1870 г. - он вступил в члены-сотрудники Общества естествоиспытателей при Казанском университете [43]. Кроме того, в период подготовки к

открытию УОЛЕ Н.К. Чупин принимал активное участие в организации двух обществ в Екатеринбурге - Уральского отделения Русского технического общества и Екатеринбургского отделения Общества содействия русской промышленности и торговле. Как уже отмечалось, ученый отклонял мысль о возможности самостоятельной работы на Урале отделения Общества содействия русской промышленности и торговле; вероятно, Н.К. Чупин мог не верить и в жизнеспособность самостоятельного естественно-научного общества в Екатеринбурге [44]. Как бы там ни было, Н.К.Чупин занял нейтральную позицию в споре с казанцами по вопросу открытия УОЛЕ.

Тем не менее О.Е.Клер всегда впоследствии называл Н.К.Чупина одним из учредителей УОЛЕ, как и В.Д.Аленицына. Ситуация вокруг последнего проясняется в письме Онисима Егоровича зоологу в Казань от 5 ноября 1869 г.: "Я хотел было, при рассказе об основании Общества (УОЛЕ — Л.З.), представить ему (Н.П.Вагнеру.— Л.З.), сколько Вы приняли участия в этом деле, но по тем же причинам, которые не позволили Вам подписать устав, я подумал, что... как только наступит минута, когда Вы кончите курс, будьте уверены в том, что я первый выставлю на свет, что Вы сделали для осуществления нашего проекта" [45].

О.Е.Клер, отвечая на письмо Н.П.Вагнера от имени "кружка уральских натуралистов", опровергал опасения казанского ученого, что УОЛЕ раздробит научные силы Поволжья и Сибири, и решительно высказался за создание самостоятельного общества. Он писал: "Вы не можете не согласиться на то, что поле для исследования природных явлений еще так обширно, что хватит места для всех. Будут они заниматься собиранием материала или обработкой оно же материала, все-таки общества мешать друг другу не могут, а напротив, постоянно будут нуждаться во взаимной помощи. Поэтому мы не можем думать, чтобы наше общество могло мешать казанскому или раздроблять научные силы; напротив того, оно может служить в некоторой степени центром для исследования, а в особенности центром для распространения естествоведения в одном из богатейших краев Российской империи" [46].

В жизнеспособность будущего УОЛЕ - признавал О.Е.Клер впоследствии - верили немногие даже из учредителей. Рьяно критиковал организаторов УОЛЕ в своих статьях известный врач

публицист В.О.Португалов. Он считал, что при отсутствии достаточного числа специалистов создание научного общества в уездном городе - пустая затея. По этому поводу О.Е.Клер заметил письмо директору Санкт-Петербургского ботанического сада Р.Э. Траутфеттеру: "Удивительно, право, что люди, выдающие себя за "передовых", нападают беспощадно в печати на тех, которые, пожалуй, меньше пишут, но зато занимаются делом" [47].

Несмотря ни на что, О.Е.Клер и его друзья продолжали искать единомышленников. В письме от 26 октября 1869 г. Онисим Егорович писал Н.Г.Куприянову в Петербург: "Узнав от Александра Андреевича Миславского, что Вы занимались ботаникой на Урале и даже собрали значительный гербарий здешней флоры, то я осмеливаюсь покорнейше просить Вас о сообщении мне Вашей коллекции... Некоторые лица хлопочут об открытии в Екатеринбурге Уральского Общества Любителей Естествознания. Не можем ли мы надеяться, что Вы не откажете участвовать в работах нового Общества, по крайней мере сообщением собранных Вами материалов и наблюдений" [48]. Ссылка на А.А.Миславского в этом письме показывает, что более инициативную роль в привлечении членов в будущее общество играл О.Е.Клер.

Собрав 48 подписей под проектом Устава, оргкомитет решил начать хождение по инстанциям. Сначала надо было выйти с прошением на организацию, которая давала временное пристанище учредителям. В архивных документах сохранился подлинник письма, датированного 8 ноября 1869 г., от "преподавателя Екатеринбургской гимназии Онисима Егоровича Клер" к "Его Высокородию господину Директору училищ Екатеринбургской дирекции статскому советнику и кавалеру Вячеславу Всеволодовичу Всеволодову". О.Е. Клер в нем писал: "Представляя при сем Вашему Высокородию подлинный проект Устава Уральского Общества Любителей Естествознания в г.Екатеринбурге, подписанный 48-ю лицами, честь имею покорнейше просить Ваше Высокородие представить вышеупомянутый проект Устава на благоусмотрение высшего начальства и ходатайствовать об утверждении оного" [49]. Таковым был первый официальный шаг к будущему УОЛЕ.

9 ноября В.В.Всеволодов обратился с "донесением" к попечителю Казанского учебного округа, попечитель направил письмо в Министерство народного просвещения. Неофициально взялись хлопотать об утверждении общества в Санкт-Петербурге подписавшие проект Устава Н.И.Севастьянов и Н.А. Иосса [50].

29 декабря 1869 г. состоялось заседание Ученого комитета министерства, где было заслушано мнение члена комитета г-на Ходнева о "проекте Устава Уральского Общества Любителей Естествознания". Г-н Ходнев сказал: "Я нахожу этот проект вообще соответствующим его назначению, но считаю нужным сделать несколько замечаний относительно некоторых его параграфов..." [51]. Среди этих замечаний - в основном чисто редакционного характера - наиболее существенными были следующие: более точно определить, какой должен быть порядок избрания "неплатящих членов"; от авторов публичных лекций достаточно

требовать подробную программу лекций (а не весь текст, как требовалось в "проекте"); уточнить, какой должна быть печать общества; пояснить, что общество имеет право издавать записки "по предмету своих занятий".

16 февраля проект Устава УОЛЕ вернулся учредителям на доработку. Новая его редакция была готова через месяц: 15 марта "от преподавателя Екатеринбургской гимназии Онисима Клер" было направлено новое прошение на имя директора гимназии с приложением к нему исправленного проекта Устава. До последнего момента название нового общества, вероятно, дискутировалось: в одном из документов этого периода речь шла "об учреждении Уральского Общества для Исследования Уральского Края в Естественно-Историческом Отношении" [52]. Видимо, были предложения назвать новое общество по аналогии с ярославским.

Почувствовав надежду на скорое разрешение открытия УОЛЕ, О.Е.Клер обратился к видным ученым страны с просьбой помочь создающемуся обществу советами и материалами. Так, профессора Московского университета Г.Е. Щуровского он просил принять участие в разработке программы геологических исследований УОЛЕ, директору Санкт-Петербургского ботанического сада Р.Ф. Траутфеттеру предлагал обмен растениями [53]. Список членов-учредителей продолжал пополняться новыми фамилиями. О.Е.Клер послал приглашения и получил утвердительные ответы из Богословского завода — от П.Г.Гельма, из Уфы — от землемера В.С.Лосиевского, из Николае-Павдинского завода - от И.Н.Ощепкова [54]. К.Д.Шугаев в своем ответном письме Онисиму Егоровичу писал: "Вы просите меня сообщать Устав УОЛЕ знакомым мне лицам, интересующимся изучением явлений природы или научной обработкой природных богатств нашего края... что же касается до моего желания быть членом этого общества, то оно давно уже заявлено мной (именно при самом возникновении мысли об его образовании)" [55]. 15 декабря 1870 г., незадолго до открытия УОЛЕ, обращаясь к петербургскому ученому-ботанику А.Н.Бекетову с просьбой прислать свои труды в библиотеку будущего общества, О.Е.Клер писал: "Покажется Вам, может быть, странным, что я принимаю на себя изыскание помощи Обществу, но ведь Общество — это любимое мое дитя, и пока оно не выйдет из моих рук - когда начнется официальная его деятельность — я считаю долгом употребить все свои усилия, чтобы оно оказалось способным жить"[56].

В списке желающих вступить в члены нового общества появлялись все новые и новые фамилии - управляющего Кыштымскими заводами А.Д.Одинцова, химика этих заводов П.С.Степа-

нова, землемера из Кушвы В.И. Бояршинова, уфимского натуралиста Н.К.Тимашева, помощника управляющего Березовского завода И.И. Редикорцева, управлятеля Нижне-Салдинского завода К.П. Поленова, лесничего Верх-Исетских заводов П.Ф. Дю-Тура, золотопромышленника с Балбуковских приисков Оренбургской губернии Д.П. Пеутлинга. Из вновь записавшихся екатеринбуржцев были учителя Э.А. Мартен, И.В. Юшкевич (из гимназии), Е.Е. Чесноков (из духовного училища), врач И.А. Бострем, горные инженеры Н.А. Москвин и М.П. Данилов, начальник чертежной Уральского горного правления В.Ф. Закожурников, землемеры К.Д. Портнягин и Н.Н. Мельников, наблюдатель Екатеринбургской обсерватории М.П. Мельников, нотариус Н.С. Дьяконов, банковский чиновник А.С. Игнатьев, канцелярские служащие И.А. Крупин и А.Ф. Новоселов, золотопромышленник Я.И. Расторгуев, купец И.С. Стебаков. Среди желающих поддержать инициативу учредителей нового общества были будущий известный уральский писатель И.В. Казанцев, художник В.Г. Казанцев, антрепренер екатеринбургского театра А.Д. Херувимов, председатель уездной земской управы, помещик Н.А. Клепинин, брат известного екатеринбургского богача, чиновник в отставке А.И. Севастьянов. Свою подпись под проектом Устава поставил Л.П. Сабанеев, а также исполняющий обязанности главного начальника уральских заводов В.А. Грамматчиков [57].

В архиве УОЛЕ сохранился подлинный, написанный рукой О.Е.Клера "Список членам (sic! — Л.З.), составляющим к 29 декабря 1870 г. УОЛЕ". Составлен он был, вероятно, к моменту открытия общества и исправлялся позднее. Первоначально в нем числился 91 человек, из них 8 человек были вычеркнуты: шестеро - теми же чернилами, двое - карандашом. Этим шестерым екатеринбуржцев - аптекаря А.Э.Вейерсберга, полицмейстера В.И.Мельникова, учителя Л.И.Орановского, врача В.А.Туржанского, а также Н.П.Залесского и В.И.Жуковского из Уфы О.Е.Клер не называет и в списке 79 учредителей, составленном им гораздо позднее и - вероятно - по памяти. Это позволяет думать, что они высказывали желание стать членами общества, но перед самым открытием УОЛЕ или вскоре после этого выбыли из Екатеринбурга или отказались. Двое вычеркнутых карандашом (председатель уездной земской управы Н.А.Клепинин и учитель А.В.Кролюницкий) также отсутствуют в списке 79 учредителей. Но не считать их таковыми нельзя, так как вычеркнуты из списка они были, по свидетельству документов, после открытия общества. Н.А.Клепинин подписывал проект Устава, но в апреле 1871 г. отказался быть членом УОЛЕ, поскольку; - писал он в письме О.Е.Клеру - "никогда не занимался специ-

ально естественными науками". Позднее — через 10 лет - Николай Андреевич вновь вошел в состав общества. А.В.Кролюницкий бывал на заседаниях общества еще в мае 1871 г., что видно по протоколам собраний, а затем уехал из Екатеринбурга, будучи переведенным в Саратовскую гимназию. За исключением из списка 91 учредителя шестерых остается 85. Среди них также есть лица, которых считать учредителями нельзя: они заявили о своем желании стать членами УОЛЕ уже после открытия - например, лесничий из Златоуста В.Н.Мылов, приславший в феврале 1871 г. письмо, в котором просил считать его членом общества. Екатеринбургский городской голова М.А.Нуров также вступил в УОЛЕ позже, о чем свидетельствует его письмо, написанное в апреле 1871 г. [58].

Между тем М.А.Нуров и В.Н.Мылов значатся и в том, и в другом списке учредителей. Вероятно, точный список и точное количество учредителей затруднялся указать и сам О.Е.Клер. На учредительном собрании УОЛЕ он сказал, что теперь общество состоит из 80 членов, из которых можно считать около 10 выбывшими, по случаю отъезда, смерти или по другим причинам [59]. В таблице количественного состава общества, составленной в 1896 г., вероятно, по сведениям О.Е.Клера, указывается, что при открытии УОЛЕ его членами были 82 человека: 68 - действительных и 14 корреспондентов [60]. Архивные данные дают другие цифры: из 82 человек - 73 действительных и 9 членов-корреспондентов.

Открытие УОЛЕ было назначено на 29 декабря 1870 г., после того, как на имя О.Е.Клера пришло извещение от попечителя Казанского учебного округа об утверждении Устава министром народного просвещения графом И.Н.Деляновым [61]. Учредительное собрание было проведено в зале [Екатеринбургской мужской гимназии. Описывая это событие, О.Е. Клер вечером этого же дня сообщал А.С.Петровскому в письме "Ровно в 12 час. приехал Его Преосвященство. Молебствие сейчас же началось: всех было около 6-7 членов (из 43 городских) к концу собралось до 15. Когда молебствие кончилось, я прочел официальное извещение об утверждении и объявил общество и открытым; певчие спели "Боже, Царя храни". Я прочел еще свою историческую записку о ходе представлений проектов и пр. Потом пригласили Его Преосвященство быть почетным членом, и старик согласился. Но когда захотели приступить к выбору членов комитета, сообразили, что, к сожалению, мало присутствующих членов, и Главный начальник взялся разослать приглашение к субботе вечером" [62]. Так очень скромно прошла церемония открытия, и УОЛЕ начало свою работу. Говоря о той роли, какую сыграл О.Е.Клер в УОЛЕ, Д.Н.Мамин-Сибиряк заметил в своем "историческом очерке" о городе

Екатеринбурге: "Как учреждение этого Общества, так и дальнейшее его существование обязано главным образом неиссякаемой энергии его секретаря О.Е.Клера, который вложил в это дело всю свою душу" [63].

Несмотря на эти слова писателя, в литературе советского времени появилась версия открытия УОЛЕ, приверженцы которой роль О.Е.Клера недооценивали, в лучшем случае уравнивая его усилия по созданию общества с усилиями других учредителей - Н.К. Чупина, А.А. Миславского, В.И. Обреимова, Н.А. Иоссы. Действительно, на первый взгляд кажется маловероятным, что молодому выходцу из Швейцарии, преподавателю французского языка, всего три года как появившемуся в Екатеринбурге, удалось сыграть основную роль в создании естественно-исторического общества в то время, когда в городе проживали крупные научные авторитеты — Н.К. Чупин и А.А. Миславский. Между тем архивные документы убедительно доказывают, что именно О.Е.Клер был главной движущей силой в деле создания Уральского общества любителей естествознания.

III

Организация и финансы УОЛЕ. Личный состав

Вся деятельность УОЛЕ строилась на основе Устава, утвержденного министром народного просвещения графом И.Н. Деляновым 28 сентября 1870 г., в редакцию которого были внесены незначительные изменения и дополнения в 1872 г. [64]. Все важные решения общества принимались на общих собраниях путем голосования. Предполагалось проводить в год не менее трех общих собраний, в том числе одно - годовое (отчетно-перевыборное). Собрания могли быть обыкновенные, время проведения которых назначалось заранее, и чрезвычайные, собиравшиеся, как правило, по случаю приезда каких-либо научных знаменитостей. Так, за 1872/1873 рабочий год было проведено 6 очередных, 1 чрезвычайное и 1 годовое собрание; за 1873/1874 год - 3 очередных, 2 чрезвычайных, за 1874/1875 год — 4 очередных, 1 чрезвычайное и т.д.

Для управления делами общества ежегодно на годовом собрании избирался комитет, в состав которого входили: председатель (президент), помощник председателя, секретарь, библиотекарь, хранитель музея. В круг обязанностей членов комитета, согласно Уставу, входило: "1) попечение о благосостоянии Общества; 2) хозяйственные дела Общества; 3) изыскание

средств для действий Общества; 4) прием членских взносов; 5) прием пожертвований и материалов для составления музея; 6) выдача членам Общества дипломов; 7) изготовление сметы расходов Общества в следующем году; 8) представление отчета о приходе, расходе и остатке сумм в истекшем году; 9) обсуждение публичных лекций, устраиваемых Обществом; 10) издание Записок Общества и др., не требующие общего собрания членов" [65]. Председатель комитета являлся также ответственным редактором изданий общества.

Заседания комитета предполагалось устраивать не реже двух раз в месяц, но практически он собирался по мере необходимости: и первое десятилетие работы общества ежегодно проводилось от 2 до 12 заседаний.

На первом - после учредительного - рабочем собрании общества, которое состоялось 3 января 1871 г., был избран комитет УОЛЕ. Сохранился подлинный протокол этого заседания [66]. Первым президентом единогласно был избран В.А. Грамматчиков, занимавший тогда высокий пост исполняющего обязанности главного начальника уральских заводов, что было немаловажно для авторитета новорожденного общества. Его помощником стал всеми уважаемый доктор А.А. Миславский, казначеем избрали опытного в финансовых делах Я.И. Расторгуева, хранителем музея - лесничего И.С. Левандо, библиотекарем — Н.В. Казанцева. О.Е. Клер принял на себя скромную, но очень ответственную и хлопотную должность ученого секретаря. В.А. Грамматчиков недолго пробыл президентом УОЛЕ. Уже в октябре 1871 г. его сменил И.П. Иванов, назначенный новым главным начальником уральских заводов. И.П. Иванов занимал свой общественный пост бессменно до 1896 г., А.А. Миславский - до 1897 г. Часто менялись библиотекари: с 1870 по 1887 г. на эту должность избирались 8 человек. За это же время в УОЛЕ сменялось 4 казначея и 4 хранителя музея.

Все члены общества делились на категории - действительные, почетные и члены-корреспонденты. Количество членов не ограничивалось. В действительные члены избирались, согласно Уставу, "лица, занимающиеся в России естественно-историческими науками и изъявившие желание содействовать целям Общества участием в его трудах" [67]. В измененной редакции Устава, принятой в 1872 г., указание "в России" было изъято, что распространяло право участия в обществе на иностранцев. Действительные члены должны были избираться на Общем Собрании большинством в две трети, на основании их письменного заявления и рекомендации трех членов. При вступлении в Общество действительные члены должны были вносить за диплом 3 рубля и ежегодный взнос 5 рублей. От ежегодного взноса осво-

бождались те, кто сразу вносил 40 рублей. В 1872 г. в Устав было внесено примечание, по которому "действительный член, не представивший следующего с него взноса в продолжении года не принесший собственных трудами действительной пользы Обществу, считается сложившим с себя звание члена". Вместе с тем если выбывший член общества впоследствии выплачивал взнос, он восстанавливался в членстве. Действительные члены наделялись правами: «а) участвовать в баллотировках и собраниях Общества, имея в делах его избирательный и совещательный голос; б) бесплатно посещать публичные лекции, открываемые Обществом и пользоваться библиотекой, музеем и кабинетом; в) получать издаваемые Обществом Записки по уменьшенной цене, а протоколы его заседаний — бесплатно» [68]

В почетные члены общества избирались: "а) лица, принесшие успехам Общества существенную пользу; б) лица, оказавшие неомненимые услуги или покровительство науке; в) знаменитые ученые." Почетные члены освобождались от членского взноса, не пользовались правами действительных членов. В члены-корреспонденты избирались "лица, принимающие на себя исполнение поручений Общества". От членских взносов они освобождались и не имели избирательного голоса.

В таблице 1896 г., составленной О.Е.Клером, (который сам не был уверен в точности списка учредителей), указывается, что при открытии общества в его составе было 68 действительных членов и 14 членов-корреспондентов, а всего - 82 человека. Рассмотрев список учредителей поименно, изучив их подписи под проектами и переписку, можно согласиться с общей цифрой - 82, но число действительных членов изменить на 73, а членов-корреспондентов — на 9.

На первом годовом собрании УОЛЕ в октябре 1871 г. было сообщено, что в состав общества вошло 107 членов, в том числе 1 почетный (епископ Екатеринбургский Вассиан), 88 действительных и 18 корреспондентов [69]. К концу 1872 г. в УОЛЕ состояло 129 человек, а через 10 лет - на 110 больше. На 1 июня 1886 г. в общем списке членов УОЛЕ было 276 человек (38 почетных членов, 204 действительных и 34 члена-корреспондента) [70]. В 1870-1885 гг. ежегодно в среднем в члены общества избиралось около 30 человек, при этом самыми "урожайными" в этом отношении годами для УОЛЕ были 1873 г. (избрано 52 человека), 1884 г. (51 человек) и 1885 г. (37 человек). В 1874 г. состоялась первая "чистка" неплательщиков взносов - из рядов УОЛЕ было выведено 74 человека. Тогда вышли из общества и те лица, которые хотели лишь поддерживать его при создании, а в дальнейшей деятельности не собирались участвовать.

73,7 процентов членов-учредителей УОЛЕ являлись представителями интеллигенции (если таковой считать всех лиц, профессионально занятых умственным трудом, и не включать в это число чиновников, служащих в горном ведомстве, в народном образовании, здравоохранении). Среди учредителей были нотариус, фотограф, артист, художник, священник, государственные чиновники, служащие земств, представители торгово-промышленной буржуазии, помещики. В 1886 г. подавляющее большинство членов УОЛЕ по-прежнему являлось представителями интеллигенции - специалистов, занятых в горнозаводском деле, в народном образовании и научных учреждениях, здравоохранении, в сферах художественного творчества, юриспруденции и др. Более значительной стала группа членов, занимавшихся предпринимательством и торговлей. Женщин в обществе в то время было 5, из них только одна имела профессию - учительницы (С.А.Тиме), остальные были домохозяйками.

Финансы УОЛЕ - в соответствии с Уставом общества - складывались из членских взносов, пожертвований различных лиц и учреждений, сбора с публичных лекций и дохода от продажи изданий и излишних коллекций Общества [71]. Членский взнос был определен в размере 5 руб. ежегодно, диплом стоил 3 руб. К концу первого года существования УОЛЕ в его кассе было собрано 606 руб. 70 коп. (в том числе 406 руб. - членские взносы, остальное - пожертвования) [72]. Рассчитывать, что общество сможет полноценно действовать только на одни членские взносы, не приходилось, поэтому с самого начала Комитет УОЛЕ стал хлопотать о каких-либо дотациях и пособиях со стороны земства и государства, а также заводчиков и фабрикантов. На просьбы общества "выделить единовременное или ежегодное пособие" мерными откликнулись земские управы. Так, в 1872 г.

Пермское губернское земское собрание, благодаря ходатайству Д.Д.Смышляева, предоставило УОЛЕ ежегодное пособие - 200 руб. [73]. В 1874 г. Екатеринбургское уездное земство расщедрилось на 300 руб. в год, Ирбитское выделило 25 руб., Осинское - 50 руб. [74]. В отчете за 1875 г. ученый секретарь УОЛЕ О.Е.Клер сообщал, что "главные средства УОЛЕ получает от некоторых земских собраний Пермской губернии" [75]. К вышеуказанным добавились Чердынское, Оханское, Кунгурское и Красноуфимское земства, выделившие по 25 руб.

Екатеринбургская городская дума дала обществу пособие в 100 руб. ежегодно.

"Записки УОЛЕ" (их выпуск был начат в 1873 г.) комитет Общества посылал в качестве подарка крупным уральским заводчикам и фабрикантам - с просьбой материально поддерживать Общество. Одними из первых откликнулись П.П.Демидов, князь

Сан-Дonato, пожертвовавший на нужды УОЛЕ 100 руб. в 1876 г. и владелец Березовских золотых промыслов В.И.Асташев, выславший в том же году 200 руб. В 1879 г. владелец золотых приисков в Оренбургской губернии Ф.Ф. Щелков пожертвовал УОЛЕ 100 руб., а заводчик П.А. Злоказов — 150 руб. [76].

Анализ таблицы доходов УОЛЕ за период 1870-1886 гг. (была опубликована в отчете общества за 1895 г.) показывает, что самый большой приход денежных средств - 1953 руб. — УОЛЕ имело в 1882/1883 гг., когда сбор членских взносов возрос до 630 руб., а Екатеринбургское уездное земство повысило размер пособия до 400 руб. [77]. В начале 1880-х гг., помимо Екатеринбургской городской думы, только два земских собрания стабильно выплачивали обществу пособия — Пермское губернское (по 200 руб. ежегодно, за исключением 1878/1879 гг., когда было выплачено 400 руб.) и Екатеринбургское уездное (от 100 до 400 руб. ежегодно). Небольшую выручку УОЛЕ получало от продажи своих "Записок" (в 1876/1877 гг. - 195 руб., в 1883/1884 гг. - 86 руб., а в остальные годы, начиная с 1873 г. - по 20-40 руб. в год).

Из отчета по кассе УОЛЕ за 1883/1884 гг. видно, что расходы общества шли на издание "Записок" — 786 руб. 29 коп., на канцелярию - 286 руб., на содержание музея - 277 руб. - и библиотеки — 212 руб., на ведение метеорологических наблюдений - 1242 руб. [78], на почтовые расходы - 109 руб., а также на проведение заседаний и охрану помещения - 189 руб.

Неоднократно комитет УОЛЕ обращался за материальной поддержкой к правительству, но каждый раз получал отказ. Так, в 1883 г. было направлено прошение в Министерство народного просвещения о назначении УОЛЕ постоянного пособия из государственного казначейства. Последовал отказ: "Подобные пособия оказываются только обществам, состоящим при учебных заведениях."

Отсутствие государственной материальной поддержки не позволяло УОЛЕ расширять свои научные исследования, активизировать издательскую деятельность, а главное - делать необходимые приобретения для музея и библиотеки и содержать их в подходящих для научного учреждения условиях. Вместе с тем именно материальная поддержка уральских земств не дала обществу умереть вскоре после его создания, позволила постепенно встать на ноги, более того — начать выпуск своего журнала.

Одним из главных направлений в деятельности УОЛЕ с самого начала стало создание естественно-научного музея. В Уставе общества в § 27 говорилось: "Общество имеет библиотеку, музей и кабинет с аппаратами и инструментами..." [79]. Основание музея, также как и библиотеки, состоялось уже в день открытия общества. На учредительном собрании были принесены первые дары обществу: книги, минералы, заспиртованная змея и т.д. О.Е.Клер вспоминал впоследствии, что "по окончании первого заседания... Общества, в актовом зале гимназии все поступившие для музея и библиотеки предметы и книги свободно уложились в одной, запятой у супруги директора [гимназии], решетке для белья" [80]. Таким образом, датой рождения музея УОЛЕ следует считать 29 декабря 1870 г. В одном из первых писем, написанных от имени только что открывшегося УОЛЕ, ученый секретарь сообщал в Московское общество испытателей природы: "Первое дело уральского Общества будет состоять в собирании фактов, в составлении музея, который мог бы дать ясное понятие о явлениях в нашем крае" [81]. В январе - феврале 1871 г. О.Е.Клер написал до 50 писем научным обществам и учреждениям, земским управам и отдельным лицам — с просьбой о помощи новорожденному Уральскому обществу какими-нибудь пожертвованиями в его музей и библиотеку или денежными средствами.

На заседании комитета 27 января 1871 г. состоялось обсуждение проекта "Правил для составления коллекций музея и пользования ими". Первый пункт их гласил: "Музей составляется преимущественно из предметов, собранных на Урале и в ближайших краях" [82]. 30 мая 1871 г. этот документ был утвержден общим собранием членов. Так, с самого начала был определен краеведческий профиль будущего музейного собрания. "Правила" предусматривали также строгую регистрацию всех поступающих предметов, научное определение их, систематизацию и даже составление каталогов по отделам.

Одной из главных проблем созданного общества было отсутствие помещения для работы и хранения музейных предметов. Первые общие собрания проводились в гимназии, заседания комитета - на квартире у О.Е. Клера или А.А. Миславского, а поступающие коллекции и книги либо временно оставались у самих дарителей, либо размещались дома у членов комитета. Только в августе 1871 г. обществу были предложены две небольшие комнаты в одном из зданий горного ведомства.

Прежде чем решиться занять эти площади члены комитета долго спорили: не лучше ли еще подождать, чем въезжать и "выставить в одной комнате предметы из всех царств природы, так как в скором бы времени эта комната превратилась бы в кладовую, где члены Общества, а тем более и публика не могли бы извлечь никакой пользы из собранного материала" [183]. Решено было все-таки занять эти комнаты и добиваться дополнительных площадей.

Опасения членов комитета по поводу хранения и показа музейных предметов были не напрасны: музей рос очень быстро, дары поступали один за другим. Первыми начали формироваться 4 коллекции: зоологическая, минералогическая, палеонтологическая и ботаническая. В марте 1871 г. комитет УОЛЕ ходатайствовал перед Министерством внутренних дел о разрешении стрелять в неуказанное для охоты время с целью добычи материала для составления зоологической коллекции музея. За добывание птиц и животных взялись опытные охотники - лесничий И.С. Левандо, избранный хранителем музея, и архивариусы Уральского горного правления И.А. Крупин и А.Ф. Новоселов. Обработку поступающего материала начал выполнять препаратор Хржановский. К концу года им были представлены на заседании комитета первые работы: чучела ворона, желны и двух свиристелей. 15 готовых чучел поступили от Ю.А. Кумберга и К.А. Гельмиха. 12 спиртовых препаратов рыб и земноводных подарил музею банковский чиновник А.С. Игнатъев. Около 400 экземпляров насекомых поступили в течение года в энтомологическую коллекцию музея от О.Е. Клера, А.Ф. Новоселова, Ю.А. Кумберга, В.И. Обреимова и П.М. Вологодского. Всю свою огромную коллекцию насекомых — около 3 тысяч — подарил УОЛЕ екатеринбургский инженер-технолог Павел Степанович Голышев. Вскоре, правда, общество лишилось этой коллекции: за неимением у музея помещения даритель продолжал свой дар держать у себя дома, и в 1872 г., во время пожара в доме П.С. Голышева, коллекция почти вся сгорела.

Быстро росла минералогическая коллекция музея. Первыми, кто пожертвовал УОЛЕ образцы уральских минералов, были члены общества И.С. Левандо, О.Е. Клер, А.П. Стрельман, Е.Е. Чесноков, А.Ф. Новоселов, А. Никонов, а также доктор А.А. Лягустин. Прекрасный дар из 10 штучков поделочных камней и 30 образцов яшм с приложенным к ним каталогом сделал директор гранильной фабрики А.И. Лютин. И.Н. Ощепков прислал 5 экземпляров горных пород из Павдинской дачи. А вице-президент А.А. Миславский передал 40 экземпляров минералов из Киргизских степей. К концу 1871 г. в музее УОЛЕ насчитывалось 227 минералов и образцов горных пород [84].

Несколько случайных находок, переданных в музей А.И. Лютиным (окаменелый отпечаток ископаемой рыбы), В.В. Всеволодовым (череп носорога, рог барана, клык и кость мамонта), а так-же Т. Полузадовой (несколько костей мамонта), положили начало палеонтологической коллекции.

В течение первого года существования УОЛЕ была начата работа по созданию гербария: за год поступило от разных собирателей до 300 гербарных листов. 144 вида растений Богословского округа передал П.Г. Гельм, 40 видов растений из окрестностей села Метлино - И.Т. Зубрицкий, 50 видов растений из Шадринского уезда - гимназист Н. Благовещенский, 50 видов растений из Каменского завода и Киргизских степей - гимназист М.А. Дьяконов, 100 видов бессарабских растений - член-корреспондент Ю.Ю. Коншин, небольшой гербарий верх-исетской флоры — некий Протопопов.

К концу первого года существования музея в нем насчитывалось до 4,5 тыс. предметов [85]. Ответственность за хранение их взял на себя А.И. Дрездов, избранный в конце 1871 г. на первом годичном собрании УОЛЕ руководителем музея вместо уехавшего из Екатеринбурга И.С. Левандо. 5 лет трудов Александра Иануарьевича на этом посту были трудным временем становления музея. Коллекции быстро росли. С первых лет развитие музея шло на научной основе: в этом помогали ученые. Так, летом 1872 г. первую систематизацию зоологической коллекции провел Л.П. Сабанеев. В следующем, 1873 г. в музее УОЛЕ работал молодой ученый-палеонтолог И.В. Мушкетов, который привел в порядок минералогическую коллекцию, расположив ее по самой совершенной по тому времени системе американского геолога Ц. Джеймса Дана [86].

В 1873 г. было положено начало нумизматической коллекции: от неизвестного жертвователя поступили первые 40 монет. В 1874 г. переданная смотрителем рудника членом УОЛЕ И.Н. Приваловым коллекция образцов тонкого листового железа и меди Нижне-Тагильского завода легла в основу промышленного отдела музея.

В 1874 г. музей УОЛЕ переехал в новое, более просторное помещение, принадлежащее горному ведомству. Теперь можно было свободно разместить музейные предметы по шкафам в порядке их систематизации, но открыто экспонировать их по-прежнему было негде.

В 1875 г. музей УОЛЕ посетили первые почетные гости: шведский полярный исследователь А.Е. Норденшельд со своими спутниками и профессор геологии и палеонтологии Петровской академии Г.А. Траутшольд [87]. В следующем году музейные коллекции осмотрел всемирно известный немецкий зоолог А.Брем.

Приехавший вскоре вслед за ним в Екатеринбург видный писатель и публицист В.И. Немирович-Данченко писал впоследствии о музее УОЛЕ в своей книге "Кама и Урал": "В нем особенно хороша коллекция змей Пермской губернии, громадный клык мамонта, поразивший Брема своей величиной. По крайней мере, ученый немец заявил, что он никогда еще не видал подобного... Сверх того, здесь же находится полный череп мамонта и пилонос Средиземного моря" [88]. Музей УОЛЕ становился одной из главных достопримечательностей Екатеринбурга.

В 1876 г. хранителем музея УОЛЕ был избран горный инженер В.М.Малахов, сын известного архитектора М.П.Малахова. Четыре года он жил постоянными заботами о музее. Предметом его особого внимания была минералогическая коллекция. В стенах музея В.М.Малахов трудился над составлением своего "Указателя месторождений минералов, встречающихся в горнозаводских округах хребта Уральского", который был напечатан затем в "Записках УОЛЕ" [89]. Хорошим помощником Виктора Михайловича был его сын Михаил, ученик екатеринбургской гимназии. Работа в музее повлияла на всю его дальнейшую судьбу и выбор специальности. Благодаря О.Е.Клеру он увлекся археологией и стал затем первым на Урале специалистом — археологом.

В 1873 г., когда ученик реального училища Алексей Брюханов принес О.Е. Клеру предмет, похожий на каменный топор, началось формирование археологической коллекции музея [90]. Первым большим поступлением в нее стали находки О.Е.Клера и М.В. Малахова - результаты раскопок в деревне Палкино Екатеринбургского уезда. В начале 1880-х гг. в музей были переданы археологические коллекции: находки из раскопок курганов в Шадринском уезде (от местного краеведа А.Н. Зырянова), из раскопок в Соликамском уезде (от А.Е.Теплоухова), из раскопок Д.Н. Мамина-Сибиряка у Второго Карасьего озера, а также многие единичные находки от других членов УОЛЕ.

Хранителем музея в 1880-1883 гг. избирался Е.Л. Ружицкий горный инженер, помощник окружного ревизора частных золотых промыслов. В 1884 г. его сменил Д.И. Лобанов, по специальности железнодорожник (начальник станции Екатеринбург-1), по увлечениям - минералог и садовод. Под началом Д.И. Лобанова музей находился почти 16 лет. И.Ф. Шиленков из Уфы писал О.Е. Клеру о Дмитрие Ивановиче: "Меня чрезвычайно радует... что смотрителем музея избран Д.И. Лобанов. При его преданности естественным наукам можно много сделать" [91]. В конце 1882 г. в музей пришел работать А.И.Гаккель - в качестве помощника хранителя музея. О нем впоследствии писал М.О. Клер: "Посчастливилось музею — явился молодой человек, нуждающийся в заработке, отец преподавал

ему уроки, как набивать чучела, и он быстро превзошел учителя. Это был Гаккель. Он сделал великолепные набивки... Они отличались исключительной художественностью..." [92]. Благодаря А.И. Гаккелю началось систематическое комплектование зоологической коллекции. Например, летом 1894 г. preparator получил открытый лист на добывание шкурки зверей и птиц, а также насекомых и других естественных препаратов для музея на юге Екатеринбургского уезда. Из этой двухмесячной командировки А.И.Гаккель привез 154 препарированные шкурки птиц и зверей [93].

В 1883 г. в зоологическую коллекцию УОЛЕ поступил интересный дар от английского минералога Р. Дэмона - 103 вида морских раковин [94]. За этот великолепный дар ученый был избран почетным членом УОЛЕ.

Летом 1886 г. в музей попала очень редкая находка - почти полный скелет исполинского широкорогого оленя. Найден он был в торфяном болоте недалеко от деревни Галкиной Камышловского уезда. А.А. Черданцев так рассказывал об этом событии: "Однажды пришел крестьянин с мешком костей на спине и сказал, что его в музей послал хозяин спичечной фабрики Логинов, сказав, что ему за эти кости музей заплатит больше, чем он. Когда крестьянин вынул кость из мешка, у Онисима Егоровича забилось сердце, кровь бросилась в голову... длинные ребра, цепь позвонков, огромные рога, не умещавшиеся в мешке..."[95].

А.А. Черданцев не совсем точен в своем рассказе. В протоколе чрезвычайного общего собрания УОЛЕ от 12 июля 1896 г. было записано: "Секретарь О.Е.Клер сообщил, что г. Крысинский, проживающий в Камышлове, обратился к нему через знакомого за содействием, чтобы продать в столичный или заграничный музей выкопанный им около деревни Галкиной скелет ископаемого гигантского оленя, но что он вошел с г. Крысинским в переговоры об уступке этой находки здешнему музею... при этом действительный член Хр[истиан] Яковлевич] Таль, осмотревший совместно с О.Е. Клер череп и некоторые кости этого ископаемого оленя, признал его за Cervus Megaceros и заявил, что он со своей стороны находит весьма полезным приобрести эти кости для музея ко времени выставки, тем более, что насколько известно, очень мало имеется экземпляров того оленя в Европейских музеях, а в Зауральи никогда их не было еще найдено. Требуемую же сумму в 500 рублей он находит очень умеренною" [96]. В августе 1886 г. К.М. Крысинский сообщил, что должен уехать с Урала в Лифляндскую губернию, а дальнейшие поиски костей взялся вести М.П. Иванов, также житель г. Камышлова. Благодаря последнему и были доставлены в УОЛЕ все найденные кости редкостного ископаемого животного, став-

шие главной гордостью палеонтологического отдела музея общества.

В 1886 г. в жизни УОЛЕ произошло важное событие: главный начальник уральских заводов И.П.Иванов уступил обществу часть одного из корпусов горного ведомства, находящегося в центре Екатеринбурга, во дворе за Уральским горным правлением. Предполагалось, что временно в нем разместятся научные отделы Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, а по окончании ее - музей УОЛЕ. Здание было старинное, построенное в конце XVIII в. как одноэтажное: в нем размещалась заводская цифирная школа, затем пушечный арсенал, магазины Монетного двора. В 1832 г. дом был надстроен вторым этажом, в нем располагались минералогический кабинет, библиотека, чертежная и типография Горного правления, а в последующем - архив [97]. На собрании комитета выставки 1 августа 1886 г. было прочитано письмо И.П. Иванова из Санкт-Петербурга, в котором он уведомлял, что он представил министру государственных имуществ докладную записку относительно "предоставления Обществу в продолжительное пользование казенного помещения для музея"; что, по всей видимости, вопрос будет решен положительно, а потому комитет УОЛЕ может приступить к ремонту здания [98]. Так оно и вышло, и музей УОЛЕ обрел наконец достойное пристанище - достаточно просторное и удобное для размещения коллекций. У общества появилась надежда: после проведения выставки открыть наконец свой музей для обозрения публики и тем самым позволить выполнять ему одну из главных функций настоящего музея - научно-просветительскую.

Развертывание научно-исследовательской и издательской деятельности

Главную цель своего создания общество объявило в Уставе. Она была двуединой: "а) изучение и исследование Уральского края в естественно-историческом отношении и б) распространение естественно-исторических знаний в этом крае" [99]. Таким первоначально предполагалось, что предметом изучения общества будет природа Урала. Но уже в первые годы деятельности УОЛЕ стало выходить в своих исследованиях за эти рамки, обратившись также и к археологии, этнографии, статистике, истории.

В Уставе УОЛЕ назывались средства, необходимые для достижения обществом поставленных им целей: снаряжать "для исследова-

ования естественных богатств Уральского края ученые экспедиции"; предпринимать с научной целью экскурсии; "открывать, на основании существующих постановлений, публичные лекции"; "издавать по предмету своих занятий Записки с соблюдением законов о печати"; предлагать задачи и за решение их выдавать премии.

Научный материал для публикации в журнале начал поступать в УОЛЕ в первые же месяцы работы общества. Однако наладить издание удалось не сразу. Только в 1872 г., когда общество получило крупное денежное пособие от Пермской губернской земской управы, началась подготовка издания. Ученый секретарь УОЛЕ О.Е.Клер отправил в Главное правление по делам печати прошение с просьбой разрешить издавать "Записки", где общество предполагало публиковать "1) протоколы своих заседаний, 2) инструкции к собиранию нужных ему статистических, метеорологических и тому подобных сведений и 3) сборник статей, относящихся к исследованию Уральского края по разным отраслям естествознания" [100]. "Записки" должны были выходить выпусками по мере накопления материала не менее одного раза и не больше четырех раз в году.

18 декабря 1872 г. в УОЛЕ пришел ответ попечителя Казанского учебного округа И.Д.Шестакова: "Главное Управление по делам печати уведомило меня, что господин Министр Внутренних Дел изволил разрешить Уральскому Обществу Любителей Естествознания издавать в Екатеринбурге, под редакторством президента Общества, действительного статского советника Иванова, без предварительной цензуры и без внесения залога, в неопределенные сроки, журнал под названием "Записки Уральского Общества Любителей Естествознания" [101].

Екатеринбургская типография А.И.Безбородова, куда был отдан заказ УОЛЕ, справилась с первым томом очень быстро. На общем собрании УОЛЕ 22 февраля 1873 г. членам общества был представлен только что вышедший из типографии первый выпуск "Записок". Это стало крупным событием не только в жизни общества, но и в истории города: после издания Уральским горным правлением в 1808-1810-х гг. сочинений И.Ф.Германа в екатеринбургских типографиях печатались только официальные документы.

В редакционной статье первого выпуска первого тома "Записок" указывалось, что в журнале общества, который должен "содействовать ближайшему ознакомлению с явлениями природы в Уральском крае, должны быть помещаемы" все старые и новые труды по естествознанию этого края" [102].

В августе 1873 г. в Казани, представляя УОЛЕ на IV съезде русских естествоиспытателей, О.Е.Клер с гордостью демонстри-

ровал делегатам, съехавшимся со всей страны, первый том журнала общества. В своем докладе Онисим Егорович говорил: "Распространение естественно-исторических знаний в народе - одна из главных целей Общества. Издание первого выпуска "Записок УОЛЕ" - первый шаг Общества в этом направлении" [103].

Второй выпуск I тома печатался больше года и был представлен обществу лишь в июне 1874 г.: типография А.И. Безбородова была перегружена казенными и земскими заказами и с трудом справилась с научным изданием, хотя тираж его был всего 300 экземпляров. В следующем, 1875 г. из той же типографии, перешедшей к новому владельцу - И.П. Романову, вышло сразу два издания "Записок" — первый выпуск II тома и первый выпуск III тома ("Материалы для климатологии Урала"). Начиная с III тома журнал стали выпускать более крупным форматом — в четверть, а не в восьмую часть листа. Ответственным редактором "Записок" значился президент УОЛЕ И.П. Иванов, но фактически всю редакторскую работу вел О.Е. Клер. Он же корректировал набор и первое время - до 1880-х гг. - сам набирал тексты на иностранных языках, так как в екатеринбургских типографиях не было ни одного опытного наборщика, знакомого с латинским шрифтом. Предложение печатать статьи с параллельным переводом на французский язык, внесенное ученым секретарем на одном из заседаний общества, первоначально не было одобрено большинством присутствующих. Некоторые сомневались в популярности издания: неизвестно еще, будут ли читать "Записки" на русском языке. Другие говорили об отсутствии у общества денег на оплату перевода. Вопрос был решен, когда средства на печатание журнала пожертвовали нижнетагильский заводчик П.П. Демидов (100 руб.) и владелец Березовских золотых приисков В.И. Асташев (200 руб.). Начиная с IV тома все научные статьи журнала стали сопровождаться полным переводом или кратким резюме на французском языке. Эту дополнительную работу выполнял бесплатно О.Е. Клер. В 1882 г., после ареста типографии И.П. Романова, печатание журнала было передано екатеринбургской типографии А.П. Мерной и Е.К. Краевой. С 1885 г. по предложению редактора и издателя газеты "Екатеринбургская неделя" А.М. Симанова труды общества стали издаваться в той же типографии, что и газета, причем бесплатно.

"Записки УОЛЕ", публиковавшие протоколы заседаний общества, статьи и доклады его членов, касавшиеся многих отраслей науки, не могли не обратить на себя внимание ученых страны. Так, в 1876 г. помощник председателя ИРГО барон Ф.Р. Остен-Сакен писал О.Е. Клеру: "Я случайно узнал, что вышел новый выпуск Вашего прекрасного издания" [104]. В 1878 г. один из первых исследователей геологического строения Урала

Г.П. Гельмерсен в своем письме в УОЛЕ признавался: "Я дорожу изданиями Общества не только потому, что в них нахожу много, много поучительного и полезного для себя, но и потому, что они много будут способствовать развитию на Урале горного промысла"[105].

Стремясь превратить "Записки УОЛЕ" в вестник новых открытий и исследований на Урале, О.Е. Клер привлекал к сотрудничеству в журнале как начинающих ученых, так и ведущих специалистов. В "Записках УОЛЕ" нашла отражение многогранная научно-исследовательская деятельность членов общества.

Метеорология и фенология. Наиболее интенсивно научные исследования УОЛЕ начали развиваться в сферах метеорологии и фенологии. На общем собрании УОЛЕ 30 мая 1871 г. говорилось: "В числе первых занятий Общества должно находиться исследование климатических условий различных пунктов Уральского края... Общество может надеяться, в особенности если господа члены, проживающие в различных местностях Уральского края, будут согласны принять на себя производство наблюдений по одинаковой системе, получить в сравнительно скором времени хорошие данные относительно климатических условий нашего края" [106].

На Урале с 1830-х гг. работали 3 обсерватории, но их наблюдения страдали неточностью и охватывали лишь небольшие регионы края. Что можно было ожидать от Екатеринбургской обсерватории, если наблюдатели для нее выбирались (до 1861 г.) из сыновей мастеровых или урядников, которые получали жалованье наравне с писцами Монетного двора? В 1871 г. старшим наблюдателем обсерватории недолго был М.П. Мельников. До этого он служил на разных приисках и заводах, окончил Уральское горное училище, стал членом-учредителем УОЛЕ. На одном из заседаний общества он сделал сообщение о своих метеорологических наблюдениях, которые вел с лета 1870 г., рассказал о работе обсерватории [107]. Выступив вместе с О.Е. Клером инициатором развертывания сети метеорологических наблюдательных пунктов по Уралу, М.П. Мельников готов был на себя взять организацию этого дела, но болезнь помешала ему. В 1873 г. он умер от чахотки.

Летом 1872 г. на Урал прибыл помощник директора Главной физической обсерватории М. А. Рыкачев. Проводя ревизию обсерваторий горного ведомства, он нашел их в неудовлетворительном состоянии: измерительные приборы были неисправны, а наблюдения грешили неточностями. Оказалось, например, что астрономические часы Екатеринбургской обсерватории, а по их

примеру и все часы в городе, шли больше чем на час впереди астрономического времени.

В 1872 г. во главе Екатеринбургской обсерватории был впервые поставлен человек, имеющий отношение к науке, - М.В.Голубков, преподаватель математики и физики в гимназии, член-учредитель УОЛЕ. Вместе с О.Е.Клером он взялся за создание сети наблюдательных постов и станций.

Метеорологические наблюдения велись отдельными любителями в некоторых местах Урала еще до организации УОЛЕ. Так, И.Н. Ощепков вел систематические метеорологические наблюдения в Николае-Павдинском заводе с 1864 г., с 1871 г. — в Архангело-Пашийском заводе. О результатах своих наблюдений Иван Николаевич докладывал на заседаниях УОЛЕ, подготовил 3 статьи для "Записок" [108].

Осенью 1872 г. М.В.Голубков был командирован от УОЛЕ для устройства метеорологических станций в Невьянск, Алапаевск, с. Меркушино. В Невьянске за ведение наблюдений взялся член общества химик М.И. Сосфенов. Из Невьянска М.В.Голубков отправился в Нижний Тагил, после посещения которого у него отпала необходимость ехать в Алапаевск и с. Меркушино, так как здесь, на собрании учителей, он встретился и передал приборы А.П. Образцову, учителю алапаевской школы, пожелавшему организовать у себя станцию. Посланец УОЛЕ, кстати, воспользовался случаем и выступил перед учителями, рассказал им о важности ведения метеорологических наблюдений [109]. Верхотурская земская управа постановила устроить образцовую станцию при нижнетагильской школе - туда и решил передать М.В. Голубков остававшиеся у него приборы. В село же Меркушино управа обещала доставить новые приборы, сделанные по образцу имеющихся. Наблюдения там готов был вести учитель Н.Я.Мартынов. Результативность поездки М.В. Голубкова все же оказалась невысокой. Станции в Нижнем Тагиле и Алапаевске действовали недолго. А М.И. Сосфенов, не успев как следует наладить наблюдения, вскоре умер.

Летом 1873 г. для устройства метеостанций О.Е. Клер был командирован от УОЛЕ в Васильево-Шайтанский и Билимбаевский заводы. В Васильево-Шайтанском заводе ученый секретарь УОЛЕ встретился с управляющим Н.П. Сосуновым. В саду господского дома они выбрали место для устройства клетки для метеорологических инструментов "на открытом месте и в таком расстоянии от зданий и деревьев, что едва ли где найдется лучше..." [110]. Здесь же был установлен флюгер. В Билимбаевском заводе заботу о станции взяли на себя управляющий А.Г. Замятин и смотритель завода А.А.Вологдин - оба действительные члены УОЛЕ [111]. Работа вновь открытых О.Е. Клером станций также

оказалась непродолжительной: А.Г. Замятин и А.А. Вологдин умерли в конце 1870-х гг., а Н.П. Сосунов переехал из Васильево-Шайтанского завода в Ревдинский.

В 1873 г., получив от УОЛЕ инструменты, метеорологическую станцию устроил у себя в поместье Метлино К.И. Кокшаров.

В 1875 г. членом-корреспондентом УОЛЕ стал известный далматовский краевед, член ИРГО А.Н. Зырянов. По программе ИРГО он много лет уже вел наблюдения над погодой в Далматове, а до этого в с. Иванищевском Шадринского уезда и трудился также над описанием Шадринского уезда в географическом, историческом, климатическом, сельскохозяйственном отношении. Его статьи публиковались в "Пермских губернских ведомостях", в "Пермском сборнике", журналах научных обществ. Первой статьей, которую Александр Николаевич подготовил для "Записок УОЛЕ", стала статья "О климате села Иванищевского Шадринского уезда Пермской губернии" [112]. А.Н. Зырянов установил постоянную переписку с УОЛЕ через О.Е. Клера, получил от него необходимые инструменты и инструкции. УОЛЕ приобрело у краеведа материалы 14-летних наблюдений над климатом в Далматове. О.Е. Клер взялся за обработку их и уже в 1877 г. выступил в "Записках УОЛЕ" с первыми итогами этой работы [113]. О самом А.Н. Зырянове О.Е. Клер рассказывал, что это был "замечательный самородок из крестьян Шадринского уезда", который "начал работать по метеорологии, этнографии, археологии, статистике еще задолго до основания Общества" [114].

О.Е. Клером была разработана и напечатана в I томе "Записок" инструкция "О наблюдениях над периодическими явлениями в жизни растений", которая являлась по сути дела первой в России программой фенологических наблюдений, если не считать "Наставления для наблюдения периодических явлений" Кетле, напечатанного академиком А. Купфером в 1850 г. в его руководстве по производству метеорологических наблюдений [115]. Таблица, разработанная О.Е. Клером, должна была включать сведения о природе, связанные с интересами сельского и лесного хозяйства. В инструкции отмечалось: "Главное внимание должно быть обращено на общеизвестные растения, особенно те, которые употребляются человеком (и высшими животными) как в пищу, так и в горючий и строительный материал..." [116] Представленная О.Е. Клером на IV съезде естествоиспытателей, эта инструкция была одобрена учеными. УОЛЕ решило размножить и разослать эту инструкцию народным учителям губернии. Впервые эту мысль УОЛЕ подал член общества, председатель Верхотурской уездной земской управы В.Д.Белов, указав на то, что сельские учителя "могли бы принести известную долю пользы Обществу собиранием различных статистических данных и

производством наблюдений над окружающей природой" [117]. В земских управах Пермской губернии были взяты списки сельских учителей - около 200 адресов - и всем им был выслан печатный циркуляр - письмо УОЛЕ с инструкциями и бланками для внесения наблюдений. Так было положено начало фенологической сети Урала.

Для руководства метеорологическими и фенологическими наблюдениями в 1875 г. при обществе была создана Метеорологическая комиссия. Ее работу возглавил О.Е. Клер. На основе существующей инструкции ИРГО, но с учетом местных климатических условий им была подготовлена еще одна инструкция - о наблюдениях над грозами [118].

В 1877 г. ученый секретарь УОЛЕ предложил комиссии организовать новый вид наблюдений, до сих пор нигде не практиковавшийся, — над толщиной снежного покрова и льда, над глубиной промерзания почвы [нэ]. Для наблюдателей были разработаны соответствующие бланки и разосланы через уездные земские управы учителям [120]. Вскоре в УОЛЕ пошли письма с заполненными бланками наблюдений из разных мест Урала и не только от учителей, а также от священников, сельских писарей, фельдшеров, крестьян.

Самостоятельно в 1874 г. начинал метеорологические наблюдения в Каменском заводе член УОЛЕ, председатель уездной земской управы В.Г. Олесов. С помощью УОЛЕ ему удалось устроить метеостанцию при собственном доме, которая работала многие годы [121].

С 1876 г., когда О.Е. Клер был назначен смотрителем Екатеринбургской обсерватории, деятельность возглавляемой им комиссии УОЛЕ развернулась шире.

В 1877 г. О.Е. Клер объехал целый ряд мест, где предполагалось устройство новых станций, побывал в Богословской обсерватории. Им были организованы метеостанции в Красноуфимске при реальном училище, в Висимо-Шайтанском заводе и на горе Благодать. В Верхотурье О.Е. Клер встретился с членом УОЛЕ, председателем уездной земской управы А.И. Кронебергом и обсудил вопрос об учреждении метеостанции [122].хлопоты земского деятеля оказались успешными, и через год станция в Верхотурье уже действовала. Заботясь о приобретении необходимых приборов для наблюдений, О.Е. Клер в 1878 г. обратился к известному уральскому заводчику, владельцу целого ряда заводов, в том числе стекольного, А.Ф. Поклевскому-Козеллу с просьбой изготовить измерительные стаканы для дождемеров [123]. А.Ф.Поклевский-Козелл сообщил, что с удовольствием возьмется за приготовление научных приборов "без всякой платы для столь полезного дела

В 1878 г. член УОЛЕ, заведующий инспекцией судоходства по реке Чусовой В.В. Рейнах стал хлопотать об открытии метеостанции при Ревдинском заводе. От Казанского округа путей сообщения ему удалось добиться необходимых средств [125]. В следующем году с помощью О.Е.Клера здесь было установлено необходимое оборудование, и станция заработала. Тогда же ученый секретарь побывал в Соликамске, где осмотрел станцию, созданную учителем Ф.Н.Панаевым, поднял вопрос в земской управе об улучшении этой станции и добился обещания назначить наблюдателю жалованье. В 1881 г. Ф.Н. Панаев переехал в Пермь и там продолжил наблюдения, не прерывая их ни на день вплоть до самой смерти [126].

Будучи в Перми, О.Е. Клер договорился с учителем В.П. Гроздовым об устройстве метеостанции при его доме в Чермозе и Кизиле и убедил заводоуправление в необходимости ведения метеонаблюдений [127]. Для Чермозской станции Онисим Егорович сам нашел и "любопытного наблюдателя" — учителя Е.К. Кетова, который многие годы затем вел наблюдения.

В 1879 г. смотрителем уездного училища, членом УОЛЕ Н.Э. Эйгером в Ирбите была открыта метеостанция [128]. Однако через 2 года деятельность ее прекратилась в связи со смертью наблюдателя.

В 1878 г. наблюдения над погодой по бланкам и инструкциям УОЛЕ начал священник села Замараевского Шадринского уезда И.М. Первушин, впоследствии прославившийся как выдающийся математик. В 1879 г. с помощью О.Е. Клера он организовал у себя метеостанцию и вскоре вступил в действительные члены УОЛЕ [129].

Среди наблюдателей УОЛЕ было немало священнослужителей. В 1870-х - начале 1880-х гг. наблюдения приходили в УОЛЕ из Висимо-Шайтанского завода — от священника Н.М. Мамина, из с. Юсвинского Соликамского уезда - от дьякона Ф.Д. Анциферова, из с. Павловского Верхотурского уезда - от священника П.И. Меньшикова, из с. Арамашево Верхотурского уезда - от священника И. Двинянинова, из Далматова - от помощника смотрителя духовного училища А.А. Плотникова, из с. Столбова Челябинского уезда — от священника М.В. Русанова, из Томска - от протоиерея А.С. Лаврова, из Тобольска - от воспитанника духовной семинарии Н.А. Тверитина, из с.Крестовского Шадринского уезда — от священника Д. Носилова и др. Так, Д.И. Носилов — отец будущего известного писателя и путешественника — в письме в УОЛЕ от 31 марта 1878 г. сообщал о наблюдениях, произведенных им совместно с дьяконом Африканом Ганимедовым: "Честь имеем доставить в Уральское Общество Любителей Естествознания просимые сведения о глубине снега под лесом, на открытых

местах, о глубине, на которую промерзла земля и толщине льда на пруду..." [130].

Таблицы с наблюдениями, сопровождаемые порой малограмотным посланием, приходили от крестьян. Так, например, крестьянин деревни Воробьевой Челябинского уезда Николай Коротовский сообщал в своем письме в УОЛЕ: "Еще я бы наблюдал, да не знаю что... И на следующий год наблюдать я с моим удовольствием, если только Обществу угодно: мне наблюдать ловко, я все в поле, а книжку и карандаш держать в кармане незатяжно, а главное дело - мне охота" [131].

В начале 1880-х гг. метеонаблюдения начинали вести члены УОЛЕ лесничие Г.Е. Котович - в Уткинском заводе, В.Е. Боков - в Артинской даче, управляющий приисками М.А. Веселов, учитель М.Г. Вагин — в Шадринске, врач Н. А.Золотавин - в Оханске и др.

В "Записках УОЛЕ" появляется целый ряд заметок и статей о метеорологических и фенологических наблюдениях — Ф.А. Теплоухова, И.Н. Ощепкова, Н.П. Булычева, А.Н. Зырянова, Е.П. Клевакина, К.И. Кокшарова, А.А. Миславского, К.П. Оберга, Я.А. Рогова и др. [132].

На заседаниях УОЛЕ читались сообщения членов УОЛЕ - "О вероятных последствиях выпадения необыкновенного количества дождя во второй половине прошлого года [1873 г. - Л.З.]" (О.Е. Клер), "О выпадении желтого снега в Каменском заводе 29 марта 1875 г." (В.Г. Олесов), "О замечательном явлении природы, которое наблюдалось 10 апреля 1873 г. в г.Екатеринбурге" (П.М. Вологодский), о ложных солнцах, наблюдавшихся 28 апреля 1889 г. (А.А. Дмитриев).

В начале 1880-х гг. были сделаны первые обобщения накопленного в обществе фенологического материала [133].

Таким образом, в 1870-х - начале 1880-х гг. в УОЛЕ была начата работа по созданию сети фенологических и метеорологических наблюдательных пунктов по Уралу, в журнале общества появились первые публикации, дающие представление о климатических явлениях в крае, УОЛЕ начало приобщать к наблюдениям за различными природными явлениями пытливых людей из числа, главным образом, интеллигенции - городской и в особенности — сельской.

Геология. Минералогия. Палеонтология. Предусматривая, что вопросы геологии станут важным направлением исследований УОЛЕ, О.Е. Клер незадолго до открытия общества обратился к известному ученому-геологу, занимавшемуся в свое время изучением Урала, Г.Е. Щуровскому с просьбой помочь уральским любителям естествознания в разработке программы

деятельности будущего общества в этой области. Ученый отвечал: "Вам желательно иметь программу для геологических исследований Урала, но такая программа давно уже существует, и начертана великим авторитетом в ученом мире. Я разумею Мурчисона. Описание его путешествия по Уралу есть не что иное, как программа для будущих исследований Урала... Вашему обществу предстоит завидная участь развить ту же программу более обширно... Мне кажется, в настоящую минуту на первом плане должно стоять обстоятельное исследование тамошних рудных месторождений и каменноугольных залежей..." [134].

С самых первых заседаний УОЛЕ на них ставились вопросы изучения края в геологическом и минералогическом отношениях. Одной из главных своих задач члены УОЛЕ считали создание хорошего собрания минералов и горных пород Урала. Среди членов общества было немало лиц, причастных по роду своей службы к горнозаводскому делу. Коллекционированием минералов на Урале занимались многие. Не удивительно поэтому, что минералогическое собрание музея УОЛЕ стало быстро пополняться за счет многочисленных пожертвований.

Устанавливая связи с Императорским Минералогическим обществом, О.Е. Клер писал его ученому секретарю П.В. Еремееву: "Полезно, которую может принести наше общество Императорскому Минералогическому Обществу, очевидна. Наше положение в самом центре Уральских заводов и приисков дает нам возможность приобретать для своего музея экземпляры всевозможных руд, пород и минералов, так что по всей вероятности отдел минералогии гораздо скорее других будет развиваться у нас " [135].

В 1873 г. в Екатеринбург приехал молодой ученый-геолог И.В. Мушкетов. Заинтересовавшись минералогической коллекцией УОЛЕ, он решил заняться ее систематизацией, выбрав для этого классификацию американского ученого Д. Дана, которая, по мнению Ивана Васильевича, была наиболее "современной, естественной и простой". По этой системе было расположено одно из самых больших минералогических собраний России - собрание Горного института. Этой классификации И.В.Мушкетов посвятил специальную статью и опубликовал ее в "Записках УОЛЕ" [136].

И.В.Мушкетов вступил в действительные члены УОЛЕ, сделал на его собраниях ряд сообщений — об открытом им мышьяковистом колчедане на Южном Урале, о геогностическом характере жильного месторождения золота на Смолинском прииске близ Миасского завода и т.д. Вместе с О.Е. Клером молодой ученый побывал на Шарташских каменных палатках. Впоследствии И.В. Мушкетов упомянул эти скалы в своем учебнике "Физическая геология", приводя примеры выветривания горных пород [137].
Геолог

с благодарностью упоминал об УОЛЕ. Так, в 1896 г., уже будучи профессором Горного института, известным ученым, Иван Васильевич в ответ на свое избрание почетным членом Уральского общества писал О.Е.Клеру: "Свои первые научные шаги, как Вам известно, я начал в среде Общества и благодарен его нравственной поддержке"[138].

В 1870-х гг. на собраниях УОЛЕ прозвучало немало докладов и сообщений по геологии и минералогии края, интересных как любителям, так и специалистам: п месторождениях цветных камней, яшм и мраморов на Урале (А.И. Лютин), об открытии кобальта в медных рудах Пышминско-Ключевского рудника (А.И. Дрездов), о Егоршинском и Фадинском антраците (горный инженер А.И.Фадеев), об открытии самородного сланца в Богословском руднике Беркара-Каркалинского округа (горный инженер И.Н. Привалов), о нахождении серебряных руд на Урале (Н.К. Чупин) и т.д. Д.И. Висковатов на заседании Комитета 24 октября 1874 г. сделал сообщение о месторождении олова и ртути в Сибири, при этом выразил надежду, что общество займется "отыскиванием новых рудных месторождений, а также каменноугольных, дабы способствовать расширению железного производства на Урале, а вместе с тем и сбережению лесов"[139].

Геологические описания местности давали в своих статьях горный инженер Ф.П. Брусницын ("Река Пышма вниз от деревни Мокрой до г.Камышлова") [140], управляющий заводами Н.П. Сосунов ("О Шайтанских заводах гг.Берг") [141].

В марте 1873 г. на общем собрании УОЛЕ был представлен "Указатель местонахождения известных до сих пор на Урале минералов", составленный И.С. Левандо. Это была первая попытка свести воедино все имевшиеся на то время сведения о месторождениях уральских минералов.

Несколько лет работал над своим "Указателем месторождений минералов, встречающихся в горнозаводских округах Хребта Уральского" горный инженер В.М. Малахов. Напечатан он был в нескольких выпусках "Записок УОЛЕ" (последние вышли уже после смерти автора в 1880 г.) [142]. О.Е.Клер охарактеризовал этот указатель как "весьма полный" [143].

С конца 1870-х гг. прочные связи общество установило с крупным ученым-геологом и палеонтологом А.П. Карпинским, который был избран почетным членом "за капитальные труды по части отечественной геологии и минералогии" [144]. Часто бывая на Урале, ученый непременно заглядывал в музей УОЛЕ, помогал в определении музейных предметов. Дружеские отношения долгие годы связывали его с О.Е. Клером. В 1881 г. на предложение Онисима Егоровича напечатать что-нибудь в журнале общества А.П. Карпинский отвечал: "Одно, что я могу обещать теперь же и,

что я, работая в последние годы преимущественно на Урале, поставлю себе в непрременную обязанность, - это участвовать в изданиях Уральского Общества..."[145]. И действительно, вскоре он подготовил для "Записок УОЛЕ" первую статью - "Третичные осадки восточного склона Урала"[146].

Почетными членами УОЛЕ в 1870-х - начале 1880-х гг. состояли такие видные ученые, как профессор геологии и палеонтологии Н.П. Барбот-де-Марни, профессор Берлинского университета А.Е. Арцруни (член-корреспондент с 1879 г.), академик Н.И. Кокшаров, профессор геологии Казанского университета А.А. Штукенберг и др. В 1875 г. почетным членом УОЛЕ был избран профессор геологии московской Петровской земледельческой и лесной академии Г.А. Траутшольд, который, будучи в Екатеринбурге во время своего путешествия по Уралу, определил большую часть палеонтологической коллекции общества. Он стал постоянным консультантом УОЛЕ. Так, в 1881 г. ему были посланы на определение зубы ископаемой акулы, найденные близ Камышлова. Исследование этой находки вылилось в статью ученого для "Записок УОЛЕ"[147]. Г.А. Траутшольд нашел, что "открытие этих зубов - факт весьма интересный для геологов" и что "под Каспийскими отложениями лежат в этом месте более древние толщи."

Среди действительных членов УОЛЕ в 1870-х-начале 1880-х гг. были многие уральские горные инженеры, которые оставили свой след в истории общества своими дарами в музей, выступлениями на заседаниях или другим участием в его делах. Так, горный инженер, заведующий каменноугольными работами в Каменской казенной даче Ф.Ю. Гебауер, открывший там большие залежи цинковых руд, сообщил О.Е.Клеру в 1879 г.: "Вполне сознавая пользу, которую может приносить подробно и систематически собранная коллекция каменноугольной формации восточного склона хребта Уральского... осмеливаюсь препроводить Вам... 1 ящик с 142 образцами каменноугольных пород, собранных мною во время предпринятых правительством с 1876 г. разведочных на каменный уголь работ, с бывшей под моим заведыванием первой разведочной линии в Режевской даче..."[148]. В 1884 г. Ф.Ю. Гебауер получил от УОЛЕ открытый лист "в различные местности Камышловского уезда для палеонтологических изысканий" [149].

Подводя итоги геологического изучения Уральского края к концу 1880-х гг., О.Е.Клер говорил в своем выступлении перед гимназистами: "Останутся еще вовсе или очень мало исследованными в геологическом отношении большие пространства: определены рамки картины, набросаны главные контуры, но до окончательной растушевки еще далеко" [150].

Таким образом, в 1870-х - начале 1880-х гг. под руководством УОЛЕ дело изучения геологического строения, минералогиче-

ского богатства и палеонтологического прошлого Урала стало выходить на новый научный уровень. Общество стимулировало стремление горных деятелей к новым геологическим открытиям и публикации уже имевшихся у них данных в этой области естествознания.

География. Охрана природы. Обширное поле деятельности предстало перед УОЛЕ даже в такой, казалось бы, исследованной, области, как география края. О.Е. Клер отмечал в своем докладе "Краткий обзор современного состояния естественно-исторического исследования Уральского края": "Начнем с географического положения хотя бы нашего города Екатеринбурга: широта определялась астрономически многими лицами, начиная от времени основания города (1723 г.), но при последовавших перестройках в зданиях, которые должны были служить основными точками, нанесенные знаки уничтожались и приходилось вновь ее определять" [151]. К 1876 г., например, оказалось забытым место, на которое ориентировались при определении географической широты Екатеринбурга во время геодезической съемки казенных горнозаводских округов в 1830-х гг.: избранный основной точкой медный гвоздь, вбитый в вершину деревянного столба на западной стороне Екатеринбургской обсерватории, со временем исчез. О.Е. Клеру удалось отыскать лишь гнилушки от этого столба и от имени УОЛЕ добиться разрешения горного начальства на установку на этом месте каменного столба. Столь же сомнительными в начале 1870-х гг. оставались определения долготы Екатеринбурга. В 1873 г. астрономы Генерального штаба П.П. Кульберг и Шарнгорст установили окончательную широту и долготу Екатеринбурга: в качестве основного пункта был выбран кирпичный столб близ ограды католической церкви с северной стороны. Астрономы обратились в УОЛЕ с просьбой оказать содействие в охране столба. Общество, в свою очередь, просило городскую управу вынести постановление о неприкосновенности столба и защищающей его будки [152].

Устанавливая отношения с ИРГО, в начале 1871 г. УОЛЕ сообщало: "География Уральского края находится еще на очень низкой степени развития. Хотя и существует несколько карт, дающих общее понятие орографии, гидрографии и геогнозии страны, однако, в частности, почти нет подробных описаний того или иного уезда, а если и имеются, то рукописные в присутственных местах или у частных лиц... Подробное изучение поверхности страны составляет необходимое основание всех предпринимаемых Обществом исследований. Комитет имеет в виду несколько лесных и геогностических карт и описаний заводских дач и находит весьма полезным напечатать их..." [153].

ИРГО было одним из тех столичных научных обществ, с которыми УОЛЕ сразу установило тесные связи, содействуя его экспедициям на Урал, высылая необходимые материалы. Среди членов УОЛЕ было несколько человек, которые одновременно состояли и членами ИРГО: Н.К. Чупин, А.Н. Зырянов, О.Е. Клер, М.В. Малахов и др. М.В. Малахов вступил в члены-сотрудники ИРГО в годы своей учебы в Санкт-Петербургском университете и даже был избран секретарем по этнографии и хранителем музея общества. Летом 1880 г. он был командирован на Урал от ИРГО с целью проведения зоографических и археологических исследований. Ранняя смерть в 1885 г. прервала его труды. Часть их была впоследствии опубликована в виде "посмертных записок" в журнале УОЛЕ. [154]. Только в 1887 г. увидела свет статья М.В. Малахова "Географические карты и планы Пермской губернии, находящиеся в Главном архиве МИДа" [155].

Почетными членами УОЛЕ были помощник председателя ИРГО барон Ф.Р. Остен-Сакен (с 1876 г.), известный географ и путешественник Н.М. Пржевальский (с 1881 г.).

20 октября 1875 г. УОЛЕ устроило торжественный прием в помещении музея членов шведской полярной экспедиции — барона А.Е. Норденшельда и его спутников, профессора ботаники А.Н. Лундстрема и профессора зоологии А.Ю. Стуксберга. Собравшимся членам общества А.Е. Норденшельд рассказал о своем путешествии - плавании по Карскому морю и на Новую Землю [156].

Послушать о дальних странах и новых географических открытиях было очень увлекательно для уральцев, однако чтобы самому принять участие в таком открытии, не нужно было ехать далеко: Уральский край хранил немало тайн. Даже ближайшие окрестности Екатеринбурга таили в себе редкие феномены природы, которые до сих пор не были известны ученому миру. Одним из таких феноменов были Шарташские каменные палатки, прятавшиеся в густом лесу в нескольких верстах от восточной окраины Екатеринбурга. Местные жители старались не забредать сюда, поскольку место это считалось "нечистым". Загадка происхождения "палаток" рождала множество легенд. О.Е. Клер в 1873 г. в "Записках УОЛЕ" впервые дал научное описание и фотоснимки этих скал [157]. По поводу их строения он писал: "Они состоят из гранита, слоистое сложение которого прежде всего бросается в глаза... Произошли ли эти скалы от растрескивания верхних слоев полужидкого гранита, образовавшего во время своего поднятия большие пузыри, которые потом застыли в виде эллипсоидов, как предполагает Леопольд фон Бух, а за ним и Г.Е. Щуровский, — или иным каким путем — пока нам неизвестно" [158]. Краевед говорил о необходи-

мости "весьма подробного исследования этого обнажения" специалистами, чтобы решить вопрос о его происхождении.

О Шарташских каменных палатках О.Е.Клер впервые говорил на общем собрании УОЛЕ 30 мая 1872 г., демонстрировал их фотоснимки. Тогда же был поднят вопрос о необходимости предохранить "палатки" от разрушения, так как над ними нависла опасность превращения в каменоломню. В 1879 г. в письме, отправленном от имени общества главному начальнику уральских заводов, говорилось: "Комитет УОЛЕ в заседании от 21 февраля обсудил вопрос о необходимости сохранения Шарташских каменных палаток, представляющих геологическое явление, замеченное до сих пор в очень немногих местах, а именно на Гарце, у Кольванского озера и в Индии, имея в виду, что поблизости от г. Екатеринбург и предложенного мощения улиц города, они могут быть обращены в каменоломню, определить: ходатайствовать перед правительством о наложении на них запрещения на вечные времена, или же, если это окажется удобным, определить их Обществу на правах собственности" [159]. Последнее предложение УОЛЕ не прошло, но на призыв к сохранению "палаток" главный начальник откликнулся, и ломка камня близ этих скал была запрещена.

Летом 1873 г. УОЛЕ организовало экскурсию на гранитные скалы, находящиеся вблизи Исетского озера и известные под названием "Чертова городища". В ней приняли участие О.Е. Клер, фотограф И.А. Терехов и екатеринбургские преподаватели И.А. Машанов, И.Т. Зубрицкий, А.П. Павлов, А.М. Овчинников. В то время мало кто из екатеринбуржцев знал дорогу к этим скалам. Проводником вызвался быть И.А. Машанов, побывавший впервые там еще в 1861 г. с двумя спутниками - священником Верх-Исетского завода В.З. Земляничным и екатеринбургским книгопродавцом П.А. Наумовым. О той давней экскурсии Ипполит Андреевич рассказал в статье, подготовленной для "Записок УОЛЕ" [160]. В ней он привел подробное описание скал и местности вокруг них. Результатом новой экскурсии стали фотографии "Чертова городища", сделанные И.А.Тереховым и опубликованные затем в журнале УОЛЕ: благодаря этому научному миру стал известен еще один редкий феномен уральской природы [161].

Члены УОЛЕ стремились донести до общества имеющуюся у них информацию об интересных в географическом отношении местностях, о редких местных явлениях природы. Так, доктор А.В. Барановский из Баранчинского завода прислал материал о пещере с названием "Дружба", находящейся на реке Серге в 25 верстах от Нижне-Сергинского завода, которую он находил весьма примечательной [162]. Е.П.Клевакин из Кушвы на одном из заседаний общества сделал сообщение о горе Качканар [163]. Через

членов УОЛЕ собрал немало разнообразных сведений, в том числе и по географии Урала, Н.К. Чупин для своего "Географического и статистического словаря Пермской губернии".

Таким образом, в начале своей деятельности УОЛЕ обратило внимание уральской общественности и всего научного мира страны на низкий уровень географических знаний о крае, способствовало рядом своих мероприятий дальнейшему познанию Урала в этом отношении. Редкие феномены природы - Шарташские каменные палатки, скалы "Чертова городище" — нашли в лице членов УОЛЕ не только своих первых исследователей, но и защитников.

Ботаника. Зоология. Почти неподнятая целина лежала перед УОЛЕ в области изучения флоры и фауны Урала. В XVIII - 1-й половине XIX в. флористические и фаунистические исследования края носили эпизодический характер. Они велись членами ряда академических экспедиций, отдельными учеными-путешественниками.

Познакомившись с историей изучения уральской флоры, со всеми накопленными о ней данными, О.Е.Клер отмечал, что "этот край, несмотря на громадный научный интерес, какой он представляет, так мало еще известен в ботаническом отношении, что усилил всех прежних и нынешних исследователей едва проложили дорогу будущим естествоиспытателям" [165].

В 1-й половине - середине XIX в. составлением гербариев на Урале занимались горные деятели Д.Д. Меньшенин, Я.К. Нестеровский, лекарь Т.Ф. Успенский, врачи П. Вагнер, Ф.М. Августиневич, лесничий А.Е. Теплоухов и др. Немногим из них удалось опубликовать свои материалы. Небрежное отношение наследников приводило нередко к гибели ценных собраний. Создание УОЛЕ позволило организовать массовую гербаризацию уральских растений и публикацию каталогов. Обработку гербариев, начавших поступать в общество, подготовку их к печати взял на себя О.Е. Клер. При всем многообразии научных интересов краеведа ботаника занимала главное место в его занятиях. Много путешествуя по Уралу в первые годы своего пребывания здесь, Онисим Егорович стал хорошо ориентироваться в местной флоре. Для I тома "Записок УОЛЕ" он подготовил список из 24 растений, найденных им на Урале и ранее считавшихся для этих мест неизвестными или редкими, а также статью с описанием своих наблюдений над хмелелистной крастяницей [165]. Приглашая членов УОЛЕ к составлению гербария, ученый секретарь общества написал им в помощь инструкцию по составлению и сохранению ботанических коллекций [166].

На общем собрании 30 мая 1871 г. О.Е. Клер выступил с "Проектом правил для составления учебных ботанических коллекций" [167]. В проекте говорилось: "Для ознакомления учащихся с русско-сибирской флорой, УОЛЕ предлагает всем учебным заведениям и частным лицам свое посредничество для составления посредством обмена хорошо приготовленных и определенных растений". "Правила" были одобрены и опубликованы в "Записках УОЛЕ".

Среди крупных знатоков местной флоры был провизор Богословских заводов П.Г. Гельм. Он был одним из первых, кто подарил УОЛЕ гербарий - из 144 видов растений округа Богословских заводов. П.Г. Гельм обменивался с О.Е. Клером растениями, высылал ему на определение отдельные экземпляры. Для "Записок УОЛЕ" натуралист передал 2 статьи — о лекарственных растениях Богословского края и описание своего путешествия в Нижний Тагил, содержащее флористические заметки [168]. Небольшой аптекарский заработок, с трудом позволявший П.Г. Гельму содержать семью, в которой было 6 детей, заставил его в конце 1872 г. переехать в Нижний Тагил, где ему было обещано более доходное место. Но здесь - в апреле 1873 г. - он умер. Вдова продала всю его минералогическую коллекцию Тагильскому заводууправлению, книги — частью в Верхотурскую земскую библиотеку, частью — в Демидовскую. Любимый же труд мужа - его богатейший гербарий - она подарила П.В. Рудановскому в знак благодарности за его "бесконечную внимательность" к больному и за его помощь в устройстве судеб малолетних сирот. П.В. Рудановский передал гербарий УОЛЕ. Характеризуя этот гербарий, О.Е. Клер отмечал: "Собранные им [П.Г. Гельмом. - Л.З.] в продолжении 19 лет материалы о флоре Богословского округа, частью еще не разработанные, содержат множество новых фактов для ботанической географии..." [169].

Не менее ценной была и зоологическая коллекция П.Г. Гельма, состоявшая из 800 видов. Незадолго до своего отъезда из Богословска П.Г. Гельм продал ее Л.П. Сабанееву за очень небольшую сумму - 30 руб. - так как семье нужны были деньги на переезд. Зоолог увез эту коллекцию в Москву.

На заседании УОЛЕ, почтив память богословского аптекаря, О.Е. Клер говорил, что тот "был из числа тех людей, которые предались всей душой науке и, несмотря на незавидное материальное свое положение, находят возможность ею заниматься" [170].

Среди тех, кто был готов сотрудничать с УОЛЕ в области флористических исследований края, был житель Уфы В.С. Лосиевский. Работая землемером, во время производства геодезических съемок на Южном Урале он собрал богатейший материал о

флоре, обменивался дублетами с Императорским ботаническим садом. В письме О.Е. Клеру от 10 декабря 1870 г. он сообщил: "С искренним чувством признательности принимаю приглашение на принятие звания члена-корреспондента... Занимаясь 5 лет обследованием флоры от Вятской губернии, до Оренбургского уезда, до Киргизских степей... могу доставлять Обществу гербарии интересных растений" [171]. УОЛЕ ожидало обещанного материала, но уфимский землемер перестал отвечать на письма общества по причине, оставшейся неизвестной.

В 1872 г. заочно, за "многолетние ботанические исследования", общество избрало своим действительным членом горного инженера генерал-майора в отставке, жившего в Санкт-Петербурге, Я.К. Нестеровского. О нем О.Е. Клер узнал случайно, в июне 1870 г., будучи в Миассе, у аптекаря А.П. Ватеркампа, у которого хранился один из гербариев золотоустовской флоры Я.К. Нестеровского. Онисим Егорович переписал каталог гербария, подготовил его к публикации в I томе "Записок УОЛЕ" и обратился к самому собирателю [172]. В ответном письме О.Е. Клеру Яков Кононович писал: "Мне очень приятно видеть, что я своими ботаническими исследованиями мог принести хотя малую пользу для географии растений России и буду очень рад увидеть в печати обзор и перечень моих посильных трудов" [173]. Я.К. Нестеровский рассказал, как, работая в 1830-х гг. на Златоустовских заводах, а в 1840-х гг. — на Пермских, он занимался сбором местной флоры. В дар УОЛЕ горный инженер выслал гербарий Юго-Камского завода.

В 1873 г., во время своей поездки по Уралу, О.Е. Клер познакомился в Нижне-Сергинском заводе с земским врачом А.В. Барановским, который слыл в округе "большим любителем ботаники". Он закончил Виленский университет, на Урал был сослан во время польского мятежа, несколько лет проработал в Красноуфимске, а потом обосновался в Нижне-Сергинском заводе. В отчете о поездке О.Е. Клер подробно описал эту встречу. Квартира А.В. Барановского была настоящим музеем. О.Е. Клер отмечал: "Стены заняты этажерками с минералами, окаменелостями, яйцами, рыбами... и все это до такой степени аккуратно и чисто, что я редко видал что-нибудь подобное: все эти предметы приведены в систему, снабжены ярлыками и, несмотря на то, этажерки ничем не закрыты, нигде не видать ни малейшей пылинки" [174]. Особый интерес ученого секретаря вызвал гербарий врача, собранный преимущественно в окрестностях Красноуфимска, а также в дачах Михайловского и Нижне-Сергинского заводов. По поводу этого гербария Онисим Егорович писал: "Содержит значительное число таких растений, которых никогда не встречалось мне на восточном склоне Урала, но зато

в нем не достает также немало видов, попадающихся в Зауральских уездах" [175]. Во время той встречи А.В. Барановский выразил желание стать членом УОЛЕ и подарил обществу гербарий Красноуфимской флоры, состоявший из 100 видов растений. В сентябре 1873 г. на общем собрании УОЛЕ А.В. Барановский был принят в действительные члены, а вскоре прислал для напечатания в "Записках" свою статью о пещере "Дружба". Неизвестно, успел ли А.В. Барановский увидеть том "Записок УОЛЕ" со своей статьей, так как в марте 1874 г. его не стало. Перед смертью он успел завещать весь свой "минералогический, ботанический и хирургический кабинет, а также книги и рисунки" Красноуфимскому реальному училищу [176].

В начале 1870-х гг., не без влияния УОЛЕ, за гербаризирование местной флоры взялись новые любители из числа членов общества и просто дарителей. Одним из первых, кто поделился с УОЛЕ своими сборами, был И.Н. Ощепков. Переехав в 1871 г. из Николае-Павдинского завода в Архангело-Пашийский, он принялся за составление для общества гербария местной флоры. О.Е. Клер потрудился затем над обработкой его гербария и подготовкой каталога к напечатанию [177]. Из Билимбаевского завода А.А. Вологдин прислал в дар УОЛЕ небольшой гербарий, которым пополнил некоторые пробелы в сборах О.Е. Клера в этом районе. От учителя Екатеринбургского уездного училища И.Т. Зубрицкого поступила коллекция из 40 видов растений, найденных в окрестностях села Метлино.

УОЛЕ поощряло первые робкие шаги в ботанических исследованиях учащихся средних учебных заведений Урала. От гимназиста Н.А. Дьяконова в УОЛЕ поступила коллекция из 50 видов растений из Каменского завода и Киргизских степей. С благодарностью было принято собрание екатеринбургского гимназиста Н.А. Благовещенского, состоявшее из нескольких десятков "довольно обыкновенных", по определению О.Е. Клера, растений из Шадринского уезда. Ученик екатеринбургской гимназии Петр Гельм, сын известного богословского аптекаря, передал УОЛЕ хорошую коллекцию миасских растений.

Обработкой поступающего ботанического материала занимался О.Е. Клер. Подготовленные им к печати списки начали публиковаться в "Записках УОЛЕ" под общим названием "Материалы о флоре Уральского края". В статье "О некоторых лечебных травах Среднего Урала" ботаником был обобщен материал, собранный по просьбе УОЛЕ членами Общества врачами А.А. Миславским и В.А. Туржанским, учителем народной школы пинского Соликамского уезда М. Антипиным, крестьянином Д. Борнолоковым и др. Приведенный

в статье список лечебных растений был снабжен указаниями относительно их полезных свойств, мест произрастания и распространения. Объясняя причины, побудившие УОЛЕ заняться данной работой, О.Е. Клер писал: "Разработка этих коллекций ... представляла некоторый практический интерес, так как ... сельское население не всегда имеет возможность пользоваться учеными советами врачей и аптекарскими лекарствами" [178].

В процессе изучения уральской флоры О.Е. Клером были выделены новые формы растений: вероники колосистой (*Veronica spicata* L. v. *uralensis*), бузульника сибирского (*Ligularia sibirica* L. v. *glaucescens*), крестовника равнинного (*Senecio campester* (Retz.) DC. v. *discoiders*) и др. В долине р. Пышмы натуралистом был найден новый вид лютика, который он назвал в честь Н.И. Кауфмана - *Ranunculus Kauffmannii* Clerc.

В 1878 г. в "Записках УОЛЕ" был напечатан большой очерк о флоре и фауне Ирбитского уезда, написанный краеведом Н.П. Булычевым. Он состоял действительным членом УОЛЕ с 1874 г., занимался метеорологическими, ботаническими, этнографическими, археологическими исследованиями. Подготовленный им "Очерк" увидел свет уже после смерти автора (1876 г.). Называя Н.П. Булычева среди тех, кто оставил наибольший след в истории общества, О.Е. Клер говорил о нем как о первом исследователе флоры и фауны Ирбитского уезда. Общество интересовала судьба коллекций ирбитского натуралиста. В ответ на запрос О.Е. Клера в Ирбит местный натуралист А.Г. Хитров отвечал: "Гербарий Н.П. Булычева поступил ко мне тотчас после его смерти. Я желаю познакомиться с ним и пополнить, чем могу..." [179]. Что стало с этим гербарием далее - неизвестно.

В 1874 г. связи с УОЛЕ установил лесничий из села Ильинского Ф. А. Теплоухов. Он унаследовал от отца как его должность главного управляющего лесным хозяйством пермских имений графа Строганова, так и его увлечения - ботаникой, археологией, энтомологией и прочими науками. 5 апреля 1874 г. Ф.А. Теплоухов писал О.Е. Клеру: "Зная, что Вы уже давно занимаетесь флорой Среднего Урала и, предполагая, что Вы во всяком случае не исключили из круга исследований и моих любителей - ив, я решился предложить Вам вступить со мною в правильный обмен флоры" [180]. Для "Записок УОЛЕ" Ф.А. Теплоухов подготовил статью о новом виде фиалки, найденном им на западном склоне Урала [181].

Флористические материалы, публиковавшиеся в журнале УОЛЕ, встречались учеными страны с большим интересом. Так, казанский ботаник, действительный член УОЛЕ Ю.К. Шелль писал О.Е. Клеру в 1879 г.: "Будучи заинтересованным флорою Юж-

ного Урала, я с большим удовольствием прочитал перечень растений, собранных г. Гельмом в окрестностях Миасса и напечатанных в изданиях УОЛЕ" [182]. В "Записках" были напечатаны и две статьи самого Ю.К. Шелля [183].

Многие годы тесные связи существовали между УОЛЕ и известными учеными - академиками, почетными членами общества, К.И. Максимовичем и Р.Э. Траутфеттером. Говоря о заслугах перед УОЛЕ директора Санкт-Петербургского ботанического сада Р.Э. Траутфеттера, О.Е. Клер отмечал: "Знаменитый не только многочисленными трудами по ботанической систематике и географии Российской Империи, но и неутомимой готовностью, с которой он принимал на себя определения бесчисленного множества растений, присылавшихся ему со всех сторон. Уральская флора обязана ему между прочим проверкой до 300 моих определений и всего гербария Н.П. Крылова. Он очень сочувственно относился к нашему Обществу и присылал ему свои труды" [184].

Исследования членов УОЛЕ касались и фауны Урала - хотя в гораздо меньшей степени, чем флоры. Среди учредителей общества были молодые зоологи Л.П. Сабанеев и В.Д. Аленицын. Л.П. Сабанеев, в течение многих лет занимаясь изучением и описанием фауны позвоночных Среднего Урала, неизменно бывал на заседаниях УОЛЕ, знакомил уральских натуралистов с результатами своих исследований, дарил свои книги и коллекции.

В конце 1870-х - начале 1880-х гг. зоологические исследования, наряду с прочими, проводил М.В. Малахов. В 1879 г. в "Записках" была опубликована его статья "Речные раки в Среднем и Южном Урале" [185]. Уже после его смерти к напечатанию были подготовлены записки, содержащие сведения о фауне Урала [186].

Особенно много внимания члены УОЛЕ уделяли изучению энтомофауны Урала. Коллекция насекомых общества быстро росла за счет многочисленных пожертвований. Крупный дар был сделан помещиком из Красноуфимского уезда, членом УОЛЕ В.В. Голубцовым: он подарил УОЛЕ большую коллекцию бабочек, а для "Записок" им была подготовлена статья "Чешуекрылые, встречающиеся в Александровском - Голубцовском заводе Красноуфимского уезда" [187]. Во вступлении к этой статье он писал: "Сколько же видов чешуекрылых из числа 1369, обитающих в Волжско-Камском бассейне и описанных Эверсманном ... находятся в Пермской губернии? Какие именно виды? Каким образом распределяются по этой губернии сообразно ее почвенным и климатическим условиям? Нет ли в Пермской губернии видов, не причисленных Эверсманном к волжско-камской фауне? Сильно заинтересованный этими вопросами я начал с 1879 г. собирать и

выводить из гусениц бабочек, обитающих в нашем Александровском-Голубцовском заводе... Летом 1879-1883 гг. я собрал 187 видов бабочек, список которых я сообщаю УОЛЕ..."

В 1870-х — начале 1880-х гг. УОЛЕ становилось центром, который содействовал разворачиванию и координированию научных исследований в области изучения края, в том числе его флоры и фауны. Под руководством общества начал создаваться единый гербарий уральской флоры. Те немногие лица, которые вели флористические сборы на Урале еще до создания УОЛЕ, получили в его лице поддержку и методическое руководство. Призывы общества приобщили к этой работе немало новых любителей природы.

Статистика. В первые годы деятельности УОЛЕ несколькими его членами предпринимались попытки собирать статистические сведения о народонаселении уральских заводов и городов. На общем собрании 23 декабря 1871 г. священник В.З. Земляничин представил первую такую таблицу - о движении народонаселения Верх-Исетского завода за 1800—1813 гг. [188]. Дьякон А.Псаломщиков прислал в УОЛЕ статистические сведения о движении народонаселения в с. Метлино с 1862 по 1873 г. [189]. Обе таблицы были напечатаны в "Записках". В 1872 г. в библиотеку УОЛЕ поступила работа протоиерея А.М. Луканина о движении народонаселения в Чердынском уезде в 1841-1850 гг.

Сбор сведений в области статистики не нашел особой поддержки среди членов УОЛЕ. Но и те несколько статей, что были опубликованы в "Записках", стали ценным прибавлением к фактам социальной истории края.

Медицина. В начале своей деятельности УОЛЕ касалось не много и вопросов медицины. В 1871 г. нижнетагильский врач П.В. Рудановский предложил УОЛЕ включить в программу его деятельности "собрание и обработку материала по медико-топографическим и медико-статистическим исследованиям горных заводов." [190]. Он писал О.Е. Клеру по этому поводу: "Разработка такого рода сведений, составляя вообще естественно-научный материал, вместе с тем укажет и способы для предотвращения тех негативных последствий в жизни рабочего населения, которые следуют за незнанием и неумением в пользовании жизнью..." [191]. Поскольку общество находится в "центре рабочего населения Урала", оно может, - считал П.В. Рудановский, - собирать сведения о травматических повреждениях на заводах и указать затем на предупредительные меры. При обсуждении этого вопроса на заседании комитета УОЛЕ возник спор. Я.И. Рас-торгуев высказался против предложений врача, считая, что эта

задача не входит в круг занятий общества. М.В. Голубков считал, что выполнение предлагаемых наблюдений под силу только медикам, которых очень мало в числе членов УОЛЕ - только четверо. В.И. Обреимов на это заметил, что как раз подобные инициативы и привлекут в УОЛЕ врачей, которые "едва имеют возможность при своих служебных занятиях участвовать в других предприятиях Общества." Мнение В.И. Обреимова, поддержанное О.Е.Клером, А.А. Миславским и другими, победило: общество взялось за ведение исследований в области, предложенной П.В. Рудановским, а разработанные им таблицы для записывания наблюдений были напечатаны в "Записках". Нашлись и первые желающие участвовать в медико-статистических исследованиях края. Например, такое желание высказал екатеринбургский уездный врач В.Н. Дроздов, ставший членом УОЛЕ в 1872 г. Сам П.В. Рудановский уже в I томе "Записок" выступил с "Заметкой об эпидемии травматических повреждений" [192]. В ней он обобщил свои наблюдения за рабочими Нижне-Тагильских заводов в течение 18 лет, выявил закономерности в возрастании травматических повреждений, их физиологические и социальные причины. Среди таких причин он назвал "длительность работы - более 8 часов в сутки" и "недостаточность пищевых веществ".

На заседаниях УОЛЕ прозвучал ряд докладов, сделанных врачами на медицинские темы. Некоторые из них были напечатаны в "Записках": А.А. Миславский рассказывал о случае рождения человеческого асепhalus'a в 1875 г. в Сылвинском заводе, Н.А. Русских - о случаях врожденного и передававшегося по наследству отсутствия волос у домашней кошки и о двойном уродстве у домашней свиньи [193]. Сперва в виде доклада на заседании общества 13 февраля 1880 г., затем в виде статьи прозвучал материал горного инженера Н.Н. Новокрещенных о "зобной эпидемии" в деревне Половинка на реке Косье [194].

Итак, во 2-й половине XIX в. УОЛЕ были предприняты первые попытки собирать статистические данные о народонаселении края. Начатые обществом медико-статистические исследования в Нижне-Тагильском заводском округе, результаты которых были также опубликованы, явились одними из первых мазков в картине тяжелой жизни рабочего населения горнозаводского края, дорисованной затем трудами земских статистиков.

Уральским обществом собирались и публиковались некоторые материалы, касавшиеся вопросов медицины, здоровья населения, редких феноменов живой природы и т.д. - до тех пор, пока инициатива в этом направлении не перешла в руки членов созданного в Екатеринбурге в 1890 г. Уральского медицинского общества.

Археология. Несмотря на то, что занятия археологией первоначально не входили в планы учредителей УОЛЕ, очень скоро, столкнувшись с остатками древнейших культур в крае, общество стало уделять археологическим исследованиям большое внимание как одному из важных направлений в своей деятельности.

Крестьяне при земляных работах нередко встречались со следами жизнедеятельности человека. Бытовала легенда о племени "чудь", якобы жившем некогда в этом крае. Термин "чудской" присваивался всем древним изделиям, горным выработкам, могилам или остаткам поселений. За "чудскими" золотыми или серебряными вещами специально охотились кладоискатели. Вплоть до конца XIX в. продолжались хищнические раскопки древних памятников - свидетелей минувших эпох. Немногие сведения о находках, а тем более сами вещи, добытые-таким образом, попадали в распоряжение ученых.

Принято считать, что первыми, кто обратил внимание в своих трудах на следы жизни древнего человека на Урале, были В.Н. Татищев и В.И. де Геннин. О "чудских копиях", курганах и загадочных письменах на скалах уральских рек рассказывали в своих путевых записках ученые-путешественники, в частности, Г.Ф. Миллер в середине XVIII в. [195]. В 1804 г. в описании Пермской губернии местный учитель Н.С. Попов дал подробные сведения о находках древнейших предметов на Гумешевском руднике [196]. В 1-й половине XIX в. древности Урала были в поле зрения уральских любителей: в Нижнем Тагиле стариной интересовались служащий заводов Д.П. Шорин и преподаватель Выйского училища И.М. Рябов, в Сысерти - управляющий заводами К.И. Кокшаров, в Верх-Исетском заводе - управляющий заводами С.И. Сигов, в Шадринском уезде - выходец из крестьян А.Н. Зырянов, в Ирбитском уезде — краевед Н.П. Булычев, в селе Ильинском - главноуправляющий пермскими имениями Строгановых В.А. Волегов и главный лесничий А.Е. Теплоухов, на Южном Урале - топограф Р.Г. Игнатьев и ряд других. В печати появлялись информационные статьи. Собранные любителями коллекции древностей обратили на себя внимание ученых. На их базе складывалось мнение о древнейшей истории края. Так, ряд исследователей, в частности И.Р. Аспелин, считали, что в эпоху каменного века человека на Урале еще не было, что люди пришли сюда в эпоху металла, принеся с собой искусство добывания и обработки металла [197]. Археологами УОЛЕ уже в начале 70-х гг. XIX в. были выдвинуты иные положения относительно заселения Урала человеком.

Впервые УОЛЕ коснулось вопросов археологии на общем собрании в феврале 1873 г., когда О.Е. Клер продемонстрировал членам общества древнее орудие из меди, найденное

крестьянином при вспашке поля около села Алабуги Белоярской волости Челябинского уезда Пермской губернии [198]. Члены УОЛЕ посчитали, что этот предмет похож на наконечник копья или стрелы. Подобные находки в народе обычно принимались за так называемые "громовые стрелы", им приписывали чудодейственные силы и хранили в семье как своеобразные амулеты или талисманы. Крестьянин, нашедший этот предмет, потребовал его обратно, поэтому предполагавшийся анализ металла члены общества сделать не успели.

В том же 1873 г. УОЛЕ вновь столкнулось с любопытной находкой. Ученик реального училища А. Брюханов принес своему учителю О.Е.Клеру камень, интересуясь его породой [199]. О.Е.Клер определил его как древний топор. Именно эта находка побудила ученого секретаря УОЛЕ организовать экскурсию на место обнаружения — к Первому Карасьему озеру, которое находилось примерно в 11-12 верстах к юго-востоку от Екатеринбурга.

Поверхностный осмотр местности не дал тогда никаких результатов, подтверждающих проживание там древнего человека. Несмотря на это, у О.Е.Клера сложилась твердая уверенность в том, что перед ним - древнее орудие труда - "прекрасной отделки каменный топор или молоток" [200]. 3 октября 1876 г. О.Е.Клер на общем собрании УОЛЕ демонстрировал замечательную находку своего ученика, переданную им в музей общества [201]. Многие из членов УОЛЕ не поверили тогда в искусственное происхождение этого предмета. Но мнение О.Е.Клера поддержал вскоре известный ученый-антрополог и зоолог И.С. Поляков, возвращавшийся из своей Сибирской экспедиции и ненадолго остановившийся в Екатеринбурге. Он признал в находке А. Брюханова "настоящий каменный топор" [202]. Обнаружение каменных орудий здесь, на восточном склоне Уральских гор, отныне ставило под сомнение распространенное среди ученых мнение, что на Урале не было каменного века. Дальнейшие исследования членов УОЛЕ окончательно развеяли это ошибочное мнение.

Начало археологической деятельности УОЛЕ было связано с проведением раскопок в середине 1870-х гг. О.Е. Клером и М.В. Малаховым в деревне Палкино близ Екатеринбурга. Онисим Егорович вспоминал: "В числе молодых людей, обращавшихся ко мне в те годы за разными указаниями по естественной истории и занимавшихся составлением коллекций для нашего музея, находился ученик гимназии Михаил Викторович Малахов. Он вместе с С.Ю. Раунером, А.С. Сарри и другими сильно заинтересовался моими рассказами о швейцарских палаффитах (свайных постройках. - Л.З.) и других доисторических памятниках Западной Европы" [203].

Однажды (О.Е. Клер и М.В. Малахов в своих письмах и статьях указывают разные даты - 1874, 1875 или 1876 г.), путешествуя по окрестностям Екатеринбургa, М.В.Малахов и его друзья оказались в деревне Палкино. От местных жителей они узнали, что вблизи деревни - у подножия горы Малой - есть "чуждое" городище, направились туда и решили "покопаться". М.В.Малахов рассказывал впоследствии: "Сняв несколько верхнего слоя, мы нашли уголь, перемешанный с землей и несколько штук черепков... попалась нам сильно истлевшая кость, несколько штук кремней и небольшая четырехугольная пластина, с одного края заостренная, служившая, вероятно, ножом. Здесь же нашли потом небольшой каменный молоток" [204]. С помощью О.Е. Клера М.В.Малахов продолжал затем уже более правильные раскопки палкинских древностей и вел их многие годы. О своей работе с М.В.Малаховым в деревне Палкино О.Е. Клер писал: "Мы узнали от местных стариков, что первые исследователи городища, г.Сигов и о.Евграф, нашли чудские медные идолы под большими гранитными плитами, образующими гриву холма к западу от городища, причем эти медные изделия были завернуты в кусках истлевшей кожи, обмотанных снаружи сохранившеюся берестою. Мы также поднимали некоторые плиты, но медных вещей уже не нашли в этом месте. Там попадались такие же узорчатые черепки, как и в городище, и в деревне, и ее окрестностях" [205].

М.В. Малахов так увлекся археологией, что решил стать специалистом в этой области и по окончании гимназии уехал учиться в Санкт-Петербургский университет.

Археология привлекала многих членов УОЛЕ. В 1870-х гг. в общество стали поступать от них разнообразные археологические находки, иногда целые коллекции, статьи и просто сведения о различных памятниках древнейшей культуры на Урале.

В 1876 г. в III томе "Записок УОЛЕ" впервые были опубликованы две статьи по археологии. Обе они были посвящены интереснейшему археологическому памятнику, не описанному до сих пор нигде еще в литературе, камню-писанцу на реке Ирбит. Автором одной из этих статей был ирбитский натуралист, член УОЛЕ Н.П. Булычев. Автором другой - археолог-любитель из Иркутска, член Сибирского отделения ИРГО, изъявивший желание стать членом-корреспондентом УОЛЕ, Н.И. Попов. Оба исследователя приводили подробное описание камня-писанца и изображений на нем, высказывали свои соображения относительно "ключа" к разгадке смысла рисунков [206]. Н.П.Булычев не впервые выступал в печати. Еще в 1870 г. он опубликовал в "Пермских губернских ведомостях" статью об ирбитских курганах [207].

В 1877 г. в УОЛЕ поступило известие о находках горного инженера Ф.Ю. Гебауера в пещере на реке Пышме близ села Сухой Лог изделий из камня и кости, относящихся к каменному веку. В своем сообщении на собрании общества "о последовательных открытиях следов древних обитателей Уральского края" О.Е.Клер назвал результаты раскопок Ф.Ю. Гебауера "одним из капитальнейших открытий, когда-либо сделанных в нашем крае по части археологической этнографии" [208].

Ф.Ю. Гебауер, вступив в 1879 г. в члены общества, высказал желание продолжать свои археологические исследования и предоставлять УОЛЕ "без всякого вознаграждения для себя... все находки, планы, чертежи, описания" [209]. В 1884 г. горным инженером при обследовании пещер близ села Кашино на реке Кунаре, притоке реки Пышмы, было открыто "Чудское городище" [210]. Заметку об этом городище он опубликовал в "Записках УОЛЕ", а коллекцию из 23 найденных там предметов (кости животных и фрагменты глиняной посуды) передал в музей общества.

В 1880 г. в VI томе "Записок УОЛЕ" была помещена статья лесничего А.Е. Теплоухова "О доисторических жертвенных местах на Уральских горах", представлявшая собой первую попытку дать обзор всех типов памятников археологии, встречающихся на Урале. В этой статье краевед рассказал о своих раскопках в 1874 г. костища на правом берегу реки Камы при устье ее притока речки Гаревой [211]. В 1875 г. это костище было уничтожено: владелец земли выкопал и отправил все кости на фосфорную фабрику. В том же выпуске журнала УОЛЕ была помещена еще одна статья А.Е. Теплоухова - об исследованиях им древнего селища близ села Кудымкор Соликамского уезда. Археолог так описывал раскопки: "Попробовал сделать правильную раскопку, проведя ров подлине одной полосы пашни. Слой селищной (культурной земли) оказался неровной глубины: от 1 до 2 аршин" [212]. Очень широко А.Е. Теплоухов практиковал сборы археологического материала с помощью местного крестьянского населения. Продолжая рассказ об исследовании Кудымкорского селища, краевед писал: "Не имея достаточного времени на собиранье вещей, я пригласил тогда детей местных жителей, учеников школы, и показал им, чего они должны искать в этой местности, обещая им за каждую, даже мелкую вещицу от 1 до 10 копеек. С прилежанием муравья принялись они за рытье земли куштаном, палками и пальцами. Обыскали с поверхности все пашни и крутизны около городища, три дня осаждали меня со своими находками" [213]. Часть находок с Гаревского костища и Кудымкорского селища А.Е. Теплоухов передал в музей УОЛЕ.

В 1883 г. в "Записках УОЛЕ" была опубликована статья шадринского краеведа А.Н. Зырянова о раскопках им курганов

близ с. Замараевского [214]. Еще в 1860-х гг., заручившись разрешением Императорской Археологической комиссии, он принял за раскопки шадринских курганов. Став членом-корреспондентом УОЛЕ, А.Н. Зырянов передал в музей общества два ящика с частью своей коллекции курганных находок.

В 1-й половине 1880-х гг. археологические исследования в разных местах Урала были начаты М.В. Малаховым. Собрав из литературы и от членов УОЛЕ сведения об всех известных в то время стоянках первобытного человека на восточном склоне Уральских гор, он составил в 1879 г. археологический обзор Среднего Урала и представил его на одном из заседаний ИРГО [215]. Летом 1880 г., на средства ИРГО и при содействии УОЛЕ ученый организовал экспедицию по Уралу с археологическими и зоогеографическими целями. По части археологии М.В. Малахов поставил себе в этой экспедиции обширные задачи: "1) исследовать костеносные пещеры; 2) производить раскопку городищ и курганов; 3) исследовать "костища" и определить их значение; 4) определить, в каких геологических образованиях и при каких условиях встречаются остатки доисторического человека; 5) осмотреть следы "чудских" копей и шахт; 6) собрать сведения о распространении доисторических памятников, а также о местах случайных находок, для выяснения вопроса о расселении до исторического человека и древнейших путях сообщения; 7) озна комиться с местными собраниями доисторических древностей. В ряду частных вопросов необходимо обратить особое внимание на обивные каменные орудия, которые со Среднего Урала до сих пор еще неизвестны, а также на местные металлические произведения первобытного человека" [216].

Первое, чем заинтересовался М.В. Малахов, прибыв на Урал, были торфяниковые разработки у Шигирского озера близ Верх-Нейвинского завода. В 1879 г. вице-президент УОЛЕ А.А. Миславский, случайно оказавшись в конторе завода, увидел необычные предметы из дерева, кости, камня, глины, найденные рабочими торфяников. Похоже, что изготовлены они были рукой древнего человека, и сохранность их была великолепной. Об этом открытии А.А. Миславский сделал сообщение на заседании УОЛЕ. М.В. Малахов, добыв через УОЛЕ разрешение от правления Верх-Исетских заводов, в даче которых находились торфяники, немедленно отправился туда. Разведочные раскопки, начатые на торфяниках 9 июня 1880 г., позволили ему обнаружить под мощным слоем торфа на глубине 14 футов "следы до исторического селища, которое, судя по расстоянию между крайними пунктами раскопок, было весьма велико, не менее 300 шагов в длину" [217]. Среди находок М.В. Малахова из камня были "хороший полированный топор из яшмы и яшмовый скребок".

Следующим объектом исследований археолога стала деревня Палкино, где уже им производились ранее раскопки. Близ этой деревни, у подножия горы Малой, на правом берегу реки Исети М.В. Малаховым было раскопано "Чудское городище", найдены обивные каменные орудия-стрелы, ножи, скребки. Побывал археолог и на южном берегу Аятского озера, где, по свидетельству его бывших гимназических товарищей С. Раунера и А. Сари, вода вымывала из берегов древние каменные орудия и глиняные черепки. Проведя здесь разведочные раскопки, М.В. Малахов обнаружил под 5-футовым торфяным пластом культурный слой со следами древнего селища человека.

В Верхотурском уезде на берегу Юринского озера у деревни Кашкаровой М.В. Малаховым была открыта и обследована еще одна стоянка первобытного человека. Отсюда археолог продолжил свой путь к Богословским заводам, затем на реку Вишеру, в Чердынский и Соликамский уезды. В западной части Соликамского уезда, близ деревни Шадриной М.В. Малаховым была найдена доисторическая мастерская каменных орудий. За все время экспедиции археологом было открыто и раскопано 12 городищ и обследовано еще 40, а также целый ряд костящ и жертвенных мест [218].

В течение 1881-1884 гг. М.В. Малахов неоднократно производил раскопки на Шигирском озере, у деревни Палкино и на аятских прибрежных поселениях, обследовал места стоянок первобытного человека на островах Исетского озера, открыл ряд могильников по реке Багаряк, осмотрел наскальные надписи по рекам: Вишере, Тагилу, Режу, Исети и снял с них копии [219]. При участии О.Е. Клера им были обследованы Смоленские пещеры на реке Исети, а также ряд других пещер и мест нахождения ископаемых костей по рекам Салде, Тагилу, Лае, Миассу. В 1881 г. совместно с археологом-любителем, сотрудником музея УОЛЕ Н.А. Рыжниковым М.В. Малахов провел раскопки на Шитовском озере и на островах Таватуйского озера, открыл три стоянки на Чусовском озере [220].

Начиная свои исследования на Урале, М.В. Малахов писал в одной из своих статей: "Остатки древностей, исторические памятники малоизвестного народа, некогда обитавшего здесь, рассеяны во множестве по всей обширной площади, занимаемой Пермской губернией. Наука еще не прикасалась к ним, раскопки же преимущественно делались кладоискателями, с целью поживиться, отыскать скрытые сокровища. Приведение в известность (составление карт, списков и т.п.) драгоценных остатков древности в Уральском крае - крайне необходимо, и применение закона о неприкосновенности их для людей неподготовленных - будет иметь громадное значение для науки" [221].

На основании своих раскопок М.В. Малахов сделал вывод, что все доисторические памятники Среднего Урала можно разделить на две группы: " 1. Памятники каменного века: к палеолитическим относятся пещеры; к неолитическим — береговые селища. 2. Памятники металлического века: 1-й период - эпоха "копей" - с медными и бронзовыми идолами и орудиями; 2-й период - "Урало-алтайская финская эпоха", характеризуемая сперва преобладанием в изделиях меди, к которой затем уже присоединяется железо. К этой группе относятся городища и курганы" [222].

Безвременная смерть М.В. Малахова в 1885 г. прервала успешно начатое им изучение археологических памятников Урала. В "Записках УОЛЕ" был напечатан, уже после смерти археолога, реферат его сообщения на собрании УОЛЕ 8 сентября 1884 г. "О доисторических эпохах на Урале" [223]. Общий же отчет М.В. Малахова об исследованиях на Урале, который был "дописан под его диктовку уже на смертном одре", так и осел в черновом виде где-то в архивах ИРГО. Только через 23 года после смерти М.В. Малахова О.Е. Клери удалось напечатать в "Записках УОЛЕ" кое-что из наследия ученого в виде его "Посмертных записок" [224]. Ученый секретарь УОЛЕ писал: "Исследования М.В. Малахова... являются столь ценным звеном в истории науки об Урале, что нельзя не выразить глубокое сожаление о том, что они не были своевременно изданы" [225]. Небольшая часть археологической коллекции М.В. Малахова осталась в музее УОЛЕ, главные же его материалы попали в музей ИРГО, откуда были переданы частью в Эрмитаж, частью в музей Академии наук.

Одновременно с М.В. Малаховым археологическими исследованиями на Южном Урале начал заниматься горный инженер, член-сотрудник ИРГО К.А. Шишковский (доверенный по золотопромышленности Миасских промыслов). В 1880 г., осматривая по долгу службы галечные отвалы в районе золотых промыслов, он "заметил куски халцедона, имеющие на себе сколы, по-видимому, сделанные рукой человека" [226]. С этого времени горный инженер занялся поисками "жилища первобытных обитателей Урала и их фабрики". В начале 1883 г. на восточном берегу озера Кисы-Куль, в Златоустовской лесной даче, на местности, отведенной Миасской золотопромышленной компании, К.А. Шишковский нашел среди щебня "хорошо сохранившиеся орудия, от молотков, топоров, ножей и скребков примитивной обивки, до очень искусно приготовленных обивкою наконечников к стрелам... много обломков узорчатой обожженной посуды" [227]. По мнению горного инженера, он наткнулся на "кучу кухонных отбросов" древнего человека. Дальнейшие раскопки, предпри-

нятые К.А. Шишковским, после предварительного снятия плана и фотографирования местности, дали ему богатый археологический материал, где было "много хороших образцов преимущественно обивных каменных орудий... один обивной топор из яшмы, скребок из прожилки зернистого кварца, несколько мелких орудий из халцедона, узорчатые черепки и обожженные кости" [228]. Часть найденных предметов К.А. Шишковский передал в музей УОЛЕ, а для "Записок" общества подготовил "Заметку о доисторических древностях в Южном Урале."

В 1885 г. интересная находка поступила в музей УОЛЕ от горного инженера, управляющего золотыми промыслами Березовского завода Н.Я. Нестеровского - деревянная "лыжа" (в настоящее время хранится в фондах Свердловского краеведческого музея; по мнению современных археологов, это - однополосные охотничьи сани). Она была найдена в торфе вместе с костями древних ископаемых животных - мамонта и быка, а также остатками соснового дерева на Приканавском золотом прииске, расположенном в 3-х верстах к северо-востоку от селения Березовского завода, в долине реки Пышмы. В статье по поводу этого открытия, опубликованной в "Записках УОЛЕ", Николай Яковлевич писал: "Можно предположить, что в означенной местности Урала мамонт водился вместе с исчезнувшим быком в эпоху произрастания там сосны и до образования золотосодержащих россыпей. В период же образования их, вероятно, вследствие изменения климатических условий, мамонт погиб вместе с другими животными. Сосна же пережила не только период образования россыпей, но и последующих наслоений речников, в которых найденная лыжа свидетельствует о появлении человека в эпоху позднейшего мамонта, но еще современную произрастанию сосны, из которой сделана лыжа" [229]. Вступив в УОЛЕ в 1886 г., Н.Я. Нестеровский по предложению общества взял на себя труд нанести на карту Березовских золотых промыслов все известные находки ископаемых костей и различных древностей. В течение 4-х лет такая карта была им составлена.

В течение первых полутора десятилетий своей деятельности УОЛЕ сделало большой шаг вперед в изучении доисторического прошлого края: были открыты многочисленные памятники археологии, в том числе такие, которые подтверждали родившееся в обществе мнение о более древнем времени заселения человеком Урала, нежели считалось до этого. В музее УОЛЕ собиралась большая коллекция древностей, представлявшая для ученых новый материал для изучения древней истории края.

Этнография. С необходимостью начать этнографические исследования на Урале УОЛЕ столкнулось уже в первый год своего существования. В письме от 24 апреля 1871 г. Н.Е. Андреевский от имени Пермского губернского статистического комитета пригласил О.Е. Клера к участию в пополнении пробелов, которые имелись в Московском этнографическом музее относительно Пермской губернии [230]. Обещая свое содействие, Онисим Егорович планировал тогда объехать некоторые уезды Пермской губернии и собрать "не только костюмы, но различные вещи, употребляемые в домашнем быту, модели жилищ", а также сделать "фотографические виды деревень и заводов, портреты более типичных лиц" [231].

На общем собрании 23 декабря 1871 г. О.Е. Клер поднял вопрос о "неудобстве переименования селений, какое совершается постепенно и совершенно искусственным образом" [232]. Ученый секретарь привел примеры подобных переименований последнего времени: село Тюбук стало называться официально Богословским, Метлино — Верх-Теченским, Шайтанский завод - Васильевским. О.Е. Клер считал это недопустимым, так как "вместо народных, исторических названий вводятся в употребление такие, которые встречаются повсеместно в Русской Империи. Между тем, местные названия географических предметов представляют значительный интерес при этнографических исследованиях". Онисим Егорович предлагал обществу обратить на это внимание и позаботиться о собирании старых названий, "следов первых основателей или жителей".

На общем собрании 15 ноября 1871 г. П.М. Вологодскому было поручено составить программу этнографических исследований. Подготовив вскоре такую программу и выступая перед членами УОЛЕ, Павел Михайлович говорил: "Уральский край, несмотря на множество произведенных относительно его исследований, представляет, по своей обширности и богатой и разнообразной природе, богатую почву для этнографии и статистики" [233]. В журнале общества была опубликована его "Объяснительная записка к "Программе антропологии, этнографии и статистики".

П.М. Вологодский одним из первых представлял в УОЛЕ материалы по уральскому фольклору - "Две старинные песни, записанные со слов 60-летней крестьянки Полевского завода Афанасьи Ушаковой в 1871 г." [234]. Они были напечатаны в журнале общества в 1874 г. В этом же номере "Записок" был напечатан большой сборник народных песен, собранных в Суксунском заводе Красноуфимского уезда учителем екатеринбургской гимназии А.М. Овчинниковым [235]. Из Ирбита в УОЛЕ поступил интересный фольклористический материал от местного натуралиста и краеведа Н.П. Булычева. Им были собраны приметы,

поверья, пословицы, поговорки и загадки, бытовавшие в Ирбитском уезде [236]. О приметах и суевериях народа в селе Метлино Екатеринбургского уезда рассказывал на одном из заседаний УОЛЕ К.И. Кокшаров [237]. О рождественских гаданиях и играх в Верхотурском уезде сообщил на одном из заседаний в 1871 г. преподаватель русского языка в мужской гимназии И.А. Машанов [238].

Из Каменского завода для "Записок УОЛЕ" В.Г.Олесов прислал сборник из 1222 пословиц и поговорок, собранных им в Камышловском уезде [239]. В Соликамском уезде сбором местного фольклора начал заниматься Ф.Н. Панаев. В VII томе "Записок" был опубликован его первый сборник пословиц, поговорок, загадок, песен и былин [240].

В 1874 г. в УОЛЕ активно обсуждался вопрос: открыть ли при обществе особый отдел по антропологии и этнографии или же расширить название общества по примеру Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии? Членам УОЛЕ было разослано циркулярное письмо с просьбой высказать свое мнение по этому вопросу. В нем, в частности, говорилось, что "Уральский край представляет по обширности и разнообразию своего географического положения и по разнородности населяющих его племен все условия для доставления обильных и новых материалов по этнографии" и что "исследование географического распределения, нравов и обычаев племен, населяющих Уральский край, тем более необходимо в настоящее время, что, по общему мнению, некоторые из них вымирают, или по крайней мере, вырождаются" [241]. Большинство членов сошлись на том, что название общества не стоит удлинять, но вопросы этнографии обязательно включить в программу исследований. И.В.Мушкетов так писал по этому поводу: "Нет сомнения, что Уральский край, представляя крайне смешанное население, находясь в соседстве со многими интересными племенами, до сих пор почти не поддававшимся анализу науки, представляет богатый и разнообразный материал в области антропологии и этнографии" [242].

Уже во 2-м выпуске I тома "Записок УОЛЕ" появляются две статьи об одной из коренных народностей Урала - манси (вогулах). Автором одной из них был Н.П. Булычев ("О так называемых ясашных вогулах") [243]. По сути это была рецензия на статью А.Н. Орлова, опубликованную в "Пермском земском сборнике"; она была построена на богатых личных наблюдениях Н.П. Булычева над манси, жившими за Иленскими юртами. Автором другой статьи был Н.К. Чупин ("О результатах экспедиции, снаряженной Казанским Обществом естествоиспытателей в 1872 г. для исследования вогулов") [244]. В этом материале ученый дл

рецензировал две публикации казанских ученых - "Отчет о вогульской экспедиции Н. Малиева" и "Путешествие к вогулам" Н. Сорокина. Н.К. Чупин писал: "Сочинения эти относятся к предмету, издавна меня интересовавшему... Полагаю, что Обществу нашему не могут быть чуждыми этнографические исследования, а в особенности о вогулах, народе исключительно уральском и приуральском". Дав в целом положительный отзыв о работе экспедиции, Н.К. Чупин отмечал: "Эта маленькая и кратковременная ученая экспедиция доставила гораздо более результатов, чем можно было ожидать... Описание анатомических особенностей и телосложения вогул, антропологические измерения их, портреты их, изображения летней и зимней одежды их, домашней утвари, зимней юрты и сборник вогульских слов" [245]. Ученый признавался, что сам он "не видел ни одного вогула и знаком с этим народом лишь по книгам и печатным статьям, да по весьма немногим слышанным изустным рассказам. Там не менее у Наркиза Константиновича были и некоторые замечания к проведению экспедиции. Так, он считал, что исследования лучше было бы проводить в Березовском заводе, где жило большинство этого народа, а не в Верхотурском уезде, где их осталось мало. В 1875 г. Н.К. Чупин выступал на заседании УОЛЕ с докладом о вотяках (удмуртах) - еще одной коренной народности Урала [246].

Этнография занимала немалое место в исследованиях М.В. Малахова. Так, в 1880 г. он провел наблюдения над обруселыми вогулами (манси), проживавшими по реке Вишере, а в Чердынском и Соликамском уездах — над пермяками (коми-пермяками); о результатах наблюдений он затем докладывал на заседаниях ИРГО [247]. В "Посмертных записках" М.В.Малахова фигурируют описания внешнего вида, обычаев, быта не только манси и коми-пермяков, но и удмуртов, башкир, марийцев [248].

Этнографические материалы, появлявшиеся в "Записках УОЛЕ", благодаря расширяющемуся обмену изданиями с другими научными обществами — не только русскими, но и зарубежными, привлекали внимание и иностранных ученых-этнографов. Почетными членами УОЛЕ в 1883 г. были избраны немецкие ученые - А. Бастиан, проводивший этнографические исследования на Урале и являвшийся директором Королевского Этнографического музея в Берлине, а также профессор Берлинского университета, -председатель Германского антропологического общества Р. Вирхов: оба живо интересовались изданиями Уральского общества.

Таким образом, УОЛЕ с самого начала своей деятельности, отдавая этнографии важное место в программе изучения Уральского края, приветствовало работу исследователей

коренных народов Урала, а также собирателей местного фольклора, предоставляя им свою трибуну и журнал для публикации их наблюдений.

История. Исторические изыскания не входили в программу деятельности УОЛЕ. Тем не менее вопросы истории края поднимались на заседаниях общества, так как среди членов его были и профессионалы-историки (Н.К. Чупин, А.А. Дмитриев), и любители, серьезно работавшие в этой области (Д.Д. Смышляев, Н.Н. Новокрещенных, И.С. Сигов и др.). УОЛЕ было готово содействовать исследователям исторического прошлого края и делало это.

Начиная с 1873 г., когда Н.К. Чупин впервые выступил на одном из собраний общества с сообщением об истории золотого промысла на Урале, члены УОЛЕ постоянно участвовали в обсуждении новых трудов ученого [249]. 22 марта 1873 г. Н.К. Чупин представил на рассмотрение общества начатый им "Географический и статистический словарь Пермской губернии", который, помимо географии и статистики, касался также истории каждого называемого в нем города, завода, поселка или деревни. Ученый готовил к напечатанию на средства Пермского земства 1-й выпуск "Словаря". К членам УОЛЕ Н.К. Чупин обратился за помощью в собирании разнообразных сведений по многочисленным географическим пунктам губернии. В протоколе этого собрания было записано: "Присутствовавшие в собрании члены обещались доставить ему все имеющиеся у них сведения и кроме того определили: напечатать в следующем выпуске "Записок" приглашение всем членам о принятии участия в оном полезном и многосложном труде г. Чупина" [250]. От членов УОЛЕ ученому вскоре, действительно, стали поступать сведения. Так, в январе 1874 г. Н.К. Чупин заявил на общем собрании, что дьякон Ф.Д. Анциферов из Шадринска "сообщил ему много интересных данных о разных местностях Шадринского уезда" [251].

Когда в качестве приложения к "Сборнику Пермского земства" был отпечатан 1-й выпуск "Словаря", О.Е. Клер дал ему такую характеристику: "В этом обширном труде сгруппированы все имеющиеся до сих пор в печати данные о Пермской губернии, множество новых исторических, статистических и других фактов, собранных нашим почтенным сочленом в течение более 20 лет, частью из местных горных архивов, частью из сообщений его многочисленных корреспондентов и почитателей, а что придает этому словарю особенно научное достоинство, это специальные познания автора по всем почти наукам и основанная на них критическая оценка сообщаемых сведений... Желаем нашему почтенному сочлену счастливого окончания этого труда, един-

ственного в своем роде в России" [252]. К сожалению, это пожелание ученого секретаря осталось неосуществленным: Н.К. Чупин умер, не успев закончить "Словаря".

На общих собраниях УОЛЕ Н.К. Чупин апробировал и свои работы по истории Екатеринбурга. На общем собрании 10 мая 1873 г. Н.К. Чупин прочел часть своей работы "Полусторастолетие Екатеринбурга (1723-1873)", которую подготовил к юбилею города и собирался напечатать в "Пермских губернских ведомостях". Написана она была на основе подлинных архивных документов, позволивших ученому впервые подробно и глубоко представить исторические события, связанные с началом Екатеринбурга [253]. Первой публикацией Наркиза Константиновича в "Записках УОЛЕ" стал его перевод записок немецкого ученого Г. Розе о путешествии известного натуралиста А. Гумбольдта по Уралу в 1829 г. [254]. Н.К. Чупин снабдил этот перевод собственными довольно пространственными примечаниями, содержащими немало исторических сведений об Урале и г. Екатеринбурге. Под редакцией Н.К. Чупина в "Записках УОЛЕ" была напечатана работа управляющего заводами Н.П. Сосунова "О Шайтанских заводах г. Берг." [255]. В том же выпуске была помещена статья самого Наркиза Константиновича об истории этих заводов в качестве "замечаний и дополнений" к статье Н.П. Сосунова [256].

В последнее десятилетие своей жизни Н.К. Чупин принимал очень активное участие в деятельности УОЛЕ: выступал с докладами, рецензировал статьи для "Записок", консультировал разработку разнообразных программ общества. 21 марта 1882 г. ученый был избран почетным членом УОЛЕ, а в апреле его не стало. Общество дало высокую оценку деятельности Н.К. Чупина: "Чупин, помимо его специальных знаний, может справедливо называться энциклопедистом Урала, в самом полном значении этого слова. Обширные познания Наркиза Константиновича по библиографии всех отраслей естественных наук, его прямой светлый взгляд на дело, отразились благотворно на нашем Обществе, с момента его возникновения и до настоящего времени: редко кто решался представить свой труд для напечатания в Записках Общества, не посоветовавшись предварительно с Наркизом Константиновичем; редкое мероприятие делалось предметом обсуждения в общем собрании, прежде чем почетный наш сочлен не выражал о нем своего мнения в беседах с членами, стоящими близко к делу Общества" [257].

После смерти Н.К. Чупина, не имевшего законных наследников, все его имущество, в том числе огромная библиотека, рукописи и минералогическая коллекция, были описаны судебными властями, личные вещи проданы с торгов. Часть вещей удалось приобрести членам УОЛЕ. Общество намеревалось купить

библиотеку и коллекции ученого, ходатайствовало перед Пермским губернским земством об ассигновании на это 3000 рублей. УОЛЕ объявило сбор средств на покупку библиотеки. Было принято решение составить капитал, проценты с которого употребить на премию имени Н.К. Чупина за лучшее сочинение об Урале. 21 апреля 1887 г. на могиле ученого был установлен памятник, сооруженный на средства, собранные УОЛЕ.

Потеряв Н.К. Чупина, общество лишилось главного своего работника в области исторического изучения Уральского края. Но история края не исчезла совсем из материалов докладов и статей членов УОЛЕ. Так, в 1883 г. в "Записках УОЛЕ" появилась статья горного инженера И.Н. Ощепкова "Кто открыл на Урале алмаз?", в которой автор проследил историю открытия этого драгоценного минерала, убедительно опровергнув бытовавшую тогда версию о причастности к этому делу А. Гумбольдта [258]. Некоторые исторические сведения, наряду с геологическими, приводил в своих статьях - о Пышминско-Ключевском медном руднике и Кизеловском заводе — горный инженер Н.Н. Новокрещенных [259].

После смерти Н.К. Чупина укрепляются связи УОЛЕ с пермским историком, преподавателем мужской гимназии, выпускником Казанского университета А.А. Дмитриевым. Проживая постоянно в Перми, он не мог активно участвовать в деятельности общества, хотя некоторые отношения с ним установил еще в 1879 г., когда недолго проживал в Екатеринбурге, будучи преподавателем русского языка и истории в женской гимназии. В 1884 г. в своем письме О.Е. Клеру А.А. Дмитриев предложил обществу свою помощь в разборе и систематизации личного архива и библиотеки Н.К. Чупина. Он писал: "Занимаясь несколько лет уже историей Пермского края, я желал бы познакомиться с этой библиотекой и с этой целью... мог бы посетить Екатеринбург... Я уже нашел некоторые неизданные документы касательно деятельности Татищева на Урале и желал бы ознакомиться с другими документами о Татищеве... Если она [библиотека - Л.З.] до сих пор не разобрана, я мог бы предложить свои услуги в этом деле, тщательно пересмотреть все книги и рукописи и сделать им библиографический указатель... До сих пор я экскурсировал по Соликамскому уезду. Теперь хочу познакомиться с архивами Екатеринбурга" [260]. Через год, в очередные летние каникулы, А.А. Дмитриев планировал вновь побывать в Екатеринбурге. В письме О.Е. Клеру от 5 мая 1885 г. он сообщал: "Ввиду приближающегося ваката, я думаю теперь о летних странствиях; ...посещу и Екатеринбург, где хочется осмотреть музей Общества... мне нужно о многом поговорить лично с Вами... Предполагаю отправиться сначала в Верхотурье для дальнейших

исследований тамошних древностей, проеду оттуда в Тагил... Более всего меня интересует наследие Чупина. Кроме того, желал бы получить от Вас еще кое-какие сведения, необходимые для исследования Пермской старины..." [261]. "Пермская старина" - так должен был называться труд, над которым начал работу историк. Приняв из рук Н.К. Чупина эстафету в деле исторических исследований, А. А. Дмитриев не мог обойтись и без содействия УОЛЕ.

Таким образом, не ставя перед собой специально цели изучения Урала в историческом отношении, Уральское общество, благодаря трудам некоторых своих членов, в особенности Н.К. Чупина, способствовало этому. В 1870-х - середине 1880-х гг. в музее и библиотеке УОЛЕ начали собираться историко-краеведческие материалы, в "Записках" появился ряд статей, проливающих свет на историю некоторых геологических открытий, рудников и заводов, отдельные страницы и факты из истории Екатеринбурга.

VI

Начало формирования библиотеки

Начало библиотеке было положено еще до официального открытия общества. Первая книга поступила в дар УОЛЕ в конце 1870 г. от Общества для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении. Это был труд французского математика Ф. Муаньо "Физика частичных явлений" в русском переводе ярославского ученого А.С. Петровского, изданный в 1869 г. [262].

Разрабатывая Устав общества, учредители предполагали создать при УОЛЕ научную библиотеку. В § 27 Устава было записано, что помимо музея и кабинета с аппаратами и инструментами общество имеет библиотеку [263]. На первом, организационном собрании УОЛЕ в дар обществу поступили первые книги: от О.Е. Клера — 13 сочинений в 16 томах и от И.С. Левандо — 4 сочинения в 7 томах [264]. На первом рабочем заседании 3 января 1871 г. был избран хранитель библиотеки. Им стал Н.В. Казанцев, бывший в то время секретарем Сибирского торгового банка (впоследствии - известный уральский писатель и драматург). Он увлекался библиофильством и готов был первое время содержать собрание общества вместе со своей личной библиотекой. Созданию хорошей научной библиотеки члены УОЛЕ придавали важное значение. На одном из первых заседаний комитета - 27 января 1871 г. - вместе с проектом "Правил для составления кол-

лекций музея" на обсуждение был вынесен и проект "Правил для составления библиотеки и пользования ею" [265]. Состояли они из 7 пунктов. В первых двух определялся характер будущей библиотеки. В пункте "а" было записано: "Библиотека Общества состоит исключительно из сочинений, относящихся к естественным и вспомогательным наукам." В примечании оговаривается: "Если будут пожертвованы книги, не относящиеся к естественным наукам, то Общество предоставляет себе право их обменивать или продавать." В пункте "б" стояло: "Общество приобретает покупкою только те книги и периодические издания, которые относятся прямо к исследованию Урала и соседних краев, или считаются лучшими представителями современной науки." Далее определялась система библиотечного учета и условия пользования: "Все книги и журналы записываются при поступлении в шнуровую книгу, в которой означается: время поступления, имя и фамилия жертвователя и цена каждого номера. Они потом распределяются по отделам и записываются в систематический каталог. Книги выдаются всем членам Общества бесплатно под собственноручную их расписку..."

За помощью в составлении библиотеки комитет решил обратиться непосредственно к научным обществам и отдельным ученым. Отправив в январе 1871 г. около 40 писем различным ученым и учреждениям, О.Е. Клер взывал к их помощи новорожденному обществу. Так, председателю Московского общества любителей естествознания Г.Е. Щуровскому Онисим Егорович писал: "У Вас в Москве и библиотеки, и музеи, и лаборатории, у нас, горы, дремучие леса, непроходимые болота, исследование которых потребует немало времени, немало усилий. Устройство музея, по-видимому, не представит особенных затруднений; но при скудных денежных средствах Общества составление хорошей библиотеки - дело почти невозможное без посторонней помощи. Поэтому мы и обращаемся к другим Обществам естествоиспытателей со следующими предложениями: не будет ли Вам угодно поделиться с нами книгами, а мы со своей стороны и по мере возможности будем всегда готовы поделиться с вами материалами" [266]. Председателю Ярославского общества А.С. Петровскому О.Е. Клер писал: "Мы не можем еще предлагать обмена изданий, так как едва ли выйдет первый выпуск наших записок раньше, как через год, но весьма приятно было бы нам получить как и протоколы Общества, так и статьи гг. членов, напечатанные в изданиях губернского статистического комитета" [267]. К Казанскому обществу О.Е. Клер обращался с той же просьбой: "Очень желали бы получить издания вашего Общества" [268]. Во всех письмах к иногородним членам УОЛЕ О.Е. Клер написал: "Членские взносы, различные предметы и коллекции для музея, и кни-

ги для библиотеки Комитет покорнейше просит членов присылать на имя секретаря Общества" [269]. Аналогичная просьба УОЛЕ полетела и в г. Пуссен, в Курляндию, где проживал единственный член-корреспондент общества за границей пастор Г. Каваль. О.Е. Клер писал ему: "У Вас имеются многочисленные знакомства среди ученых и Вы сделаете доброе дело, если поспособствуете тому, чтобы они присылали нам свои труды" [270].

К ученым УОЛЕ решило обратиться через петербургский журнал "Знание". В феврале 1871 г. О.Е.Клер писал в редакцию журнала: "Преимущество, которым обладают все русские Общества перед Уральским, это существование в тех городах, где они находятся, богатых библиотек. Здесь ничего подобного нет... Поэтому уральское Общество должно по необходимости создать и библиотеку, без которой не только специальные работы почти невозможны, но и в особенности распространение первоначальных знаний в народе... Большую поддержку могли бы оказать нам в этом отношении русские ученые пожертвованием хоть одного экземпляра своих сочинений. Если Вы считаете удобным сделать такое предложение Вашим читателям, то книги... могут быть отправлены на мое имя" [271].

В марте 1871 г. "Знание" напечатало это письмо УОЛЕ, и вскоре общество получило первые посылки с книгами от ученых страны. Первым откликнулся известный петербургский библиофил и библиограф А.Н. Неустроев. Он сделал УОЛЕ крупный дар из 23 сочинений в 83 томах [272]. Это были книги по естествознанию, истории России, сельскому хозяйству, статистике и прочему, в основном последних лет издания. Позднее, в 1874 г. А.Н. Неустроев выслал еще и 10 собственных сочинений - библиографических описаний русских журналов XVIII века.

В конце 1871 г. УОЛЕ получило от Г.Е. Щуровского из Москвы 3 его собственных сочинения и 7 книг — от Н.П. Барбота-де-Марни, известного геолога, в их числе были 5 собственных сочинений ученого [273]. По нескольку своих книг прислали в 1871-1872 гг. академики Л.И. Шренк, Н.И. Кокшаров, Г.П. Гельмерсен, К.С. Веселовский, преподаватель Горного института В.И. Меллер, директор Главной физической обсерватории М.А. Рыкачев, директор Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада Р.Э. Траутфеттер, профессор ботаники Казанского университета Н.Ф. Леваковский [274]. Из Женевы прислал одну свою книгу знаменитый ботаник А. Декандоль, из Бельгии доктор естественных наук А. Тиленс выслал 9 своих сочинений. Все эти ученые были избраны почетными членами УОЛЕ. Пастор Каваль прислал 7 собственных сочинений по энтомологии и биологии. В 1873 г. из Сарапула поступило несколько книг по сейсмологии местного ученого, директора реального училища А.П. Орлова.

Библиотека росла очень быстро. К октябрю 1871 г. она насчитывала уже 149 названий (около 300 томов) [275]. В 1878 г. в библиотеке было уже около 3 тыс. томов [276]. Книги дарили библиотеке многие члены общества. Так, в 1871 г. 1 книга поступила от Ю.А. Кумберга (сочинение И. Северцова). Член екатеринбургской городской полицейской управы П.Т. Третьяков пожертвовал "Горный журнал" за май—июль 1871 г., а также 2 сочинения А. Планера 1859 г. издания: "Историко-статистическое описание округа Пермских казенных заводов" и "О мерах предосторожности, которые принимались Пермскими заводами во время Пугачевского бунта", священник А.А. Дергачев, не являвшийся членом общества, передал очень нужную для УОЛЕ книгу Л. Морозова петербургского издания 1868 г. "Краткое наставление к приготовлению животных для коллекций или изложение способов набивки чучел" [277]. В 1872 г. екатеринбургский землемер, член-корреспондент УОЛЕ Е.Ф. Ушаков передал в библиотеку целый ряд рукописных копий сочинений уральцев: "Медико-топографическое описание Нижне-Тагильских заводов штаб-лекаря Ильинского. Нижний Тагил, 1855", "Описание округа Суксунских механических горных заводов 1859 г. врача Суксунского завода Г.Братковского", "Медико-статистическое описание Гороблагодатского горного округа", "Этнографические и статистические сведения по Невьянскому заводскому округу за 1855 г." [278]. Целую небольшую библиотечку (более 100 книг) подарил обществу член-учредитель, горный инженер, управляющий Екатеринбургской конторой Государственного банка Ф.Л. Миллер. Две ценные книги поступили от действительного члена, капитана пограничной стражи в Бессарабии, увлекавшегося собиранием гербария местной флоры, Д.И. Висковатова. М.А. Рыкачев прислал 5 собственных сочинений. Н.К. Чупин подарил библиотеке отдельный оттиск своей статьи "О Богословских заводах и заводчике Походяшине" [279]. С этого времени Наркиз Константинович все свои только что изданные работы не забывал сразу же передавать в библиотеку. В 1873 г. свои сочинения передали библиотеке молодые ученые И.В. Мушкетов, Л.П. Сабанеев, врач П.В. Рудановский, управляющий Николае-Павдинским заводом Х.Я. Галь. От В.А. Грамматчикова поступила только что отпечатанная брошюра "Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 г. Материалы для статистики г.Екатеринбурга."

В этом же году было положено основание картографическому собранию УОЛЕ, когда начальник чертежной Уральского горного правления В.Ф. Закожуриков подарил УОЛЕ только что изданную в Санкт-Петербурге свою "Карту уральских горных заводов с принадлежащими землями и рудниками."

Крупный дар сделал Д.И. Висковатов в 1875 г., подарив УОЛЕ 48 книг в 64 томах - по ботанике, зоологии, истории, географии и др. Среди них были известные издания конца XVIII — начала XIX вв.: "Лексикон Российский, исторический, географический, политический и гражданский" В.Татищева (СПб., 1793), "Обозрение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии" Плещеева (1793 г.), несколько выпусков "Древней Российской Вивлиофики" В. Новикова (М., 1789), "Книга Большому чертежу или древняя карта Российского государства поновленная в разряде и списанная в книгу в 1627 г." (СПб., 1838) и др. [280].

Свои сочинения присылали УОЛЕ известные ученые-геологи Г.А. Траутшольд, А.А. Штукенберг, А.П. Карпинский, пермский библиограф Д.Д. Смышляев и др. В 1882 г. М.В. Малахов подарил УОЛЕ 20 книг и журналов, в том числе отдельные выпуски "Записок Академии наук", "Горного словаря", журнал "Свет" и др. В 1886 г. в библиотеке музея числилось 4 987 книг и брошюр, в том числе почти половина из них — на иностранном языке. [281]. За эти годы сменилось 8 библиотекарей. После Н.В. Казанцева, который в 1872 г. в марте отказался от своей общественной должности, мотивируя это своей занятостью, хранителем библиотеки был избран банковский чиновник А.С. Игнатъев, в 1873 г. - горный инженер А.И. Архипов. Последний в 1874 г. уехал в Вятскую губернию, и библиотекарем стал П.М. Вологодский, а в 1876 г. - начальник екатеринбургской телеграфной станции Э.Я. Вейнберг. Эдуард Яковлевич очень добросовестно отнесся к своему поручению, проведя кропотливый труд по составлению первого каталога библиотеки, который так и не был напечатан из-за отсутствия на это у общества средств [282]. В 1879 г. библиотекарем был избран известный екатеринбургский золотопромышленник и меценат, имевший университетский диплом кандидата естественных наук, Г.Г. Казанцев. Через год он отказался от работы в библиотеке, так как, по его словам, не имел достаточного свободного времени на это. Вместо него хранителем библиотеки согласилась стать Л.П.Ахматова, дочь уральского горного деятеля, сестра жены В.М.Малахова, который был в это время хранителем музея УОЛЕ. Любовь Павловна вступила в действительные члены УОЛЕ в 1877 г., добросовестно занималась библиотекой почти 5 лет. В 1884 г. хранителем библиотеки был избран екатеринбургский земский врач Н.А. Русских. Он специально съездил в Санкт-Петербург, Москву и другие города для изучения лучших способов ведения библиотечного дела. Вернувшись, он предложил УОЛЕ ввести в библиотеке систему, принятую в Центральном статистическом комитете: каждая книга вписывалась на карточку и таким образом составлялся удоб-

ный для пользования подвижный карточный каталог. Предложение Н.А.Русских было принято, и работа по составлению каталога началась.

Так, уже к середине 1880-х гг. при УОЛЕ было создано довольно крупное книжное собрание, единственное на Урале (после личной библиотеки Н.К. Чупина) по составу своей литературы - преимущественно естествоведческого и краеведческого характера. Вместе с тем использование ее в этот период было ограничено недостатком площадей у общества, отсутствием каталога и обязательным условием принадлежности к членам УОЛЕ.

Часть II **УОЛЕ — один из крупнейших центров** **культурной жизни досоветского Урала** **1887-1916**

I

Сибирско-Уральская **научно-промышленная выставка 1887 г.**

Новый период в истории УОЛЕ был связан с проведением Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. Идея ее проведения в Екатеринбурге была высказана в начале 1884 г. членами УОЛЕ Д.И. Лобановым и Х.Я. Талем. Они предложили приурочить выставку к важному событию - завершению строительства новой железнодорожной ветки Екатеринбург-Тюмень [283]. Выставка, которую предполагалось назвать "Сибирско-Уральской", должна была ознаменовать собой первое рельсовое соединение Урала и Сибири, всей европейской части с востоком страны. Первоначально инициаторы этого мероприятия ставили перед собой такие задачи: привлечь внимание русской общественности к деятельности на Урале научного общества, вызвать пожертвования в его музей и библиотеку, упрочить авторитет и материальную базу УОЛЕ. С энтузиазмом восприняли эту идею многие видные общественные деятели края. Экспонировать свою продукцию намеревались почти все заводские округа, фабриканты и золотопромышленники. Дело было поддержано земствами.

На общем собрании 21 апреля 1884 г. была избрана постоянная выставочная комиссия, куда вошли: члены УОЛЕ В.Ю. Арнольд, Н.Э. Гетти, З.И. Миткевич, Х.Я. Таль и П.К. Штейнфельд [284]. Комиссией было разработано "Положение о выставке" [285]. Через 2 года был избран Выставочный комитет под председательством А.А. Миславского. В него вошли несколько десятков членов общества [286].

На счет организуемой выставки начали поступать пожертвования от крупных представителей уральского промышленного мира. На большие денежные дотации расщедрились к'мства. В список участников гарантировочного фонда выставки вошло около 70 отдельных лиц, а также земства, Екатеринбургская городская дума.

Правление Екатеринбургско-Тюменской железной дороги отдало под размещение выставки весь двор своих железнодорожных мастерских и некоторые из занимаемых ими корпусов. I Выставка получила обширную территорию в самом центре города I с готовыми павильонами для основных отделов. Екатеринбургским архитектором Р.О.Карвовским по собственному почину I и совершенно бесплатно были выполнены строительные чертежи и архитектурные планы по устройству выставки.

Подготовка выставки растянулась на целых 3 года. Размах организаторов оказался так широк, что к открытию Екатеринбургско-Тюменской железной дороги подготовить выставку они не успели.

Торжественное открытие Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки состоялось 14 июня 1887 г. Празднично украшенный город встречал в этот день многочисленных гостей. В Екатеринбург съехалось немало представителей как отечественной, так и иностранной науки, многие газеты командировали своих корреспондентов, в том числе две английские, одна американская и одна итальянская. Уже одно присутствие на открытии Председателя Государственного Совета Российской Империи Великого Князя Михаила Николаевича говорило об особой значимости мероприятия. "Екатеринбургская неделя" писала в своем первом репортаже "по поводу открытия выставки": "Екатеринбург имеет почти всероссийскую выставку: потому что на ней есть значительное количество представителей как Европейской России, так и далекой Сибири" [287].

Титанический труд проделали организаторы выставки, обеспечив участие в ней 3920 экспонентов: от каждого из них нужно было принять экспонаты, разместить их, подготовив для этой цели и помещения и витрины.

Всех отделов выставки получилось 11. Самым грандиозным и обширным был горнозаводской отдел. Здесь были представлены почти все уральские заводы, золотые промыслы, демонстрировались различные технические усовершенствования. В величественном павильоне Нижне-Тагильских заводов, целиком сложенном из металла, можно было видеть образцы меди и малахита, добываемых в таком количестве, как нигде более в мире. Высокое качество тагильского железа и стали, их удивительную вязкость убедительно демонстрировали "железные узлы", завязанные в холодном состоянии металла. Алапаевские и Верх-Исетские заводы, помимо всего прочего, представляли образцы листового железа, тонкого и вместе с тем замечательно прочного и долговечного, пользовавшегося славой и огромным спросом за границей. Оба округа были удостоены золотой медали выставки. В витрине Ревдинских заводов можно было познако-

миться с образцами открытой в даче заводов никелевой руды, единственной в Европе по своему качеству. За хорошее качество рельсовых скреплений и введение на Урале никелевого производства заводы были отмечены большой серебряной медалью выставки. Из ревдинского никеля были заказаны памятные медали выставки.

На стенде Боткинского казенного завода красовались огромные морские якоря, составлявшие славу завода. Были здесь и массивные морские цепи, громадные листы корабельного и котельного железа, пробы металла в холодном и горячем состоянии, сельскохозяйственные орудия. Даже название выставки было выполнено на доске из профилей различных сортов проката. Завод получил 2 медали: золотую - от УОЛЕ и бронзовую - от Русского технического общества (приравнивалась к высшей награде) - "за отличное качество железа" [288].

Русское техническое общество наградило также своими медалями Богословские заводы — "за различные улучшения в медной плавке", Сергинско-Уфалейские - "за отличную постановку доменного дела и удачные опыты по приготовлению жести", Пермские пушечные заводы - "за приготовление стальных б-доймовых снарядов из хромистой стали".

Особенно красивой на выставке, по отзывам посетителей, была витрина Гороблагодатских заводов. Она представляла из себя садовую беседку, в которой все, начиная от пола и кончая занавесями и бахромой к ним, было сделано из собственного разноразного железа [289]. В ней на первом плане стояла рельефная модель горы Благодати. Округ получил золотую медаль выставки "за отличное качество листового и сортового железа и артиллерийских чугунных снарядов".

Всегда много народу толпилось у стенда Кыштымских заводов: их привлекали красивые чугунные вещи, отлитые каслинскими мастерами, — диваны, камины, решетки, кабинетная скульптура. "За очень хорошее доменное и литейное производство" экспертная комиссия выставки присудила заводам большую серебряную медаль. На витрине Златоустовских заводов среди выставленного там холодного оружия было немало, как отмечала газета "Екатеринбургская неделя", "великолепных образцов, поражающих трудностью и изяществом работы" [290]. Демонстрировались украшенные насечкой, вытравкой и позолотой сабли, кинжалы, рапиры, столовые приборы, кирасы, испробованные пулями. "За очень хорошее доменное производство, артиллерийские снаряды, за изящество отделки и хорошее качество холодного оружия" заводам была присуждена большая серебряная медаль выставки.

Ижевский завод, демонстрировавший огнестрельное оружие, получил золотую медаль выставки "за отличную постановку ста-

ледитейного дела, высокое достоинство скорострельных малокалиберных винтовок системы Бердана и очень хорошие охотничьи ружья."

Екатеринбургская гранильная фабрика специально для выставки подготовила внушительный по размерам - выше человеческого роста — грот, весь сложенный из уральских камней. Вход в него украшали изящные парные вазы из родонита и калканской яшмы. Фабрика была удостоена золотой медали выставки "за отличные изделия из уральских камней и пользу, приносимую краю" [291].

На суд посетителей выставки и экспертной комиссии был представлен ряд технических изобретений и усовершенствований. Ф.И. Бердников из Кушвинского завода экспонировал модель паровой машины с новым, придуманным им парораспределением, Г.Г.Казанцев - модель золотопромывальной машины, в которой он сделал некоторые улучшения. Н.М. Чертенков из Екатеринбурга представлял свое изобретение "regretium mobile" [292]. Золотой медали выставки был удостоен екатеринбургский преподаватель математики и физики, член УОЛЕ Н.С. Арнольдov за изобретение "таранного водоподъемника, действующего паром". УОЛЕ выделило изобретателю денежное пособие на завершение опытов, организовало во время выставки испытание его "тарана".

Горный инженер Пермских пушечных заводов Н.Г.Славянов, демонстрировавший своей конструкции динамо-машину, был награжден большой серебряной медалью выставки "за усовершенствование и изобретение различных деталей динамо-электрических машин и за очень хорошее качество измерительных приборов электрических машин" [293]. В своей записке председателю Комитета экспертов выставки Николай Гаврилович просил отметить похвальным отзывом главного сборщика экспонируемой динамо-машины, мастерового Пермских пушечных заводов Захара Гребенщикова, с которым считал необходимым разделить свой успех [294]. Заявление инженера было оставлено без внимания.

Фабричный отдел выставки уступал по числу и разнообразию экспонатов горнозаводскому, но в нем можно было найти представителей почти всех отраслей уральской промышленности, удовлетворяющей потребности населения. Свою продукцию экспонировали здесь владельцы мельниц, кожевенно-чеботарных и свечно-стеариновых заведений, спичечно-фосфорных, гончарных, писчебумажных, пивоваренных и винокуренных заводов, пошивочных мастерских и т.д. Золотой медали выставки был удостоен екатеринбургский купец, городской голова и член УОЛЕ И.И. Симанов, устроивший в 1884 г. в Ека-

теринбурге паровую мельницу, в которой приготавливалась крупчатая мука 5-ти сортов. Высшую награду выставки получил также пермский купец И.И. Любимов, владелец Березниковского содового завода "за отличное качество соды и за введение этого производства в России в обширных размерах". Малые серебряные медали получили владельцы механических фабрик в Екатеринбурге братья Коробейниковы и братья Ятес, П.Ф. Давыдов, владелец гончарно-печной фабрики, екатеринбургский мукомол Ф.А. Малиновцев. Бронзовыми медалями была отмечена продукция екатеринбургских спичечных фабрик В.И. Логинова и М.А. Ворожцова, кирпичделательного завода И.И.Густомосова, стекольного завода А.Ф. Поклевского-Козелла, гончарных фабрик на реке Исети А.Ф. Шурова, Г.С. Китаева, И.В. Курочкина, А.В. Половникова, писчебумажной фабрики В.В. Воронцова.

Почетные отзывы получили гончарные фабрики в Уктусе братьев Пермяковых, А.А. Зимина, братьев Чекановых. Давая обзор фабричного отдела выставки, "Екатеринбургская неделя" писала: "Тут мы видим, что почти все предметы потребления, необходимые для населения, производятся в Приуралье и притом производятся они вполне удовлетворительно" [295].

Очень широко и подробно были представлены на выставке кустарные промыслы. Все экспонаты этого отдела располагались группами - по уездам Пермской губернии, а внутри них подразделялись по видам производства. Самые большие группы экспонатов составили кустари, занимавшиеся обработкой металла, дерева и камня. Золотая медаль выставки была присуждена екатеринбургскому камнерезу В.Я. Плохову. Большими серебряными медалями была отмечена продукция кустарей-медников братьев Петуховых из Нижне-Исетской волости, И.П. Семенова из Суксуна, невьянского часового мастера А.Е. Козлова, ека-к'ринбургского мастера музыкальных инструментов В.Н. Старицына, художника-камнереза А.К. Денисова, резчика печатей из камня И.Н. Притькина и скульптора-камнереза А.Н. Трапезникова. Малые серебряные медали получили кустари: Ф.М. Деев из Верх-Нейвинского завода — за эмалированные железные подносы И шкатулки, С.М. Янов из того же завода - "за хорошую выделку : гармоник", кузнецы — братья Исуповы из Нижне-Исетского заво-і да "за приготовление железнодорожных костылей и подков", а также екатеринбургские камнерезы: П.Д. Афанасьев, А.П. Мокин, В.И. и А.И. Ковалевы, Я.С. Никонов, Н.П. Ястребов и А.В. Калугин.

Бронзовыми медалями были удостоены работы кустарей-медников Стихиных из Сысертского завода и Н.А. Ярцева из Екатеринбурга, екатеринбургского мастера И.П. Белова, демонстрировавшего стальной стул в стиле венской мебели, нижнетагиль-

ского мастера-подносника А.С. Перезолова, целый ряд сундучников из Невьянского и Быньговского заводов и камнерезов из Екатеринбурга. Большая группа кустарей получила почетные отзывы выставки.

Организаторы выставки придали ей всеохватывающий характер, решив показать не только промышленность, но и сельское хозяйство, а также народное образование, научную и художественную жизнь края.

Сельскохозяйственный отдел получился небольшим. Всего 185 экспонентов из разных уездов губернии демонстрировали здесь свои орудия труда, продукты земледелия и скотоводства, садоводства и огородничества. Посетители выставки отмечали, что в отделе мало интересного, экспонаты расположены без какой-либо системы. В списке награжденных из этого отдела значились лишь двое. С.С. Шавкунов из с. Бердовского Красноуфимского уезда удостоился большой серебряной медали "за очень хорошую конструкцию сабанов и их прочность", а Д.И. Лобанов получил бронзовую медаль "за разведение картофеля 20 сортов".

Довольно обширным был учебный отдел. Многие учебные заведения Пермской губернии выставили здесь ученические работы, рукоделия, разнообразные учебные пособия. Посетителям отдел казался скучным из-за однотипности работ, но было кое-что и оригинальное. Екатеринбургский учитель А.П. Павлов представлял игрушки крестьянских детей и был награжден "за воспитательное направление детских занятий" бронзовой медалью выставки. Такой же награды был удостоен учитель Е.Попов за составление азбуки для пермяков. Большие серебряные медали получили Ирбитское ремесленное училище "за лучшие образцы ученических работ" и Екатеринбургская женская гимназия — "за изящество рукодельных работ".

Художественный отдел к открытию выставки был составлен всего из нескольких десятков работ местных ценителей искусства. Свои работы выставили двое профессионалов: выпускник Академии художеств В.Г.Казанцев показывал коллекцию пейзажей - 18 работ, а художник-академик Н.М. Плюснин - несколько живописных работ и бюст Н.К. Чупина, отлитый по его модели из чугуна на Каслинском заводе. Через две недели после открытия Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки в художественном отделе открылась передвижная выставка Академии художеств. На ней были представлены 114 живописных полотен и 79 рисунков - И.К. Айвазовского, В.Г. Перова, И.И. Шишкина, А.Д. Кившенко, А.И. Корзухина, П.П. и В.П. Верещагиных, В.П. Худоярова и др., а также небольшая коллекция статуэток лошадей скульптора П. Клодта. "Екатеринбургская неделя" писала, что посетители выставки "были изумлены обилием и богатством

художественных сокровищ, присланных Академией Художеств" [296]. По окончании выставки Академия подарила городу 14 картин и 9 акварелей, в том числе работы В.П. Верещагина, А.П. Боголюбова, С.Р. Растворовского и др.

Одним из несомненных достоинств выставки было то, что она имела 3 больших научных отдела, являвшихся редкостью для всероссийских выставок общего характера. Эти отделы знакомили с природными богатствами края - его геологией, флорой и фауной, географией и историей, деятельностью уральских краеведов, бытом и занятиями народностей Урала и Сибири.

Особенным богатством отличалась минералогическая коллекция, представленная на выставке. "Екатеринбургская неделя" писала: "Минеральное царство естественно-исторического отдела является во всей полноте своей, во всем многообразии... все минералы, все руды и самородные металлы, какие только встречаются у нас на Урале... есть даже экземпляры норвежских, шведских, английских и французских минералов" (297).

Малой серебряной медалью выставки была отмечена оригинальная работа камнереза А.В. Калугина - рельефное изображение Среднего Урала, составленное из минералов по месту их нахождения, с обозначением рек и заводов. К ней приложена была огромная минералогическая коллекция (из 1 тыс. экземпляров).

Свои минералогические и геологические коллекции, собранные в разных местах Урала, демонстрировали члены УОЛЕ Д.И. Лобанов, Е.Л. Ружицкий. П.В. Калугин, П.П. Гус, Ф.Ю. Гебауер, П.М. Бурнашев, Н.А. Саларев, К.А. Шишковский, И.И. Редикорцев и др. П.М. Бурнашев экспонировал огромную глыбу почковатого малахита из Гумешевского рудника, камнерез Л.С. Турышев - целую коллекцию образцов малахитов, учитель из Режевского завода, член-корреспондент УОЛЕ Е.Е. Чесноков - коллекцию из 200 образцов уральских яшм. УОЛЕ выставило коллекцию горных пород.

Знатки камня отмечали на выставке некоторые из наиболее интересных экземпляров минералов. Среди них — кристалл берилла, замечательный по своей красоте и величине, прозрачности, форме. Редкими экспонатами являлись двухконечный кристалл горного хрусталя, друза известкового шпата на буром железяке, самородок золота в кристаллах, громадный по величине экземпляр золотистого топаза, превосходный по красоте нежно-синего цвета кристалл тяжеловеса. Горный институт прислал в подарок музею УОЛЕ гипсовый слепок самого большого самородка золота, найденного в 1842 г. на Урале в Миасских золотых россыпях.

Среди палеонтологических находок, демонстрировавшихся на выставке, был скелет широкорогого оленя из коллекции УОЛЕ, а также кости мамонта, носорога, тура. Екатеринбургец А.Л. Улановский демонстрировал окаменелую раковину аммонита, найденную на Северном Урале.

Энтомофауна Урала была представлена в естественно-историческом отделе собранием музея УОЛЕ, а также новыми сборами членов УОЛЕ. В.В. Голубцов представлял коллекцию бабочек из села Александровского Красноуфимского уезда. Главный лесничий пермских имений Строгановых Ф.А. Теплоухов экспонировал коллекцию жуков Пермской губернии — вредителей лесов и дорожный энтомологический ящик своего изобретения. Им же были подготовлены для выставки 2 гербария: лесохозяйственный и искусственно произведенных им помесей ив. За свои экспонаты Ф.А.Теплоухов был удостоен золотой медали от Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Ботаническому разделу выставки организаторы уделили меньше всего внимания: помимо гербариев Ф.А. Теплоухова, там демонстрировалась еще коллекция ядовитых растений Ярославской губернии, присланная ярославским естествоиспытателем Н.П. Сабаневым. Зато зоологический отдел был довольно обширен. Члены УОЛЕ экспонировали чучела птиц и животных уральских лесов: П.Ф. Давыдов - буроого медведя, убитого близ Екатеринбурга в 1885 г., Е.Т. Вольсов - волка из окрестностей села Шабры. О.И. Козелл - рысь, В.В. Голубцов - маленького медвежонка, добытого близ села Александровского, К.Д. Носилов — речного бобра с севера Урала. Д.П. Соломирский — сова из Верх-Сысертского завода, Л.М. Ушков - глухаря и глухарку, тетерева и тетерку на току. Житель деревни Полдневская Екатеринбургского уезда И.А. Попов прислал на выставку чучело косули, убитой в окрестностях Екатеринбургa, а кунгурский купец А.М. Хлебников - коллекцию чучел уральских и сибирских птиц, мастерски выполненных знаменитым столичным препаратором Лоренсом [298]. Музей УОЛЕ представлял всю коллекцию млекопитающих животных Пермской губернии, птиц и пресмыкающихся. Чучела, выполненные А.И. Гаккелем, были удостоены золотой медали выставки.

В географическом отделе выставки были собраны материалы по естествознанию, истории, географии, метеорологии и статистике Урала и Сибири. Были здесь сочинения И.П. Фалька. И.М. Крашенинникова, К.И. Максимовича, П.С. Палласа и др. А.П. Карпинский от имени Геологического комитета представил собрание трудов по геологии Урала, геологические карты. Свои сочинения прислали академик Н.И. Кокшаров, известный по-

лярный исследователь А. Норденшельд, ученый-этнограф С. Сомме, шведский профессор зоологии А.Ю. Стуксберг и др. Члены УОЛЕ, опекуны наследников Н.К. Чупина О.Е. Клер и П.В. Вологодский поместили в экспозицию географического отдела труды и уникальную библиотеку выдающегося уральского ученого. Свои исторические сочинения экспонировал здесь пермский историк А.А. Дмитриев. Редкие издания, старинные книги и рукописи из своих собраний демонстрировали члены УОЛЕ Г.Г. Казанцев, И.З. Маклецкий, П.Т. Третьяков, И.А. Машанов, В.Л. Метенков, И.Э. Ландезен, Н.В. Рязанов и др. Известный екатеринбургский книголюб и книгопродавец П.А. Наумов подобрал для выставки целую библиотечку из книг и рукописей XVII—XVIII вв. И.Я. Кривошеков выставил разработанную им новую географическую карту Пермской губернии, земский статистик П.Н. Зверев - сборник статистических сведений по Екатеринбургскому уезду за 1886 г., врач Оханского земства Н.А. Золотавин - диаграмму рождаемости, смертности и прироста населения по Оханскому уезду за последние 10 лет.

Интересно представлен был археологический раздел выставки. Посетители могли познакомиться с курганными находками А.Н. Зырянова, коллекцией пермских древностей Ф.А. Теплоухова, коллекцией находок из Оренбургской губернии К. А. Шишковского, палкинскими древностями О.Е. Клера. ИРГО выслало археологические сборы в Пермской губернии М.В. Малахова. Немало единичных находок древних предметов представляли члены УОЛЕ и жители из различных мест Урала: П.В. Калугин из Невьянского завода - два медных идола и части шлифованного шара с отверстием, найденные в расщелине Адуйского камня, учитель из села Воскресенского Екатеринбургского уезда П.Л. Рольшиков - медный клинок, Н.В. Двинянинов из Чердыни - 4 костяных стрелы с берегов реки Колвы и т.д. Настоящей сенсацией для широких кругов русских и иностранных ученых стало экспонирование заводоуправлением Верх-Исетского горного округа большой коллекции находок древних предметов и костей доисторических животных, найденных на Шигирском торфянике. В разделе выставки "Старинные вещи" были выставлены русская одежда, медная посуда уральских заводов, бытовые вещи XVII-XVIII вв.

Богат и разнообразен был этнографический отдел выставки. Большую коллекцию по манси представлял горный инженер Л.А. Лебедзинский, ивдельский золотопромышленник И.И. Шешин, отдельные предметы - И.С. Шаньгин. Чердынская уездная земская управа подготовила на выставку коллекцию по пермякам, Уфимский губернский статистический комитет - по черемисам (марийцам). Костюмы вотяков (удмуртов) де-

монстрировал врач из села Аряж Осинского уезда Н.И. Тезяков. Д.П. Никольский, врач Кыштымских заводов, собрал для выставки хорошую коллекцию по башкирам, В. Баянбаев из села Кочкарь Троицкого уезда — вещи киргизов (казахов), Ф.В. Поярков - материалы по дунганам и т.д. На особом дворе выставки разместились живые представители некоторых коренных народностей Урала и Сибири: ханты и ненцы, казахи и башкиры, коми-пермяки и удмурты.

Выставка закончилась 15 сентября 1887 г. По мнению УОЛЕ, она "принесла весьма осязательную пользу всему Уральскому и Приуральскому краю: посетившие ее более 80 тыс. человек (не считая экспонентов и других бесплатных посетителей) могли не только убедиться в разнообразии и обилии природных богатств этого края, но составить себе довольно верное и полное представление о современной степени развития всех отраслей человеческой деятельности, по научному исследованию и промышленному пользованию этими богатствами. Выставка, указав на значительные пробелы в научных исследованиях, дала вместе с тем толчок к их пополнению привлечением внимания ученых и любителей природы на неразрешимые еще вопросы" [299]. Выставка привлекла внимание не только жителей Урала: много гостей приехало со всей страны и из-за границы.

Выставочным комитетом было выдано 77 золотых медалей, 6 бронзовых, приравненных к золотым, 89 больших серебряных, 190 малых, 430 бронзовых, 8 похвальных отзывов, 15 похвальных листов, 907 почетных отзывов УОЛЕ - всего 1753 награды. П.И. Глуховской отмечал, что "УОЛЕ, устроив с такою поразительной энергией и замечательным при новизне дела знанием Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку, обратило на себя внимание не только всей России, но и всего образованного мира" [300].

Для УОЛЕ главным итогом выставки было не столько повышение его авторитета и известности в стране, сколько значительное обогащение его коллекций за счет пожертвования в музей общества многих выставочных экспонатов и получение здания для их размещения. Д.Н. Анучин в своей книге о выставке отмечал: "Это был первый опыт подобного рода за Уралом, -опыт, сравнительно грандиозный ... задача выставки - содействовать ознакомлению русского общества с Уралом и Сибирью и создание в Екатеринбурге постоянного Уральского научно-промышленного музея, была задачей прекрасной и своевременной" [301].

II

Финансы и личный состав УОЛЕ

Счастливая идея проведения в Екатеринбурге Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки имела для УОЛЕ, помимо всех прочих благоприятных и немедленных результатов, один — несколько отдаленный, но очень важный результат — получение долгожданной правительственной дотации.

Великий князь Михаил Николаевич, посетивший Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку и ознакомившийся с деятельностью УОЛЕ, принял в 1891 г. общество под свое августейшее покровительство [302]. Комитет УОЛЕ обратился к нему с просьбой поддержать перед правительством ходатайство о включении общества "в число тех естественно-исторических обществ, которые получают ежегодное пособие из Государственного Казначейства" [303]. хлопоты длились около двух лет. 26 января 1893 г. управляющий двором Великого князя Михаила Николаевича А. Озеров писал президенту УОЛЕ И.П. Иванову: "На рескрипт Государя Великого князя Михаила Николаевича относительно назначения Уральского Обществу Любителей Естественных историй постоянного пособия из сумм Государственного Казначейства Его Сиятельство Г[осподин] Министр Народного Просвещения довел до сведения Его Императорского Высочества, что, при полной его готовности оказать должную помощь сему Обществу, он в настоящее время лишен возможности это исполнить, так как смета Министерства на 1893 г. уже утверждена, а потому ныне и представляется возможным войти только в сношение с Министерством Финансов об отпуске упомянутого кредита в 1894 г., что будет своевременно сделано" [304].

Только 20 февраля 1895 г. последовал высочайший указ о назначении УОЛЕ с 1 июля текущего года ежегодного пособия в 2000 рублей "с целью предоставить Обществу возможность расширить 25-летнюю полезную деятельность и обеспечить благоустройство основанных им учреждений" [305]. В своем отчете о деятельности УОЛЕ за 1895 г. О.Е. Клер назвал это событие в жизни общества как "чрезвычайно важное", в результате которого "состояние его финансов принимает характер устойчивости и определенности, которого оно не могло достичь никакими усилиями" [306]. Если учесть, что приход денежных сумм за 1894 г. в УОЛЕ составлял 3214 руб., то полученное государственное пособие должно было существенно - примерно на две трети - увеличить его.

В 1891 г. УОЛЕ вновь обратилось ко всем крупным уральским горнозаводчикам, золотопромышленникам и фабрикантам с

просьбой о денежных пожертвованиях. Откликнулись В.А. Поклевский-Козелл, приславший 150 руб., Д.И. Смолин - 100 руб., граф С.А. Строганов - 500 руб., граф А.А. Стенбок-Фермор - 300 руб., опекуновское управление владельцев Нижне-Тагильских заводов - 300 руб. и еще несколько лиц. В 1892 г. 150 руб. поступили от владельцев Алапаевских заводов. По-прежнему УОЛЕ находилось в постоянной переписке со всеми земскими управами Пермской губернии по вопросу об исходатайствовании денежных пособий. Активность УОЛЕ давала ощутимые результаты. Общая сумма земских дотаций УОЛЕ росла: в 1888/1889 гг. она составляла 700руб., в 1895 г. - 1275 руб., в 1911 г. - 1500руб., в 1914 г. - 2175 руб.

Добилось УОЛЕ и еще некоторых единовременных пособий на развитие своей деятельности — от разных министерств и департаментов. Так, в 1909 г. благодаря содействию Великого князя Николая Михайловича, к которому обратилось УОЛЕ с просьбой о поддержке деятельности члена общества И.В. Кучина по рыборазведению, общество получило от департамента землеустройства и земледелия 300 руб. на научно-промысловое исследование уральских вод [307]. В 1911 г. размер этого пособия составлял уже 400 руб. От Министерства народного просвещения в 1911г. общество получило 400 руб. на обработку фенологических и метеорологических наблюдений, от Министерства торговли и промышленности - 998 руб. - на изготовление минералогических коллекций [308].

В 1911 г. общий приход денежных сумм общества составил 17886 руб., из них членские взносы - 849 руб. (4,7%), плата за вход в музей - 878 руб. (4,9%), доход от продажи минералогических коллекций - 5967 (33,3%), частные пожертвования - 300 руб., различные пособия - 6300 руб. (35,2%) и т.д. [309]. В разделе "Расход" денежного отчета значилось: более 6 тыс. руб. — на развитие коллекционного дела, 3800 руб. - на содержание музея и служащих, 1500 руб. - на научные исследования, более 900 руб. - на издание "Записок УОЛЕ" и т.д. [310]. Вместе с тем в отчете общества указывалось на "недостаточность получаемых ежегодных пособий, не покрывающих даже расходов на содержание музея" и на то, что "свыше половины поступлений обязано исключительно самодеятельности самого Общества". "Таким образом, - говорилось в этом отчете, - если не считать случайных, единовременных ассигнований, Общество оказывается лишенным средств на право каких бы то ни было постоянных научных исследований"[зп].

УОЛЕ надеялось на целый ряд новых дотаций, которые Министерство народного просвещения "внесло уже в смету". Члены УОЛЕ строили грандиозные планы, рассчитывая на ма-

териальную поддержку государства. В 1911 г. состоялась торжественная закладка камня в основание нового здания музея общества, стоимость только проекта которого оценивалась в 450 тыс. руб. УОЛЕ вышло с ходатайством на высочайшее имя о пособиях из государственного казначейства на постройку здания, а также на усиление штатов музея и усовершенствование работы минералогической мастерской [312].

По высочайшему повелению от 5 июля 1914 г. УОЛЕ было выделено единовременное пособие на развитие его минералогической мастерской - 5 тыс. руб., а ежегодное пособие увеличено до 3 тыс. руб. [313]. Но если первую сумму общество успело получить, то во второй — в связи с началом мировой войны - ему было отказано - вплоть до окончания войны. Наступил период безденежья, связанный с обстановкой военного времени.

Одним из показателей успешной деятельности УОЛЕ являлось общее количество членов общества и ежегодно вновь прибывающих в его состав. В годы, связанные с проведением Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, наблюдался большой приток новых лиц в состав общества: за 1884 г. было избрано 51 человек, за два года - 1886-1887 - 95 человек. И хотя в течение 1888 г., а затем 1890 г. из состава УОЛЕ выбыло соответственно 42 и 43 человека - те, которые хотели лишь поддержать авторитет общества в период проведения выставки - после выставки общее количество членов УОЛЕ превысило 300. Новое резкое увеличение количества членов было отмечено в 1891 г., в течение которого в УОЛЕ вступили 46 человек, а также в 1895 г.

- 63 человека - и в 1896 г. - 74 человека.: это было связано с вступлением общества под августейшее покровительство Великого князя Михаила Николаевича. К 1907 г. общее количество членов УОЛЕ достигло рекордной цифры - 567 человек. Проведенная в 1907 г. чистка рядов общества от неплательщиков членских взносов вновь уменьшила эту цифру - до 376 человек (на 1 января 1908 г.). В дальнейшем линия прироста количества членов неуклонно ползла вверх, достигнув былой отметки за 10 лет.

К 1 января 1917г. в составе общества было 573 человека, в том числе 92 почетных члена, 360 действительных и 121 член-корреспондент. После смерти в 1909 г. августейшего покровителя УОЛЕ Великого князя Михаила Николаевича его место занял - в 1911 г. -его сын Великий князь Николай Михайлович, бывший до этого - с 1896 г. — почетным членом общества [314]. Почетными членами УОЛЕ были Великие князья Георгий Михайлович (с 1892 г.), Константин Константинович (с 1896 г.), Александр, Михаил и Сергей Михайловичи (с 1911 г.), Великая княгиня Анастасия Михайловна (с 1911 г.) и принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская (с 1896 г.).

Среди почетных членов УОЛЕ были выдающиеся русские ученые К.А. Тимирязев (с 1898 г.), А.П. Карпинский (с 1897 г.), Д.И. Менделеев (с 1881 г.), П.П. Семенов-Тянь-Шанский (с 1896 г.), М.А. Рыкачев (с 1896 г.) и др. Избирались в общество и видные иностранные ученые - Г.Ф. Кунц (в 1891 г.), Ж. Оде Бай (в 1895 г.), Л. Дюпарк (в 1905 г.), Ф. Нансен (в 1915 г.) и др.

На 1 января 1912 г. в общем списке членов УОЛЕ было 94 почетных члена, 265 действительных и 105 членов-корреспондентов. Среди почетных были 32 русских и 11 иностранных ученых, 15 высокопоставленных государственных чиновников (министр финансов граф С.Ю. Витте, министр земледелия и госимущества А.С. Ермолов, попечитель Оренбургского учебного округа И.Я. Ростовцев, уфимский губернатор А.С. Ключарев, пермский губернатор В.А. Лопухин и др.), 5 епископов, 4 крупных заводладельца (Д.П. Соломирский, И.А. и В.А. Поклевские-Козелл, граф А.А. Стенбок-Фермор), 1 купец и золотопромышленник (П.И. Тарасов), 1 известный художник (А.Е. Лагорио), 2 учителя (О.Е. Клер и П.П. Елсаков), 2 врача (А.А. Миславский и Н.А. Русских), 1 агроном (И.Я. Кривошеков), 2 лесничих (В.Е. Боков и А.Е. Обухов), железнодорожный служащий (Д.И. Лобанов), один горный инженер (В.В. Мостовенко), один инженер-технолог (А.М. Симонов), один горный техник (Е.Н. Коротков).

Анализ общего списка членов УОЛЕ за 1911 г. по социальному (профессиональному) признаку позволяет сделать следующие выводы. По-прежнему большинство членов УОЛЕ являлось представителями интеллигенции (людьми, занятыми умственным трудом): специалисты вместе с чиновниками составляли 64,3%. По сравнению с 1871 г. (85,2%) и 1886 г. (77,8%) эта группа немного уменьшилась: среди членов УОЛЕ появились представители крестьянского сословия (3%), занятые трудом в сельской местности и работой на заводах, больше стало женщин - домохозяек (1,7%), появились военнослужащие (0,8%), представители Императорского Дома (0,8%), намного больше стало священнослужителей (4,7%), главным образом, за счет сельских священников - наблюдателей УОЛЕ.

Среди представителей интеллигенции сократилось количество специалистов в технической сфере (22,4% по сравнению с 32,6% в 1886 г.) и в сфере здравоохранения (4,3% по сравнению с 5%). Причину этого можно найти в том, что на Урале появились новые общества — Уральское медицинское общество, Уральское общество горных техников. Увеличилось число лиц, занятых в сферах народного образования (с 24,6% в 1886 г. до 27,4%), сельского хозяйства и статистики (с 1,4% до 1,9%). Стабильным остался процент творческой интеллигенции (3,7%): членами УОЛЕ были 2 художника, 6 фотографов, 2 писателя, 1 артист,

90

3 журналиста, 2 архитектора и т.д. В 2 раза меньше стало представителей торгово-промышленной буржуазии (7,3% по сравнению с 13,8% в 1886 г.), многие из которых вступали в УОЛЕ только в связи с заинтересовавшей их Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкой. Среди действительных членов УОЛЕ оставались в 1911 г. такие крупные уральские заводладельцы, фабриканты и золотопромышленники, как А.А. Железнов, П.А. Конюхов, С.В. Логинов, И.Е. и Ф.Е. Ошурковы, И.Ф. Круковский, Н.В. Мешков, И.Г. Каменский, Ф.Е. Ятес, Н.В. Рязанов, купцы-торговцы К.Х. и С.К. Агафуровы, П.С. Досманов, А.Д. Смолин и другие. Помещиков в УОЛЕ к 1911 г. стало меньше - всего 2 человека (0,4%).

Анализ личного состава УОЛЕ по профессиональному и частично по сословному признаку показывает, что общество являлось культурным центром, который притягивал к себе почти всю творчески мыслящую интеллигенцию Урала и многих ученых страны. То, что в составе УОЛЕ было 66 ученых, в том числе 52 русских и 14 иностранных, свидетельствует о том, что общество пользовалось большим авторитетом в научных кругах России и за границей. В общество был открыт доступ самым широким слоям населения - от крупного заводладельца и Великого князя до крестьянина-земледельца и волостного писаря. При этом УОЛЕ с особой охотой шло на сотрудничество с малоимущими и малообразованными представителями города и села из крестьянского сословия, принимая их в члены-корреспонденты.

III

Музей УОЛЕ — крупнейший научно-просветительский и научно-исследовательский центр Урала

Получив в связи с проведением Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки часть одного из зданий горного ведомства, УОЛЕ добилось в марте 1887 г. "высочайшего соизволения" на бесплатное временное (на 10 лет) пользование этим помещением. У общества появилась возможность просторно разместить коллекцию музея и открыть его для посещения публики. Это событие знаменовало собой начало нового этапа в деятельности УОЛЕ ~ переход к массовой просветительской работе.

Благодаря экспонатам, пожертвованным с Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, фонд музея увеличился более чем вдвое и насчитывал на 1 января 1888 г. 13064 предмета, которые были приведены в систему, размещены по отделам, витринам и шкафам) [316]. На общем собрании УОЛЕ 5 ноября

1888 г. были утверждены Правила для посещения музея. В них говорилось: "Музей открыт для обозрения членам Общества и публики по средам, воскресеньям и праздничным дням, с 11 час. Утра до 4 час, кроме: 1-го и 2-го дня Рождества Христова, 1 января, последних трех дней Святой Пасхи". Плата за вход была установлена в 20 коп., для детей - 10 коп. [317]. Бесплатно могли проходить члены общества и учащиеся учебных заведений организованными группами не менее 10 человек с наставником. Всем желающим разрешалось заниматься в музее, пользоваться коллекциями по предварительному договору с хранителем. В дни работы музея комитетом УОЛЕ назначались дежурные из членов общества.

Некоторые споры среди членов УОЛЕ вызвал пункт о плате за вход в музей. Д.Н. Мамин-Сибиряк, присутствовавший на том собрании, и еще несколько членов общества высказались за бесплатное посещение музея. Но большинство участников собрания согласилось с доводами хранителя о необходимости хотя бы частично покрывать расходы на содержание музея за счет платы за вход.

Открытие музея для публики было назначено на 27 декабря 1888 г. К тому времени была отпечатана первая часть каталога музея, подготовленного Д.И. Лобановым; в мае следующего года из печати вышла и вторая его часть [318].

Интерес к открытию музея со стороны екатеринбуржцев и гостей города был очень большой. За 1-й месяц работы музей посетило 340 человек, за первые 3 месяца - 596 человек, за весь первый год - 1293 человека [418].

На момент открытия музея в нем насчитывалось 16634 предмета, через год - 19883 [320]. В музее сформировались большие коллекции по зоологии, ботанике, палеонтологии, минералогии и геологии, этнографии, археологии и антропологии, нумизматике.

Крупнейшей среди коллекций была зоологическая: в начале 1888 г. она насчитывала 7054 предмета [321]. По мнению хранителя Д.И. Лобанова, эта коллекция была "обязана своим существованием препаратору музея г. Гаккелю. Почти все имеющиеся в музее экземпляры не только препарированы г. Гаккелем, но им же и добыты... на всех их видна опытная и разумная рука художника" [322].

К 1888 г. в музее из всей прежней зоологической коллекции остались лишь всего 4 экземпляра чучел - вихорь из Чермоза, 2 гагары от Л.П. Сабанеева и свиристель от г. Стюарта - и прекрасная коллекция раковин Р. Дэмона. За несколько лет работы в музее А.И. Гаккель, по словам Д.И. Лобанова, "воскресил" зоологический отдел. Он много путешествовал по

Уралу, добывал шкурки зверей и птиц и делал из них прекрасные чучела. За свои работы А.И. Гаккель получил большую золотую медаль Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, а в 1890 г. — бронзовую медаль Казанской научно-промышленной выставки.

В 1890 г. музей УОЛЕ посетил известный московский профессор зоологии М.А. Мензбир. Познакомившись с зоологической коллекцией, он "нашел почти все определения правильными и увез для разработки... несколько шкурок еще неопределенных птиц" [323].

В 1892 г. музей УОЛЕ принял участие в Зоологическом конгрессе в Москве, представляя там свою коллекцию шкурок уральских птиц. 29 декабря 1895 г. в музее случился большой пожар. Вместе с другими коллекциями сильно пострадала и зоологическая. По каталогу зоологического отдела, составленному в 1896 г., в нем насчитывалось 2107 названий. Многое пришлось восстанавливать заново. В 1899 г. в отделе было уже 3 411 единиц [324]. Уцелевшие от пожара экземпляры насекомых с добавлением новых были приведены в порядок и систематизированы ученым-лесоводом, любителем энтомологии А.А. Эгон-Бессером - помощником хранителя музея в конце 1890-х гг.

В 1901 г. в музее была введена коллегиальная система руководства и создано 10 отделов. Заведующим зоологическим был избран Г.О. Клер, окончивший естественно-исторический факультет Московского университета и преподававший естественные науки в мужской гимназии. Большую помощь оказывал ему его брат В.О. Клер, зоолог, который и сменил его в заведовании отделом в 1905 г. Заведующим энтомологическим отделом был избран Э.А. Бруттан, преподаватель древних языков в мужской гимназии, большой любитель энтомологии. В 1902 г. его сменил на этом посту А.А. Эгон-Бессер.

В 1900 г. в музее были заведены квитанционные книги для записей всех поступающих предметов и шнуровая книга инвентаря, систематизированная по отделам. Форма регистрации была выбрана по типу музея Смитсоновского института в Вашингтоне и музея Филда в Чикаго. Книги позволяли проследить все поступления в тот или иной отдел. В начале 1900-х гг. среди наиболее крупных и интересных поступлений в зоологический отдел были: в 1900 г. - 82 спиртовых препарата от А.О. Графтио из Петербурга, 36 шкурок птиц, собранных в Пермской губернии, - от В.О. Клера; в 1901 г. - хорошая коллекция тропических жуков, пресмыкающихся и чучел птиц от священника, члена УОЛЕ Г.И. Левитского; в 1902 г. - 2191 разных зоологических экспонатов — от Невшательского естественно-исторического музея через М.О. Клера, 14 видов рыб из реки Чусовой - от П.А. Вершинина;

в 1903 г. - 79 чучел морских рыб из Женевского естественно-исторического музея через М.О. Клера, 46 морских раковин, морской еж, "пила" от пилы-рыбы, морская звезда и кораллы из Мексиканского залива и прочее - от Б.М. Каменского из Екатеринбурга, несколько чучел уральских птиц - от С.К. Лантша (его собственной работы), в 1904 г. - 60 шкурки птиц, добытых во время экскурсий в Екатеринбургский и Шадринский уезды, — от В.О. Клера и т.д.

В 1907 г. в музей УОЛЕ пришел новый preparator - Н.П. Тихонов, который заменил расставшегося с музеем А.И. Гаккеля.

Многие годы с зоологической коллекцией музея работал Д.П. Соломирский — сысертский заводчик, серьезно увлекавшийся орнитологией. Он был действительным членом УОЛЕ с 1889 г., почетным с 1895 г. [325]. Хороший охотник, он сам добывал птиц, делал чучела. В зоологический отдел от него поступало много разнообразного материала, в том числе собственного изготовления чучела птиц. В отчете хранителя музея УОЛЕ за 1909 г. говорилось, что "Д.П. Соломирский пересмотрел все шкурки зоологического отдела, выделил из них попорченные временем и молью, которые и вынесены в другое помещение, совершенно испорченные выброшены" [326]. В отчете хранителя за 1910 г. по поводу зоологического отдела отмечалось, что Д.П. Соломирский "жертвует на музей не только значительные средства, но и много личного труда и времени по приведению в порядок, разбору и т.п. предметов в этом отделе" [327]. В 1911 г. Д.П. Соломирский был избран почетным попечителем музея. В 1913 г. он окончил работу по систематизации орнитологического раздела музея, напечатал каталог зоологического отдела [328]. В отчете музея за 1915 г. говорилось, что Д.П. Соломирский "постоянно лично следил за ходом его [музея — Л.З.] жизни, неоднократно жертвовал различные суммы (до 100 руб.) на поддержание в музее чистоты и порядка, особенно за зоологическим отделом. Нередко сам брал на себя труд руководить экскурсиями учащихся, которые были в восторге от его живых, образных объяснений" [329].

Летом 1913 г. систематизацией энтомологической коллекции музея занялся студент Петербургского университета, уроженец Екатеринбурга Ю.М. Колосов. Вернувшись в Петербург на учебу, Юлий Михайлович продолжал и там работать с материалами УОЛЕ. В своем письме О.Е. Клеру от 9 февраля 1914 г. Ю.М. Колосов сообщал: "Определение насекомых, которых я привез с собой из музея, быстро движется вперед, часть их обрабатывается мной лично, а другая часть передана специалистам... все эти экземпляры вскоре будут высланы мной обратно в музей" [330]. В следующие летние вакации Ю.М. Колосов продолжал работу в музее. В одном из своих писем молодой ученый высказывал мыс-

сль по поводу систематизации энтомологического отдела: "Думается, что этот материал лучше всего разделить на 3 отдела, выделив основную, выставочную и запасную коллекции музея" [331]. Ю.М. Колосов передал музею немало своих энтомологических сборов.

Гордостью музея УОЛЕ был палеонтологический отдел. На момент открытия музея для публики в нем насчитывалось 2097 предметов [332]. Характеризуя этот отдел, Д.И. Лобанов отмечал, что в нем "особенное внимание обращают на себя следующие предметы: 1) почти полный скелет доисторического исполинского оленя, составляющий большое сокровище и огромную редкость. Многие музеи не только не имеют подобного скелета, но дорожат случайным приобретением какой-либо одной отдельной кости... 2) некоторые, чрезвычайно хорошо сохранившиеся отдельные кости мамонта, как-то: череп, нижняя челюсть, берцовая и другие; 3) очень хороший экземпляр черепа и нижней челюсти доисторического носорога; 4) прекрасная коллекция растительных отпечатков каменноугольной формации; 5) коллекция раковин и окаменелостей Пашийского завода, из Красноуфимского уезда, с Острой горы, с урочища Ачал, из Бессарабии" [333]. С

палеонтологической коллекцией музея работали многие видные ученые: в 1889 г. коллекция окаменелостей, присланная И.Н. Ощепковым из Архангело-Пашийского завода, пыла послана А.П. Карпинскому на определение, в 1890 г. известный палеонтолог М.В. Павлова просила прислать ей для изучения псе имеющиеся в музее черепа носорогов [334]. Работал с материалами коллекции также известный палеонтолог И.Д. Черский [335]. В свой труд "Описание коллекций послетретичных млекопитающих животных, собранных Новосибирской экспедицией 1895-1896 гг.", изданный Императорской Академией наук и 1891 г., И.Д. Черский поместил описание наиболее интересных находок, хранящихся в музее УОЛЕ. В 1892 г., после смерти ученого, О.Е. Клер, отчитываясь о работе общества, отмечал: "Память о палеонтологе И.Д. Черском, который хотя и не состоял членом Общества, но оказал ему существенное содействие определением, а отчасти и описанием почти всех ископаемых костей, принадлежащих нашему музею" [336]. В 1891 г. палеонтологическая коллекция музея без дубликатов и неопределенных предметов составляла 687 единиц. [337].

В 1897 г. в палеонтологический отдел поступила редкая находка - неполный скелет мамонта. Он был обнаружен крестьянами вблизи деревни Нижней Пуртовой Балаирской волости Камышловского уезда. Первое сообщение о находках костей мамонта в том месте поступило в УОЛЕ от В.А. и И.А. Поклевских-Козелл в мае 1897 г. УОЛЕ поручило своему члену, служащему в Камыш-

ловском земстве, В.Н.Ильину разузнать подробности об этой находке. В.Н.Ильин вскоре сообщал: "2 мая с.г. ... крестьяне деревни Нижней Пуртовой... Егор Кузьмин Решетников, Илья¹ Савин Плетнев и Прохор Савельев Решетников ловили рыбу в речке Суят и увидели на обрыве берега, у самой воды, рог. Сперва нашедшие пытались его выгнать, но только обломали, видя, что в почве еще находятся кости, стали их окапывать и вынули из земли голову с обоими клыками (бивнями), но без нижней челюсти. Так как почва, где найдены кости, глинистая, почти водонепроницаемая, все кости хорошо сохранились" [338]. Президент УОЛЕ П.П. Боклевский добился от Министерства государственных имуществ ассигнования в размере 600 руб. на раскопки мамонта. На место находки отправился О.Е. Клер. Вместе с В.Н. Ильиным они организовали раскопки по всем правилам палеонтологической науки того времени: предварительно был снят план местности, раскопки велись послойно, с фиксацией слоев почвы в разрезах, с подробным фотографированием всех операций. Было найдено 43 кости. По инициативе президента УОЛЕ скелет дополнили искусственно сделанными недостающими костями, установили на подставку. Эту работу выполнил А.И. Гаккель. В августе 1897 г. скелет мамонта уже красовался на почетном месте в музее и вызвал большой интерес делегатов VII Международного геологического конгресса. В своей статье, посвященной этой находке, О.Е. Клер писал: "Один череп с обоими бивнями, из которых левый сломанный еще при жизни этого животного (по мнению знаменитого американского палеонтолога Джеймса Голля, тщательно осмотревшего его вместе с другими членами Геологического конгресса), представляет едва ли не единственный в мире экземпляр с этой особенностью" [339]. Специально к приезду высоких гостей члены УОЛЕ завершили работу над новым каталогом музея. Он был отпечатан на русском и французском языках и торжественно вручался членам Геологического конгресса во время посещения ими музея [340]. К 1899 г. палеонтологическая коллекция насчитывала 788 единиц [341]. Д.И. Лобанов, характеризуя собрание, писал А.А. Миславскому: "Наша палеонтологическая коллекция - краса музея. Ее осматривал не один из специалистов, как русских, так и иностранцев. Большинство предметов этой коллекции определены известным палеонтологом Черским и Геологическим кабинетом... В этой коллекции есть много уникалов, не имеющих в других музеях" (342). Летом 1902 г. в музее УОЛЕ побывала М.В. Павлова, приехавшая в Екатеринбург специально для того, чтобы познакомиться с палеонтологической коллекцией общества. Ею были даны описания наиболее интересных находок. В одной из своих статей в "Записках УОЛЕ" она писала, что в музее "собран богатый

материал по ископаемым млекопитающим, старанием ревностных членов Общества" [343]. В 1907 г. Мария Васильевна была избрана почетным членом УОЛЕ, она вела постоянную переписку с обществом, знакомилась со всеми новыми поступлениями в палеонтологическую коллекцию, вновь приезжала в Екатеринбург в 1916 г.

Хорошими собраниями являлись минералогическая и геологическая коллекции УОЛЕ. К концу 1888 г. они насчитывали 2226 предметов, из них 710 составляли минералы [344]. В 1896 г. был составлен каталог минералогического собрания, в котором фигурировали уже 1200 экземпляров [345]. В 1901 г. заведующим геологическим отделом был избран химик Уральской химической лаборатории Н.М. Шадрин. В этой общественной должности он переизбирался несколько раз. При нем началось изучение минералов музея с помощью микроскопа [346].

В 1905 г. был избран новый заведующий геологическим отделом - горный инженер Ф.И. Кандыкин. Минералогический отдел с 1901 г. возглавлял горный инженер И.Н. Крыжановский. С 1911 г. УОЛЕ установило связи с известным минералогом А.Е. Ферсманом, выслало по его просьбе коллекцию минералов, изготовленную мастерской общества. Ученый обещал помогать в определении минералов [347].

Ботаническая коллекция УОЛЕ к 1888 г. насчитывала 608 растений, хранящихся в музее; на руках О.Е. Клера было 9 гербариев, над определением которых он работал. Новые поступления шли непрерывно: от П.В. Сюзева, Н.А. Русских, Д.И. Лобанова и других. В 1897 г. в гербарии УОЛЕ было уже 2297 растений [348]. В 1901 г. за гербарий УОЛЕ взялся отвечать ученый лесничий Н.К. Острейко-Оржешко. О.Е. Клер по-прежнему не только сам продолжал вести флористические сборы по Уралу, но и обрабатывать поступающие в УОЛЕ гербарии других. Так, в начале 1900-х гг. он работал над определениями собрания хранителя Верх-Исетского заводского геологического музея Н.А. Никитина, при этом неподдающиеся определению растения он отсылал в Ботанический музей Императорской Академии наук ученым [349]. В 1912 г. О.Е. Клер закончил обработку собственного гербария и передал его в музей. Так формировалась ботаническая коллекция УОЛЕ, которая впоследствии получила наименование "клеровского гербария". Насчитывая около 40 тысяч гербарных листов, это собрание наиболее полно представляло флору Уральского края.

501 предмет в январе 1888 г. насчитывался в археологической коллекции УОЛЕ [350]. Вскоре она значительно пополнилась. 6 сентября 1888 г. О.Е. Клер обратился с письмом от имени общества к владельцу Верх-Исетских заводов графу А.А. Стенбок-

Фермору с просьбой пожертвовать в музей УОЛЕ древние предметы, обнаруженные на Шигирском торфянике, который находился в даче заводов [351]. Граф распорядился через своего управляющего А.И. Роджера, члена УОЛЕ, передать обществу шигирские находки. Так в УОЛЕ было положено начало уникальной коллекции древних предметов из кости, дерева, камня, глины, преkrасно сохранившихся в торфе. За этот дар граф был избран почетным членом УОЛЕ. В отчете хранителя музея за 1888 г. указывалось, что в археологической коллекции насчитывается 3321 предмет.

В 1890 г. с разрешения графа А.А. Стенбок-Фермора в УОЛЕ были переданы новые находки с Шигирских приисков, в том числе открытый на 2-м Курьинском прииске 24 января 1890 г. на глубине от 4,5 до 5 аршин "деревянный истукан, сломанный на несколько частей", а также обнаруженные рядом с ним 3 деревянные ложки, весло и каменное орудие [352]. В эту же коллекцию поступили в 1893 г. от Г.Ф. Рупрехта голова небольшого деревянного идола, найденная на глубине 6 аршин на Язвинском прииске Шигирских торфяников, а также деревянная ложка, костяной гарпун и деревянная палка [353].

Из крупных поступлений в археологический отдел музея в конце 1880-х — 1900-х гг. следует упомянуть поступления от О.Е. Клера (1888 г., из раскопок в деревне Палкино), от А.И. Гаккеля и Д.Н. Мамина-Сибиряка (1888 г., из разведок у деревни Колюткино близ 2-го Карасьего озера), от И.Г. Остроумова (1890 г., из раскопок кургана близ Ницинского винокурного завода Ирбитского уезда), от О.Е. Клера и Н.А. Рыжникова (1890 г., из раскопок по берегам озера Исетского, 1891 г. — с озера Ирбитского), от С.И. Сергеева (1891 г., из раскопок близ Шитовского, Таватуйского, Исетского озер, "Чертова городища", Шарташских каменных палаток), от А.Ф. Комеса, С.И. Сергеева и П.В. Мартемьянова (1891 г., из раскопок близ Шарташских каменных палаток), от П.Ф. Первушина (1893 г., из раскопок кургана близ деревни Савино Камышловского уезда), от А.В. Петрова (1893 г., из раскопок кургана на 32-й версте от ст. Челябинск и ст. Курган во время постройки Западно-Сибирской железной дороги), от В.Г. Дружинина (1895-1896 гг., из раскопок городищ по берегам озера Иртяш и Б. Нанюги в окрестностях Кыштымского завода) [354].

В 1893-1894 гг. А.И. Гаккель привел в систему всю археологическую коллекцию УОЛЕ, разложив предметы по месту их нахождения - уездам и губерниям.

В 1901-1906 гг. заведующим археологическим отделом был О.Е. Клер. В эти годы значительно пополнилась Шигирская коллекция УОЛЕ за счет поступлений отдельных предметов от

А.А. Черданцева (1901 г.), А.А. Миславского (1902 г.), Д.Е. Зелютин (1901, 1903, 1905 гг.), О.Е. Клера (1904 г.), П.Я. Замшина (1903 г.) и др. В 1908 г. на средства золотопромышленника, члена УОЛЕ А.А. Железнова музей за 500 с лишним рублей приобрел у скупщиков уральских древностей 275 предметов с Шигирского торфяника; тем самым это собрание было спасено от вывоза за границу [355]. Среди интересных находок, поступивших в музей в 1900 г., был большой медный литой идол "с распростертыми руками", найденный крестьянином А.И. Злобиным в расщелине скалы "Адуйский камень" на реке Адуй Режевского уезда. П.В. Калугин принес эту находку в дар УОЛЕ [356]. К 1910 г. археологическое собрание УОЛЕ насчитывало 7543 предмета [357].

С 1911 г. в музее УОЛЕ начал работать выпускник Санкт-Петербургского археологического института В.Я. Толмачев. В течение нескольких лет он занимался систематизацией археологической коллекции, составлял новый каталог. В результате его кропотливого труда все предметы отдела были приведены в порядок, мелкие вещи нашиты на картон. Отдельно была расположена Шигирская коллекция. Ей В.Я. Толмачев посвятил главное свое внимание, разбив все предметы на типы и составив из них, соответственно их сохранности, "основную", "параллельную" и "запасную" коллекции [358]. Уточняя условия обнаружения предметов, археолог побывал на Шигирском торфянике, снял планы приисков, фотографировал некоторые разрезы, обнаружил немало новых находок. Археолог подверг реставрации некоторые шигирские предметы, в том числе Большого Шигирского идола. Обнаружив несовпадение орнаментов, сучков, годичных слоев дерева и т.п. у идола в том виде, в каком он был собран при поступлении в музей хранителем Д.И. Лобановым, археолог разобрал его на отдельные составные части и вновь собрал, добившись полного совпадения всех деталей [359]. К концу 1913 г. В.Я. Толмачев закончил каталог и представил его на рассмотрение общества. [Ныне местонахождение этого каталога неизвестно].

От В.Я. Толмачева и Ю.П. Аргентовского в 1913—1915 гг. поступило немало коллекций из раскопок на берегах озер Багаряк, Б. Аллак, Иткуль, рек Багаряк, Синара и других. В те же годы ряд случайных археологических находок передали в музей УОЛЕ учителя Л.И. Снегирева, Д.И. Некрасов, священник Ребрин, крестьянин Е. Гусев и др.

Этнографическая коллекция музея насчитывала к концу 1888 г. 659 предметов [360]. В ней были представлены ханты, манси, коми-пермяки, удмурты, башкиры, ненцы, казахи, якуты, эвенки, пуряты, дунгане, а также имелся один костюм русской женщины

XVIII в. Сформировалась эта коллекция, главным образом, за счет поступлений с Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г., хотя отдельные предметы в нее поступили еще до выставки: женская и мужская зимняя одежда хантов, хантыйский лук и стрелы, музыкальный инструмент и пр. После выставки горный инженер Л.А. Лебедзинский подарил большую коллекцию бытовых вещей (а также моделей), культовых предметов народа манси, кроме того - фотографий, представляющих типы манси, виды их построек, ритуалов, сделанных им во время экспедиций на север Урала. Среди этих вещей были: два музыкальных инструмента, струг, "шайтан" из дерева, детские куклы, модели лодок, весел, остроги, луков и стрел, нарт, амбара и т.д. [361]. Большая коллекция бытовых вещей и одежды манси поступила в музей от бывшего экспонента выставки И.И. Шешина: зимняя одежда и обувь, берестяная посуда, "полотенца" из сосны, музыкальный инструмент, люлька, мешки из оленьей кожи и кожи налима, веревки из оленьих жил, лук и стрелы, лыжи, охотничий пояс с ножами и ножом, модели нарт, лодки и т.д. [362]. Врач Д.П. Никольский передал коллекцию башкирских вещей, в том числе луки, стрелы и колчаны.

В 1889 г. от Л.А. Лебедзинского, после очередной его экспедиции на Северный Урал, УОЛЕ получило еще несколько мансийских предметов: струг, детскую люльку, одежду малютки из оленьей шкуры, малицу, совик, кисет для табака из лапы лебедя, модели чума, юрты, лодки [363].

После выставки дары в этнографическую коллекцию УОЛЕ сделали бывшие экспоненты, члены УОЛЕ - инспектор народных училищ из Красноуфимска В.В. Корватовский (вещи удмуртов), золотопромышленник из Никито-Ивделя И.С. Шаньгин (вещи хантов, манси), купец из Чердыни И.Ф. Юхнев (ненецкие вещи), учитель Попов из Соликамска (вещи коми-пермяков), врач из с. Аряж Осинского уезда Н.И. Тезяков (вещи удмуртов), В. Баянбаев из с.Кочкарь Троицкого уезда (вещи казахов) и др.

В 1891 г. И.Г. Остроумов составил описание этнографической коллекции, привел ее в порядок. Коллекция продолжала пополняться. В 1904 и 1912 гг. большую коллекцию вещей хантов и манси подарил УОЛЕ метеоролог А.Р. Бейер, побывавший на Новой Земле и на Шпицбергене. В 1910г. член УОЛЕ И.С. Алин пополнил это собрание своими сборами на Новой Земле. В коми-пермяцкую коллекцию от А.Ф. Теплоухова поступили два вязаных пояса, а в 1916 г. - 8 фотографий женщин-пермячек. Для коллекции бытовых предметов удмуртов в 1914 г. музеем был куплен женский головной убор из Чердынского уезда. В 1915 г. от наследников Д.Н. Мамина-Сибиряка поступил женский башкирский халат с вышивкой. Президент УОЛЕ П.П. Боклевский

передал в музей вотяцкие старинные вышивки. В собрание киргизских вещей поступили предметы от П.Э. Штеллинга, М.О. Клера, А.А. Язвицкой. В 1911 г. А.А. Никольский-Косырев привез из Самарканда и подарил музею небольшую коллекцию бытовых вещей сартов — одежду, обувь, посуду и украшения. Отдельные предметы по народам Урала и Сибири, а также других мест страны поступали от многих лиц.

Большое собрание предметов народов Востока сложилось в УОЛЕ благодаря крупным пожертвованиям священника Г.И. Левитского и отдельным поступлениям от некоторых членов общества и жителей Урала. Будучи флотским священником, Г.И. Левитский в 1894-1896 гг. побывал в нескольких кругосветных путешествиях и привез из них большую коллекцию различных старинных бытовых и культовых вещей, произведений искусства китайцев, японцев, сингалов и других народов. С 20 октября по 16 ноября 1896 г. священник представлял свою коллекцию на выставке в музее общества, а затем значительную часть ее подарил УОЛЕ [364]. В 1901 г. от него поступило еще 7 предметов, и вся подаренная им коллекция стала насчитывать 186 единиц [365]. После смерти священника в 1908 г. по духовному его завещанию в музей УОЛЕ поступило еще 170 японских и китайских вещей [366]. С 1901 г. заведующим этнографическим отделом был врач Н.А. Русских, с 1906 г. - метеоролог А.А. Бейер. В своих отчетах хранители музея признавали, что системного пополнения вещей II этнографический отдел не ведется, большинство поступлений идет от дарителей. В 1910 г. в своей "Записке" в комитет УОЛЕ ставший заведующим историко-этнографическим отделом преподаватель истории в Екатеринбургской мужской гимназии Г.К. Кузнецов писал: "Все внимание должно быть обращено на то, чтобы сделать музей незаменимым при изучении народностей уральского края. Здесь должен быть воспроизведен до мельчайших подробностей быт пермяков, зырян, вогул, черемис, вотяков и других инородцев нашего края, пока процесс ассимиляции не уничтожит все особенности быта этих народов. То же самое должно быть сделано для сохранения интересных бытовых деталей местного русского, особенно старообрядческого населения, деталей, отличающих жизнь этого населения от других местностей Урала. Кое-что в этом отношении уже сделано, и этнографический отдел может похвалиться некоторыми своими коллекциями, но вообще коллекции как этого, так и особенно исторического отдела, носят слишком случайный характер" [367].

Историческая коллекция УОЛЕ до 1887 г. была представлена всего лишь несколькими вещами — случайными находками оружия и бытовых предметов уральского населения XVII—XVIII вв. Незначительно пополнялась она и за счет пожертвованных

предметов. В 1890-х гг. в музей поступили случайные находки, сделанные жителями Екатеринбурга: медная литая старообрядческая икона, найденная при реконструкции Царского моста (в 1890 г., от А.Ф. Комеса), старинная бита для игры в бабки, обнаруженная на глубине 2-х аршин в земле на углу улиц Колобовской и Покровского проспекта (в 1890 г., от А.И. Петрова), две кольчуги, найденные вблизи Екатеринбурга (в 1890 г., от И.И.Редикорцева и Д.С.Антонова) и др. [368]. Среди даров в историческую коллекцию УОЛЕ были: две грамоты на пергаменте, на одной из которых имелась подлинная подпись Екатерины II (в 1891 г., от В. Дрейера), фарфоровая чашка, из которой пил Александр II в бытность свою в Екатеринбурге в гостях у купцов Тарасовых (в 1894 г., от П.И. Тарасова), старинные бытовые вещи конца XVIII — начала XIX вв. купцов Коробковых (в 1895 г., от А.П. Деласье) и пр. [369].

В 1902 г. коллекция исторических предметов была выделена в исторический отдел. О.Е. Клер, ставший хранителем музея, стал уделять ему больше внимания. В отчете за 1903 г. он сообщал: "Для исторического отдела удалось приобрести за недорогую цену целую серию из 39 предметов, преимущественно по части женских костюмов, быта уральских раскольников начала XIX в., так как по здешнему краю постоянно разъезжают поставщики иностранных музеев и антикварных фирм для скупки всякого рода старинных предметов и изделий, нельзя было упустить представившегося случая сколько-нибудь пополнить один из существенных пробелов нашего музея, пока это еще возможно без обращения к таким скупщикам. Весьма желательны пожертвования со стороны местных жителей в этот отдел" [370]. Пожертвований разнообразных старинных вещей в этот отдел становилось все больше. Среди поступлений были: 4 медных литых старообрядческих иконы-складня, 8-конечный медный крест, 16 древнехристианских крестов и форма для литья образов из села i Никитинского Петропавловского монастыря (в 1913 г., от П.Ф.Первушина), портмоне-складень из сафьяна, расшитого золотом 1797 г. (в 1908 г., от В.С. Кругляшева), подчасник резной из кости якутской работы середины XIX в. (в 1910 г., от А.Ф. Шуберта), медный сосуд для варки настоек 1738 г. (в 1912 г., от Ю.М. Войтехова), подлинный аттестат, выданный купцу И.В. Расторгуеву за поимку Пугачева (в 1912 г., от С.Я. Расторгуева), напольные часы работы екатеринбургского мастера Макарова начала XIX в. (в 1908 г. по завещанию от Г.И. Левитского), слюда из старинного окна (в 1914 г., от В.Я. Толмачева), деревянный цеп и старинная ступа для толчения ячменя (в 1916 г., от В.И. Шпанькова), старинный старообрядческий подвенечный костюм из шелка (в 1914 г., от К.В. Ходова) и т.д. [371].

Некоторые вещи музей приобретал за деньги. Так были куплены печать тобольского епископа Савватия, железное кресло, изготовленное к приезду наследника престола в Екатеринбург в 1837 г. и т.д. В 1901—1903 гг. музеем были приобретены крестьянская одежда и бытовые вещи XVIII - начала XIX вв. от крестьян деревень Гаевой и Реши Краснополюской волости Верхотурского уезда. Г.К. Кузнецов, заведующий в 1910 г. объединенным исто-рико-этнографическим отделом, в своей записке в комитет УОЛЕ отмечал: "Историко-этнографический отдел, по моему мнению, должен преследовать цели возможно близкого ознакомления нсех интересующихся данной областью с историческими сокровищами Уральского края, в частности Пермской губернии и близ-лежащих уездов Тобольской и Вятской, как имеющих в прошлом тесную связь. Все, что может иметь историческую ценность в означенном районе - все это должно быть так или иначе сохранено для потомства, и УОЛЕ может сделать в этом отношении многое. Все старинные здания, церкви, местности, связанные с историческими событиями или народными преданиями -все это обязательно должно быть в виде рисунков и фото иметь место в историческом отделе музея. Все сколько-нибудь замечательное в области истории и археологии (одежда, посуда, оружие, предметы роскоши, старинные портреты, книги), — все должно поступать в музей, чтобы сделать его действительным хранилищем старины Урала" [372].

В 1911 г., когда УОЛЕ стало известно, что Уральским горным правлением производится продажа архивных бумаг XVIII в., руководством общества было отправлено письмо главному начальнику уральских заводов, где говорилось: "Полагая, что часть этих бумаг может представлять интерес для членов Общества, специально изучающих историю Уральских заводов... не найдете ли Вы возможным прежде уничтожения архивных дел Горного Управления... разрешить доступ к ним для предварительного рассмотрения членами Общества с тем, чтобы представляющие исторический интерес документы могли быть передаваемы в библиотеку Общества" [373]. Разрешение было получено, в архиве с делами, приготовленными к уничтожению, поработал Г.К. Кузнецов, многие исторические документы были сохранены, переданы УОЛЕ. Г.К. Кузнецов писал в одном из своих писем О.Е. Клеру: "Горное дело на Урале ждет и, конечно, когда-нибудь дождется своего историка, который даст нам яркую, полную картину Горного царства. Наше дело, по мере сил и возможности обеспечить будущему историку этот труд сохранением возможно большего материала, среди которых архивные материалы Горного Правления должны занять центральное место" [374].

Историческая коллекция музея УОЛЕ в 1900-е гг. быстро обогатилась, в 1912 г. из нее был выделен самостоятельный отдел по истории Екатеринбурга.

С первых лет существования УОЛЕ начала формироваться нумизматическая коллекция. К декабрю 1888 г. в ней насчитывалось 686 монет, жетонов и медалей [375]. С 1901 г. коллекция стала отделом музея УОЛЕ. Среди нумизматических пожертвований следует упомянуть коллекцию из 78 монет, в том числе 10 золотых (в 1899 г., от П.П. Боклевского), коллекцию из 8 памятных медалей (в 1906 г., от наследников И.П. Иванова, бывшего главного начальника уральских заводов и президента УОЛЕ) и т.д.

В 1907 г. щедрый дар был сделан обществу П.И. Тарасовым. Он передал УОЛЕ коллекцию из 2363 монет XVIII-XIX вв., собиравшуюся им в течение 25 лет [376]. Выступая на общем собрании УОЛЕ 20 декабря 1907 г., П.И. Тарасов сказал: "Я далек от мысли назвать коллекцию полной... но все-таки я не знаю, есть ли в провинциальных музеях другие подобные нумизматические коллекции по подбору, сохранности и первоклассной редкости некоторых медных монет, не находящихся даже в Императорском Санкт-Петербургском Эрмитаже... Передаю ее вам навсегда с покорнейшей просьбой сохранять ее в том самом виде, в каком вы ее от меня получили" [377].

Гордостью нумизматического отдела УОЛЕ было также собрание угольных печаток уральских заводов XVIII-XIX вв. Среди первых поступлений в это собрание были 40 угольных печаток разных заводов, переданных в 1909 г. Анной Сергеевной Кронеберг [378]. Тогда же от горного инженера И.Л. Меннета поступила одна редкая угольная печатка - Гумешевского рудника [379]. В 1914 г. музей получил 200 латунных и жестяных угольных печаток от Нижне-Тагильского заводоуправления и 32 - от Нижне-Салдинского [380]. В 1915 г. через лесничего А.П. Никитина в музей поступила очень большая коллекция печаток — 4480 штук — от главного правления Верх-Исетского горного округа (печатки тем самым были спасены от переплавки) [380]. Среди них были печатки Верх-Исетского, Верхне-Тагильского, Сылвинского, Нейво-Рудянского, Молебского заводов и др.

В 1901 г. в музее УОЛЕ открылся еще один отдел - художественный. В основу его был положен дар городу от Академии художеств, оставившей Екатеринбургу часть произведений, демонстрировавшихся на передвижной выставке в 1887 г., - 14 картин маслом и 9 акварелей. В 1892 г. УОЛЕ добилось передачи этих произведений из городской Думы в свой музей. Собрание затем пополнилось несколькими работами местных художников. Открытие нового отдела было приурочено к проведению в залах музея выставки произведений екатеринбургских художников-

профессионалов и любителей с 23 декабря 1901 г. по начало января следующего года. В выставке принимали участие Н.М. Плюссин, А.А. Шереметевский, Л.Н. Жуков, С.И. Яковлев, Н.Н. Клепинин, а также и фотографы-профессионалы: Н.А. Терехов, В.Л. Метенков, П.И. Вирпша, и любители: Г.О. Клер, Б.П. Воинственский, Э.И. Журавский, И.П. Кузминых, П.А. Кронеберг. После выставки почти все фотографии, а также некоторые картины и акварели были подарены авторами УОЛЕ [381]. К 1 января 1908 г. и художественном отделе было 58 картин, гравюр, рисунков и 5 изваяний - всего 63 предмета [382].

Первыми заведующими отделом были А.А. Шереметевский, а затем С.И. Яковлев. Среди интересных поступлений в отдел в 1900-х гг. стоит отметить 3 портрета, нарисованные карандашом А.И. Корзухиным (в 1904 г., от студента А.П. Воинственского). В 1904 г. управляющий Кыштымским горным округом П.М. Карпинский выслал в дар УОЛЕ 45 произведений художественного чугунного литья Каслинского завода 1383]. Тем самым было положено начало еще одной новой коллекции.

В 1909 г. в музее была открыта "историческая галерея деятелей Урала и музея" из 32 портретов - живописных и фотографических [384]. Увеличенные фотопортреты членов УОЛЕ для галереи исполняли В.Л. Метенков и Н.А. Терехов.

В 1902 г. в музее был организован географический отдел, куда пошли фотографии, альбомы, карты, атласы. Заведующим его стал В.В. Девидсон. В 1906 г. в этом отделе насчитывалось 549 карт и 12 атласов, 731 фото и 6 альбомов [385]. В 1910 г. после того, как П.Ф. Трапезников составил опись всех фотографий, они были выделены из географического отдела и организован новый отдел - фотографический.

В 1902 г. в музее был создан промышленный отдел - из 20 моделей машин, печей и прочей техники. Еще в 1900 г. УОЛЕ обратилось к уральским заводоуправлениям - помочь в создании нового отдела музея, который будет "служить возможно лучшей и полной иллюстрацией заводской деятельности на Урале... Между заводами и этим музеем должна постепенно установиться рочная связь, так как музей будет пополняться из года в год всеми новинками заводов... Общество надеется, что заводы пришлют сырые материалы и изготовленные из них продукты" [386]. Обращение дало результаты. Денежные пособия поступили от Кыштымских заводов, управления Богословского горного округа, от Сысертских заводов, Верх-Исетских, от главного управления имения наследников П.П. Демидова, князя Сан-Донато. Правление Лысьвенских заводов выслало 4 ящика с коллекциями руд, металлов и разных побочных заводских продуктов. Главный начальник уральских заводов П.П. Боклевский передал в отдел

модель пушки, изготавливаемой на Пермских пушечных заводах модели снарядов и станков для сверления снарядов Верхне-Туринского завода, модель золотоуловителя собственного изобретения [387].

К 1912 г. в музее УОЛЕ было 17 отделов (вместе с лесным организованным в 1905 г., и рыбозаводным, созданным в 1910 г.), всесторонне представляющих Уральский край, его фауну и флору, геологию и минералогическую, ископаемых животных, древнейшее прошлое и историю, быт и культуру коренных народов и ближайших их соседей, русского населения, современное состояние промышленности и лесного хозяйства, художественную культуру. Помимо того, в музее имелись и предметы, не связанные своим происхождением или бытованием с Уралом. После обсуждения вопроса о принятии подобных предметов на одном из очередных собраний УОЛЕ в 1890 г. в протоколе его было записано: "Ввиду заявлений Д.И. Лобанова, О.Е. Клер и некоторых других о необходимости иметь для сравнения иностранные экземпляры при определении местных коллекций, а также принимая во внимание и образовательное значение, и интерес подобных коллекций для большинства посетителей музея, общество определило: принимать в музей предметы неуральского происхождения, но поместить их отдельно от уральских коллекций" [388]. Так, например, УОЛЕ с благодарностью приняло от золотопромышленника П.А. Конюхова в 1911—1912 гг. коллекцию древнеегипетских вещей, а в 1914 г. - от М. Л. Коцинской - собрание древнегреческих предметов, найденных при раскопках в Крыму [389].

К 1 января 1912 г. музей УОЛЕ насчитывал 28891 предмет [390]. В помощь хранителю музея, работавшему на общественных началах, в 1911 г. была учреждена первая платная должность в УОЛЕ - заведующего музеем. Им стал М.О. Клер. Одновременно он руководил и работой минералогической мастерской общества. В 1914 г. в штат оплачиваемых работников музея входили, помимо заведующего, два его помощника (С.И. Бородаевская и Е.С. Удинцева), письмоводитель и заведующий кассой (Е.А. Заев), одна служительница (М.И. Жульпо), два сторожа [391]. Затраты на содержание музея за этот год составили: 2 900 руб. - жалованье служащим, 1900 руб. - ремонт здания и витрин, отопление и освещение. Кроме того, 400 руб. из бюджета УОЛЕ было выделено на приобретение предметов для музея [392].

Посещаемость музея росла год от года [393]. В течение первого года его работы на публику с коллекциями ознакомились 1293 человека, в следующем году - 1890 г. - наплыв посетителей немного снизился, а затем опять стал увеличиваться. Музей посещало много бесплатных посетителей - учащихся учебных заве-

дений из Екатеринбурга, а также из других городов и населенных пунктов Урала. Так, например, в 1906 г. всего посетило музей 5799 человек, из них 1666 - бесплатно. В "Книге почетных посетителей музея УОЛЕ" оставили записи о своем посещении земский начальник Н. Белевич с 21 учеником Полдневского народного училища (29 декабря 1897 г.), ученики 4-го класса Екатеринбургского духовного училища с преподавателем Л.М. Поповым (8 марта 1898 г.), ученики горнозаводского отделения Пермского реального училища (29 июля 1898 г.), 17 учеников из Мраморской художественной школы с учителем А. Торповым (2 января 1900 г.), 15 учеников Екатеринбургского епархиального училища, 21 ученик Арамилевского министерского 1-классного училища с учителем И. Гуськиным (27 марта 1903 г.), 15 учеников Челябинского реального училища (31 марта 1904 г.), ученики Нейво-Рудянского мужского народного училища (1907 г.), Кунгурского реального училища (12 июня 1910 г.) и т.д. [394]. В музее часто бывали учащиеся екатеринбургских школ — мужской гимназии, 1-й и 2-й женских гимназий, частной женской прогимназии, торговой школы, художественно-промышленной школы, школы при гранильной фабрике, городских училищ и т.д.

Посещаемость музея могла быть и больше, если бы в него бесплатно допускались малоимущие слои населения. Этот недостаток в организации музея отмечал в своем отчете за 1908 г. хранитель Е.Н. Коротков. Он говорил: "Интерес к музею безусловно есть, но не всякий может платить за вход по 20 коп. И самого желательного элемента мы не видим. В музее очень редко видно крестьян, рабочих и, мне кажется, последовав примеру других Музеев и сделав 2 дня в неделю совершенно бесплатных, мы этим дадим доступ в Музей и тем, кому 20 коп. уже немалая сумма" [395]. Этот вопрос был вынесен на обсуждение. В 1909 г. обществом были приняты новые правила посещения музея. В них был утвержден новый режим работы, разрешался бесплатный вход - группами — для нижних военных чинов (по воскресеньям и праздникам, с 11 час. до 1 часу дня), для учащихся воскресных школ (в те же дни, с 1 часу дня до 3-х часов), приезжим на базар крестьянам (по средам и субботам, с 9 до 12 часов дня), прочим учащимся (в остальные дни и часы), иногородним экскурсантам (в любое время). В "Правилах" указывалось: "В свободные часы могут допускаться [бесплатно - Л.З.] группы учеников различных мастерских, артели рабочих и т.п.... Бедность одежды не служит препятствием к посещению музея, но грязь и нетрезвость не могут быть допущены в него" [396]. При желании группа могла заказать экскурсовода, обязанности которого выполняли члены УОЛЕ.

В музее УОЛЕ побывало немало известных русских и иностранных ученых, видных государственных деятелей, прочих знаменитостей. В "Книге для почетных посетителей" многие из них оставили свои автографы: профессор из Гельсингфорса, археолог И.Р. Аспелин (21 сентября 1889 г.), доктор геологии из Нью-Йорка Г.Ф. Кунц (1891 г.), профессор Петербургского политехнического института, исследователь Северного Урала, геолог и петрограф Ф.Ю. Левинсон-Лессинг и другие. В 1895 г. музей встречал гостей из Франции - археолога и этнографа барона Жозефа де Бая и его спутника графа де Кювервиля - членов Парижского географического общества. Барон сделал такую запись (на французском языке): "Делегат от Министерства народного образования для изучения российских древностей, к этому надо добавить: искренний друг и страстный поклонник России". 3 июля 1896 г. свои автографы в "Книге" оставили трое русских ученых, среди них — В.И. Вернадский (тогда приват-доцент Московского университета). В Екатеринбург он приехал вместе с ассистентом того же университета А. Шкляревским и преподавателем Московского технического училища В. Соколовым. Впоследствии Владимир Иванович не раз еще бывал в Екатеринбурге, неизменно заглядывая в музей, в 1913 г. он был избран почетным членом УОЛЕ. 4 августа 1897 г. в "Книге" музея оставил автографы 123 участника Уральской экскурсии VII Международного геологического конгресса, проходившего в Санкт-Петербурге. Среди них были крупнейшие представители геологической науки Америки, Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Мексики, Австралии, Японии, Голландии. В 1902 г. музей посетил и оставил свой автограф директор Румянцевского музея, заслуженный профессор Московского университета Иван Цветаев (отец Марины Цветаевой). В Екатеринбург его привел интерес к уральскому мрамору, который был необходим для создававшегося нового московского музея.

Только что назначенный епископом Екатеринбургским и Ирбитским владыка Никанор 2 июля 1902 г. писал в "Книге" музея: "Душевно порадован был обозрением богатого и благоустроенного музея и библиотеки."

9 июля 1910 г. в "Книге" музея появилась такая запись, сделанная рукой члена УОЛЕ и Государственной Думы, известного агронома Н. Л. Скалозубова: "С великим удовольствием убедился, что Екатеринбургский музей живет полной жизнью и продолжает свою великую задачу изучения края и популяризации сведений о нем..."

Свою просветительскую миссию УОЛЕ выполняло не только с помощью музейной экспозиции, предоставив возможность знакомиться с ней самому широкому кругу посетителей. В музее ве-

лась также интенсивная лекторская работа, организовывались массовые культурные мероприятия, устраивались временные выставки. 13 января 1908 г. совместно с семейно-педагогическим кружком музей провел "Утро в честь Некрасова", в котором участвовало свыше 300 человек. В 1888 г., уже вскоре после открытия музея для публики, в помещении его была организована первая публичная общедоступная лекция о физическом воспитании детей в первые годы жизни. Ее прочел член УОЛЕ, врач Н.А. Русских [397]. В этом же году учитель математики А.П. Павлов устроил публичную лекцию для ремесленников и кустарей на тему "Об упрощенных способах черчения и вычисления применительно к ремеслам" [398]. В 1892 г. И.Г.Остроумов в музее читал лекцию "Неурожай 1891 г. и его последствия", весь сбор с которой передал в Екатеринбургское благотворительное общество в пользу голодающих [399]. Весь сбор с лекции преподавателя фотохимии и фотографии Санкт-Петербургского технологического института С.М. Прокудина-Горского о цветной фотографии в 1909 г. был пожертвован лектором на устройство художественного отдела музея. Членами УОЛЕ в музее читались публичные лекции по энтомологии (А.А. Эгон-Бессер), ботанике (О.Е.Клер, Н.К. Острейко-Оржешко), химии и физике (Л.Г. Романов), пчеловодству (А.И. Костарев) и т.д.

В 1902-1903 гг. О.Е.Клер организовал целый цикл бесед по ботанике, рассчитанных, главным образом, на молодежь — учащихся старших классов екатеринбургских школ. Занятия в музее при этом чередовались им с экскурсиями в окрестности Екатеринбурга. Целью своих бесед Онисим Егорович ставил "ознакомление желающих с практическими приемами составления и сохранения ботанических коллекций" [400]. Таких "желающих" набиралось много - до 100 и более человек посещали эти занятия.

Настоящими событиями в культурной жизни города стали выставки, организованные УОЛЕ в 1896 г. и 1901-1902 гг. в помещении музея, — коллекций екатеринбургского священника Г.И.Левитского и художественная.

Активная жизнь музея, интенсивный прирост фондов, пожар, случившийся в 1895 г. и нанесший урон коллекциям и зданию, привели к тому, что проблема с помещением, временно решенная в 1886 г., вновь встала на повестку дня УОЛЕ: стал ощущаться недостаток площадей, большую часть предметов приходилось хранить в ящиках, а главное — стены дома грозили обвалом. 14 апреля 1910 г. на заседании общества обсуждался вопрос о мерах по предотвращению опасности обрушения северной стены музея" [401]. Было решено основать фонд на постройку собственного здания музея, выйти с ходатайствами в правительство и Екатеринбургскую городскую думу. Последняя

откликнулась быстро: на своем экстренном заседании 16 октября 1910 г. Дума постановила "отвести бесплатно УОЛЕ под постройку здания музея участок городской земли на Дровяной площади, сзади нового театра пространством до 1 тыс. 800 кв.саженей с тем, чтобы наружный вид здания музея в архитектурном отношении вполне гармонировал со зданием нового театра... и чтобы музей и принадлежащая музею библиотека именовались Музеем имени Императора Александра II в память 19 февраля 1861 г." [402].

19 февраля 1911 г., в день 50-й годовщины освобождения крепостных крестьян, на пожертвованной городом земле, в присутствии министра народного просвещения Л.А. Кассо, пермского губернатора В.А. Лопухина, епископа Екатеринбургского и Ирбитского Митрофана, главного начальника уральских заводов П.П. Боклевского, екатеринбургского городского головы А.Е. Обухова состоялась торжественная закладка нового здания музея УОЛЕ. За составление проекта здания взялся инженер-архитектор из Челябинска Аркадий Андреевич Федоров [403].

С началом первой мировой войны в обещанных ассигнованиях на постройку музея обществу было отказано, и проект, оцененный в 450 тыс. рублей, остался лишь на бумаге.

Комитет УОЛЕ много лет вынашивал еще один вариант получения нового здания музея: купить или добиться пожертвования одного из лучших особняков в городе. Еще в 1897 г. О.Е. Клер впервые обращался к В.Г. Дружинину, одному из владельцев Кыштымских заводов, члену УОЛЕ, известному археологу, прося его похлопотать об уступке обществу принадлежащего заводу здания. Он писал: "По общераспространенным мнениям, музей должен занимать в городе центральное, во всякое время доступное место, и привлекать публику своею наружностью... самые подходящие здесь места находятся в Вашем, или Ваших родственников, владении: место наискось театра, т[ак] называемый Зотовский дом и, всех лучше, Харитоновский дом" [404]. К этой идее — завладеть Харитоновским домом - УОЛЕ возвращалось неоднократно, но безрезультатно.

С началом первой мировой войны УОЛЕ вступило в один из самых тяжелых периодов своего существования. Многие его члены, активно работавшие в музее, были мобилизованы в армию. Здание музея продолжало разрушаться. На одном из заседаний общества в 1914 г. вновь обсуждался вопрос "о мерах против угрожающей опасности людям, коллекциям и библиотеке в случае дальнейшего расширения щелей в стенах музея" [405]. Решено было соорудить специальные подпорки для стен из бревен. Укрепленное таким образом здание не прекращало принимать экскурсантов. В 1914 г. музей УОЛЕ выдержал огромный наплыв

посетителей. Начиная с июля работники музея принимали ежедневно до тысячи и более человек — военнослужащих, раненых из городских лазаретов, эвакуированных. Посещаемость за один этот год превысила 50 тысяч человек, что было в 5 раз больше, чем в предыдущие годы. В 1915-1916 гг. музей посещали по 13-14 тысяч человек.

Несмотря на все трудности, связанные с военным временем, не прекращалась и научная работа в музее: А.А. Черданцев занимался изучением коллекции угольных печаток, М.О. Клер — систематизацией геологического и палеонтологического отделов, Г.О. Клер - зоологического. Археолог музея В.Я. Толмачев, будучи на военной службе в Петрограде, вел постоянную переписку с президентом общества по вопросам работы археологического отдела. Над систематизацией энтомологической коллекции трудился студент Казанского университета Ю.М. Колосов. Ему помогал гимназист, а затем студент Пермского университета Д.Е. Харитонов. В 1913 г., при УОЛЕ, на базе музея было учреждено Бюро по прикладным естественно-историческим наукам, обязанное отвечать на многочисленные научные запросы, поступающие в общество.

Таким образом, в конце XIX — начале XX вв. музей УОЛЕ, осуществляя большую научно-исследовательскую, собирательскую и просветительскую работу, превратился в крупнейший культурный центр края. Будучи единственным музеем в Екатеринбурге и самым крупным на Урале (следом по значимости своих фондов шли Пермский научно-промышленный музей, основанный в 1890 г., а также Нижне-Тагильский заводской музей Демидовых, основанный в 1840 г. и закрытый в 1908 г.), он считался одной из главных достопримечательностей края. Разнообразные и богатые коллекции музея УОЛЕ привлекали внимание известных ученых России и заграницы, поднимая авторитет общества на более высокий уровень. Музей являлся сильнейшим культурно-воспитательным средством для молодежи, побуждая познавать свой край или глубины какой-либо науки. Благодаря музею, во многом, выбрал свой жизненный путь целый ряд молодых людей, с юных лет увлекавшихся работой с его коллекциями: М.О., Г.О. и В.О. Клеры, М.В. Малахов, В.В. Редикорцев, Д.Е. Харитонов, В.А. Батманов, Ю.М. Колосов и др.

Научный вклад УОЛЕ в изучение края

С конца 1880-х гг. научно-исследовательская деятельность УОЛЕ заметно активизируется. Исследования общества развиваются по многим направлениям краеведения, а также в области фундаментальных наук. Члены УОЛЕ занимаются изучением края в естественно-историческом отношении, а также в области истории, быта и культуры местных народов. На заседаниях общества поднимаются вопросы физики и математики, химии и электротехники, проблемы горного дела и промышленности сельского хозяйства и народного образования, а также многие другие.

Метеорология. Фенология. С приходом в УОЛЕ Г.Ф. Абельса, специалиста-метеоролога, возглавившего с 1885 г. Екатеринбургскую магнитно-метеорологическую обсерваторию, начался новый этап в развитии наблюдений общества **над климатом** Уральского края. Г.Ф. Абельс предложил возобновить деятельность Метеорологической комиссии УОЛЕ, почти затухшую в связи с отъездом из города ряда ее членов. На общем собрании 21 октября 1890 г. был выбран новый состав комиссии, куда вошли О.Е. Клер, П.К. Мюллер, Д.И. Лобанов, В.И. Варпаховский [406]. Возглавил ее Г.Ф. Абельс. Позднее к ним присоединились преподаватель математики и физики П.П. Елсаков и метеоролог П.Э. Штеллинг. В отчете комиссии за 1891 г. указывалось, что она была учреждена со следующими целями: "1) выяснить влияние рельефа Уральского края на распределение метеорных осадков Приуральском крае; 2) разработка материала прежних лет; 3) прийти на помощь сельскому и лесному хозяйству Приуральского края собиранием и своевременным изданием точных климатических данных" [407]. Комиссией было решено, помимо наблюдений над осадками, которые ведутся круглый год производить в летнее время наблюдения над грозами, а в зимнее — над толщиной покрова. "Чтобы заручиться содействием достаточного числа наблюдателей", через комитет общества были разосланы в земские управы Пермской губернии 600 приглашений (по 50 - на каждый уезд). Вскоре УОЛЕ получило около 100 ответов на них: желающих вести наблюдения в сельской местности из числа учителей, священников, фельдшеров, писцов и просто крестьян хватало. Комиссия постановила по мере поступления наблюдений подвергать их обработке незамедлительно и печатать на основе их ежемесячные карты осадков Пермской губернии. На конец 1891 г. в ведении УОЛЕ были

28 станций в Пермской губернии (от 1 до 6 станций в каждом из 12 уездов), а также одна - в Оренбургской губернии и одна в Тобольской. Из этого числа 5 станций велись членами УОЛЕ: лесничим В.Е. Боковым — в Артинском заводе Красноуфимского уезда, земским деятелем В.Г. Олесовым - в Каменском заводе, банковским служащим Ф.Н. Панаевым — в Перми, священником И.М. Первушиным - в селе Замараеве Шадринского уезда и священником В. Пономаревым — в селе Бродо-Калмацком Шадринского уезда. Число станций с каждым годом возрастало. Так, в 1892 г. их было 50, в 1893 г. - 63, в 1914 г. - 76 [410]. В 1914 г. Метеорологическая комиссия УОЛЕ, помимо сведений, поступавших со своих станций, обрабатывала также сведения с 50 с лишним станций, устроенных обсерваторией. Таким образом, 130 наблюдательных пунктов давали широкую картину распределения осадков и разнообразия климата Пермской губернии. Результаты наблюдений УОЛЕ издавало в виде ежемесячных "Метеорологических бюллетеней", прилагавшихся к "Запискам УОЛЕ". Отдельными оттисками они рассылались земским управам, заводоуправлениям, наблюдателям, членам общества.

В 1907 г. Г.Ф. Абельс обратился в Комитет УОЛЕ с просьбой о поощрении и утверждении в звании членов-корреспондентов ряда наблюдателей общества, которые "своими многолетними и добросовестными метеорологическими наблюдениями заслужили благодарность Общества" [411]. Среди этих наблюдателей были служащий конторы в Бисертском заводе Н.С. Коробов, приисковый врач Н.Х. Соколов, крестьянин Н.И. Киряков, крестьянин И.Г. Сальников. В 1914 г. в качестве награды за многолетние наблюдения в члены-корреспонденты были избраны Е.Ф. Панаева из Перми и М.Н. Кобелев из г.Осы Пермской губернии.

В "Записках УОЛЕ" публиковалось немало статей, посвященных метеорологическим и фенологическим исследованиям. Г.Ф. Абельс в течение многих лет с 1893 г. печатал "Годовой вывод осадков в Пермской губернии", писал о своих магнитных наблюдениях на Урале. У П.П. Елсакова было несколько статей о грозах Пермской губернии, особенностях их распределения. Свои наблюдения над снежным покровом в Талицком заводе опубликовал лесничий В.Ф. Овсянников [412]. Печатались и фенологические материалы А.А. Миславского, З.Ф. Мостовенко, священника В.Симановского, Ф.Н.Панаева и др. [413].

В 1895 г. в УОЛЕ была организована специальная Сельскохозяйственная комиссия, которая ставила своими задачами широкое и всестороннее обследование уральского сельского хозяйства [414]. Главой комиссии был избран главный лесничий

уральских заводов В.Н. Мылов. Им был подготовлен доклад "О мерах к реорганизации сельскохозяйственных наблюдений в Уральском крае" [415]. Однако в 1897 г. он получил новое назначение по службе и уехал из Екатеринбурга. Сельскохозяйственная комиссия распалась, так и не начав действовать по-настоящему.

В 1909 г. УОЛЕ участвовало во II Всероссийском метеорологическом съезде. О.Е. Клер подготовил несколько докладов, в которых изложил просьбу УОЛЕ о выделении обществу правительственного пособия для обработки и издания метеорологических и фенологических наблюдений, указав на необходимость удешевления метеорологических инструментов, внес целый ряд конкретных предложений: об организации систематических наблюдений над колебаниями уровня рек и озер, о производстве наблюдений над наступлением критических для культурных растений температур, об устройстве высокогорной метеостанции на Урале и т.д. [416]. Доклады были зачитаны на съезде. В решениях съезда признавалось желательным организовать в одном из центральных учреждений сбор и регистрацию всех наблюдений над колебаниями горизонтов рек и озер, создать постоянные водомерные посты, расширить наблюдения над состоянием почвенных вод [417]. Признавая важное значение, какое может иметь для исследования атмосферы создание высокогорной метеостанции на Урале, съезд передал доклад уральского ученого по этому вопросу на рассмотрение Метеорологической комиссии при ИРГО. Результатом этих выступлений УОЛЕ на съезде стало получение обществом в 1911 г. пособия в 1 400 рублей на обработку фенологических и метеорологических наблюдений.

В конце XIX - начале XX вв. УОЛЕ был сделан значительный вклад в изучение края в климатическом отношении: обществом впервые была создана обширная сеть наблюдательных пунктов по всему Уралу, которые вели постоянные метеорологические наблюдения, а некоторые из них и фенологические. Сведения с этих пунктов обрабатывались, публиковались в специальном бюллетене и использовались, прежде всего, для нужд сельского хозяйства и судоходства.

Геология. Минералогия. Палеонтология. УОЛЕ, имея в своем составе много горных инженеров и заводских служащих, среди которых было немало любителей камня, по-прежнему уделяло большое внимание вопросам геологического и минералогического изучения края. Не проходило почти ни одного собрания общества, где не делалось бы доклада или сообщения по, этим вопросам. Многие из них публиковались затем в "Записках УОЛЕ". В журнале общества были напечатаны материалы гео-

логических и гидрогеологических исследований М.О. Клера - в Соймоновской долине в 1911 г., И.М. Крашенинникова - в окрестностях Челябинска, Э.Ю. Гейде - на озере Иртыше в 1910 г. и др. [418]. В 1896 г. техник Алапаевских заводов А.В. Копалов прислал в УОЛЕ составленную им геологическую карту Алапаевского округа с описанием и коллекцию горных пород. В своем письме он сообщал: "Составление геологической карты Алапаевского округа началось в 1892 г. под руководством горного инженера (теперь профессора) А.П.Кондратьева... Цель присылки в Общество моей карты заключается в том, чтобы дать вместе с нею надлежащее описание и образцы горных пород... только непрерывные 4-летние наблюдения над геологическим строением округа и залеганием железных руд дают мне смелость взяться за это дело" [419].

На заседаниях общества звучали доклады о новых минералогических открытиях: горных инженеров и техников - членов УОЛЕ К.А. Шишковского (1888 г.) - о коренном месторождении розового топаза, Е.Н. Короткова (1890 г.) - об открытом им ревдинските в никелевой руде Ревдинского завода, Л.Л. Воробьева (1896 г.) - о скаполите и самородном свинце Ильменских гор, В.Г. Ярутина (1896 г.) - о замечательном самородке золота, вросшем в кристалл горного хрусталя, Г.З. Каттерфельда (1903 г.) - об открытии платины в серном колчедане и др. [420].

В 1897 г. УОЛЕ имело большую честь принимать у себя в музее делегатов VII Международного геологического конгресса, совершавших экскурсионную поездку из Санкт-Петербурга на Урал. Более 100 крупнейших ученых - геологов и палеонтологов - по достоинству оценили собранную УОЛЕ минералогическую и геологическую коллекцию. Руководил экскурсией А.П. Карпинский, имевший с УОЛЕ давние дружественные связи. И журнале общества им был помещен ряд статей, в том числе касавшихся интересных палеонтологических находок, хранящихся в музее УОЛЕ [421].

В 1911 г. на одном из собраний УОЛЕ горный инженер Н.С. Михеев поднял вопрос о "современной постановке и нуждах разведочного дела на Урале" [422]. В своем выступлении он говорил о недостаточной научной постановке разведочных работ, отсутствии необходимых специалистов-разведчиков и предложил создать на Урале научный центр, открыть в Екатеринбурге отделение Геологического комитета и Высшую горную школу.

Была создана комиссия по этому вопросу в составе Н.С. Михеева, И. Кандыкина, М.О. Клера и других. Комиссия подготовила специальную докладную записку на II Всероссийский съезд деятелей прикладной геологии и разведочного дела, собиравшийся в Санкт-Петербурге в 1911 г.

В 1913 г. представителями УОЛЕ на Международном геологическом конгрессе в Оттаве были почетные члены общества Ф.Н. Чернышев, Г.Ф. Кунц, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг.

В 1911 г. завязались связи УОЛЕ с известным минералогом А.Е. Ферсманом: ученый просил в своем письме выслать в Минералогический кабинет Академии наук, которым заведовал, минералогическую коллекцию, со своей стороны обещал помощь в определении редких их экземпляров [423]. В 1912 г. ученый обратился в УОЛЕ с письмом, в котором ставил вопрос о необходимости исследования и научного описания месторождений редких и ценных минералов и цветных камней [424]. Письмо было заслушано на общем собрании УОЛЕ, было принято решение создать особый отдел в музее общества. В 1913 г., будучи в Екатеринбурге, А.Е.Ферсман вступил в действительные члены УОЛЕ, в 1915 г. в "Записках" общества была напечатана его статья "Случай закономерного срастания турмалина и полевого шпата из Мурзинки" [425].

В 1901 г. в журнале УОЛЕ был напечатан труд горного техника, первооткрывателя фосфоритов на Урале В.П. Яркова "Указатель : месторождений минералов, встречающихся в горнозаводских округах Хребта Уральского", явившийся дополнением к опубликованному ранее "Указателю" В.М.Малахова [426]. Не менее капитальный труд готовил для напечатания Е.Н. Коротков - "Топографию ископаемых на Урале", но работа так и осталась в рукописи.

Членами УОЛЕ при содействии общества были изучены в геологическом и минералогическом отношении многие местности Урала. С трибуны УОЛЕ, а затем через его "Записки" на весь мир прозвучали данные о целом ряде геологических и минералогических открытий, редких палеонтологических находках, сделанных на Урале в конце XIX - начале XX вв.

Вместе с тем, в УОЛЕ не раз поднимались вопросы о недостаточной изученности края в геологическом отношении, о нуждах разведочного дела. В обществе обсуждалась идея создания высшей горной школы на Урале, которую предлагалось открыть в Екатеринбурге [427]. Для выработки проекта такой школы при УОЛЕ в 1896 г. была организована специальная комиссия. Активными сторонниками открытия полноценного высшего учебного заведения были И.С. Сигов и О.Е. Клер [428].

Ботаника. О.Е.Клер, выступая в 1889 г. перед учащимися Екатеринбургской мужской гимназии с "Кратким обзором современного состояния естественно-исторического исследования Уральского края", касаясь растительного царства, отметил, что всеми прежними исследователями "открыто и описано около

одной тысячи явнотрачных растений и довольно приблизительно определены границы распространения некоторых из них", и что кроме явнотрачных растений, есть целый мир так называемых тайнотрачных: мхов, лишайев, грибов, водорослей, от крупных до микроскопических, между тем, в литературе известны только три—четыре списка низших растений, собранных на Урале, так что о географическом распространении их сведения совершенно ничтожны" [429].

В ответ на призывы О.Е.Клера приложить все усилия к восполнению пробелов в изучении уральской флоры в УОЛЕ поступали все новые и новые гербарии. В 1906—1915 гг. Онисим Егорович опубликовал в "Записках" общества очередные 4 каталога, составленные им на основании гербариев, собранных А.А. Черданцевым, В.О. Клером и Д. Штейнбергом [430]. Сам О.Е. Клер продолжал свои ботанические экскурсии по Уралу. В долине р. Пышмы им был найден новый вид лютика, который ученый назвал в честь своего учителя Н.И.Кауфмана - *Ranunculus Kauffmannii* Clerc — и опубликовал в восьмой статье своих "Материалов о флоре Уральского края" [431].

К О.Е. Клеру как к опытному ботанику, обращались начинающие натуралисты С.А. Удинцев, Н.А. Никитин и др. С.А. Удинцевым в "Записках УОЛЕ" был напечатан в 1889 г. "Предварительный очерк растительности Ирбитского уезда Пермской губернии". В нем он писал: "Летом 1884 г., по поручению УОЛЕ, я исследовал растительность Ирбитского уезда... кроме гербария, представленного мною в Уральское Общество, дублеты большей части собранных растений отправлены в ботанический кабинет Санкт-Петербургского университета. Кроме того, мною приготовлен гербарий для педагогического музея при Ирбитской земской управе" [432]. Н.А. Никитиным были опубликованы в журнале общества "Очерки флоры Верх-Исетского заводского округа и некоторых прилегающих к нему дач других заводских округов и дачи г. Екатеринбурга" [433].

В 1885 г. начал заниматься изучением флоры Пермского уезда П.В. Сюезев - выходец из крестьян с.Ильинского, впоследствии ставший видным ботаником. В 1888 г. он устанавливает связи с УОЛЕ, обратившись к О.Е. Клеру с просьбой определить некоторые его растения [434]. В следующем году Павел Васильевич становится членом-корреспондентом УОЛЕ, в 1893 г. - действительным членом. В "Записках" общества появляется целый ряд его статей об уральской флоре [435]. Крупным трудом П.В. Сюезева стал "Конспект флоры Урала в пределах Пермской губернии", опубликованный им в 1912 г. [436].

С УОЛЕ были связаны первые шаги в науке известного ботаника И.М. Крашенинникова, уроженца Челябинска. Ипполит

Михайлович вскоре после окончания гимназии - в 1906 г. - вступил в действительные члены УОЛЕ, в 1907 г. получил от общества открытый лист "на производство ботанических и этнографических исследований в Челябинском уезде" [437]. Став студентом Московского университета, он продолжал свои исследования на Урале во время летних каникул, был в постоянной переписке с О.Е. Клером. В одном из своих писем он благодарил уральского ученого за "ценные указания", которые ему как начинающему ботанику "особенно важны и интересны" [438]. В "Записках УОЛЕ" появилась одна из первых печатных работ И.М. Крашенинникова по ботанике (в соавторстве с В.М. Крашенинниковой) - "Предварительный отчет о ботанических занятиях в Челябинском уезде летом 1905 г." [439]. О.Е. Клер предлагал Исполниту Михайловичу по окончании университета поработать в музее УОЛЕ над разборкой гербария. В ответ тот писал: "По поводу интересного предложения Вашего я должен сказать следующее: с особой радостью я поработал бы под Вашим компетентным руководством по разбору ботанического материала музея УОЛЕ, тем более, что я весьма мало осведомлен по флоре Урала и хотя я отныне навсегда прекратил занятия ботаникой, но по отношению к Уралу в виду временного моего неопределенного положения я охотно бы сделал исключение. Но прежде всего, так как я выступаю в жизнь с голыми руками и потому озабочен известным заработком, то я принужден обеспечить себя ежемесячной работой не менее (по возможности) 75-100 руб., каковую сумму, конечно, не может дать любезно предлагаемая Вами работа" [440]. Несмотря на отказ, связи И.М. Крашенинникова с УОЛЕ не прекратились, он продолжает переписываться с О.Е. Клером, советуется с ним по некоторым вопросам.

Занимаясь обработкой гербария УОЛЕ, О.Е. Клер в свою очередь в затруднительных случаях обращался за советами к известным авторитетам ботанической науки, высылал им растения на определение. Многие годы он вел переписку с Н.И. Кауфманом, К.И. Максимовичем, Р.Э. Траутфеттером, Л.И. Шренком, А.Н. Петунниковым. В 1902 г. он выслал несколько гербариев, пожертвованных УОЛЕ, на определение в Ботанический музей Академии наук. В 1915 г., отвечая на приглашение академика И.П.Бородина участвовать в предстоящем съезде ботаников, О.Е. Клер горячо приветствовал от имени УОЛЕ идею создания Русского ботанического общества [441].

Главным итогом работы членов УОЛЕ в ботаническом отношении стало создание богатейшего гербария уральской флоры, частично обработанного лично О. Е. Клером или под его руководством и опубликованного в журнале общества. Личные сборы Онисима Егоровича составили значительную часть этого гербария.

Зоология. Трудami членов УОЛЕ был сделан определенный вклад в изучение фауны Урала и некоторых близлежащих местностей - Тобольской и Вятской губерний. В музее общества были собраны богатые зоологические коллекции, каталоги некоторых из них опубликованы в "Записках УОЛЕ". В журнале общества появился и целый ряд отдельных статей любителей зоологии и специалистов в этой области.

Раздел зоологических коллекций "Каталога музея УОЛЕ", напечатанного в 1898 г., был подготовлен лесничим, любителем-энтомологом А.А. Эгон-Бессером, сотрудником музея, препаратором А.И. Гаккелем и любителем-орнитологом, сысертским заводчиком Д.П. Соломирским [442]. Последний, много лет работая над созданием зоологического отдела музея, всерьез увлекался изучением птиц. В журнале общества были напечатаны две его статьи - "Заметка по поводу весеннего оперения турухтанов-петушков" и "Список случайных разновидностей (полного или частичного альбинизма, а также меланизма и разных других аномальностей) в орнитологической коллекции Екатеринбургского Музея. Из отряда воробьиных" [443]. Основанием для написания первой из этих статей стало изучение Дмитрием Павловичем 110 экземпляров турухтанов - в музеях Парижа, Макона, Санкт-Петербурга, а также музея УОЛЕ - и выделение 4-х типов весеннего оперения этих птиц (среди самцов). В 1914 г. в Стокгольме вышел капитальный труд Д.П. Соломирского — "Атлас европейской орнитологии" [444].

В "Записках УОЛЕ" были напечатаны энтомологические статьи А.Н. Бартенева - о стрекозах зоологического отдела музея общества [445], В.Э. Петерсена - о некоторых бабочках коллекции В.В. Голубцова [446], Ю.М. Колосова - целый ряд работ под общим названием "Материалы к познанию энтомофауны Урала." В своей первой статье из названной серии Юлий Михайлович писал: "Даже поверхностному наблюдателю, интересующемуся энтомофауной Урала, сразу бросается в глаза целый ряд пробелов, охватывающих многие отряды насекомых... Берутся, главным образом, виды, буквально сами ползущие в руки, да и те за отсутствием подходящих руководств остаются необработанными и гибнут большей частью от всеразрушающего времени... До сих пор мы почти ничего не знаем о большинстве насекомых Урала и мы не будем ничего знать до тех пор, пока не начнется его детальное исследование. А это возможно только при совместных усилиях всех натуралистов, всех энтомологов, всех интересующихся окружающим нас миром, и я обращаюсь ко всем любителям природы с предложением совместной работы по сбору, определению и изучению энтомофауны Урала, причем уважаемое УОЛЕ, я думаю, никогда не откажется быть тем центром, около которого сгруппируемся мы" [447].

В 1908 г. в "Записках" общества появилась статья В.В. Редикорцева, будущего видного энтомолога, в то время студента Харьковского университета, - "Материалы к энтомофауне Урала" [448]. Делая свои первые шаги в науке, Владимир Владимирович начал с изучения насекомых окрестностей Екатеринбургa. В его одной только коллекции жуков было около 600 видов — список их В.В. Редикорцев предложил поместить в журнале общества [449].

В 1909 г. в "Записках" был опубликован "Каталог моллюско-образных, членистоногих и мягкотелых, принадлежащих музею УОЛЕ", подготовленный М.О. Клером и его женой Эллой Робертвной [450]. В.О. Клер, еще будучи студентом Женевского университета, во время летних каникул в 1901 г. первым среди ученых начал изучать гельминтофауну Урала. Им была составлена и подарена музею УОЛЕ большая коллекция паразитов птиц Среднего и Южного Урала, а в журнале общества напечатан ряд статей [451].

Г.О. Клером была проведена работа по изучению вредителей полей, в особенности прямокрылых из семейства саранчевых, которых в народе называли "кобылкой" [452]. В 1912 г. УОЛЕ, по просьбе департамента земледелия, командировало Георгия Онисимовича в Уфимскую губернию как энтомолога-специалиста "для указания мер борьбы с появившимися на посевах пшеницы и овса вредными насекомыми". Отчет о командировке Г.О. Клера был напечатан в "Записках" [453]. В 1914 г. комитетом УОЛЕ был выработан специальный циркуляр о наблюдениях над вредителями полей и лесов, который был ра.(множен и разослан в количестве 5320 экземпляров не только по всей Пермской губернии, но и по Оренбургской, Уфимской, Вятской, а также Тургайской области [454]. Ответов пришло немного, поэтому в 1915 г. общество повторило свою анкету. Заполненными вернулись всего 36 — сказались обстоятельства военного времени.

Активно сотрудничал с УОЛЕ, публикуя в "Записках" общества свои исследования о фауне Вятской губернии, Л.К. Круликовский, кандидат естественных наук, акцизный служащий из г. Сарапула. Он был членом-корреспондентом УОЛЕ с 1888 г., с 1910 г. — почетным, являлся также действительным членом Русского энтомологического общества и ряда других. В журнале УОЛЕ Л.К. Круликовским было опубликовано 16 статей о фауне Вятской губернии и одна - посвященная чешуекрылым Центральной Азии [455]. В одной из статей Леонид Константинович писал: "Несмотря на то, что со времени посещения Вятского края первым натуралистом... Палласом, прошло более столетия (в 1773 г. Паллас был в г.Сарапуле), он до сих пор остается для

зоолога... весьма мало исследованным" [456]. За тридцать с лишним лет непрерывных исследований (Л.К. Круликовский умер в 1921 г.) сарапульским натуралистом был сделан значительный вклад в изучение фауны родного ему Вятского края.

Археология. Археологические древности, демонстрировавшиеся УОЛЕ на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке, вызвали не только огромный интерес ученых, но и способствовали обращению к исследованию древней истории края новых любителей археологии. Деятельность УОЛЕ с конца 1880-х гг. в этом направлении заметно расширяется.

После безвременной кончины М.В. Малахова, энергично начинавшего изучение археологических памятников Урала, О.Е. Клер взял на себя продолжение раскопок в деревне Палкино. Помощь в обработке найденного там материала ему оказал К.И. Фаддеев. Изучив несколько тысяч фрагментов орнаментированной керамики, найденной в дер. Палкино, они выработали свою систему их описания и классификации. По форме острия орудия и способу нанесения им узора на глиняный сосуд исследователи установили 15 типов орнаментов. Результаты своей работы О.Е. Клер и К.И. Фаддеево опубликовали в большой статье "Гончарное производство доисторического человека, жившего на городище у дер. Палкино на р. Исети". Она была напечатана в 1895 г. в сборнике Московского археологического общества (МАО) [457].

По настоятельной просьбе президента МАО графини П.С. Уваровой О.Е. Клер передал часть дублетов из своей палкинской коллекции в дар этому обществу. Ничего не имея против практики обмена с другими обществами и музеями дублетным археологическим материалом, хранящимся в УОЛЕ, ученый секретарь УОЛЕ в то же время был сильно озабочен тем, что немало памятников древней истории края увозится приезжими археологами за пределы Урала. В 1888 г. он писал в своем очерке по истории УОЛЕ: "По поводу практикуемого ныне способа исследования древних городищ и селищ я не могу воздержаться здесь от указания на крайнее неудобство развозки находок из одного и того же места в разные музеи раньше их окончательной разработки" [458]. О.Е.Клер предлагал завести такой порядок, по которому бы все найденные во время раскопок предметы поступали в ближайший музей и хранились там, по крайней мере, вплоть до завершения работы с ними.

Не желая быть сторонним наблюдателем расхищения уральских древностей, УОЛЕ стало поощрять деятельность местных археологов-любителей. На места случайных находок немедленно направлялись члены общества с целью разведки и предотвращения разграбления памятников кладоискателями. Активно

привлекались к сотрудничеству с музеем УОЛЕ местные антиквары и собиратели: заинтересованные денежным вознаграждением, они становились постоянными поставщиками общества попадавшего в их руки археологического материала. О.Е.Клер, сделавшись наставником одного из таких бывших кладоискателей - екатеринбургского охотника и старателя - Н.А.Рыжникова, нашел в его лице деятельного исследователя и помощника. Будучи внимательным наблюдателем, Н.А.Рыжников во время своих частых походов по Уралу открывал немало памятников древней истории, доставляя о них информацию в УОЛЕ. В 1888 г. О.Е. Клер и его новый помощник провели разведку на берегах и островах 1-го Карасьего озера. Относительно острова Листвяного О.Е.Клер пришел к заключению, что "хотя здесь и невозможно изучение культурного слоя, но ввиду громадного количества остатков культуры каменного века и важного в доисторические времена стратегического и рыболовно-промышленного значения этого острова, а главное, что стоянке грозит окончательная гибель от работ кладоискателей, необходимо повести здесь самые энергичные работы по сбору культурных остатков" [459]. Ученый просил Н.А. Рыжникова продолжать раскопки на острове, обещая оплачивать его труд из собственных средств.

Большой чести удостоился ученый секретарь УОЛЕ в 1888 г., когда МАО предложило ему принять участие в составлении Археологической карты России. О.Е. Клеру поручалась восточная часть Пермской губернии (Ф.А. Теплоухову - западная) [460]. Более года занимался этим краевед, взяв к себе в помощники К.И. Фаддеева. Сначала ими была составлена картотека, в которой собраны все сведения об известных памятниках и местах находок древних предметов на Восточном Урале, затем информация с карточек была перенесена на карту. 14 апреля 1890 г. на общем собрании УОЛЕ О.Е. Клер и К.И. Фаддеев представили свой труд [461]. Работая над картой, исследователи пришли к мысли о необходимости создания при обществе специальной комиссии, которая бы занялась обработкой накопленного в УОЛЕ археологического материала и дальнейшим изучением памятников Урала. Такая комиссия была образована на общем собрании УОЛЕ 13 января 1890 г. [462]. Председателем ее был избран О.Е. Клер. Прежде всего комиссия повела решительную борьбу с кладоискателями, опираясь на только что принятый указ, по которому раскопки памятников истории объявлялись исключительным правом Археологической комиссии. Когда, например, О.Е. Клеру стало известно о хищнических раскопках на озере Половинном, он обратился к главному начальнику уральских заводов, и кладоискатель (горнопромышленник В.С.Соболев) был привлечен к ответственности [463].

В планы первоочередной работы комиссия УОЛЕ поставила исследование тех памятников, которые разрушались в силу каких-либо условий. К таким объектам среди прочих было отнесено Исетское озеро, расположенное к северо-западу от Екатеринбурга, на расстоянии одной версты от станции Исеть. Вода озера вымывала из его берегов массу древних предметов, которые тут же растаскивались местными жителями. Летом 1890 г. УОЛЕ организовало большую экспедицию в район озера. Руководил ею О.Е. Клер, его помощниками были Н.А. Рыжников и четверо рабочих с Верх-Исетского завода. За 3 месяца работы ими были обследованы берега и острова озера, а также некоторые горы в его окрестностях. Раскопками и разведками было установлено, что, "помимо ряда более или менее больших стоянок доисторического человека, занимавших большие площади, существовали еще отдельные жилища той эпохи, следы которых, то есть культурные остатки, встречаются по всему побережью озера" [464]. Закончив работу на Исетском озере, О.Е. Клер и Н.А. Рыжников отправились на "Чертово городище". Но от раскопок здесь пришлось отказаться, так как на самом "городище" и вокруг него все уже было изрыто кладоискателями и "любителями археологии". С Исетского озера экспедиция вернулась с богатым археологическим уловом: было собрано несколько десятков тысяч (до 150 пудов) различных находок. Часть из них сразу же пришлось отправить в Петербург в Главное управление Верх-Исетских заводов в качестве компенсации за финансирование работ. Все остальное предназначалось для музея УОЛЕ. Исследователи приступили к обработке материала, которая растянулась на многие годы. В ходе ее было сделано интересное открытие: на фрагментах одного из керамических сосудов, найденных на стоянке "Коптяки-9", археологи обнаружили явные изображения какого-то животного. Подобная находка была первой в практике уральской археологии. О ней О.Е. Клер писал в статье "Предварительная заметка об открытии изображений на сосуде неолитической эпохи на Урале": "Среди массы узоров "геометрического орнамента" мы нашли остатки сосуда, узор на котором представляет соединение геометрического с фигурным орнаментом... ряд из 5 или 6 изображений животного, голова и шея которого напоминают жирафа" [465]. В выступлении, посвященном этому открытию, на общем собрании УОЛЕ 8 сентября 1900 г. Онисим Егорович особенно подчеркнул мысль, как важно во время раскопок брать абсолютно весь попадающийся керамический материал, а не ограничиваться, как это было принято среди археологов, собиранием только краевых обломков сосудов.

В 1891 г. объектом для исследований О.Е.Клера стало Ирбитское озеро. Решение поехать туда у него появилось после того,

как в 1889 г. Д.Н. Мамин-Сибиряк и служащий музея А.И. Гаккель обнаружили там древние бронзовые предметы. За 3 недели О.Е. Клером с помощью нескольких рабочих было обследовано более 14 мест, начиная с деревни Малый Таушкан. Сохранившийся полевой дневник археолога подробно рассказывает о проведенных экспедицией работах, содержит описание памятников и находок [466].

В том же 1891 гг. раскопками в других местах занимались члены УОЛЕ горный инженер И.М. Гендрихов - в Верхотурском уезде и археолог В.Г. Дружинин - в округе Кыштымских заводов. Для ведения раскопок И.М. Гендрихову УОЛЕ предоставило открытый лист Императорской Археологической комиссии [467]. Горным инженером был найден и раскопан курган у деревни Кокшаровой на реке Тагил. С отчетом о своих работах И.М. Гендрихов выступил на общем собрании УОЛЕ 2 ноября 1891 г. [468].

В 1890-х гг. археологической деятельностью занялся Н.Н. Новокрещенных - известный уральский горный инженер, долгие годы возглавлявший заводы и промыслы княгини Абамелек-Лазаревой, а затем живший в Перми. В 1896 г. он выступал на заседании УОЛЕ с отчетом о раскопках Гляденовского костыща на реке Каме [469]. В последующие годы им был раскопан целый ряд памятников западного склона Урала: Бабкинское городище в Оханском уезде, Бардымское городище в Кунгурском уезде, Бродовский могильник у г.Кунгура, могильник у деревни Горбуновой на реке Сылве в Сергинской волости, Девятковское городище в Осинском уезде и городище "Кузнецы" близ села Конце-Бора, городище у деревни Пеньки на реке Сылве в Кунгурском уезде, Рождественское городище на реке Обве Соликамского уезда и др. Коллекции с этих раскопок поступили частично в музей УОЛЕ [470].

В 1896 г. О.Е. Клеру сообщил о своих археологических исследованиях С.И. Сергеев из Перми: в 1890 г. он был избран секретарем Археологической комиссии УОЛЕ, вскоре уехал из Екатеринбурга, но своего увлечения не бросал. Он писал: "Я обещал Вам сообщать главные результаты моей археологической экскурсии... 1) исследование жертвенного места под камнем "Светиком", давшим ряд вещей от VII в. до XII-XIII вв., 2) точное определение значения "чудских ям", 3) констатирование хищнических раскопок чудских могильников в древности" [471].

В 1895 г., а затем в 1896 г. на Урале работал французский археолог барон Ж.О. де Бай. Вместе с О.Е. Клером он побывал в деревне Палкино, на Шарташских каменных палатках, Ши-гирских торфяниках, озерах Исетском и Багаряк, на Шабровских каменных палатках. Французский археолог составил для себя небольшую коллекцию уральских древностей и увез с собой в Париж [472].

В 1897 г. в "Трудах" Отделения русской и славянской археологии Археологического общества О.Е.Клер опубликовал свою статью о Шарташских каменных палатках. Он писал: "Можно принять за весьма вероятное, что те из среднеуральских "каменных палаток", около или в которых попадаются так называемые доисторические остатки, служили жертвенными местами, но в то же время могли быть и сигнальными башнями, ибо с Шарташских палаток огонь на вершине "Чертова городища" должен быть виден, и наоборот" [473]. В том же году в "Путеводителе экскурсии VII Международного геологического конгресса" была напечатана еще одна статья О.Е. Клера, посвященная археологическим достопримечательностям окрестностей Екатеринбурга [474]. Большое место в ней было отведено Шарташским палаткам. О.Е. Клер собирался приняться за исследование малоизвестных тогда "каменных палаток", находившихся в Нижне-Исетской, Сысертской, Кыштымской заводских дачах и других местах. Об этом он сообщал в письме В.Г. Дружинину в феврале 1896 г. [475]. В этом же письме краевед предлагал Археологической комиссии, секретарем которой был В.Г. Дружинин, решить вопрос о предоставлении ему открытого листа на изучение курганов в южной части Екатеринбургского уезда: "С прекрасной инструкцией г. Спицына в руках, — подчеркивал он, — уже не так страшно приниматься за такое дело". О том, что О.Е. Клер принял на вооружение в своей археологической практике новую инструкцию археолога А. А. Спицына (о приемах ведения раскопок) свидетельствовали и его намерения - взять в свою будущую экспедицию штейгера, "прекрасно умеющего снимать план и разрезы, а следовательно, и наносить на бумагу все подробности раскопок". Впрочем, краевед и раньше всегда предостерегал любителей археологии от проведения неподготовленных, дилетантских раскопок. Так, в 1895 г. он предупреждал члена УОЛЕ, служащего Сысертского завода В.П. Яркова относительно изучения памятников старины: "Никогда не следует принимать за раскопки без предварительного изучения литературы предмета, или без разрешения Императорской комиссии" [476]. В другом письме тому же корреспонденту О.Е. Клер писал еще более категорично: "Только раскопки - ради Бога - не предпринимайте: требуется немалая подготовка, чтобы можно было производить "научные" раскопки, прошло время собирания древностей, как редкостей" [477].

Ухудшившееся здоровье О.Е. Клера помешало ему тогда осуществить его планы. Став в 1901 г. заведующим археологическим отделом музея УОЛЕ, О.Е.Клер вплотную занимался обработкой поступивших в коллекцию материалов.

В конце 1890-х гг. археологическими исследованиями на Урале начинал заниматься выпускник екатеринбургской гимназии,

затем студент Петербургского университета и Археологического института В.Я. Толмачев. В течение летних месяцев 1897-1902 гг., путешествуя со своим братом Николаем по родному Шадринскому уезду, по берегам рек Синары и Караболки, он открыл целый ряд новых памятников-городищ, которым дал названия: "Каменногорское", "Чекоревское", "Чесноковское", "Толмачевское", "Слободчиковское", "Незаметное". В 1900 г. В.Я. Толмачев провел разведочные раскопки на северном берегу Шигирского озера. На восточном склоне Скворцовой горы им тогда было обнаружено городище (Шигирское). В том же году археолог обследовал южный берег Исетского озера - торфяное болото между устьем реки Кедровки и плотинной. Молодой археолог тщательно изучал коллекции музея УОЛЕ, выезжал на места наиболее интересных находок. Результатом всей этой работы В.Я. Толмачева стал его труд, оконченный 31 марта 1901 г. - "Остатки древнейшей культуры в районе Екатеринбургского уезда Пермской губернии", который был представлен им в качестве зачетного сочинения в университете, но опубликован не был [478]. После службы в армии в 1904-1905 гг., нескольких лет путешествий по миру, археологических исследований в Оренбургской и Самарской губерниях археолог вернулся на Урал в 1911 г. и поставил своей целью создать археологическую карту Урала. В течение нескольких лет В.Я. Толмачев работал над введением в порядок археологической коллекции УОЛЕ. В конце 1913 г. им был подготовлен новый каталог археологического отдела музея и представлен на рассмотрение обществу; впоследствии каталог был утерян. В том же году в "Записках УОЛЕ" вышел 1-й выпуск труда В.Я. Толмачева "Древности Восточного Урала", задуманного им как многотомное издание, в котором будут даны история археологических открытий на Урале, подробное описание всех известных памятников, а также всех археологических находок на этой территории [479]. В следующем, 1914 г. вышел 2-й выпуск [480]. Изучая музейные коллекции, археолог не забывал и практическую археологию: предпринимал раскопки 3-х курганов у деревни Серковой в Шадринском уезде, обследовал стоянки по берегам реки Багаряк, обнаружил там новое городище - "Лепехинское", раскапывал Каменногорское городище на реке Синаре, осматривал стоянки по берегам Верх-Исетского пруда и озер — Аятского, Иртяш, Большие Нанюги. В 1914 г. он по заданию Археологической комиссии обследовал все известные наскальные надписи в Верхотурском, Ирбитском, Камышловском, Екатеринбургском и Шадринском уездах, вновь посетил Шигирский торфяник. В 1915 г. В.Я. Толмачев закончил свою "Археологическую карту Зауральской части Пермской губернии", где отметил 400 известных в то время археологических памятников и пунктов

находок предметов древней культуры на территории Среднего Урала. Издана она не была [481]. В 1916 г. в "Известиях Археологической комиссии" была опубликована статья археолога о знаменитой находке на Шигирском торфянике - большом деревянном идоле [482].

В некоторых раскопках В.Я. Толмачева принимал участие его молодой земляк, уроженец г. Шадринска Ю.П. Аргентовский. В 1911 г. в "Записках УОЛЕ" была опубликована его статья "Археологические находки в днах близ дер. Могилевой Кондин-ской волости Шадринского уезда" [483].

Из любителей серьезно занимался археологией в 1900-х гг. в Челябинском уезде член УОЛЕ, чиновник особых поручений Н.К. Минко. В одном из писем О.Е. Клеру от 26 ноября 1906 г. он сообщал: "В первых числах октября я успел... раскопать еще один курган, оказавшийся с трупосождением и довольно богатый находками. Мы нашли 2 больших, грубо орнаментированных урны с круглыми нишами... тарелку из очень плохо прожженной глины, орнаментированную вдавленными линиями по борту, 22 медных наконечников стрел 4-х типов" [484]. К 1912 г. Н.К. Минко было раскопано уже до 30 курганов [485]. Археологическими исследованиями занимались также В.П. Бирюков - в Шадринском уезде, П.Ф. Первушин в Камышловском уезде, С.Н. Топорков - вблизи Нижнего Тагила и др. [486]. С.Н. Топорков выслал в УОЛЕ рукопись "Материалы по археологии России в окрестностях Нижне-Тагильского завода Пермской губернии". В Ирбитском уезде археологические изыскания по командировочному листу УОЛЕ вел Д.А. Удинцев, в 1912-1914 гг. им было раскопано городище близ Иленских Юрт [487].

В 1912 г. с целью собирания сведений об археологических памятниках и отдельных находках на Восточном Урале УОЛЕ разработало специальную "анкету о древностях", которую предполагало разослать по всем уездам Пермской губернии. В "анкете" говорилось: "Предпринимая в настоящее время анкетное обследование восточно-уральских древностей. Комитет УОЛЕ надеется, что Вы... не откажете в сообщении имеющихся у Вас сведений о памятниках старины" [488]. За систематизацию и обработку поступивших по этой анкете данных взялся В.Я. Толмачев. В 1913 г. в журнале "Уральский техник" он опубликовал статью "Памятники старины - наше национальное богатство" [489]. Археолог писал о необходимости принять "неотложные меры к охране и изучению уцелевших еще памятников старины". В целях сохранения самих городищ, курганов и т.п. памятников старины, - отмечал он, - нельзя не высказать пожелание, чтобы землевладельцы, на земле которых находятся эти памятники, - приняли их под свое просвещенное покровительство и к раскопке

их не допускали людей, не обладающих специальными познаниями и не снабженных надлежащими разрешениями" [490].

В конце XIX — начале XX вв. под руководством УОЛЕ или при его содействии было сделано немало по части изучения доисторического прошлого Урала, пропаганды этих знаний и охраны памятников старины.

Этнография. Этнографическим исследованиям на Урале УОЛЕ уделяло много внимания. После Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки в УОЛЕ сложилась довольно большая коллекция, представляющая быт и культуру коренных народов Урала и Сибири. Известный общественный деятель, секретарь газеты "Екатеринбургская неделя" И.Г. Остроумов, став членом УОЛЕ в 1888 г. взялся за ее описание и приведение в системный порядок. На общем собрании 4 марта 1889 г. он сделал сообщение о вогулах (манси), "краткое резюме" которого было опубликовано в "Записках УОЛЕ" [491]. И.Г.Остроумов писал: "Я пришел к мысли сгруппировать в одно целое все, имеющееся в литературе, данные о каждом инородческом племени... явилась бы возможно полная и верная картина исторической и современной жизни инородцев Уральского края... Я приступил, начав с обработки материала о племени вогул или манси" [492]. Иван Григорьевич предлагал УОЛЕ подумать над организацией специальной экспедиции к манси, которая могла бы стать "последней, так как через несколько лет едва ли уже возможно будет отыскать более или менее сохранивших свои племенные особенности вогул, быстро сливающихся с окружающим русским населением." В 1891 г. И.Г.Остроумов подготовил новую этнографическую карту Пермской губернии, так как прежняя, составленная П.М. Вологодским, страдала неполнотой и устарелостью сведений. Эту работу И.Г.Остроумов выполнял по просьбе общества, которое хотело такую карту представить на Географической выставке в Берне. Иван Григорьевич составил специальные вопросные листы и разослал по всем волостным управлениям губернии. На основании полученных ответов, имеющихся прежних этнографических публикаций, а также личных наблюдений он и подготовил свою карту, которую представлял на общем собрании УОЛЕ 7 марта 1892 г. [493]. В "Записках УОЛЕ" была напечатана его "Объяснительная записка" к карте.

О своих наблюдениях над племенем манси рассказывал в УОЛЕ 29 сентября 1890 г. горный инженер Л.А. Лебедзинский: летом этого года по делам службы он вновь был на Северном Урале [494]. В музей УОЛЕ от него поступила небольшая коллекция бытовых предметов этого народа.

В 1892 г. в "Записках УОЛЕ" была напечатана статья известного итальянского этнографа С. Соммье "О башкирах" [495]. Примечания к статье были сделаны врачом Д.П.Никольским, который также много лет занимался изучением башкир. Он писал, что эта работа, "несмотря на некоторую поверхностность ее, неполноту как фактического материала, так и литературного... все же представляет интерес со стороны некоторых выводов... антропологических и антропометрических данных" [496]. Под редакцией и с примечаниями Д.П. Никольского в "Записках УОЛЕ" была напечатана еще одна статья С. Соммье "О черемисах. Этнографическо-антропологический очерк" [497]. В статье автор пытался объяснить само название народа: "Сами черемисы называют себя Мари. Название "черемисы" есть презрительное прозвище, данное им татарами" [498].

УОЛЕ продолжало собирать и публиковать в своем журнале фольклор русского населения Урала. Фольклористическими исследованиями занимался целый ряд членов общества: в Билимбаевском заводе — П.А. Шилков, в Сысертском - В.П. Ярков, в Пермском уезде — Ф.Н. Панаев, в Шадринском уезде - Н.П. Ночвин, в Екатеринбургском уезде - П.А. Некрасов, в Красноуфимском — Я.Г. Безруков и др.

В 1888 г. П.А. Шилков передал УОЛЕ свой труд "Историко-географическое и этнографическое описание Билимбаевского завода". Рукопись была послана на просмотр А.А. Дмитриеву в Пермь. В своей рецензии историк отмечал: "Труд Шилкова со стороны содержания не лишен значительного интереса. В нем заключаются некоторые новые данные... Это особенно следует сказать о приводимых г. Шилковым произведениях народного творчества в Билимбаевском заводе, которые составляют большую и важнейшую в научном отношении часть его труда" [499]. А.А.Дмитриев отредактировал этнографический материал П.А. Шилкова и подготовил его к публикации в "Записках УОЛЕ", разделив на 3 раздела: предания и легенды, духовные песни и хороводные песни [500]. По поводу последних двух историк отмечал, что они "либо совсем неизвестны в печати, либо представляют любопытные варианты напечатанных раньше." В следующем томе "Записок" А.А. Дмитриев напечатал собранные П.А. Шилковым в том же Билимбаевском заводе свадебные обряды и песни [501]. В этом же томе "Записок" А.А. Дмитриев опубликовал собрание песен, загадок и наговоров, присланное учителем Луньевской начальной школы Соликамского уезда П.А. Некрасовым: он собрал их в 1885-1888 гг. в деревне Косой Брод Северной волости Екатеринбургского уезда. Историк отмечал, что первый опыт учителя по собиранию произведений народного творчества "оказался очень удачным — многие впервые записаны".

Свой новый сборник слов, поговорок, примет и песен, записанных в Пермском уезде, прислал УОЛЕ Ф.Н. Панаев из Перми в конце 1880-х гг. Сборник был опубликован в XII томе "Записок". [502]. Во 2-м выпуске XV тома были напечатаны фольклористические материалы сразу нескольких собирателей: П.А. Шилкова ("О суеверии населения Шайтанского завода Екатеринбургского уезда"), П.Ф. Первушина ("Песни, святочныя-дания, поговорки и суеверия, собранные в Катайской волости Ка-мышловского уезда"), Я.Г. Безрукова ("Завивание венков и снаряжение березки на Троицкой неделе в с.Богородское Красноуфимского уезда" и "Материалы для словаря местных технических выражений по Красноуфимскому уезду") [503]. В 1907 г. в журнале общества были опубликованы материалы служащего железной дороги А.И. Костарева - заговор от лихорадки, записанный в 1898 г. со слов 72-летней крестьянки в деревне Чекушиной Пермского уезда и 4 песни из села Верхние Муллы того же уезда [504]. По поводу напечатанных песен редакция журнала отмечала: "Весьма желательно собирание подобных материалов во всем Уральском крае, пока новомодные песни еще не совсем вытеснили старинных" [505].

Из Сысертского завода в УОЛЕ поступили этнографические материалы от В.П. Яркова — описание некоторых детских игр и сборник из 58 старинных песен. Оба материала были напечатаны в журнале общества. [506]. Настоящую программу исследований в Уральском крае для этнографов ученый секретарь УОЛЕ О.Е. Клер изложил в 1895 г. в одном из своих писем В.П. Яркову. Поощряя его деятельность по собиранию фольклора в Сысертском горном округе, он советовал "из каждой местности иметь полные списки с точным воспроизведением местного говора и с показанием ударения в каждом слове, имеющем более одного слога". "Для записывания старинных песен, причитаний, поверий и суеверий и т.п., — писал О.Е. Клер, - лучше пользоваться указаниями старых людей; относительно новейших фабричных песен можно ограничиться указаниями на известные печатные сборники и записыванием вариантов" [507].

В 1911 г. Н.П. Ночвин из Шадринска, собиратель местного фольклора, передал УОЛЕ составленный им "Крестьянский словарь или практическое разъяснение слов, употребляемых крестьянами Зауральского края Пермской губернии" [508]. Материалы Н.П. Ночвина были напечатаны в "Записках" [509].

В конце XIX - начале XX вв. членами УОЛЕ был собран и опубликован в журнале общества довольно большой этнографический материал о коренных народах Урала, в музее сформирована обширная коллекция по их культуре и быту. Значительно обогатили уральцы и сокровищницу опубликованного русского фольклора.

История. Не ставя историю края в качестве одной из задач своих исследований, УОЛЕ тем не менее никогда не отказывалось от статей и докладов на исторические темы. Поднимались на заседаниях общества и вопросы охраны некоторых памятников местной, уральской истории. По этому поводу О.Е. Клер писал в одном из своих писем в 1916 г.: "УОЛЕ, хотя и старается обогащать свою библиотеку всей литературой о здешнем крае, но само историческими изысканиями не занимается, хотя и прилагает все старания к сбережению и охране исторических, как и природных памятников" [510]. На собраниях общества в конце XIX - начале XX вв. был сделан ряд докладов и сообщений, касавшихся некоторых страниц истории края. Так, например, в 1889 г. И.Г. Остроумов выступал с рефератом о новом труде пермского историка А.А. Дмитриева "Пермская старина" [511]. Членами общества обсуждался I том этой работы. В 1891 г. тот же И.Г. Остроумов от имени А.М. Самойлова представлял сообщение "Следы Пугачевского бунта в Екатеринбургском уезде" [512].

Речь, прочитанную в 1890 г. преподавателем естествознания Екатеринбургского реального училища М.Е. Соловьевым на торжественном годовичном акте в училище на тему о начале горного промысла на Урале, комитетом УОЛЕ было решено напечатать в "Записках" [513]. Много лет историей углежжения на уральских заводах занимался лесничий В.Е. Боков, не раз выступал он на эту тему на собраниях общества [514]. Истории отдельных уральских заводов и приисков касались в своих работах некоторые члены УОЛЕ из числа горных инженеров, выступая с докладом о геологических описаниях этих мест. Так, например, И.М. Гендрихов в соавторстве с В.Я. Бурдаковым подготовил для "Записок УОЛЕ" статью "Описание платинопромышленного дела Я.Н. Бурдакова и В.Н. Шаравьева, находящихся в Гороблагодатском округе, с кратким историческим очерком платиновой промышленности в России" [515].

В 1910 г., когда заведующим историко-этнографическим отделом музея УОЛЕ был избран преподаватель истории екатеринбургской гимназии Г.К. Кузнецов, общество стало больше внимания уделять собиранию исторических предметов и документов, поставило вопрос перед Уральским горным правлением о предварительном просмотре документов его архива, предназначенных к уничтожению, членами общества. Разрешение было получено, и Г.К. Кузнецов начал работать в архиве правления, отбирая наиболее ценное из материалов, готовящихся к списанию, для УОЛЕ [516]. Таким образом, благодаря УОЛЕ было спасено немало ценных документов по истории уральских заводов. Член УОЛЕ, лесничий А.П. Никитин, доставивший в музей УОЛЕ, по поручению члена общества, управляющего Верх-Исет-

скими заводами Б.А. Рулева, огромную коллекцию уральских медных и железных угольных печаток, провел предварительное изучение их, распределив по заводам и времени бытования, расшифровал буквы и знаки на них.

Таким образом, УОЛЕ содействовало изучению края в историческом отношении.

Точные и технические науки. Изобретательство. На заседаниях УОЛЕ поднимались некоторые вопросы точных и технических наук, над разрешением которых трудились отдельные члены УОЛЕ, получая моральное, а порой и материальное содействие общества.

О своих математических исследованиях докладывали на собраниях УОЛЕ преподаватели математики и физики екатеринбургских гимназий А.Ф. Яковкин и К.Б. Пенионжкевич. Первый напечатал в "Записках УОЛЕ" две свои статьи по математике "О квадратуре кривых" и "О кубатуре тел, ограниченных кривыми поверхностями" [517], а второй - одну - "Объем шара и его частей" [518].

Многие годы вел переписку с УОЛЕ, иногда бывал на его собраниях священник из села Мехонского Шадринского уезда И.М. Первушин. Общество приветствовало его занятия математикой. Иоанн Михеевич знакомил членов общества, разбирающихся в глубинах математической науки, со своими изысканиями. Так, например, И.М. Первушин переписывался с преподавателем математики Екатеринбургской женской гимназии, активным членом УОЛЕ П.П. Елсаковым, обсуждал с ним свою работу. В этих письмах нашла отражение часть трудного пути, по которому шел священник к своему открытию - очередного простого числа, названного впоследствии в его честь - "первушинским". 28 сентября 1891 г. Иоанн Михеевич сообщил П.П. Елсакову: "В селе Травянском я пробыл 3 дня и написал №№ 601-1000-й, т.е. 6-7, 907-3, 674, 995. В Барневском селе прожил неделю и написал всю вторую тысячу, окончив 4—17, 387-16, 257, 239. В черновой для себя я уже зарегистрировал 3605 №№: 6-33, 629-57, 112, 336" [519]. В письме от 20 октября 1892 г. священник просил своего друга выслать ему обратно две переданные ему ранее тетради, "содержащие исчисление простых чисел 1—3 и 7—9 миллионах натуральных чисел" [520]. О.Е. Клер, переславший в 1894 г. труд И.М.Первушина о простых числах в Неаполь, на конкурс, объявленный королевской Академией физических и математических наук, сообщал математику: "Я рад случаю оказать Вам содействие в деле издания многолетних Ваших трудов над первыми числами" [521].

Химическими исследованиями в УОЛЕ занимались старший химик Уральской химической и золотосплавочной лаборатории Л.Г.Романов и лаборант этой же лаборатории П.М. Утяков, выпускник естественно-исторического отделения Казанского университета К.И. Фаддеев. Они выступали на заседаниях общества с докладами и сообщениями о своей работе, К.И.Фаддеевым в "Записках УОЛЕ" были опубликованы 2 статьи по химии - "Оливиновая группа" и "Определение борной кислоты" [522]. Л.Г. Романовым при музее общества в 1901 г. была устроена химическая лаборатория, которая, правда, просуществовала недолго - не более года. На заседаниях общества и со страниц его журнала прозвучали сообщения о целом ряде технических усовершенствований и изобретений.

Екатеринбургский математик Н.С. Арнольдов, получивший золотую медаль на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке за свое изобретение - "гаранный действующий паром водоподъемник", продолжал его дорабатывать. В 1896 г. в "Записках УОЛЕ" были напечатаны его статьи "Усовершенствование гидравлического тарана" и "Реомоторы" [523]. В первой изобретатель писал: "После нескольких лет работы нам удалось подвинуть отчасти вопрос относительно математической теории действия тарана". В 1897 г. он выступил на заседании УОЛЕ с докладом "О возможности утилизации энергии, производящей тяготение" [524]. В начале 1900-х гг. Н.С. Арнольдов получает "патент на изобретение коловратного взрыводействующего двигателя" [525]. Были у него и другие изобретения.

В 1890 г. в УОЛЕ выступал с докладом "О паровых турбинах" горный инженер, главный механик Уральского горного правления, действительный член общества с 1881 г. П.К. Штейнфельд. Павел Капитонович представлял паровую турбину, которая была им установлена на Верх-Исетском заводе и приводила там в действие механическую фабрику, а также проект своей новой, более усовершенствованной турбины [526].

В 1894 г. члены УОЛЕ узнали о новом способе углежжения, изобретенном лесничим Сергинско-Уфалейских заводов А.П. Пятницким [527]. На одном из заседаний общества он продемонстрировал модель усовершенствованной им малогабаритной углеобжигательной печи, "при употреблении которой потеря горючего была доведена до минимума". К началу 1900-х гг. печи А.П. Пятницкого получили широкое признание и распространение на Урале.

В ряду талантливых организаторов производства и изобретателей новой техники в конце XIX - начале XX вв. стояло имя П.П. Боклевского, горного инженера, чья служба на уральских заводах началась еще в 1870-х гг. В 1896 г. он был на-

значен главным начальником уральских заводов, а в следующем году стал действительным членом УОЛЕ и вскоре был избран президентом общества. Занимая столь ответственные посты, Павел Петрович продолжал работать над изобретениями в области горной техники. В начале 1900-х гг. он выступил с "золотоуловителем", который стал определенным шагом в развитии техники золотодобычи [528]. Уменьшенная модель "золотоуловителя" демонстрировалась в музее УОЛЕ.

Горный инженер А.Н. Кузнецов известен на Урале был тем, что, будучи управляющим Кушвинского завода, он построил там в 1905-1906 гг. одну из лучших на уральских заводах мартеновских печей. В 1913-1914 гг. под его руководством в Невьянске появился первый на Урале цементный завод. Свое участие в УОЛЕ Александр Николаевич начал с сообщения 7 декабря 1891 г. "О сплавлении разных металлов с помощью электричества по способу инженера Славянова" [529]. За этим выступлением горного инженера последовали и другие, рассказывающие уже о его собственных достижениях в области металлургии, геологии и горного дела. Еще более активно деятельность А.Н.Кузнецова в УОЛЕ развернулась в советское время.

В 1909 г. на одном из заседаний УОЛЕ действительный член общества, инженер-электротехник, поручик 1-й полевой железнодорожной роты И.Н. Бажанов в своем сообщении "Телеграфия без проводов, телефония без проводов и прочие применения электро-магнитных волн" рассказал об изобретении А.С.Попова [530]. Сам Александр Степанович не был членом УОЛЕ и никогда не выступал на его заседаниях (хотя он и был хорошо осведомлен о деятельности общества с первых его шагов через брата Рафаила Степановича) [531]. Заявление в УОЛЕ, написанное неким Александром Поповым, кандидатом естественных наук, 19 декабря 1882 г. с просьбой принять в действительные члены, никакого отношения к изобретателю радио не имеет, так как, во-первых, анализ почерка подтверждает, что написан этот документ не рукой А.С.Попова, и во-вторых, его имя не фигурирует ни в одном из списков членов общества, ни в ежегодных отчетах о вновь вступивших в УОЛЕ лицах [532]. Вероятнее всего, что это заявление было составлено Александром Андреевичем Поповым, преподавателем химии и естественной истории Екатеринбургского реального училища, который действительно, вступил в члены УОЛЕ в 1882 г. и бывал не раз в его музее с целью изучения некоторых естественных коллекций музея [533].

Среди разного рода изобретений на заседаниях УОЛЕ в 1890-х гг. рассматривались "геометрограф", сконструированный топографом В.Е. Ивановым "для нанесения на план земельных пространств" [534] и очередной "регретium mobile",

изобретенный отставным коллежским регистратором Л.Е. Воеводиным [535].

УОЛЕ не могло оставить без внимания такое редкое явление, как полное солнечное затмение, случившееся 8 августа 1914 г., доклад о нем был сделан заведующим отделением Екатеринбургской обсерватории П.Э. Штеллингом [536]. Совместно с коллегой по обсерватории З.Г. Архаровой он занимался также сейсмологией Урала, о чем оба делали сообщения на заседаниях общества.

Вопросам астрономии была посвящена статья профессора Донского политехникума П.Н. Чирвинского, опубликованная в "Записках УОЛЕ" в 1909 г. "О закономерной связи между величиной средних плотностей планет с временами их обращения вокруг осей" [537]. В 1915 г. Уральское общество поддержало предложение Я.М.Питерского об устройстве в Екатеринбурге "общедоступной малой астрономической обсерватории" [538].

Таким образом, трудно назвать область науки, которой бы не касались в той или иной степени на своих заседаниях и в "Записках УОЛЕ" члены общества.

Природоохранная деятельность

УОЛЕ сыграло большую роль в охране некоторых памятников природы Урала. Объектом пристального внимания членов общества постоянно были Шарташские каменные палатки, о сохранении которых впервые был поставлен вопрос на одном из заседаний УОЛЕ еще в 1873 г. В 1896 г., когда около "палаток" вновь началась ломка камня, ученый секретарь УОЛЕ О.Е. Клер обратился к главному лесничему уральских заводов В.Н.Мылову: "Беру на себя смелость утруждать Ваше Превосходительство почтеннейшей просьбой сделать распоряжение об осмотре этой местности и об ограждении как самих "палаток", так же и ближайшей части холма к ним, от искусственного разрушения со стороны камнепромышленников. Совершенно аналогичное значение имеют "каменные палатки", находящиеся в лесу к юго-западу от Малой и Большой Седельниковой [деревень - Л.З.], а также, по нсей вероятности, и остальные, еще не исследованные в археологическом отношении "палатки" в подведомственных Вашему Превосходительству Березовской и Нижне-Исетской казенных дачах" [539].

-Подобное же письмо О.Е. Клер отправил в Екатеринбургскую городскую управу. На общем собрании УОЛЕ 7 сентября 1896 г.,

после выступления ученого секретаря, доложившего о мерах, принятых в защиту Шарташских каменных палаток, было решено обратиться в Екатеринбургскую городскую думу, а также к правительству [540]. Общество добилось того, что распоряжением главного начальника уральских заводов от 5 сентября 1896 г. и постановлением Думы от 11 сентября была запрещена разработка камня, песка и глины вблизи Шарташских каменных палаток.

Более широко свою деятельность по охране природы УОЛЕ развернуло после съезда естествоиспытателей и врачей, проходившего в Москве в конце 1909 - начале 1910 гг. На съезде было высказано пожелание привлечь к осуществлению задач сохранения памятников природы провинциальные общества естествознания. Уральцы поддержали этот призыв. П.В. Сюезв в статье, написанной вскоре после съезда, представил разработанную им программу мер по охране природы Урала. Он предлагал: " 1) не теряя времени, выяснить, где и какие памятники природы на Урале наиболее нуждаются в охране; 2) нанести их точно на карту и отметить в "Записках Уральского Общества любителей естествознания" их местонахождение и особенности; 3) создать местную организацию для охраны памятников природы; 4) необходимо возбудить в местном населении активную любовь к живой природе и серьезный интерес к памятникам природы; 5) привлечь местных любителей-фотографов к воспроизведению интересных и памятных мест, что весьма важно, так как многие памятники природы быстро меняют свой облик и быстро исчезают" [541]. Среди требующих защиты представителей местной флоры и фауны П.В. Сюезв называл вековые лиственницы, ели и пихты, великаны-кедры, которых становилось все меньше и меньше на Урале, редкие растения, нещадно истребляемых диких коз и косулей, часто становившихся жертвами браконьеров лосей, гнездования редких, в особенности исчезающих и залетных птиц, зауральские рыбные озера, такие "игры природы", как Шарташские каменные палатки или "Чертово городище", и многое другое, так щедро создаваемое и даримое людям уральской природой.

В 1913 г. в УОЛЕ пришло письмо из Постоянной природоохранной комиссии при ИРГО, в котором говорилось: "Комиссия, приступая к подготовке издания "Каталога памятников природы в России", обращается к УОЛЕ с просьбой прислать описание наиболее заслуживающих охранения мест на Урале... по возможности иллюстрированное фотографиями, а также и указание на литературу, если эти места где-либо уже описывались" [542].

На заседании комитета УОЛЕ 15 сентября 1913г. было решено просить Н.А. Русских составить по затронутому вопросу обращения в разные места и ответить ИРГО. УОЛЕ разработало

специальное воззвание, которое предполагалось вывесить у памятников при роды. В нем говорилось: "УОЛЕ обращается ко всем с убедительнейшей просьбой не разрушать этот памятник природы и не портить его надписями или иным образом. Охрана его необходима для изучения нашей страны в смысле географическом и геологическом" [543]. В 1914 г., в XXXIV томе "Записок УОЛЕ" было опубликовано обращение ИРГО об охране природы. В нем говорилось о необходимости охранять природные памятники, о широком движении, охватившем уже Западную Европу, об академике И.П.Бородине - инициаторе этого дела в России. Обращение заканчивалось такими словами: "Постоянная Природоохранная Комиссия обращается ко всем с горячим призывом принять посильное участие в этом национальном деле - сохранении природы родного края" [544].

В феврале 1914 г. в УОЛЕ была создана комиссия по охране на Урале памятников природы. В нее вошли члены общества О.Е. Клер, А.А. Черданцев, Н.К. Острейко-Оржешко, И.П. Сазонов и А.П. Никитин [545]. На заседании 29 марта 1915 г. комиссия приняла решение: "Теперь же приступить к систематическому собиранию сведений о всех имеющихся на Урале местах, особенно интересных в геологическом, археологическом, ботаническом и зоологическом отношениях" [546]. Члены комиссии отмечали, что если судьбу Шарташских палаток удалось отстоять, то подобные же памятники под названием "Чертово городище", "Семь братьев", Палкинские палатки еще ждут своих защитников. Комиссия постановила обратиться к управлению Верх-Исетских за-нодов, в даче которых находились Палкинские палатки, с ходатайством объявить их неприкосновенными. Тогда же члены комиссии подняли вопрос об охране некоторых типичных кедровых и лиственничных рощ на Урале, островов на Исетском озере, разрушаемых разработкой камня [547].

Когда УОЛЕ стало известно о грозящей опасности полного уничтожения Шарташской озерной морены Управлением по постройке Северо-Восточной железной дороги, предполагавшим возвести на этом участке водокачку, общество решило "просить М.О. Клера переговорить с главным инженером Н.И. Масловым, не представляет ли возможным изменить проект водопровода, поручить Комиссии по охране природы разработать подробно вопрос об аренде участка с мореной" [548].

УОЛЕ широко развернуло сбор сведений о памятниках природы края. Для этой цели была разработана и отпечатана специальная анкета, которая рассылалась корреспондентам общества, проживающим в сельской местности. В архиве УОЛЕ был собран богатый анкетный материал, разработкой его занималась Природоохранная комиссия общества.

К мероприятиям по охране природы можно отнести и опыты по рыборазведению, которыми члены УОЛЕ начали заниматься в начале 1900-х гг. Исследования уральских водоемов провела специальная экспедиция, организованная летом 1907 г. в составе 4-х человек — И.В. Кучина, В.Н. Лебедева, В.О. Клера и Н.П. Тихонова. В 1909 г. И.В. Кучин разработал проект "Положения о Зауральской рыбоводно-биологической станции имени Л.П. Сабанеева" [549]. Целью ее называлось "всестороннее научное исследование зауральских и приуральских озер, рек, прудов и прочих водоемов в видах изыскания наилучших приемов ведения рыбного хозяйства в Уральском крае и распространения их среди населения". Такая станция была открыта УОЛЕ в 1912 г. на оз. Аракуль в Челябинском уезде под руководством И.В. Кучина и успешно работала многие годы. [550).

VI

Минералогическая мастерская и Подвижной музей учебных пособий

20 февраля 1896 г. на общем собрании УОЛЕ была создана Комиссия по распространению естественно-исторических знаний в Уральском крае [551]. Председателем ее избрали Н.А. Русских, а секретарем - И.С. Сигова, известного уральского публициста. Комиссия разработала программу деятельности. На общем собрании УОЛЕ 9 марта 1896 г. И.С. Сигов выступил с докладом "О мерах к распространению естественно-исторических знаний в Уральском крае." Среди этих мер были названы: "а) организация популярных лекций и бесед с демонстрациями по естествознанию, технологии, сельскому хозяйству, медицине и гигиене; б) устройство практических курсов по естествознанию, технологии и сельскому хозяйству; в) издание популярных книг и брошюр по естествознанию, технологии, сельскому хозяйству, медицине; г) составление учебных коллекций и пособий для снабжения ими учебных заведений; д) ознакомление учителей народных школ с приемами преподавания естествознания в низших школах; е) организация объяснений коллекций, находящихся в музее, учащимся и посетителям вообще; ж) устройство Подвижного музея учебных пособий; з) устройство публичной платной библиотеки при УОЛЕ популярно-научного содержания; и) пополнение библиотеки, существующей при УОЛЕ, сочинениями, необходимыми для систематического изучения естествознания по отдельным отраслям его". Пунктами "г" и "ж"

комиссия заложила идеи создания Минералогической мастерской и Подвижного музея учебных пособий. 4 сентября 1896 г. комиссия направила письмо председателю уездного земского собрания с изложением программы деятельности комиссии и просьбы о материальной поддержке. В письме говорилось: "Из всех пунктов программы в первую очередь комиссией поставлено составление учебных коллекций. Состав их уже выработан, но стоимость их теперь можно определить лишь приблизительно. Комиссия рассчитывает продавать их без наложения прибыли с тем, чтобы, возвращая расходы, пускать их в новый оборот. Что же касается средств на постановку дела, то таковые комиссия надеется образовать путем частных пожертвований и субсидий от местных земств" [552].

Мастерская начала работу с изготовления учебных минералогических коллекций, спрос на них быстро нарастал. Были разработаны коллекции 2-х серий и нескольких типов. К 1-й серии относились те, которые составлялись по наиболее употребительным учебникам - Износкова (из 50 экземпляров минералов), Поляновского (из 48), Вараввы (из 66 экз.) и Нечаева (из 64-81 экз.) [553]. Коллекции были 2-х типов: а) для учеников - в картонных коробках, стоили от 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 75 коп.; б) для училищ — из более крупных камней. Иногда коллекция изготавливалась по желанию заказчика — в улучшенном виде, когда одна сторона образца полировалась. Стоили такие коллекции от 3 до 12 руб. Ко 2-й серии относились те коллекции, которые составлялись по системе профессора Дана - в 50, 100, 150 и 200 экземплярах, стоили они от 6 до 34 руб. Кроме того, мастерская принимала заказы на приготовление коллекций по спискам за казчиков.

В 1907 г. мастерская изготовила около 100 коллекций [554]. В 1908 г. - 227, при этом изготовлением коллекций было занято 4—5 человек, получавших плату за труд от УОЛЕ, и еще 1 человек - из средств самой мастерской [555]. В 1909 г. изготовлено было 574 коллекции, из них 48 были высланы бесплатно бедным школам, а приход от продажи прочих составил 4754 руб., чистый доход — 789 руб. [556]. В 1909 г. коллекции мастерской демонстрировались на двух выставках: при съезде учителей в Санкт-Петербурге и на Казанской областной, где получили малую золотую медаль. В 1910 г. было изготовлено 1028 коллекций, из них 43 высланы бесплатно, остальные проданы на сумму 5128 руб. [557].

Мастерская завязала тесное сотрудничество с известным художником и камнерезом А.К. Денисовым-Уральским, открывшим в Петербурге "Горнопромышленное агентство по распространению полезных ископаемых России", поставляла ему материал и

готовые коллекции для продажи [558]. Они обменивались сведениями о месторождениях и поставщиках горных пород. Это сотрудничество продолжалось много лет. В 1910 г. мастерская продавала коллекции на выставке «Урал и его богатства», устроенной А.К.Денисовым-Уральским в Санкт-Петербурге.

Образцы минералов собирались для мастерской членами УОЛЕ, представлялись по просьбе общества заводоуправлениями, промышленниками и разными частными лицами. При этом, как правило, делалось это безвозмездно или на очень льготных началах. Так, например, помощник лесничего Миасской дачи Л. А. Кулик (в будущем - известный исследователь Тунгусского метеорита), соглашаясь на сотрудничество с мастерской, писал в 1909 г. Е.Н. Короткову: "Я с удовольствием возьму на себя высылку просимого на предложенных уже условиях, т.е. добыча, доставка, упаковка и пересылка за счет музея. В качестве же вознаграждения для себя лично я ввожу добавочные условия, пояснить которые постараюсь в нескольких фразах. Будучи страстным любителем естествознания и в то же время коллекционером, я собираю для себя коллекции по зоологии, ботанике и минералогии, конечно, насколько позволяют мои силы и знания. Минералогическая коллекция для меня - камень преткновения, так как я многого не в состоянии определить. Поэтому-то я и хочу, выражаясь вульгарно, обменять свой физический труд на Ваши знания: выполняя Ваши поручения, попутно присылать образцы тех минералов и горных пород, с которыми я сам не могу справиться, с просьбой определить их и просить образчиков тех пород, с которыми я не знаком, но которые имеются в Миасской даче и могут быть мною разысканы"[559].

Заведующий мастерской Е.Н. Коротков отвечал Л.А. Кулику: "Прежде всего спешим поблагодарить Вас за Ваше предложение... и, конечно, все расходы по добыче, упаковке, отправке и пересылке музей охотно принимает на себя и немедленно их возвратит. Также охотно поможем Вам в ознакомлении с породами не одной только Миасской дачи, а также готовы определить все, что Вы пришлете" [560].

Со 2-й половины 1911 г. руководство мастерской взял на себя М.О. Клер. Им были разработаны новые типы коллекций: 1) по петрографии 2) по общей геологии 3) по палеонтологии 4) по рудным месторождениям 5) по строительным материалам и ископаемому горючему 6) по металлам и их сплавам 7) по металлургии [561]. В 1911 г. мастерская экспонировала свои коллекции: в Омске - на 1-й Западно-Сибирской выставке (серебряная медаль), в Перми - на Педагогической выставке Общества содействия начальному образованию, в Саратове — при Педагогическом музее Саратовской дирекции народных училищ. За 1911 г. было

продано 976 коллекций, в 1912 г. - в 1,5 раза больше. М.О.Клером был составлен каталог коллекций, изготавливаемых мастерской, в которой значилось 192 типа их. Во введении к "Каталогу" говорилось: "В течение своего 12-летнего существования мастерская приобрела широкую известность, и редкий маленький русский городок не обращался к ее содействию. Преследуя просветительскую, а не коммерческую цель, мастерская не давала никаких материальных выгод обществу... Большинство коллекций впервые изготавливаются в России и из русских материалов. Находясь в центре богатейшей ископаемыми страны, в середине Европейской и Азиатской России, мастерская уже по своему географическому положению является наиболее подходящим учреждением для целей, ею преследуемых" [562]. Просветительская деятельность мастерской была оценена Учебным отделом Министерства торговли и промышленности, которое дважды ассигновало УОЛЕ по 1 тыс. руб. на расширение дела мастерской.

Вспоминая впоследствии о своей работе в мастерской, М.О. Клер писал: "Я принял заведование этой мастерской, создал большую коллекцию, которую только Урал мог дать, и эта коллекция рассыпалась от Одессы до Владивостока, от Архангельска до Варшавы и дальше. Эта коллекция продавалась дешевле себестоимости, потому что мы получали огромное количество всего, что нам было нужно. Достаточно нам было обратиться к какому-нибудь заводу, и нам сейчас же присылали... Мы хотели всю Россию наделить этой прекрасной коллекцией" [563].

С 1913 г. в мастерской работало уже 6 поденных рабочих, сбор материалов был организован не только на Урале, но и на Кавказе, и Крыму, Прибалтийском крае, в Сибири [564]. В 1914 г. штат мастерской увеличился до 7 человек. УОЛЕ получило на развитие дела единовременное пособие в 5 тыс. руб. В годы первой мировой войны спрос на коллекции еще более повысился. В 1915 г. мастерская дала чистой прибыли до 2371 руб. В отчете заведующего мастерской говорилось: "Если бы цели мастерской не были главным образом просветительскими, эта цифра могла быть гораздо значительней" [565].

В 1916г. УОЛЕ решило просить в аренду на 3 года для добычи полезных ископаемых для мастерской несколько копей в Златоустовской и Миасской дачах. Положительному решению вопроса помешали политические события в стране.

Не менее успешно развивалось и второе начинание Комиссии по распространению естественно-исторических знаний - Подвижной музей учебных пособий.

Предложение И.С. Сигова по устройству "Подвижного музея учебных пособий", сделанное в 1896 г., удалось осуществить

УОЛЕ лишь через 3 года, когда для такого музея был собран фонд из 315 предметов. Все они были пожертвованы частными лицами. Деятельное участие в создании Подвижного музея и инициативу к его открытию предпринял молодой зоолог, студент Лесного института, действительный член УОЛЕ А.О. Графтио. Создание Подвижного музея было провозглашено на общем собрании УОЛЕ 24 июля 1899 г. [566]. А.О. Графтио вскоре уехал на учебу в Петербург, а в 1902 г. умер. Дело Подвижного музея активно поддержали и продолжили Н.А. Русских, Н.К. Острейко-Оржешко и студент Петровской сельскохозяйственной академии Н.И.Клушин. Последний предложил разместить музей в помещении книжного магазина своей матери - А.Н. Клушиной, находившегося в Екатеринбурге, на Главном проспекте. Здесь он и работал первое время, пока в 1901 г. не был переведен в здание музея УОЛЕ - сначала в "один из углов" палеонтологического отдела, а в 1902 г. — в отдельную комнату. Заведующим музея в 1901 г. стал Н.И. Клушин [567]. Целью деятельности Подвижного музея было определено: "Дать возможность как просветительным учреждениям г.Екатеринбурга и его окрестностей, так и частным лицам, получать во временное пользование бесплатно демонстративный материал для уяснения сведений по различным отраслям знаний" [568]. В качестве примера для работы музея была принята организация Подвижного музея при Императорском Русском техническом обществе в Санкт-Петербурге. Музей стал очень быстро разрастаться за счет пожертвований частных лиц и приобретений на средства, вырученные Просветительной комиссией от продажи минералогических коллекций. В 1900 г., например, музей провел 40 выданных 125-ти предметов [569]. Весь труд по приведению коллекций в порядок, ведению каталогов, выдаче материалов, регистрации и т.д. производился совершенно безвозмездно членами УОЛЕ с помощью добровольных помощников - как взрослых, так и учащихся учебных заведений.

С 1900 г. в музее начала работать К.Т. Новгородцева (ставшая впоследствии известной революционеркой, женой Я.М. Свердлов), являвшаяся в то время заведующей книжным магазином А.Н. Клушиной. 18 февраля 1901 г. она написала заявление о приеме в действительные члены УОЛЕ. В нем говорилось: "Желая принять участие в трудах Общества и содействовать к достижению целей, изложенных в его Уставе, имею честь покорнейше просить об избрании меня в число действительных его членов" [570]. Представили к баллотировке ее Н.И. Клушин, А.Н. Батманов и Л.Г. Романов. С этого времени в течение 4-х лет К.Т. Новгородцева бывала на многих собраниях общества. В отчете Подвижного музея за 1903 г. отмечалось, что "К.Т. Новгородцевой выполнен труд по выдаче коллекций, происходившей в учебное время еже-

недельно по субботам от 3-х до 5 час. вечера" [571]. Всего за этот год музей провел 25 выданных 184-х предметов - "для демонстрирования при объяснительном чтении по преимуществу в мужской и женской воскресных школах и двух начальных школах г.Екатеринбурга". Вместе с К.Т. Новгородцевой в 1903 г. в Подвижном музее работали члены УОЛЕ художник-любитель Н.Н. Клепинин и горный инженер И.В. Модзелевский. Н.Н. Клепинин руководил группой лиц, которые занимались расцветиванием акварельными красками рисунков по мироведению. Лично художником была выполнена учебная картина "Морское дно". И.В. Модзелевский занимался составлением учебной минералогической коллекции по книге Петерса "О чем говорят камни" [572].

Работа К.Т. Новгородцевой в УОЛЕ продолжалась до августа 1905 г., пока она не была арестована: полиция обнаружила типографию, которую она устроила у своей родственницы за городом. Так открылось, что заведующая единственным в городе книжным магазином, которая была постоянно у всех на виду, а в свободное время занималась еще и общественной деятельностью в УОЛЕ, была причастна к деятельности в Екатеринбурге подпольной типографии, печатавшей марксистские листовки.

"Инцидент" прошел для УОЛЕ бесследно. Подвижной музей продолжал работать. В 1905 г. его работу возглавила учительница частной женской прогимназии М.И. Чиканцева, которая начала заниматься в музее еще при К.Т. Новгородцевой, представившей ее к баллотировке в действительные члены УОЛЕ [573]. В 1905 г. количество выданных предметов Подвижного музея возросло до 148 (634 ед.), а в 1906 г. - до 346 (2241 ед.) [574]. В музее сформировались пособия по следующим предметам: "1) арифметика и геометрия (меры длины, жидкости, сыпучих тел, деревянные геометрические фигуры), 2) история (отечественная история в 30 картах и иллюстрациях), 3) география и этнография (карты географические, картины по физической географии, фотографии пермских инородцев и проч.), 4) геология (коллекция силлурийских окаменелостей, рог и зуб мамонта и проч.), 5) минералогия (учебные коллекции минералов), 6) по анатомии, зоологии и ботанике (разборная модель человеческого тела, глаза и носа, череп человека, альбом картин по зоологии млекопитающих, шкурки, гнезда, черепа животных, спиртовые препараты рыб, гербарии местной флоры и проч.), 7) сельское хозяйство и технологии (модели сельхозорудий, зерновые, коллекции по кожевенному производству, писчебумажному, стеклянному и другие), 8) физика (телескоп, микроскоп, магнит, физические аппараты и проч.), 9) химия (коллекции солей и элементов, различные приборы), 10) гигиена (таблицы - по бактериологии, картины для волшебного фонаря и т.д.)" [575].

М.О. Клер в докладе "История Подвижного музея за 15 лет его существования" отмечал, что музей "оказал огромную услугу в деле преподавания" [576]. Во многом музей был обязан М.И. Чиканцевой, которая проработала в нем 10 лет. В начале 1915 г. ею было начато составление полного каталога музея. Но эта работа не была закончена Марией Ивановной, так как она отправилась на фронт первой мировой войны в качестве сестры милосердия. На смену ей заведующей в музей пришла Н.Н. Оглоблина, которая также проработала в УОЛЕ многие годы.

Количество пособий в Подвижном музее с каждым годом возрастало. К 1914 г. в музее было 1582 предмета, к этому времени за весь период его существования сотрудниками музея было сделано 4399 выдач [577].

Так успешно под руководством УОЛЕ развивалось новое для Урала и педагогической науки дело.

VII

Библиотека УОЛЕ - одно из крупнейших на Урале научно-краеведческих собраний

В начале XX в. библиотека УОЛЕ считалась одной из крупнейших на Урале и единственной в своем роде — научно-краеведческой - по характеру литературы, собиравшейся в ней. Особенно интенсивное формирование ее фонда пошло с конца 1880-х гг., после Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки.

К концу 1886 г. в библиотеке УОЛЕ было 4987 книг и брошюр, из них около 2 тыс. - на иностранном языке [578]. К концу 1887 г., благодаря пожертвованию большого количества книг, экспонировавшихся на Сибирско-Уральской выставке, фонд библиотеки стал насчитывать до 6,5 тыс. экземпляров. Хранитель Н.А. Русских отмечал в своем отчете, что общество "составило себе такую солидную библиотеку как по количеству, так и по качеству содержания, что она может служить прекрасным пособием при изучении края в естественно-историческом отношении и, если принять во внимание, что Общество находится не в центре России, а в далекой провинции, то можно с положительностью сказать, что составление библиотеки есть одна из главных его заслуг" [579]. Библиотеку УОЛЕ составляли преимущественно книги по естествознанию, труды русских и иностранных обществ, с которыми УОЛЕ вело обмен изданиями.

Среди книг, поступивших с выставки 1887 г. наиболее крупными собраниями были - от екатеринбургского уездного предводителя дворянства графа И.А. Толстого (34 тома, в том числе редкие книги XVIII в.), от И.А. Машанова (29 томов: книги XVIII в. на русском, французском, латинском языках), от Л.А. Дмитриева (15 собственных сочинений). Свои книги с выставки передали также А.Е. Норденшельд, В.Н. Шишонко, А.К. Денисов-Уральский, Е.И. Красноперов, П.Н. Зверев, купцы И.М. Беренов, Н.В. Рязанов и др.

В 1889 г. в УОЛЕ поступила личная библиотека М.В. Малахова по его завещанию — 345 томов, главным образом, по естествознанию [580]. Много книг пожертвовали также члены УОЛЕ Д.И. Лобанов (21 том, в том числе 5 томов "Горного журнала", сочинения Д.Д. Смышляева), Л.С. Драверт (10 томов), И.Г. Остроумов (22 книги) [581]. Заведующим библиотекой был избран врач Б.О. Котелянский, который ввел систематический каталог, облегчающий поиски книг, и предложил новые правила пользования библиотекой [582].

Газета "Екатеринбургская неделя" в 1890 г. в статье "Погибающая библиотека" писала: "Библиотека УОЛЕ составлялась главным образом путем обмена "Записок" на другие русские и заграничные издания, а также благодаря пожертвованиям разных лиц, не располагая никогда более или менее достаточными денежными средствами, она не имеет возможности приобретать книги по плану и заполнять пробелы, оставляемые многочисленными жертвователями, а потому состав этой библиотеки поневоле носит совершенно случайный характер — систематического знакомства с любым даже из естественно-исторических вопросов она дать не может" [583].

Соглашаясь с мнением критики, УОЛЕ стремилось каким-то образом заполнять пробелы своей библиотеки. Так, в 1890 г. УОЛЕ ходатайствовало перед Ученым горным комитетом о высылке недостающих в библиотеке общества экземпляров Горного журнала" [584]. В 1889 г. общество прямо обратилось к Великому князю Георгию Михайловичу с просьбой о передаче его сочинений по нумизматике. Тот действительно выслал библиотеке УОЛЕ свои труды [585].

Среди поступлений 1890 г. были 13 книг в 21 томе (главным образом, по истории, беллетристика) от К. Вурма, 10 собственных сочинений от В.М. Флоринского, 12 старинных книг - от И.М. Лервушина и только что изданный справочник "Город Екатеринбург" - от самого издателя И.И. Симанова.

В 1891 г. в УОЛЕ поступила личная библиотека служащего Уральской железной дороги, любителя-энтомолога и археолога Х.Ф. Комеса. В отчете библиотеки за этот год указывалось: "Очень

ценный вклад сделал покойный А. Комес, завещав Обществу целую небольшую библиотечку - серию изданий, касающихся Урала" [586]. В этом собрании было 139 названий в 228 томах, в составе его были отдельные выпуски журналов "Огонек", "Нива", "Родина", "Живописное обозрение", газеты "Екатеринбургская неделя", книги Н.К. Чупина, Д.Д. Смышляева, П.Н. Зверева, В.Н. Шишонко, В.И. Иконникова, труды различных обществ и др. [587].

В 1890-х гг. библиотека УОЛЕ значительно пополнилась за счет многочисленных пожертвований членов УОЛЕ - С.А. Удинцева (358 номеров уральских газет), Е.Н. Короткова, С.В. Логинова - (29 книг) и др. В 1896 г. от графа А.А. Стенбок-Фермора поступили 2 ценные книги - сочинения начальника екатеринбургских заводов И.Ф. Германа, первые книги, напечатанные в екатеринбургской типографии - "Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих" и "Историческое начертание горного производства в Российской империи" изданные в 1809 и 1810 гг. [588].

После смерти Б.О. Котелянского в 1891 г. хранителем библиотеки был избран преподаватель П.П. Елсаков, которого в 1896 г. сменил ветеринарный врач К.Э. Шуберт, а того - в 1897 г. — нотариус А.Н. Батманов.

В 1895 г. в библиотеку поступил 181 том от 33 дарителей и весь библиотечный фонд стал насчитывать 12676 томов [589]. По подсчетам С. Ганнота, за периоде 1888 по 1895 гг. ежегодно поступало в библиотеку по 785 томов, с 1896 по 1905 гг. - по 820 томов [590]. К 1906 г. в библиотеке насчитывалось уже 21882 тома. Среди крупных поступлений этих лет были личные библиотеки, переданные по завещанию от К.И. Фаддеева, (в 1903 г.) - 140 названий книг, журналов и статей, главным образом, по естественному на русском, французском, немецком, итальянском языках, от бывшего президента общества И.П. Иванова (в 1906 г.) - 107 книг в 148 томах. В 1901 г. УОЛЕ добилось того, чтобы дочь священника И.М. Пернушина, умершего в 1900 г., передала УОЛЕ его личную библиотеку, содержащую математическую литературу на многих языках [591]. В этом же году наследники (5 сыновей и 3 дочери) известного общественного деятеля и литератора А.И. Кроненберга сделали очень ценный дар УОЛЕ: передали часть его личной библиотеки - 3350 книг, но с условием, "чтобы она не разносилась и носила имя отца" [592]. В составе этого собрания были не только книги самого Алексея Ивановича, но и его брата — Андрея Ивановича, известного переводчика, а также их отца Ивана Яковлевича, ректора Харьковского университета, автора ряда работ по филологии. В состав этой библиотеки входили издания исторические, фило-

софские, литературоведческие, художественные, а также по естественным наукам.

В 1900 г. главный начальник уральских заводов П.П. Боклевский, бывший в 1897-1898 гг. президентом УОЛЕ, предложил передать обществу Центральную библиотеку Горного правления, что, видимо, и было сделано: тогда-то вместе с этой библиотекой (или частью ее) и попали, вероятно, в библиотеку УОЛЕ книги В.Н. Татищева [593].

В 1907 г. наконец обществу удалось выкупить библиотеку Н.К. Чупина у его наследников, которая со времени его смерти находилась на хранении в обществе нераспакованной. УОЛЕ стало обладателем бесценного собрания книг - 1447 экземпляров где можно было найти почти все, что когда-нибудь было написано об Урале.

В 1908 г. УОЛЕ передал часть своей библиотеки О.Е. Клер — 45 томов — по естественному на французском, немецком, английском языках [594].

В 1911 г. численность библиотеки УОЛЕ перевалила за 30 тыс. томов. Среди крупных поступлений этого года были: 74 книги в 169 томах от В.Е. Бокова, 87 книг в 829 томах от В.В. Мостовенко [595]. А.М. Симанов передал полный комплект "Екатеринбургской недели", ставшей уже тогда библиографической редкостью. В 1912 г. УОЛЕ были переданы личная библиотека умершего Р.Г. Миквица - 209 названий в 327 томах, а также 32 тома - от Д.П. Соломирского, 40 томов — от Г.О. Клера, 169 — от В.Е. Бокова, 420 выпусков "Горного журнала" - от Н.И. Шлезингера. П.П. Боклевский, решивший покинуть Урал, подарил УОЛЕ часть своей личной библиотеки - 1233 тома). В 1915 г. от вдовы писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка поступили 108 книг из его личной библиотеки [596]. В 1916 г. часть своих библиотек, уезжая из Екатеринбурга, передали УОЛЕ Н.С. Арнольдов и Н.А. Русских [597].

Хорошей традицией членов УОЛЕ было дарить обществу свои сочинения. Свои книги передавали (как правило, с автографами) в библиотеку УОЛЕ известные ученые — В.И. Вернадский, А.П. Карпинский, Н.М. Пржевальский, В.А. Обручев, М.А. Рыкачев, А.Е. Ферсман, М.В. Павлова, К.Д. Носилов, Г.Ф. Кунц, уральцы Г.Ф. Абельс, М.О. Клер, Н.К. Чупин, А.А. Дмитриев, И.Я. Кривошеков и др.

В 1915 г. в библиотеке УОЛЕ насчитывалось 57245 томов. За 15 лет сменилось 4 хранителя библиотеки: после А.Н. Батманова библиотекой заведовал П.К. Мюллер (1901-1903 гг.), затем С.Я. Ганнот (1904-1911 гг.), Г.К. Кузнецов (1912-1914 гг.), Г.Т. Пушкарев (1915-1916 гг.). В 1916 г. недолго хранителем была преподаватель женской гимназии З.В. Далаго, в 1917 г. — преподаватель мужской гимназии А.В. Соловьев.

В эти годы все имевшиеся в библиотеке книги распределялись по 18 отделам - в соответствии с отраслями науки, кроме того, имелся еще отдел справочный и "смесь". Отдельно хранились периодические и повременные издания на русском и на иностранном языках. УОЛЕ находилось в обмене изданиями со 120 научными обществами. Для библиотеки УОЛЕ выписывало ежегодно до 30 с лишним разных газет и журналов, отдельных изданий. При таком богатстве библиотечного фонда книгами УОЛЕ пользовались немного читателей: ежегодно до 4-6 десятков лиц, в основном из членов общества.

2-й период деятельности УОЛЕ можно назвать периодом его расцвета. В это время шло успешное развитие всех направлений работы общества - в области изучения края, издательского дела, формировании фондов музея и библиотеки. В музее, открывшем свои двери для публики, велась большая научно-просветительская и научно-исследовательская работа. В этот период при УОЛЕ открывается ряд новых комиссий - по распространению естественно-исторических знаний, рыбозаводная, природоохранная. В г. Перми по инициативе местных членов УОЛЕ в 1890 г. организуется отделение общества, при котором создается музей. Пермская комиссия просуществовала 10 лет. В 1900 г. на ее базе была учреждена самостоятельная научно-краеведческая организация - Пермский научно-промышленный музей (впоследствии Пермский областной краеведческий). История деятельности Пермской комиссии достаточно подробно изложена в целом ряде "отчетов" Пермского научно-промышленного музея, его "краткой летописи", а также в литературе, поэтому в настоящей работе мы опускаем этот вопрос [598].

Помимо названных комиссий, при УОЛЕ были созданы Минералогическая мастерская и Подвижной музей учебных пособий, успешная деятельность которых стала одной из новых форм научно-просветительской работы общества. Постановка УОЛЕ на государственное денежное обеспечение и принятие его под высочайшее покровительство стали проявлениями признания заслуг общества в науке и культурно-просветительской сфере. В начале XX в. УОЛЕ превращается в один из крупнейших на Урале центров культурной жизни, в истинную "Уральскую Академию наук". Произошедшая закладка нового здания музея и предполагавшееся вскоре его строительство обещало вывести УОЛЕ на новый, несравненно более высокий уровень во всех направлениях работы общества. Но этому помешала политическая обстановка в стране.

Часть III

Деятельность УОЛЕ при Советской власти. Закрытие 1917-1929

I

УОЛЕ

в период политических событий на
Урале 1917 — середины 1919 гг.

1917 г., принесший с собой смену власти в стране, для УОЛЕ стал новым рубежом, за которым последовал тяжелый период выживания во время бурных социально-политических событий, гражданской войны.

УОЛЕ, которому было отказано в правительственном пособии еще с началом первой мировой войны, в 1917 г. страдало от безденежья, от недостатка работников в музее (часть активных членов общества была в армии), но деятельность его продолжалась: по-прежнему собирались заседания, на которых читались научные доклады, как обычно, открывал свои двери музей, и посещаемость его была очень высока. Между тем за окнами музея нарастала политическая напряженность.

Предвестником грядущих катаклизмов стали события, произошедшие 26 апреля 1917 г., когда, как писал потом в отчете музея за этот год О.Е. Клер, "толпой солдат и частных лиц, ворвавшихся в музей", были уничтожены гипсовые бюсты Екатерины II, Александра II, портреты Петра I, Екатерины II, Александра III, Николая II, сорвана корона с рамы портрета Великого князя Николая Михайловича, унесены чугунные литые бюсты Александра II, Николая II [599]. Так солдатское и рабоче-крестьянское население Екатеринбурга выражало свое отношение к свергнутой монархии, но отнюдь - не к научному обществу и его музею.

УОЛЕ, преследуя чисто научные цели, в своей деятельности старалось избегать политических вопросов. Среди членов общества были представители различных политических партий: в 1917 г. на заседаниях общества бывали и лидер екатеринбургских кадетов Л.А. Кроль, и лидер большевиков Б.В. Дидковский. Однако большинство членов УОЛЕ не принадлежало ни к какой партии. Таким типичным представителем интеллигентного большинства УОЛЕ был О.Е. Клер. Свои нравственно-политические

взгляды он ясно выражал в некоторых письмах. Объективным и равнодушным наблюдателем российской действительности конца XIX в. предстает он в своем отзыве, выказанном однажды им по поводу только что прочитанного романа Л.Н. Толстого "Воскресение": "Что важнее в этом произведении, это, по-моему, то, что оно заставляет человека задумываться над многими недостатками и пороками, свойственными современному обществу. Картина нравов, начиная от высшего общества и кончая каторжным, в высокой степени правдива и со временем послужит к характеристике нашей эпохи" [600]. Наблюдая бурные события первой русской революции на Урале, он пишет сыну Модесту 16 октября 1905 г.: "Начавшаяся в Средней России забастовка железных дорог распространилась до Урала и дальше в Сибирь... Я не верю, чтобы такими забастовками, разорительными и для самих бастующих, и для всего населения страны, можно было бы достичь положительных результатов... не верю в целебность даже самых красных революций в смысле улучшения людей, ни даже их материальной обеспеченности" [601]. О.Е. Клер принадлежал к той части русской интеллигенции, которая, замечая все пороки существующего строя, пути избавления от них видела не в антиправительственной борьбе, а в нравственном и духовном совершенствовании людей, на ниве просвещения и постижения научной истины. Прекрасные возможности для этого давала работа в научном обществе, призванном добывать и распространять научные знания. О.Е. Клер и подобные ему интеллигенты отдавались любимому делу всей душой, не жалея ни времени, ни сил, ни денег, так как знали: то, что они делают, пойдет на благо людей, всего общества.

В 1917 г. несмотря на то, что в стране происходили бурные политические события, УОЛЕ стремилось продолжать свою обычную работу, далекие от политики любители естествознания не собирались бросать свои любимые занятия. Так, на общем собрании 19 октября 1917 г. были зачитаны следующие сообщения: Ю.М. Колосова - о географическом распространении одного из видов бабочек и о новых данных - по энтомофауне Урала, А.В. Ольшванга - о полете насекомых с механической точки зрения [602]. На этом заседании присутствовало около 20 действительных членов общества и 18 посторонних лиц. На общем собрании 10 декабря 1917 г. Читались 3 доклада: М.К. Елиашевича - "Интересный случай выветривания горных пород", М.О. Клера - "Гидрологические изыскания в Уфимской губернии" и Ф.И. Кандыкина - "О неполном извлечении золота из золотых приисков." 16 декабря 1917 г. состоялись доклады В.И. Крыжановского - "Труды радиоактивной комиссии Академии наук на Урале" и М.О. Клера - "Глиняная гора в Билимбаевской даче".

27 декабря Н.П. Горин на собрании УОЛЕ рассказывал о неевклидовой геометрии [603]. За весь 1917 г. состоялось 7 общих собраний и 9 заседаний Комитета УОЛЕ [604].

Общество работало под руководством своего президента О.Е. Клера, его первыми помощниками были П.К. Мюллер (вице-президент), П.Э. Штеллинг (ученый секретарь), И.Л. Фальковский (казначей), А.В. Соловьев (хранитель библиотеки), М.О. Клер (заведующий музеем).

Музей УОЛЕ в 1917 г. продолжал вести научную работу. В отчете его за этот год сообщалось: "В отчетном году, благодаря событиям, охватившим русскую жизнь, развитие музея не могло идти обычным темпом. Однако работы по приведению коллекций в порядок и научное их изучение существенно велись в энтомологическом (Ю.М. Колосов, А.В. Ольшванг, студенты Д. Харитонов, К. Лепихин и гимназист О. Садовский), археологическом (В.Я. Толмачев) и частью минералогическом отделах" [605]. За этот год в музей поступило немало различных предметов, в том числе коллекция личных вещей Д.Н. Мамина-Сибиряка - от вдовы писателя О.Ф. Гувале и коллекция из 62 предметов из упраздненного музея Сысертского завода [606].

Интенсивно работала и минералогическая мастерская УОЛЕ. В отчете ее за 1917 г. говорилось: "Несмотря на события, совершенно изменившие условия русской жизни, мастерская, как и прежде продолжала получать массу заказов, как от высших, средних, так и низших школ" [607]. Доход мастерской за этот год составил 5 672 руб.

Помещением музея УОЛЕ пользовались безвозмездно многочисленные организации и общества: Новое лесное общество, Уральское медицинское, Уральская биржевая артель, Союз квартиранимателей, Союз среднего медицинского персонала, Профессиональный союз врачей в Екатеринбурге, Общество потребителей, Правление Общества рыболовов и охотников и многие другие. В музее проходили практические занятия по математике студентов Горного института.

На 1 января 1918 г. общество насчитывало в своих рядах 596 человек, в 1917 г. вступили в члены 23 человека [608]. Среди вновь вступивших были владелец золотых приисков А.И. Дурандин, купец В.П. Злоказов, ученый лесовод А.Е. Семиков, маркшейдер А.Н. Деев (избраны в феврале), купец И.Е. Первушин, священник В.Д. Симоновский, управляющий рудниками Т.Ф. Протасов (избраны в мае), Б.В. Дидковский, ректор Горного института Н.Г. Келль, профессор Пермского университета А.А. Полканов (избраны в октябре) и другие. Общество по-прежнему привлекало в свои ряды любителей естествознания из представителей всех классов и сословий.

В начале 1918 г. перед УОЛЕ остро встал вопрос о средствах существования. Министерство народного образования и земские управы, от которых оно в последнее время получало денежные пособия, были упразднены Советской властью, и члены УОЛЕ боялись, не постигнет ли общество та же участь, что и многие другие старорежимные учреждения. От имени комитета УОЛЕ президент его обратился за содействием в областной Комиссариат по народному просвещению, приложив к своему ходатайству обширную справку о деятельности общества - его истории, задачах, настоящем положении. 27 мая 1918 г. из областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Урала был получен ответ: "Постановление Уральского областного совета народного хозяйства от 26 мая: выдать Вам из кассы Облсовета 5 тыс. рублей" [609]. Письмо было подписано членом президиума облсовнархоза Б.В. Дидковским.

Новые органы власти обращались в УОЛЕ за различного рода справками. Так, отдел лесов облсовета просил сообщить, "какие и где производятся Обществом гидрогеологические наблюдения" и ввиду ожидаемых весной больших половодий на реках губернии "определить нормы максимального стока воды" [610].

В 1918 г. УОЛЕ не успело воспользоваться материальной помощью Советской власти: в июле Екатеринбург был занят белыми войсками. Хотя колчаковцы лояльно отнеслись к обществу, считавшемуся оплотом старой интеллигенции, никакой материальной дотации от Временного правительства Урала оно не дождалось. О.Е. Клер жаловался в письме А.А. Черданцеву от 18 сентября 1918 г.: "Троицкий, личный секретарь "министра внутренних дел" Уральского правительства... В.Н.Толмачев сделался личным секретарем "министра народного просвещения" ... Все эти секретари получают по 600-800 руб. жалования в месяц, их окружают льстецы-просители, и они не могут не придавать себе особенного значения при текущих обстоятельствах. Однако до сих пор они еще не охлопотали никакого солидного пособия обществу" [611].

В течение всего 1918 г., несмотря ни на что, члены УОЛЕ регулярно собирались на свои заседания. За год прошло 20 общих собраний. На них читались доклады по геологии (В.И. Крыжановский, М.О. Клер, М.К. Елиашевич), энтомологии (Ю.М. Колосов), археологии (В.Я. Толмачев), о лесном хозяйстве Урала (В.Ф. Овсянников), водных путях сообщения (М.А. Малишевский) и др. [612]. Напряженно работал музей, принимая бесплатно много солдат, особенно, когда в городе появились белогвардейцы. Так, 28 июля в музее побывало 209 человек (чехословаки и казаки), 30 июля - 75 человек, 1 августа - 78 человек, 2 августа - 77 человек, 3 августа - 126 человек и т.д. [613]. С 27 июля по 19 сен-

тября музей принял всего 2 102 чехословака и казаков. А всего за 1918 г. - 15854 человека [614].

Музейные коллекции значительно обогатились за этот год. Среди поступлений в исторический отдел были: коллекция оружия и военного снаряжения XVIII—XIX вв. - русского, немецкого, персидского, турецкого, итальянского, шведского, английского, американского производства (дар от Д.П. Соломирского), 4 пистолета разных систем начала XIX в. (от председателя Екатеринбургского исполкома Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов С.Е. Чуцкаева), железная кольчуга (от Я. М. Питерского), большая коллекция лубочных картин XIX в. (от О.Е.Клера) и т.д. [615].

Минералогическая мастерская в 1-й половине 1918 г. временно прекращала свою деятельность, так как "уменьшилось требование на коллекции вследствие прекращения нормальной школьной жизни и отсутствия денег в казенных и земских учреждениях [затруднений в транспорте]" [616]. Но к концу года обстановка несколько нормализовалась и заказы вновь начала поступать. Активно работал Подвижной музей учебных пособий, сделал за год 508 выдач — Горному институту, 13 средним учебным заведениям, 17 городским школам, 20 детским садам и т.д. [617]. Продолжала функционировать метеорологическая сеть УОЛЕ, но из 61 станции, имевшихся в 1917 г., прислали свои наблюдения в 1918 г. только 26 [618].

В августе 1918 г. при УОЛЕ был создан Геодезический отдел. Создание его было связано с началом триангуляционных работ в районе Екатеринбурга-Егоршино. Председателем отдела был избран геолог В.А.Вознесенский, его товарищем - профессор Н.Г. Кель [619]. В состав отдела вошли также М.О. Клер, геологи Ф.И. Кандыкин и Н.К. Высоцкий, директор обсерватории Г.Ф. Абельс, преподаватель Академии Генштаба Г.В. Солдатов, подполковник Омского отдела корпуса топографов О.А. Сергеев и др. Работа отдела велась в целях содействия созданию точной карты Урала.

В течение 1918 г. в действительные члены общества было избрано 102 человека, в члены-корреспонденты - 3. Из вновь вступивших в 1-й половине 1918 г. были магистр политэкономии Петроградского университета, консультант облсовета рабочих, крестьянских и армейских депутатов Урала по финансовым и экономическим вопросам А.Б. Струве, главный химик Верх-Исетского заводского округа Е.И. Любарский, владелец Екатеринбургской спичечной фабрики В.С. Логинов, дьякон из села Бобровского В.Я. Тетюев и др. Среди тех, кто стал членом УОЛЕ во 2-й половине 1918 г., когда в городе уже были белые, можно назвать геолога Д.Ф. Мурашева, лесного ревизора Э.А. Спиридо-

вича, ученого агронома Ф.Я. Бахтеева, помощника референта по агитации Югославянской комиссии при Чехосовете, доктора философии Ф.Ф. Стелз и др. На 1 января 1919 г. в рядах УОЛЕ насчитывалось 482 действительных члена, 61 почетный, 128 членов-корреспондентов, а всего - 671 человек [620]. Это была самая большая цифра за всю историю УОЛЕ.

В 1-й половине 1919 г., несмотря на сложность политической обстановки в городе и денежные затруднения, УОЛЕ продолжало свою работу. Комитет периодически собирался на свои заседания, прошли несколько общих собраний, на которых обсуждались разнообразные сугубо научные проблемы. Так, например, на мартовском собрании выступал Н.И. Кардаков с докладом "Общий обзор чешуекрылых Пермской губернии", а в апреле Д.П. Соломирский сделал сообщение о жизни колибри [621].

В это время в действительные члены УОЛЕ вступили профессор Уральского горного института, видный ученый-минералог и геохимик К.К. Матвеев, доценты того же вуза А.О. Гетти и М.А. Павлов, студенты Е.М. Титов, Е.В. Зворыкин и Н.П. Сажин, химик Березниковского содового завода Л.Н. Богоявленский, горные инженеры И.С. Гайле, П.А. Черкасов, В.Н. Тхоржевский, геолог и археолог Ю.П. Аргентовский, шадринский краевед, организатор Шадринского научного хранилища В.П. Бирюков, который имел уже давние связи с обществом, и др.

Новыми органами власти УОЛЕ было предложено пройти перерегистрацию, а для этого разработать новый Устав. Общество разработало новую редакцию Устава: никаких принципиальных изменений в структуру, цели, состав и формы деятельности оно не вносило, а лишь некоторые дополнения и уточнения в прочтение отдельных статей. Так, перечень форм своей деятельности УОЛЕ дополнило следующими: " 1) принимать все зависящие меры к охранению памятников старины и местностей, замечательных в научном, историческом или художественном отношении; 2) организовать объяснительные при Музее чтения; 3) избирать из своих членов временные и постоянные комиссии или отделения по специальности или для исследования отдельных районов Уральского края; 4) устраивать съезды своих членов; 5) устраивать выставки" [622]. Общие собрания предлагалось созывать очередные, административные и чрезвычайные. В перечень занятий комитета был введен новый пункт: "ответственность перед Обществом за целостность и сохранность принадлежащих ему сумм и имущества." Вместо членов-корреспондентов появились "члены-сотрудники", ими могли быть "лица, изъявившие желание содействовать целям Общества только личным трудом и доказавшие на деле эту готовность". Размер ежегодного членского взноса теперь не оговаривался: он должен был определяться

общим собранием на каждый год вперед. Авторы докладов и сообщений, предназначенных для прочтения на съезде, обязаны были заблаговременно доставить их в комитет общества полностью или в виде подробной программы, для предварительного рассмотрения.

По Указу Временного правительства от 6 июня 1919 г. Екатеринбургский окружной суд, "выслушав дело по прошению уполномоченных УОЛЕ о регистрации этого Общества по новому Уставу, и находя новый устав Общества удовлетворяющим требованиям закона... определил: внести Уральское Общество любителей естествознания в г.Екатеринбурге в реестр обществ и союзов, не имеющих цели извлечения прибыли" [623].

II

На пути обновления. Закрытие. Июль 1919-1929 гг.

Экстренное заседание, собранное УОЛЕ 22 июля 1919 г., открыло новый и последний период в его деятельности. Заседание было посвящено памяти Р.В. Полежаевой, расстрелянной колчаковскими войсками перед уходом их из Екатеринбурга. Рина Полежаева много лет работала в УОЛЕ, в его Подвижном музее, хотя и не была членом общества. О.Е. Клер, открывая заседание, попросил "почтить добрым словом безвременную потерю весьма деятельной труженицы, часто работавшей в ...музее как во время своего учения в женской гимназии, так и по получении должности учительницы в ее родном Полевском заводе" [624]. 20 человек, пришедшие на заседание, собрали небольшое пособие для матери погибшей учительницы. Среди участников этого заседания были К.К. Матвеев, Ф.И. Кандыкин, С.М. Бучельников, Н.Г. Келль, А.Ф. Чернышев, Г.Ф. Абельс, П.К. Мюллер, А.И. Фридман, М.Г. Гадд, А.Г. Грюнервальд, С.В. Дудин, В.Я. Толмачев, А.М. Титов, И.Ф. Токарев, М.Р. Стромберг и другие члены общества, не покинувшие Екатеринбург вместе с колчаковскими войсками.

8 августа 1919 г. президент УОЛЕ О.Е. Клер был приглашен президиумом Екатеринбургского отдела народного просвещения на должность научного консультанта [625]. Одним из первых его поручений стало создание комиссии по вопросу о дальнейшей судьбе бездействующей Екатеринбургской гранильной фабрики. О.Е. Клер предложил собраться оставшимся в городе специали-

стам-геологам и знатокам камнерезно-гранитного дела. 21 августа состоялось первое заседание новой комиссии, в состав которой вошли геологи К.К. Матвеев, Ф.И. Кандыкин, Н.Н.Соболев и др. [626]. Бывший управляющий фабрикой Ф.И. Кандыкин подготовил доклад о состоянии и путях преобразования ее.

Осенью 1919 г. при УОЛЕ была создана Комиссия по охране научных и художественных ценностей [627]. В нее вошли от УОЛЕ С.М. Бучельников и А.Ф. Чернышев, от Уральского горного института - К.К. Матвеев и М.Г.Гадд, от Промышленно-ремесленного училища - художники А.А. Арнольдов и Л.В. Туржанский. Задачей комиссии было взять на учет с последующим изъятием из квартир и особняков, магазинов и мастерских, оставшихся без хозяев, все ценное в научном и художественном отношении. За 1,5-2 месяца работы комиссией было собрано на склады финотдела большое количество научных и художественных ценностей - предметов декоративно-прикладного искусства, картин, книг, карт, разнообразных коллекций. Часть из них затем попала в музей УОЛЕ и библиотеку, часть - в Горный институт, в другие библиотеки города, карты — в картографический отдел Уральского отдела СНХ.

В начале 1920 г. УОЛЕ пережило критическую ситуацию. Обусловлена она была рядом обстоятельств. 18 января 1920 г. общество лишилось своего президента, организатора и бессменного руководителя О.Е. Клера. Именно он являлся с самого начала деятельности УОЛЕ главной его движущей силой и связующим центром. Конференция Академии наук, проходившая в это время в Петрограде, в своем послании УОЛЕ назвала смерть О.Е. Клера "тяжелой утратой, понесенной обществом и русской наукой" [628]. Собравшиеся на свое заседание 25 января 1920 г. члены комитета УОЛЕ определили ряд мер, необходимых для увековечивания памяти выдающегося краеведа. Среди таких мер они предлагали: 1) устроить в здании музея зал имени О.Е. Клера, 2) назначить премию за научные труды по ураловедению, 3) назвать каменные палатки у с. Шарташ, изученные и описанные О.Е. Клером, его именем, 4) поставить в музее бюст О.Е. Клера, 5) издать отдельный том "Записок УОЛЕ", посвященный памяти О.Е. Клера, 6) одну из улиц города назвать именем О.Е. Клера [629].

Ни одной из этих мер в то время осуществить не удалось. Общество переживало тяжелое время. Отсутствие денежных средств, недостаток в работниках, значительное сокращение числа членов из-за отъезда многих из них на восток страны - все это привело к тому, что в городе, в органах новой власти создалось мнение, что УОЛЕ "умирает". 30 апреля 1920 г. состоялось совещание при Уральском отделении Научно-технического отдела (УОНТО) ВСНХ, где был поставлен вопрос о дальнейшей судьбе

общества. На этом совещании присутствовали: от УОЛЕ - члены комитета общества С.В. Дудин и А.Ф. Чернышев, от УОНТО - Н.Н. Барабошкин и В.А. Доменнов (оба - члены УОЛЕ), от Горного совета ВСНХ - Б.В. Дидковский (тоже - член УОЛЕ), от Екатеринбургского губернского совета профсоюзов - А. Тивас, от Уральского горного института - А.В. Шестаков (член УОЛЕ) и др. Б.В. Дидковский сказал в своем выступлении следующее: "До Октябрьской революции УОЛЕ было важно и чрезвычайно ценно, так как капиталистическое государство не нуждалось ни в исследованиях, ни в учете и, если уделяло на это средства, то только жалкие крохи. Теперь, когда существо государства изменилось, когда государство равным образом заинтересовано в развитии правильной постановки научных и научно-технических обследований, положение УОЛЕ становится иным. УОЛЕ неизбежно должно производить работу государства, если оно хочет продолжать свою деятельность. В то же время УОЛЕ не государственное пока учреждение, а частное, поэтому в современных рамках не может продолжать своей деятельности" [630]. Затем Б.В. Дидковский пояснил, что "выдвигая необходимость огосударствления УОЛЕ, он отнюдь не подразумевает разрушения УОЛЕ, а лишь видит в этом планомерное распределение работ УОЛЕ в интересах государства". Ему возражал А.В. Шестаков: "Нерационально расчленять задачи УОЛЕ и естественно с этим разбивать его учреждения. УОЛЕ вокруг себя объединяет частную инициативу - молодежь, чиновничество и другие категории граждан, желающих часы досуга отдавать научным работам. Огосударствление может лишить этих граждан возможности вести посильные им работы. С другой стороны, разъединение учреждений УОЛЕ, например, музея, может вызвать обесценение учреждения... Следует сохранить УОЛЕ и дать ему возможность шире работать." [631]. Несмотря на то, что представители комитета УОЛЕ информировали совещание о том, что в данный момент общество абсолютно лишено какой-либо материальной поддержки, что и является причиной его тяжелого положения, это мнение не было принято во внимание большинством, и совещание порешило: "УОЛЕ не в состоянии продолжать и развивать своей деятельности, необходимо УОЛЕ национализировать" [632]. Предполагалось создание особой комиссии для практической разработки этого вопроса. Над обществом нависла реальная угроза упразднения и растаскивания его коллекций.

На своем заседании 4 мая 1920 г. комитет УОЛЕ обсудил предложение УОНТО ВСНХ "национализировать Уральское общество с возможностью распределения отдельных его учреждений (музея, библиотеки и т.д.) между соответствующи-

ми советскими учреждениями" [633]. Решение комитета было такое: "Имея в виду, с одной стороны, что Уральское Общество фактом финансирования его со стороны Комиссариата Просвещения является уже национализированным, а с другой стороны, сознавая, что расчленение сгруппированных Уральским Обществом за 50 лет его деятельности в своих учреждениях научных ценностей без всякой надобности разрушило бы указанные научные ценности... предложить Президиуму войти с докладной запиской (а если понадобится и с телеграммой) к комиссару по просвещению тов. Луначарскому об ограждении неприкосновенности Общества и его научных ценностей" [634]. Кроме того, было решено избрать комиссию для разработки вопроса о порядке и способе преобразования УОЛЕ. При этом в решении говорилось: "УОЛЕ является научным центром для всего Урала, а не одного Екатеринбурга, имея в то же время связи с представителями науки и научными организациями не только в России, но и за границей, причем деятельность его носит почти исключительно научный (а не технически-прикладной) характер, следует признать наиболее целесообразным подведомственность Общества научному отделу Наркомпроса. Общество само яснее других учреждений видит недостатки в своей организации и деятельности, а потому с готовностью примет те или иные указания, касающиеся к улучшению дела, но при этом ставит непреклонным условием сохранение единства музея и библиотеки Общества, преследующих одну общую цель - всестороннее изучение края" [635]. Приняв такое решение, УОЛЕ незамедлительно обратилось в Наркомпрос, послав в Петроград члена общества Н.А. Дмитриевского. Эти хлопоты были успешны. 21 мая 1920 г. УОЛЕ получило телеграмму Научного отдела Наркомпроса, в которой говорилось, что общество остается непосредственно в ведении Научного отдела "как имеющее областное и даже всероссийское значение" [636]. Обществу было ассигновано 215 тыс. руб. - на содержание личного состава, культурно-просветительную деятельность и хозяйственные расходы. В числе немногих провинциальных обществ УОЛЕ было поставлено на госбюджет. В августе УОЛЕ командировало в Москву в Научный отдел Наркомпроса члена общества А.В. Шестакова для утверждения сметы.

В соответствии с утвержденной сметой в УОЛЕ вводились платные должности: 6 - для президиума (президент, вице-президент, ученый секретарь, хранитель музея, 2 члена комитета), 12 - по отделениям общества (председатель Метеорологической комиссии, заведующий справочным бюро, заведующий энтомологическим бюро, председатель секции пчеловодства, 4 секретаря секций и комиссий, 2 научных сотрудника 1-го разряда и 2 научных сотрудника 2-го разряда), 23 - по музею [637].

Руководство УОЛЕ укреплялось благодаря возвращению в августе 1920 г. в Екатеринбург из вынужденной "командировки" во Владивосток вице-президента общества М.О. Клера, который тут же был избран президентом. В 1921 г. его помощниками стали ученый секретарь С.А. Удинцев (в июне 1922 г. его сменил Л.М. Хандросс), вице-президент А.Ф. Чернышев, хранитель музея С.М. Бучельников (с 1922 г. - В.О.Клер), библиотекарь Ю.М. Колосов, казначей Т.Ф. Протасов.

В тяжелый 1921 г., 10-15 апреля УОЛЕ организовало проведение в Екатеринбурге I съезда музейных деятелей Урала [638]. Президент общества М.О. Клер являлся председателем съезда.

В 1921 г. УОЛЕ было ассигновано из госбюджета 2 732 000 руб. совзнаками, в 1922 г. - 445 118 руб. [639].

В 1922 г. УОЛЕ создает Комиссию по истории г. Екатеринбурга, целью которой была подготовка празднования 200-летнего юбилея города. Члены общества предполагали подготовить большую выставку в "Харитоновском доме", а затем добиваться передачи этой обширной усадьбы под музей УОЛЕ. Руководил подготовкой выставки М.О. Клер. Но 16 мая 1923 г. он был арестован ОГПУ, и началось судебное дело по обвинению его в "экономическом шпионаже в пользу французских капиталистов" [640]. М.О. Клер был обвинен в выдаче "промышленной тайны" французской анонимной Платиновой К° через ее тайного представителя Ж.С. Дюлонга, находившегося в Екатеринбурге с миссией Французского Красного Креста. 14 февраля 1924 г. суд вынес приговор: "М.О.Клера расстрелять, но, принимая во внимание укрепившееся международное положение СССР и рост экономической мощи его, заменить расстрел заключением на 10 лет со строгой изоляцией и поражением прав на 5 лет." Благодаря ходатайству Российской Академии наук (в лице А.П. Карпинского и А.Е. Ферсмана), а также Геологического комитета положение осужденного было намного облегчено, и он вынужден был только 2 года трудиться в школах ликвидации неграмотности в домах заключения г. Свердловска.

"Дело" М.О. Клера не могло не отразиться на УОЛЕ: работа его на некоторое время была парализована, музей закрыт по распоряжению ОГПУ. Лишь к празднованию юбилея Екатеринбурга в июле 1923 г. ОГПУ оставило общество в покое: музей УОЛЕ не мог не принять участия в большой юбилейной выставке.

После столь серьезного "инцидента", как арест президента общества, работа в УОЛЕ, тем не менее, вскоре нормализовалась, особенно когда из Главнауки Наркомпроса обществу было переведено в конце 1923 г. 3 тыс. руб. [641].

С 1 января 1924 г. УОЛЕ по предложению Наркомпроса перешло на новый Устав, разработанный на основе "Нормаль-

ного Устава научных обществ", опубликованного в "Бюллетене" НКВД от 15 июня 1923 г. [642]. В новом Уставе говорилось, что "Общество имеет своей целью объединение лиц, научно-работавших в области естественно-исторического, культурно-исторического и экономического изучения Уральской области, а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам Общества в общественной среде" [643]. Исполнительным органом общества вместо комитета должно было стать правление. Оно было избрано 10 марта 1924 г. Председателем его стал уполномоченный Наркомпроса на Урале, член РКП(б), заведующий отделом народного образования Уральской области Я.И. Истомин. Тот, в свою очередь, предложил в члены правления ряд партийных работников: председателя Уралплана А.В. Семченко, Б.В. Дидковского, М.И. Микова, Л.Б. Суницу. Из прежних членов комитета в состав правления вошли также Г.Ф. Абельс, В.О. Клер, М.И. Липовский, А.Н. Кузнецов, А.Ф. Теплоухов [644].

В 1924 г. из местного бюджета было выделено УОЛЕ 2246 руб. золотом [645]. В октябре этого года УОЛЕ организовало проведение в Екатеринбурге II областного съезда деятелей краеведения. На съезде было создано Уральское областное бюро краеведения (УОБК) [646]. Будучи формально при уполномоченном Главнауки на Урале, фактически оно пользовалось аппаратом и материальными средствами УОЛЕ.

В 1925 г. произошло новое крупное структурное преобразование в УОЛЕ: в соответствии с "Положением о центральных музеях РСФСР" музей был выделен из состава общества и получил новый статус - Уральского областного государственного музея [647]. При музее был создан ученый совет, куда вошли все члены правления УОЛЕ. В соответствии с "Положением об Уральском областном государственном музее в г.Свердловске", утвержденном на общем собрании УОЛЕ 13 февраля 1926 г., совет музея должен был избирать директора и ученого секретаря музея, а также вести "главное руководство в заведывании как научно-просветительской, так и административно-хозяйственной деятельностью музея" [648]. УОЛЕ теперь должно было состоять при музее "на автономных началах".

На общем собрании 13 февраля 1926 г. правление было расширено до 20 человек. В него вошли новые лица: член ВКП(б), председатель УОСНХ В.Н. Андронников, профессор П.К.Соболевский, служащий областного земельного управления С.Р. Лаптев-Зенковский, член ВКП(б), преподаватель УПИ Л.А. Лазарев, член ВКП(б), председатель Уральского областного комитета союза работников просвещения А.Ф. Плотников, комсомольский работник А.Н. Васильев и др.

После перерегистрации в 1926 г. в членах УОЛЕ состояли 293 человека, в том числе 264 - действительные члены и 29 - почетные. [749]. Среди действительных членов было 20 членов ВКП(б) и 1 член РЛКСМ. Ежегодно вступало в члены общества довольно много новых лиц, особенно из числа преподавателей и студентов. Так, в 1925 г. вновь вступивших было 28 человек [650].

В 1920-е гг. в УОЛЕ продолжало научно-просветительскую, научно-исследовательскую и издательскую деятельность, создавались новые комиссии.

В июле 1920 г. при УОЛЕ по инициативе Л.М. Хандросса была организована секция пчеловодства [651]. Ее целью было изучение условий пчеловодства на Урале. В декабре совместно с губернским земским управлением секцией был созван I Екатеринбургский губернский съезд по пчеловодству, который наметил пути к научной постановке ведения пчеловодства.

В 1923 г. по инициативе того же Л.М. Хандросса при УОЛЕ были организованы сразу 2 комиссии - магнитная и радиовая [652]. Первая принялась за сбор материалов о магнитных аномалиях на Урале, а вторая разрабатывала вопросы радиологического изучения Урала. В этом же году в связи с докладом А.А. Горского "Пушной промысел на Урале и необходимость принятия охранительных мер" при УОЛЕ была открыта специальная подкомиссия по охране пушного, промыслового зверя на севере Уральской области.

В 1925 г. при УОЛЕ была создана комиссия по изучению жизни и творчества Д. Н.Мамина-Сибиряка [653]. Комиссия начала сбор материалов для будущего музея писателя и для сборника воспоминаний о нем. Перед горсоветом комиссией был поставлен вопрос о передаче под музей дома писателя по ул. Пушкинской, 27.

В 1927 г. по инициативе того же Л.М. Хандросса была открыта при УОЛЕ фенокомиссия. Фенолог В.А. Батманов разработал специальную программу для ведения фенологических наблюдений. Под его руководством начала создаваться сеть наблюдательных пунктов по всему Уралу, к 1928 г. в этой сети состояло 217 наблюдателей [654].

Одной из последних — в 1928 г. — в УОЛЕ появилась секция любителей огородничества и садоводства [655].

В 1920-е гг. УОЛЕ продолжало свою издательскую деятельность, выпустив 4 очередных выпуска своих "Записок". 2-й выпуск последнего XI тома вышел в 1927 г. Готовившийся к публикации XI том, посвященный видному ученому-метеорологу Г.Ф. Абельсу, общество издать не успело.

Большое внимание УОЛЕ уделяло научно-просветительской работе. В 1920 г. при обществе было организовано экскурсионное

бюро, на деятельность которого добились от финотдела Наркомпроса суммы в 1 млн. руб. [656]. Бюро организовывало экскурсии с детьми и подростками в Невьянск, Нижний Тагил, Пермь, Уфу, Тверь и другие города, издавало инструкции по сбору коллекций по ботанике, зоологии [657]. В 1921 г. бюро было преобразовано в Уральское отделение Центрального музейно-экскурсионного института. Директором отделения был назначен М.О.Клер. Оно развернуло широкую работу: разработало ряд туристических маршрутов по Уралу, организовало за 2 года 43 экскурсии по Екатеринбург, в его окрестности — геологические, ботанические, археологические и т.д. В связи с тем, что Уральское отделение в 1924 г. перешло в ведение обллполитпросвета, экскурсионная работа при УОЛЕ пошла на убыль и совсем почти прекратилась к 1926 г.

Успешно работал музей УОЛЕ, несмотря на то, что здание его] пришло в аварийное состояние и грозило рухнуть. Работа его особенно оживилась, когда в 1921 г. были введены новые оплачиваемые должности. В штате музея появился ученый секретарь, 5 заведующих отделов, 4 научных сотрудника I разряда и 4 — j II разряда, 2 препаратора, 2 проводника по музею, 5 служащих. На 1 января 1920 г. музей насчитывал в своих фондах 42020 предметов, 11 отделов. Посещаемость его из года в год росла. Так, в 1924 г. музей принял 21420 человек. Шадринский краевед В.П. Бирюков, побывав в 1922 г. в музее УОЛЕ, оставил такую запись в Книге почетных посетителей: "Я объехал музеи Украины, Крыма, Сибири и некоторых других мест России и, вспоминая часто музей УОЛЕ, пришел к заключению, что Урал в лице этого музея УОЛЕ имеет один из лучших музеев России и, в частности, такую научную сокровищницу, которой трудно подыскать надлежащую цифру оценки" [658].

Крупным собранием к 1925 г. стала библиотека общества, насчитывавшая 83 тыс. томов книг и журналов. В 1920-е гг. фонды ее значительно пополнились за счет передачи ряда национализированных собраний из екатеринбургских особняков, оставшихся без хозяев. Продолжались поступления и от членов общества. В одном только 1920 г. поступило сразу несколько личных библиотек членов УОЛЕ от их наследников: служащего Верх-Исетского завода Н.А. Никитина (224 тома), горного инженера М.А. Малишевского, купца И.М. Беренова (683 тома), О.Е. Клера (840 томов и 177 номеров периодики).

В 1925 г. музей и библиотека при нем получили новый статус - государственных. С выделением музея и библиотеки из состава УОЛЕ оно лишилось главного — своей материальной базы, на которой строилась научно-исследовательская и научно-просветительная работа общества, одной из основных своих целей и смысла

существования. Этот факт стал главной причиной невозможности дальнейшего существования УОЛЕ в его прежних формах. Другая причина постепенного угасания деятельности общества в последние годы лежала в его руководстве: партийцы, избранные в правление общества скорее из идеологических соображений, нежели из действительного желания заниматься организацией научной работы, постепенно разрушали УОЛЕ изнутри своим неумелым руководством. И хотя общество привлекало своим авторитетом в члены много новых лиц, и хотя создавались новые комиссии и секции, наладить работу по-настоящему не удалось. В 1927-1928 гг. в обществе активно обсуждался вопрос о новых формах работы. При этом руководством УОЛЕ признавалась негодной старая (испытанная многими десятилетиями) "методика индивидуального исследования", приветствовалось же "широкое общественное, коллективное" исследование, новый тип краеведческой работы, основанной на "массовом собирании, обработке и изучении материалов" [659]. В конце концов новые органы власти почти открыто признали нежелательность существования УОЛЕ, сллачивавшего вокруг себя интеллигенцию и могущего быть потенциально опасным для новой власти. Закрытие УОЛЕ предшествовала бюрократическая волокита с оформлением новых регистрационных документов. В ноябре 1928 г. в общество пришло письмо из Свердловского окружного исполкома Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. В нем говорилось: "В связи с изданием инструкции НКВД №247 "О порядке утверждения Уставов обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, регистрации и надзора за их деятельностью" и инструкции № 248 о перерегистрации означенных обществ и союзов... не позднее 1 декабря 1928 г. представить документы" [660]. Среди этих документов требовались списки членов с указанием служебного и общественного положения с 1914 г., партийности, социального и имущественного положения, судимости и т.д. УОЛЕ представило все необходимые документы, но перерегистрация общества утверждена не была. Фактически УОЛЕ, таким образом, было закрыто. Отдельные комиссии и секции его еще продолжали работать при музее до 1930 г. Но как общественная организация УОЛЕ официально прекратило свое существование в 1929 г.

Таким образом, 3-й период в жизни УОЛЕ оказался самым коротким и заключительным. В течение 12 лет, что общество просуществовало при Советской власти, в нем произошли существенные изменения, главным из которых стало выделение музея из его состава. Несмотря на это, общество, на наш взгляд, сумело бы перестроиться по-новому и успешно работать дальше, если бы не было упразднено решением сверху. О том, что перестройка

работы УОЛЕ в новых условиях шла достаточно хорошо, свидетельствует ряд факторов: ежегодный прирост членов, открытие новых научных комиссий, непрерывающаяся издательская деятельность и т.д. Но изменившаяся политическая ситуация в стране не позволяла дальше существовать творчески мыслящему коллективу, состоящему, главным образом, из представителей "старой" и нарождающейся новой интеллигенции, и УОЛЕ было закрыто.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всю историю Уральского общества любителей естествознания хронологически можно разделить на 3 основных периода: 1-й - 1870-1886 гг.; 2-й - 1887-1916 гг.; 3-й - 1917-1929 гг.

В 1-й период - начальный - шел процесс становления УОЛЕ как общественно-научной и культурной организации, определялись практические направления ее научно-исследовательской работы - в области метеорологии и фенологии, ботаники и зоологии, геологии и палеонтологии, географии, статистики, медицины, археологии, истории и этнографии. Издание первых 9-ти томов "Записок УОЛЕ" стало отражением успешного становления общества и серьезной заявкой о себе в научном мире России. Для Екатеринбурга выход "Записок" стал событием большого культурного значения. Издательская деятельность, а также систематические чтения докладов и сообщений, организация первых публичных лекций стали началом развертывающейся научно-просветительской деятельности общества на Урале. Очень важно, что УОЛЕ в это время начало формирование основных музейных коллекций и фонда научно-краеведческой литературы как материальной базы для будущих научных исследований.

Общество сумело выжить на 1-м этапе только благодаря материальной поддержке уральского земства, а также умелому руководству и организаторскому таланту его ученого секретаря О.Е. Клера.

Главными трудностями, которые испытывало УОЛЕ в тот период, были ограниченность в денежных средствах, не позволявшая обществу значительно расширить его деятельность, а также отсутствие помещения для работы и размещения музея, что не дало возможности создать на базе его коллекций экспозицию и открыть ее для публики.

Решение проблемы с помещением для музея в самом конце 1-го периода наметило хорошие перспективы для УОЛЕ во 2-м периоде его существования, главным событием и началом которого стала Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Выставка заставила обратить внимание научных кругов и общественности России на деятельность Уральского общества, способствовала подъему его авторитета. Об этом свидетельствовал тот факт, что ежегодно членами УОЛЕ становились по нескольку десятков человек. В начале 1900-х гг. общество превратилось в крупнейшее по численности среди краеведческих обществ и организаций на Урале и в стране. Благодаря выставке УОЛЕ

получило помещение для музея, а фонды его значительно увеличились за счет пожертвования выставочных экспонатов.

Открытие музея для публики и развертывание им научно-просветительской работы стало одним из важных результатов деятельности общества во 2-м периоде. В начале 1900-х гг. музей УОЛЕ был крупнейшим на Урале и одним из лучших в России.

Еще одним достижением УОЛЕ во 2-м периоде стало то, что оно нашло признание на государственном уровне, получило покровительство Великого князя и крупное ежегодное пособие от казны.

Благодаря развертыванию издания "Записок", а также деятельности минералогической мастерской, работавшей не только по российским, но и по иностранным заказам, УОЛЕ установило многочисленные связи с границей.

На протяжении всего 2-го периода общество развивало успешную научно-исследовательскую деятельность. УОЛЕ обратило особое внимание на проблему охраны природы.

3-й период в жизни общества начался в 1917 г. Коренные политические преобразования в России потребовали преобразований и в общественно-краеведческой организации, какой являлось УОЛЕ. С трудом отстояв себя в годы революционных потрясений и гражданской войны, общество согласно требованиям новой власти готово было идти по пути обновления как в своем руководстве, так и в формах работы. Создание новых комиссий, ежегодный прирост количества членов и т.д. свидетельствовали о том, что научный и общественный потенциал УОЛЕ не был исчерпан. Общество могло бы в дальнейшем обрести себе новую, несколько иную роль в науке и определенное место в советской действительности, давая возможность реализовываться научным устремлениям многочисленных любителей краеведения. Но власти посчитали иначе: УОЛЕ как потенциальный оплот контрреволюционной интеллигенции обречено было на ликвидацию.

За 59 лет УОЛЕ вовлекло в свою деятельность более двух тысяч (2290) человек. Кроме того, около трех сотен человек, не входивших в число его членов, в той или иной степени были связаны с работой общества, выполняя разные его поручения, участвуя в создании музея и библиотеки. Все эти люди внесли свой определенный вклад в культуру Урала и краеведение, жизнь и деятельность многих из них достойны отдельного исследования. Поскольку членами УОЛЕ могли быть люди независимо от их сословной принадлежности, образовательного уровня или имущественного положения, общество вполне можно считать демократической организацией. Более полувека УОЛЕ возглавляло общественно-краеведческое движение на Урале, давая возможность любому проявить себя на ниве краеведения, просвещения и культуры.

Значителен был вклад УОЛЕ в краеведение, были у членов нэщества и достижения общенаучного значения. Создание широкой сети метеорологических станций, систематическая

обработка и публикация результатов их наблюдений подняли на овый уровень знания о климате края. Публикуя в "Записках" чемало работ по геологии, минералогии и палеонтологии, содей-гвуя их авторам в проведении исследований, собирая большой

коллекционный материал, УОЛЕ способствовало изучению рала. На заседаниях общества впервые прозвучали сведения целом ряде геологических и минералогических открытий, о некоторых редких палеонтологических находках, сделанных на Урале в конце XIX - начале XX вв. Создание в музее УОЛЕ обширного гербария уральской флоры, публикации списков некоторых отдельных флористических собраний, труды членов общества намного продвинули вперед дело познания растительного мира Урала.

Обществом был сделан ощутимый вклад и в области изучения фауны края: собраны богатые зоологические коллекции, подготовлены и опубликованы каталоги некоторых из них, стараниями ленов УОЛЕ исследована жизнедеятельность отдельных представителей и групп животного мира, в особенности мира насекомых. УОЛЕ было начато изучение края в археологическом отношении, накоплен богатый коллекционный и некоторый теоретический материал по доисторическому прошлому Урала, открыто много памятников древнейших культур.

Существенно обогатили члены УОЛЕ уральскую этнографическую науку, собрав и опубликовав немало произведений русского фольклора, начав формирование коллекций памятников материальной культуры коренных народов Урала, изучение их культуры и быта.

УОЛЕ содействовало исследованию края в историческом отношении, собрав в своем музее и библиотеке большой вещественный и документальный материал об уральской старине, опубликовав в "Записках" ряд исследований, проливающих свет на некоторые страницы из истории края.

УОЛЕ принадлежит заслуга в спасении Шарташских каменных палаток, в деле выявления подобных памятников природы на Урале и постановки их на учет.

В то время, когда на Урале не было ни одного высшего учебного заведения, ни одной государственной научной организации, УОЛЕ являло собой единственный научный центр, который на общественных началах, но целенаправленно занимался изучением края, особенно его природы и древнейшего прошлого.

УОЛЕ было одним из крупнейших культурных центров края, успешно работавших благодаря своему музею, лекционной и

издательской деятельности на ниве просвещения уральского населения.

УОЛЕ было закрыто, но дело его продолжили сотрудники созданного им музея, ставшего государственным (ныне - Свердловский областной краеведческий музей), отдельные краеведы. На основе фондов музея УОЛЕ были открыты еще два самостоятельных музея в городе: в 1940-1946 гг. — Литературный музей им. Д.Н. Мамина-Сибиряка (ныне Объединенный музей писателей Урала) и в 1936 г. - Свердловская картинная галерея (ныне Екатеринбургский музей изобразительных искусств).

В наше время коллекции бывшего музея УОЛЕ, его библиотека, сорок томов "Записок" общества по-прежнему служат бесценным и неисчерпаемым источником знаний об Урале.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Анфиногенов А.А.** Уральское общество любителей естествознания: Краткая справка // Материалы 1-й науч. конф. по истории Екатеринбурга—Свердловска. — Свердловск, 1947. — С. 195.
2. **Ашурков В.Н., Кацгаба Д.В., Матюшин Г.Н.** Историческое краеведение. — М., 1980. — С. 7.
3. **Щербакова А.А., Базилевская Н.А., Калмыков К.Ф.** История ботаники в России (дарвиновский период, 1861—1917 гг.). — Новосибирск, 1983. - С. 43.
4. **Петровский А.С.** Отчет о деятельности Общества для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении // Труды II съезда русских естествоиспытателей в Москве, — М., 1869. -Т. 1.
5. Отчет о деятельности Общества естествоиспытателей при Казанском университете за 1869-1870 гг. - Казань, 1870. - С. 150.
6. Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 г. // Материалы для статистики г.Екатеринбурга. - Екатеринбург, 1873. - С. 1; **Верхоланцев В.** Город Пермь, его прошлое и настоящее. -Пермь, 1913. - С. 7.
7. Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 г. — С.3.
8. **Анучин Д.Н.** О людях русской науки и культуры. - М.. 1962. - С. 253.
9. **Пирогова Е.П.** Научно-краеведческие общества Пермской губернии в пореформенный период. — Дисс. ... канд. ист. наук. — Свердловск, 1989. - С.35.
10. ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 228. Л. 6.
11. Там же. Д. 248. Л. 69.
12. Там же. Д. 247. Л. 70.
13. Там же. Л. 72.
14. Там же. Д. 228. Л. 2 об.
15. Там же. Л. 6.
16. Там же. Д. 247. Л. 2.
17. Там же. Д. 228. Л. 4.
18. Там же. Л. 12 об.
19. Состав ИРГО. 31 января 1884 г. - СПб., 1884. - С. 22, 24.
20. Устав ИРГО и Положения об Отделах Кавказском, Сибирском, Северо-Западном и Оренбургском. - СПб., 1868. - С. 33.
21. **Архипова Н.И., Ястребов Е.В.** Как были открыты уральские горы. - Свердловск, 1990. - С. 61.
22. Архив СОКМ. Ф.1970 г. Д.5716/163. Л. 15.
23. Архив РАН. Ф. 210. Оп. 1. Д. 452. Л. 3.
24. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 47. **Пер. с франц. яз.**
25. Архив СОКМ. Ф.1970 г. Д. 5716/163. Л. 14-27; ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д.47. Л. 4.
26. **Clerc G.O.** Catalogue Florae Mosquicensis // Bui. Soc. Natur. Moscou. - М., 1878. -Т.3. - Р. 161-200.
27. **Петунников А.Н.** Критический обзор московской флоры // Ботан. зап., изд. при Ботан. саде Ими. Санкт-Петербург, ун-та. - СПб.,1896. - Т.6, вып. 13. - С. 11, 25.
28. **Клер О.Е.** Уральское Общество любителей естествознания: Ист. очерк (1870-1888) - Екатеринбург, 1888. - С. 2.
29. **Розе Г.** Путешествие по Уралу Гумбольдта, Эренберга и Розе в 1829 г. / Пер. с немецк., примеч. Н.К.Чупина // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1873. -Т. I, вып. 1,- С. 101.

30. **Клер О.Е.** Уральское Общество любителей естествознания. - С. 2.
31. **Зорина Л.И.** Онисим Егорович Клер. - М., 1989. - С. 118.
32. ГАСО. Ф. НО. Оп. 1. Д. 1. б/л.
33. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 33-34.
34. Там же. Л. 35-37 об.
35. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург. - Т. XXXIV, вып. 9-10. - С. 29.
36. ГЛСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1. б/л. **Пер.** с франц. яз.
37. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 37 об.
38. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 40. Л. 175.
39. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.
40. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 14. №26; Ф. 129. Оп. 1. Д. 243. Л. 1.
41. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1. №584.
42. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 889. Л. 1 об.
43. Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 242. Л. 50.
44. Там же. Д. 228. Л. 12 об.
45. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1. № 585.
46. Там же. № 584.
47. Там же. № 54, 72.
48. Там же. № 583.
49. Там же. Ф. 91. Оп. 1. Д. 309. Л. 1.
50. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1. № 670.
51. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
52. Там же. Ф. 91. Оп. 1. Д. 309. Л. 3.
53. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1. № 639, 644.
54. Там же. Д. 14, б/л.; Ф. 101. Оп. 1. Д. 1. Л. 1,3.
55. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 14. б/л.
56. Там же. Д. 1. №26.
57. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 5 об.
58. Там же. Д. 135. Л. 2, 3.; Д. 2. Л. 15, 16; Д. 1. Л. 29.; Д. 15. № 56.
59. Протоколы общего собрания 12 сентября и первого годовичного собрания УОЛЕ 1871 г. - Екатеринбург, 1871. - С. 2, 3.
60. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1896. - Т. XVIII, вып. 1. - С. 21.
61. ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 309.
62. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 1. №27.
63. **Мамин-Сибиряк Д.Н.** Город Екатеринбург: Ист. очерк // Город Екатеринбург / Изд. И.И. Симанов. - Екатеринбург, 1889. - С. 52.
64. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1. Л. 169-177.
65. Там же. Л. 171.
66. Там же. Д. 2. Л. 4 об.
67. Там же. Д. 1. Л. 170.
68. Там же.
69. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1896. - Т. XVIII, вып. 1. - С. 21.
70. Там же. - Екатеринбург, 1887. - Т. X, вып. 1. - С. 22-27.
71. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1. Л. 176.
72. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1873. - Т. I, вып. 1. - С. 39.
73. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 895. Л. 6 об.
74. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1875. - Т. II, вып. 1. - С. 189-191.
75. Там же. - С. 194.
76. Там же. - Екатеринбург, 1896. - Т. XVIII, вып. 1. - С. 34.
77. Там же. - С. 35.
78. Там же. - Екатеринбург, 1885. - Т. VIII, вып. 1. - С. 58.
79. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1. Л. 169.
80. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1914. - Т. XXIII. - С. 25.
81. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 895. Л. 1.
82. Протоколы общего собрания 12 сентября... — С. 8.
83. Там же. - С. 10.
84. Там же.
85. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1874. - Т. I, вып. 2. - С. 115-125.
86. Там же. - Екатеринбург, 1877. - Т. II, вып. 2. - С. 194.
87. Немирович-Данченко Вас. И. Кама и Урал. - СПб., 1890. - С. 589.
88. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1876. - ТЛИ, вып. 2. - С. 81-94; 1879. - Т. V, вып. 1. - С. 1-10; 1882. - Т. VI., вып. 2. - С. 55-62.
89. ГЛСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 15. Л. 294.
90. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 20. № 388.
91. Там же. Оп. 2. Д. 379. Л. 15.
92. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 32. Л. 122, 146.
93. Там же. Л. 53, 158.
94. Архив СОКМ. Ф. 1974 г. Д. 5716/163. Л. 21 об.
95. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1887. - Т. X, вып. 1. - С. 41.
96. Архив СОКМ. Ф. 1970 г. Д. 5716/284-295. Л. 112.
97. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1887. - Т. X, вып. 1. - С. 44.
98. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1. Л. 169.
99. Там же. Д. 3. Л. 10.
100. Там же. Л. 21.
101. Зап. УОЛЕ. - 1873. - Т. 1, вып. 1.
102. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 365.
103. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 17. Л. 162.
104. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 18. Л. 32.
105. Там же. Д. 2. Л. 21.
106. ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1873. - Т. I, вып. 1. - С. 24-27.
107. Там же. - Екатеринбург, 1875. - Т. III, вып. 1. - С. 1-15.
- 1) 8. ГЛСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.
109. ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1873. - Т. I, вып. 1. - С. 149.
110. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 47, 80 об.
111. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1876. - Т. III, вып. 2. - С. 44-57.
112. Там же. - 1877. - Т. II, вып. 2. - С. 125-145.
- ИЗ. Там же. - 1896. - Т. XVIII, вып. 1. - С. 32.
- ; 14. Там же. - 1873. - Т. I, вып. 1. - С. 7-8.
115. Там же.
116. Там же. - 1880. - Т. V, вып. 3. - С. 99-164.
- ! 17. Там же. - 1877. - Т. II, вып. 2. - С. 219-225.
118. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 16. Л. 1-3.
- ! 19. Там же. Д. 19. Л. 251.
- : 20. Там же. Оп. 2. Д. 37а. Л. 325.
- ' 21. Там же. Оп. 1. Д. 19. Л. 3, 4
- : 22. Там же. Л. 15.
- 23. Там же. Л. 16.
124. Там же. Л. 52.
125. Там же. Д. 23. Л. 74, 92, 4.
126. Там же. Д. 19. Л. 166.
127. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 18. Л. 14, 15, 47.
128. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 23. Л. 85; Д. 21. Л. 151.
129. Там же. Оп. 1. Д. 19. Л. 114. i 30. Там же. Л. 286.
131. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1873-1882. - Т. I-VII.
- i 32. Там же. - 1876. - ТЛИ. вып. 2. - С. 139; 1880. - Т. V, вып. 3. - С. 61; 1887. - Т. VII, вып. 1. - С. 9.
133. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 14. б/л.
134. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 896. Л. 3 об.
135. Зап. УОЛЕ. - Екатеринбург, 1874. - Т. I, вып. 2. - С. 115-125

136. Мушкетов И.В. Физическая геология. - СПб., 1903. - Т.2. - С. 191.
 137. ГАСО. Ф.101.Оп.1.Д.96.Л.170.
 138. ЗУОЛЕ. - Т.І, вып.1. - С.89; 1877. - Т.П. вып.2. - С.80.
 139. Там же. - 1879. - Т.У, вып.1. -С.11-24.
 140. Там же. - 1876. - Т.ІІ, вып.2. - С.18-25.
 141. Там же. - 1873. - Т.І, вып.1. - С.89.
 142. Там же. - 1877. -Т.ІІ, вып.2. -С.81-94; 1879. - Т.У, вып.1.-С1-1С
 1882. - Т.УІ, вып.2. - С.55-62.
 143. Там же. - 1902. - Т.ХVІІІ, вып.1. - С.30.
 144. ГАСО. Ф.101.Оп.1.Д.20.Л.195.
 145. Там же. Ф.140.Оп.1.Д.19.Л.65-66.
 146. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1883. - Т.УІІ, вып.3. - С.60-72.
 147. Там же. - 1882. - Т.УІІ, вып.2. - С.21-23.
 148. ГАСО. Ф.101.Оп.1.Д.20.Л.44.
 149. Там же. Д.32.Л.245.
 150. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1891-1892. - Т.УІІІ, вып.1. - С.59-64.
 151. Там же. - 1891-1892. -Т. ХІІІ. вып. 1 -С.59-64.
 152. Там же. - 1877. - Т. ІІ, вып. 2. - С. 181.
 153. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 895. Л. 12.
 154. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург.1887. - Т. ХІ, вып. 1. - С. 9; 1908. - Т.ХХVІІ
 -С. 27.
 155. Там же. - 1887. -Т. ХІ, вып. 1. - С. 97-100.
 156. Там же. - 1877. - Т. ІІ, вып. 2. - С. 213.
 157. Там же. - 1873. -Т. І, вып. 1. - С. 95-96.
 158. Там же. - С. 96.
 159. ГАСО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 20. Л. 164.
 160. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург.1876. - Т. ІІІ, вып. 2. - С. 132-138.
 161. Там же.
 162. Там же. - 1873. -Т. І, вып. 1. -С. 169-173.
 163. Там же. - 1877. - Т. ІІ, вып. 2. - С. 145.
 164. Там же. - 1873. -Т. І, вып. 1. - С. 46.
 165. Там же. - С. 28-30.
 166. Там же. - С. 97-105.
 167. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 22 об-23.
 168. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1873. - Т.І, вып.1. -С.31-33.
 169. Там же. - 1874. - Т. І, вып. 2. - С. 157.
 170. Там же. -С. 114.
 171. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
 172. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1873. - Т. І, вып. 1. - С. 46-88.
 173. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 15. Л. 78.
 174. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург,1874. - Т. І, вып. 2. - С. 153.
 175. Там же.
 176. Там же. - 1875. - Т. ІІ, вып. 1. - С. 37.
 177. Там же. - 1878. - Т. ІV. - С.103-112.
 178. Там же. - С.51-102.
 179. ГАСО. Ф.101. Оп. 1.Д. 18. Л. 36.
 180. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 16.
 181. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург,1882. - Т. УІІ. вып. 2. - С. 24.
 182. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 18. Л. 13.
 183. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург,1876. - Т.ІІ, вып. 2. - С. 103-108.
 184. Там же. - 1896. - Т.ХVІІІ, вып. 1. - С. 25.
 185. Там же. - 1879. - Т.У, вып.2. - С.31; 1889. Т.ХІІ, вып.1. - С.63.
 186. Там же. - 1887. -Т. ХІ, вып. 1. - С. 41.
 187. Там же. - 1884. - Т. УІІ, вып. 4. - С.152.
 188. Там же. - 1873. - Т. І, вып. 1. - С. 8.

189 Там же. - 1874. - Т. І, вып. 2.
 190 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.
 191 Там же. -Д. 1. Л. 52, 119.
 192 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург,1873. - Т.І, вып. 1. - С.17-23.
 193 Там же.-1877.- Т.Н. вып. 2.-С.171; 1883. - Т.УІІ, вып. 3. -С. 100-ІЗ.
 194 Там же. - 1860. Т.УІ, вып. 1. - С. 32-39.
 195 Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. — СПб., 1750. — Т. 1. .
 196 Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. - Пермь,
 1804. -Ч. 1. -С. 38-41. .
 197 ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 3. Л. 184.
 198 Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 89.
 199 Из протокола ІХ годовичного собрания УОЛЕ 16 ноября 1879 г. // Екатеринбургская неделя. - 1879. - № 19.
 200 В 1950-х гг. археолог Е.М.Берс определила эту находку, хранившуюся в Свердловском краеведческом музее под № СМ 8732 как "заготовку для проушного топора эпохи бронзы". См.; Берс Е.М. Каталог археологических коллекций Свердловского краеведческого музея. — Свердловск, 1959. — С. 16.
 201 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 325. .
 202 Там же. Д. 15. Л. 294.
 203 ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1884. - Т.УІІ, вып.4. - С. 148-149.
 204 Малахов М.В. На чудском городище // Древняя и новая Россия. — 1879. - №3. -С. 218.
 205 Клер О.Е. Заметка о Шарташских каменных палатках // Труды Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. - 1897. — Кн.1. — С.6.
 206 Зап. УОЛЕ. - Екатеринбург,1876. - Т.ІІ, вып.2. - С.120-121, 124-127.
 207 Пермские губ. ведомости, - 1870. № 93.
 208 Екатеринбургская неделя. - 1879. - № 19.
 209 ГАСО.Ф. 140. Оп. 1.Д. 18. Л. 116.
 210 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1887. - Т.ХІ. - С. 103.
 211 Там же. - 1880. Т.УІ, вып. 1. - С. 1-31.
 212 Там же. - С. 40-42.
 213 Там же. - С. 40.
 214 Там же. - 1883. Т. УІІ, вып. 3. - С. 73-86.
 215 ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 18. Л. 3,4.
 216 Известия ИРГО. - 1881.-Т. 17, вып. 5.-С. 41.
 217 Екатеринбургская неделя. - 1880.-№ 45.
 218 Известия ИРГО. - 1881. - Т. 17, вып. 5. - С. 97.
 219 Там же. - 1882. - Т. 18, вып. 3. - С. 36. .
 220 ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 67. .
 221 Малахов М.В. На чудском городище // Древн. и новая Россия. - 1879. - №3. -С. 218.
 222 Известия ИРГО. - 1882. -Т. 18, вып. 5. -С. 118.
 223 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург,1887. - Т.ХІ, вып. 1. - С. 1-8. .
 224 Там же. - 1908. - Т.ХХVІІ. - С. 1-80. ;
 225 Там же.
 226 Известия ИРГО. - 1884. - Т. 20, вып. 3. - С. 334.
 227 Там же. - С. 334-336.
 228 Шишковский К.А. Заметка о доисторических древностях в Южном Урале // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург,1884. - Т. УІІ, вып. 4. - С.188.

- 229 Нестеровский Н.Я. Об открытии лыжи, остатков мамонта, быка и сосны при разработке Приканавского золотого прииска, принадлежавшего К.В.И.Асташева, вблизи г.Екатеринбурга // **Там же.** - 1885. - Т.ХИ, вып. 2. - С. 45-47.
- 230 ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 15. № 58. .
- 231 Там же. Д. 2. Л. 214-215.
- 232 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1873. - Т. I, вып. 1. - С. 8.
- 233 Там же. - 1877. - Т. II, вып. 2. - С. 58.
- 234 Там же. - 1874. - Т. I, вып. 2. - С. 126-129.
- 235 Там же. - С. 130-141.
- 236 Там же. - 1876. - Т. LI, вып. 2. - С. 109-119.
- 237 Там же. - 1873. - Т. I, вып. 1. - С. 100.
- 238 Протоколы заседания УОЛЕ за 1871 г. [Отд. оттиск] - Екатеринбург. 1871. - С. 12.
- 239 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1884. - Т. VII, вып. 4. - С. 191.
- 240 Там же. - С. 114.
- 241 Там же. - 1877. - Т. II, вып. 2. - С. 128-129.
- 242 Там же. - С. 132.
- 243 Там же. - 1875. - Т. I, вып. 2. - С. 142-144.
- 244 Там же. - С. 145-153.
- 245 Там же.
- 246 Там же. - 1877. - Т. II, вып. 2. - С. 169.
- 247 Известия ИРГО. - 1881. - Т. 17, вып. 5. - С. 103.
- 248 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1887. - Т. XI, вып. 1. - С. 9-96.
- 249 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 89.
- 250 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1874. - Т. I, вып. 2. - С. 96.
- 251 Там же. - 1877. - Т. II, вып. 1. - С. 20.
- 252 Там же. - 1877. - Т. II, вып. 2. - С. 200.
- 253 Чупин Н.К. Полусторостлетие Екатеринбурга 1723-1873 // Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части Губернских ведомостей в период 1842-1881 гг. - Пермь. 1882. - Вып. 1. .
- 254 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1873. - Т. I, вып. 1. - Прилож.; 1875. - Т. II, вып. 1. - Прилож.
- 255 Там же. - 1876. - Т. III, вып. 2. - С. 18-25. .
- 256 Там же. - С. 25-38. .
- 257 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 24. Л. 81.
- 258 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1883. «■ Т. VII, вып. 3. - С. 87-99. ,
- 259 Там же. - 1876. - Т. III, вып. 2. - С. 1-14; 1882. - Т. VII, вып. 2. - С. 43-54.
- 260 ГАСО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20. № 386.
- 261 Там же. № 445.
- 262 Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 895. Л. 2 об.
- 263 Устав УОЛЕ. - Екатеринбург, 1870. - С. 5.
- 264 Протоколы общих собраний УОЛЕ за 1871 г. - Екатеринбург, 1871.
- 265 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
- 266 Там же. Д. 895. Л. 1 об.
- 267 Там же. Л. 2 об.
- 268 Там же. Л. 2.
- 269 Там же.
- 270 Там же. Л. 5 об. перевод с франц. яз.
- 271 Там же. Л. 4 об.
- 272 Там же. Д. 1. Л. 80.
- 273 Там же. Д. 3. Л. 11, 12.
- 274 Книга поступлений в библиотеку УОЛЕ за 1870-е гг. Архив СОКМ.
- 275 Протоколы общего собрания 12 сентября. — С. 11.
- 276 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 18. Л. 14.
- 277 Книга поступлений в библиотеку УОЛЕ за 1870-е гг.
- 278 Там же.
- 279 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2. Л. 78 об.
- 280 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1877. - Т. II, вып. 2. - С. 183-186.
281. Архив СОКМ. Ф. 1970 г. Д. 5716/128. Л. 8. 182. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т. X, вып. 4. - С. 300.
283. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 34. Л. 3-6.
284. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1885. - Т. VIII. - С. 4.
85. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3. Л. 67.
286. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1887. - Т. X, вып. 1. - С. 7.
287. Екатеринбургская неделя. - 1887. - 14 июня. - С. 469.
288. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург. 1887. - Т. X, вып. 4.
289. Екатеринбургская неделя. - 1887. - № 26, 27.
290. Там же.
291. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т. X, вып. 4.
292. Каталог Сибирско-Уральской научно-промышл. выставки. - Екатеринбург, 1887.
293. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т. X, вып. 4.
294. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 50. Л. 104.
295. Екатеринбургская неделя. - 1887. - № 26 - С. 567.
296. Там же. - № 24. - С. 538.
297. Там же. - № 30. - С. 701.
298. Там же. - 1887. - 14 июля. - С. 127.
299. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т. XII, вып. 2. - С. 99.
300. Там же. - 1889. - Т. X, вып. 4. - С. 274.
301. Анучин Д.Н. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. С. 31. Ю2.
302. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1891-1892. - Т. XIII, вып. 2. - С. 132.
303. Россия. Романовы. Урал. Вып. 2. - С. 20.
304. Там же. - С. 20-21.
305. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1896. - Т. XVIII, вып. 1. - С. 20, 21.
306. Там же. - С. 19, 34.
307. Россия. Романовы. Урал. Вып. 2. - С. 15-16.
308. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1913. - Т. XXXII, вып. 1. - С. 26.
309. Там же. - С. 16.
310. Там же.
311. Там же.
312. Россия. Романовы. Урал. Вып. 2. - С. 11.
313. Зап. УОЛЕ. - Екатеринбург, 1915. - Т. XXXV, вып. 4-5. - С. 9.
314. Россия. Романовы. Урал. Вып. 2. - С. 8.
315. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т. XII, вып. 1. - С. 57.
316. Там же. - С. 66.
317. Каталог музея УОЛЕ. - Екатеринбург, 1889.
318. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т. XII, вып. 2
319. Там же. - С. 151.
320. Там же. - 1889. - Т. XII, вып. 1. - С. 55.
321. Там же.
322. Там же. - 1891-1892. - Т. XIII, вып. 1. - С. 75.
323. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 166.
324. Там же. Д. 73. Л. 311.
325. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1910 - Т. XXX. - С. XXXV
326. Там же. - 1910. - Т. XXXI. - С. XLII.

- 327 Каталог зоологического отдела Екатеринбургского музея УОЛЕ. - Екатеринбург, 1913.
- 328 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1916. - Т. XXXVI. - С. XXXVIII.
- 329 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 39. Л. 111-112.
- 330 Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 40. Л. 86.
- 331 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т. **ХН**, выи. 1. - С. 55.
- 332 Там же.
- 333 Там же. - 1890-1891. - Т. XII, вып. 2.; 1891-1892. - Т. XIII, вып. 1, - С. 75.
- 334 Там же. 1891-1892. - Т. XIII, вып. 1. - С. 67.
- 335 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 28.
- 336 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1892. - Т. XIV, вып. 2. - С. 40-43.
- 337 Клер О.Е. Предварительная заметка о мамонтовых костях, найденных у дер. Нижней Пуртовой Балаирской волости Камышловского уезда // Урал. - 1897. - 22 июня.
- 338 Там же.
- 339 Каталог музея УОЛЕ. - Екатеринбург, 1897.
- 340 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 166.
- 341 Там же. Д. 106. Л. 47. об.
- 342 Павлова М.В. Послетретичные жвачные Екатеринбургского музея // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1908. - Т. XXVII. - С. 92.
- 343 Там же. - 1889. - Т. **XII**, вып. 1. - С. 74
- 344 Там же. - 1892. - Т. **XIV**. - С. 40.
- 345 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 227.
- 346 Там же. Д. 161. Л. 830.
- 347 Там же. Д. 78. Л. 154.
- 348 Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 31. Л. 127.
- 349 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т. XII, вып. 1. - С. 57.
- 350 **ГАСО. Ф.** 101. Оп. 1. Д. 73. Л. 218.
- 351 Архив СОКМ. Книга поступлений в музей УОЛЕ за 1890-е гг. № 443-448.
- 352 Архив СОКМ. Книга поступлений в музей УОЛЕ за 1893 г., № 756, 758, 769.
- 353 Архив СОКМ. Книга поступлений в музей УОЛЕ за 1888-1896 гг.
- 354 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1909. - Т. XXVIII. - **С. LI**.
- 355 Там же. - 1895. - Т. XIV, вып. 4. - С. 224.
- 356 Там же. - 1911. - Т. XXXI.
- 357 **ГАСО. Ф.** 139. Оп. 1. Д. 22. Л. 143-149.
- 358 Толмачев В.Я. Деревянный идол из Шигирского торфяника // Известия Археологической комиссии - Пг., 1916. - Вып. 60. - С. 94.
- 359 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т. ХН, вып. 2. - С. 74.
- 360 Каталог музея УОЛЕ 1898 г.
- 361 Там же.
- 362 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т. XII, вып. 1. - С. 127.
- 363 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 29 об, 108.
- 364 Там же. Л. 205.
- 365 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1909. - Т. XXVIII. - С. 52.
- 366 ГАСО. ср. 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 12 об.
- 367 Архив СОКМ. Книга поступлений в музей УОЛЕ за 1890 г.
- 368 Там же. Книга поступлений в музей УОЛЕ за 1895 г.
- 369 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 225.
- 370 Архив СОКМ. Квитанционные книги поступлений в музей УОЛЕ за 1908-1916 гг.
- 371 ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 12.
372. Там же. Д. 145. Л. 1016.
373. Там же. Л. 1015.
374. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т. XII, вып. 1. - С. 74.
375. Архив СОКМ. Квитанционная книга поступлений в музей УОЛЕ за 1907 г.
376. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1908. - Т. XXVII. - С. VII.
377. Там же. - 1910. - Т. XXX. - С. XXXVI.
378. Архив СОКМ. Квитанционная книга поступлений в музей УОЛЕ за 1914 г.
379. Там же. Квитанционная книга поступлений в музей УОЛЕ за 1915 г.
380. Там же. Квитанционная книга поступлений в музей УОЛЕ за 1902 г.
381. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 225 об.
382. Архив СОКМ. Квитанционная книга поступлений в музей УОЛЕ за 1904 г.
383. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1908. - Т. XXX.
384. Там же. - 1907. - Т. XXVI. - С. 118.
385. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 105. Л. 132.
386. Архив СОКМ. Квитанционная книга музея УОЛЕ за 1912 г.
387. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1891-1892. - Т. XIII, вып. 1. - С. 67.
388. Архив СОКМ. Квитанционные книги музея УОЛЕ за 1911-1914 гг.
389. Зап. УОЛЕ. - Екатеринбург, 1913. - Т. XXXII, вып. 1. - С. XVII.
390. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 201. Л. 85.
391. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1915. - Т. XXXV, вып. 4-5. - С. XIV.
392. **Овчинникова Б.Б., Чижова Л.В.** Из истории русских музеев. - С. 95.
393. СОКМ. Фонд письменных источников. Книга для почетных посетителей музея УОЛЕ в г. Екатеринбурге.
394. Зап. УОЛЕ. - Екатеринбург, 1909. - Т. XXVIII. - С. XXI.
395. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 181. Л. 129.
396. Там же. Д. 73. Л. 71.
397. Там же. Л. 274.
398. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1893. - Т. XIV, вып. 2. - С. 25.
399. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.
400. СОКМ. Фонд письменных источников. СМ 14875. Личный фонд А.А. Черданцева. Извещение об очередном общем собрании УОЛЕ 14 апреля 1910 г.
401. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 140. Л. 28 об.
402. Там же. Л. 55.
403. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
404. СОКМ. Фонд письменных источников. СМ 14875. Личный фонд А.А. Черданцева. Извещение об общем собрании УОЛЕ 19 марта 1914 г.
405. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т. XIII, вып. 1. - С. 82.
406. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 77. Л. 4.
407. Там же. Л. 5.
408. Там же. Л. 8.
409. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1892. - Т. XIV, вып. 2. - С. 43; 1915. - Т. XXXV, вып. 4-5. - С. XXX.
410. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 124. Л. 430.
411. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1892. - Т. XXXV. - С. 8.
412. Там же. - 1895. - Т. XV. - С. 14; 1913. - Т. XXXII. - С. 1; 1915. - Т. XXXV. - С. 14.
413. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 161. Л. 403.
414. Там же. Д. 78. Л. 144.
415. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1909. - Т. XXVIII. - С. CXIX, CXVII.
416. Протоколы заседаний II Метеорологического съезда при Академии наук. 11-17 января 1909 г. - СПб., 1910. - С. 150.

417. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1913. - Т. XXXII. - С. 52, 166; 1914. - Т. XXXIV - С. 37.
418. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 29. Л. 67
419. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1905. - Т. XXV. - С. 6; 1914. - Т. XXXIV - С. 44; 1915. - Т. XXXV. - С. 3.
420. Там же. - 1891-1894. - Т. XIII, вып. 2. - С. 65; 1915. - Т. XXXV - С. 117, 145, LIV.
421. Там же. - 1913. - Т. XXXII. - С. XX
422. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 161. Л. 831.
423. Там же. Л. 830.
424. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1915. - Т. XXXV. - С. 19
425. Там же. - 1901. - Т. XXII. - С. 22.
426. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 181. Л. 219.
427. Там же. Д. 90. Л. 99, Л. 187; Д. 161. Л. 379.
428. **Зорина Л.И.** Онисим Егорович Клер. - С. 114
429. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1907. - Т. XXVI. - С. 169-178- 1909 - Т. XXVIII. Bbin. 1. - С. 7-8.
430. Там же. - 1914. - Т. XXXIV, вып. 7-8. - С. 106-145
431. Там же. - 1889. - Т. XII, вып. 1. - С. 31.
432. Там же. - 1916. - Т. XXXVI, вып. 5-8. - С. 93-169
433. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.
434. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т. XII, вып. 2. - С. 13-41- 1895 - Т. XV, вып. 2, - С. 38-44; 1901. - Т. XXII. - С. 5-15-1910 - Т. XXX - С. 114-122.
435. **Сюзев П.В.** Конспект флоры Урала в пределах Пермской губернии - Пермь, 1912.
436. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1908. - Т. XXVII. - С. И
437. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 32. Л. 123.
438. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1907. - Т. XXVI. - С. 45-49
439. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 39. Л. 40.
440. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 213. Л. 215.
441. Каталог музея УОЛЕ. - Екатеринбург 1898
442. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1911. - Т. XXXI, вып. 1. - С. 127- 1913 - Т. XXXII, вып. 1. - С. 172.
443. **Соломирский Д.П.** Атлас европейской орнитологии. - Стокгольм 1914
444. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1909. - Т. XXIX. - С. 142-144
445. Там же. - 1905. - Т. XXV. - С. 67.
446. Там же. - 1914. - Т. XXXIV, вып. 5. - С. 101
447. Там же. - 1908. - Т. XXVII. - С. 96-122
448. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 33. № 1417
449. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1909. - Т. XXIX. - С. 83-103
450. Там же. - 1902. - Т. XXIII. - С. 144-148; 1905. - Т. XXV - С. 18-28 29-1910-Т. XXX. - С. 91, 99.
451. Там же. - 1901. - Т. XXII. - С. 67
452. Там же. - 1913. - Т. XXXII, вып. 2 - С. 140
453. Там же. - 1915. - Т. XXXIV, вып. 11-12. - С. XXXIII-CLXIII.
454. **См.: Макаров П.П.** Указатель. - С. 33.
455. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1888. - Т. XI, вып. 2. - С. 203.
456. Материалы по археологии восточных губерний России. - М. 1895 - Т. 2. - С. 1-12.
457. **Клер О.Е.** Уральское общество любителей естествознания: Исторический очерк. (1870-1888). - Екатеринбург, 1888 - С. 10
458. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 67. Л. 40.
459. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 23. Л. 81.
460. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1891-1892. - Т. XIII, вып. 1. - С. 77.

461. Там же. С. 68.
462. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 67. Л. 63.
463. Там же.
464. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1901. - Т. XXII. - С. 225.
465. ГАСО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 22. Л. 139-144.
466. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.
467. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1891-1894. - Т. XIII, вып. 2. - С. 142.
468. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78; Ф. 140. Оп. 1. Д. 29. Л. 92.
469. **Берс Е.М.** Каталог археологических коллекций. - С. 74-76.
470. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 29. Л. 8.
471. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 29. Л. 55.
472. **Клер О.Е.** Заметка о Шарташских каменных палатках // Труды Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. - 1897. - Кн. 1. - С. 1-8.
473. La ville d'Ekaterinebourg et quelques-uns de ses environs remarquables point de vue d'archeologie prehistorique // Guide des excursions de VII Congres geologique international. - St.Pb., 1897. - P.1-8.
474. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2.
475. Там же. Д. 2. Л. 215.
476. Там же. Л. 246.
477. Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 14.
478. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1913. - Т. XXXII, вып. 2. - С. 195-225.
479. Там же. - 1914. - Т. XXXII, вып. 8-12. - С. 149-226.
480. ГАСО. Ф. 140. Оп. 2. Д. 361; Ф. 139. Оп. 1. Д. 15.
481. **Толмачев В.Я.** Деревянный идол из Шигирского торфяника // Известия Императорской археологической комиссии. - 1916. - Вып. 60. - С. 94
482. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1911. - Т. XXXI. - С. 31.
483. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 33. № 1349.
484. Там же. Д. 38. Л. 150.
485. Там же. Ф. 139, Оп. 1. Д. 21. Л. 57, 69.; Д. 22. Л. 198.
486. Там же. Д. 1. Л. 12.
487. Там же. Д. 8. Л. 24.
488. Уральский техник. - 1913. - № 2. - С. 11-13.
489. Там же. - С. 13.
490. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т. XII, вып. 2. - С. 11-12.
491. Там же.
492. Там же. - 1891-1894. Т. XIII, вып. 2. - С. 202, 150.
493. Там же. - 1891-1892. - Т. XIII, вып. 1. - С. 77.
494. Там же. - С. 22-34.
495. Там же. - С. 22.
496. Там же. - 1895. - Т. XIV, вып. 4. - С. 83-118.
497. Там же.
498. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 73. Л. 115.
499. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т. XII, вып. 2. - С. 1-11.
500. Там же. - 1891-1894. Т. XIII, вып. 2. - С. 177-196.
501. Там же. - 1890-1891. - Т. XII, вып. 2. - С. 60-63.
502. Там же. - 1895. - Т. XV, вып. 2. - С. 54-56; 57-71; 71-72; 74-87.
503. Там же. - 1907. - Т. XXVI. - С. 101-104.
504. Там же. - С. 101.
505. Там же. - 1901. - Т. XXII. - С. 16-21; 1909. - Т. XXIX. - С. 48-58.
506. ГАСО. Ф. МО. () п. 1. Д. 2. Л. 214-215.
507. Там же. Д. 37. Л. 47.
508. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, ШЗ. - Т. XXXII, вып. 2. - С. 121-134.
509. ГАСО. Ф. mi Оп. 1. Д. 240. Л. 53.

510. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т.ХП, вып. 2.
 511. ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.78. Л. 4 об.
 512. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т.ХШ, вып.1. - СИ.
 513. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 914. Л. 223.
 514. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1896. - Т.ХIV. вып. 5. - С. 1-144.
 515. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 145. Л. 1015.
 516. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1899. - Т.ХХI. - С.81-96; 1901. - Т.ХХИ. - С.100-117.
 517. Там же. - 1903. - Т.ХХIV. - С. 71.
 519. ГАСО. Ф. Ю1. Оп. 2. Д. 4. Л. 5.
 520. Там же. Л. 13.
 521. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 2. Л. 189.
 ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1892. - Т.ХIV, вып. 4. - С.10-65; 1899. - Т.ХХI.-С. 1-80.
 522. Там же. - Т.ХV, вып. 2. - С. 44-49, 50-54.
 523. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 144.
 524. Там же. Ф. 137. Оп. 1.
 525. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1891-1892. - Т.ХШ, вып. 1. - С.105-107.
 526. Там же. - С. 84.
 527. **Боклевский П.П.** Золотоуловитель в связи с основными положениями извлечения золота промывкой. — Екатеринбург, 1906.
 528. Зап. УОЛЕ. - Екатеринбург, 1891-1894. - Т.ХШ, вып. 2. - С.150.
 529. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 131. Л. 528, 568.
 530. В литературе существует ошибочное мнение, что А.С.Попов был членом УОЛЕ. См.: **Козлов А.Г.** Урал - родина изобретателя радио. Новые и малоизвестные материалы к биографии А.С.Попова // Доклады на секциях Ученого Совета СОКМ. - Свердловск, 1960. - Вып. 3. - С. 39-52.
 531. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 24. Л. 251.
 532. Там же. Д. 32. Л. 284.
 533. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1896. -Т.ХIV, вып. 5. - С. 117-142.
 534. Там же. - 1891-1894. - Т.ХШ, вып. 2. - С. 198.
 535. Там же. - 1914. - Т.ХХХIV, вып. 4. - С. 71.
 536. Там же. - 1909. - Т.ХХIX. - С. 106-112.
 537. Там же. - 1915. - Т.ХХХV, вып. 1. - С.VIII.
 538. ГАСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 3. Л. 86-87.
 539. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 90. Л. 56.
 540. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1911. - Т.ХХХI, вып. 1. - С.82-85.
 541. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 181. Л. 148.
 542. Там же. Л. 166 об.
 543. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1914. - Т.ХХХIV, вып. 3. - С.LXXI.
 544. Там же. - С.ХХI, ХХХIX.
 545. Там же. - 1915. - Т.ХХХV, вып. 1. - С.VIII.
 546. Там же. - 1916. - Т.ХХХV, вып. 11-12. - С.ХIX.
 547. Там же. - 1916. - Т.ХХХV, вып. 6-7. - С.LIV.
 548. Там же. - 1910. - Т.ХХХ. - С. 34.
 549. Там же. - 1916. - Т.ХХХV, вып. 11-12. - С.LXXV-LXXX.
 550. ГАСО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 139-142. Л. 2.
 551. Там же.
 552. Там же. Л. 3.
 553. Там же. Л. 5.
 554. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 126.
 555. Там же. Л. 1.
 556. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1910. - Т.ХХХ.
 557. Там же. - 1911. - Т.ХХХI, вып. 1. - С. 19.

558. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 132. Л. 648, 803.
 559. Там же. Д. 128. Л. 66, 73.
 560. Там же. Л. 65.
 561. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1913. - Т.ХХХИ, вып. 1. - С.ХVIII.
 562. ГАСО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 139-142. Л. 1.
 563. Там же. Ф. 140. Оп. 2. Д. 379. Л. 20.
 564. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1914. - Т.ХХХIV. Bbin. I. - С.LXXI.
 565. Там же. - 1916. - Т.ХХХVI.
 566. Там же. - 1916. - Т.ХХХV, вып. 11-12. - С.LXXXI.
 567. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 78. Л. 197.
 568. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1916. - Т.ХХХV. вып.Л 1-12. - С.XLI.
 569. Там же. - 1907. - Т.ХХVI. - С. 21.
 570. ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.106. Л.114.
 571. Там же. Д. 112. Л. 13.
 572. Там же.
 573. Там же. Д. 78. Л. 293.
 574. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1907. - Т.ХХVI. - С. 21.
 575. Там же.
 576. Там же. - 1916. - Т.ХХХV, вып. 11-12. - С.LXXXI.
 577. Там же.
 578. Архив СОКМ. Ф.1974 г. Д.5716/128. Книга поступлений в библиотеку. Л. 8.
 579. Зап. УОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т.ХИ, вып. 2.
 580. Архив СОКМ. Ф.1974 г. Д.5716/128. Книга поступлений в библиотеку.
 581. Там же.
 582. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1890-1891. - Т.ХИ, вып.2. - С.121-122.
 583. Екатеринбургская неделя. - 1890. - № 36. - С. 795-796.
 584. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т.Х, вып. 4. - С. 300.
 585. Архив СОКМ. Ф.1974 г. Д.5716/128. Книга поступлений в библиотеку.
 586. Зап. УОЛЕ. - Екатеринбург, 1893. - Т.ХIV, вып. 3. - С. 44.
 587. Архив СОКМ. Ф.1974 г. Д.5716/128. Книга поступлений в библиотеку.
 588. Там же.
 589. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1896. - Т.ХVIII. - С. 19.
 590. Там же. - 1911. - Т.ХХХI. - С. 36.
 591. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 106.
 592. Там же. Д. 90. Л. 218.
 593. Там же. Д. 90. Л. 315.
 594. Архив СОКМ. Ф.1974 г. Д.5716/128. Книга поступлений в библиотеку.
 595. Там же.
 596. ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1916. - Т.ХХХV, вып. 11-12. - С.LXIX.
 597. Архив СОКМ. Ф.1974 г. Д.5716/128. Книга поступлений в библиотеку.
 598. Отчет Пермского Научно-Промышленного музея за 1901 г. - Пермь, 1902; Краткая летопись Пермского Научно-Промышленного музея. 15 нояб. 1890 г. - 15 нояб. 1915 г. - Пермь, 1916; **Харитонова Е.Д., Серова С.В.** Пермский областной краеведческий музей: Исторические очерки. - Пермь, 1990 и др.
 599. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 250. Л. 9.
 600. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 5. Л. 454.
 601. Там же. Д. 8. Л. 432, 433.
 602. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 248.
 603. Там же.
 604. Там же. Д. 264. Л. 31.
 605. Там же. Л. 31-33.
 606. Там же. Л. 24. 25; Д. 250. Л. 14.
 607. Там же. Д. 264. Л. 31.

608. Там же. Оп. 3. Д. 5.
 609. Там же. Д. 10.
 610. Там же.
 611. Архив СОКМ. Ф.1974 г. Д. 5716/124. Л. 35.
 612. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 9.
 613. Там же. Оп. 1. Д. 142. Л. 71.
 614. Там же. Оп. 3. Д. 156. Л. 4.
 615. Архив СОКМ. Квитанционные книги поступлений в музей УОЛЕ за 1917 г.
 616. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 9.
 617. Там же. Д. 115. Л. 10.
 618. Там же.
 619. Там же. Д. 9. Л. 50. .
 620. Там же. Л. 1. .
 621. Там же. Д. 6. .
 622. Архив СОКМ. Устав Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге. - Екатеринбург, 1919 г. .
 623. Там же. .
 624. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 6. Л. 153.
 625. Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 47. Л. 37.
 626. Там же. Ф. 101. Оп. 3. Д. 6.
 627. Архив СОКМ. Ф.1974 г. Д.5716/127. С. 107.
 628. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 156.
 629. Там же. Оп. 1. Д. 877 б. Л. 2.
 630. Там же. Л. 33.
 631. Там же.
 632. Там же.
 633. Там же. Л. 29.
 634. Там же.
 635. Там же. Л. 31.
 636. Там же. Л. 39.
 637. Там же. Ф. 101. Оп. 3. Д. 61. Л. 61.
 638. Там же. Оп. 1. Д. 879. .
 639. Там же. Оп. 3. Д. 72. Л. 219. .
 640. Уральский рабочий- 1924. - 8, 13-16 февраля. .
 641. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 156. .
 642. Там же. Д. 81. Л. 3. .
 643. Там же.
 644. Там же. Д. 115.
 645. Там же. Д. 72. Л. 219.
 646. Там же. Д. 74. Л. 341, 342.
 647. Там же. Д. 81. Л. 3.
 648. Там же. Д. 82. Л. 44.
 649. Там же. Оп. 1. Д. 886.
 650. Там же. Оп. 3. Д. 70. Л. 57.
 651. Там же. Д. 115. Л. 37.
 652. Там же.
 653. Архив СОКМ. Ф.1974 г. Д.5716/128. С.47.
 654. Там же.
 655. Там же.
 656. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 21. Л. 240.
 657. Там же. Д. 115.
 658. Там же. Оп. 1. Д. 142. Л. 81.
 659. Там же. Д. 886. Л. 205.
 660. Там же. Д. 886.

ДОПОЛНЕНИЯ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Дореволюционная историография исследуемой темы включает целый ряд публикаций, посвященных деятельности УОЛЕ в целом или одному из ее направлений. Это - преимущественно - небольшие газетные заметки и статьи информативного характера, представляющие собой хронику текущих событий в обществе или краткие обзорные материалы, подготовленные к его очередному юбилею. Среди первых наиболее значительных опубликованных работ об УОЛЕ была статья М.В. Малахова в газете "Екатеринбургская неделя" в 1885 г. Автор подробно и ясно изложил историю создания УОЛЕ, отдавая в ней главную роль О.Е. Клеру.

Истории подготовки и проведения Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. посвятил специальную работу ученый-антрополог Д.Н. Анучин. Она была опубликована в виде небольшой брошюры в Москве вскоре после закрытия выставки.

В 1888 г. О.Е. Клер подготовил "исторический очерк" о своем "родном детище", в котором рассказал историю основания УОЛЕ и деятельности его за 18 лет. Этот "очерк" краеведа предполагалось издать в "Памятной книжке г.Екатеринбурга", но она так и не вышла в свет; статья О.Е. Клера появилась в виде отдельной брошюры. Ценность "очерка" состоит прежде всего в том, что написан он достаточно объективно самим основателем УОЛЕ.

Первую попытку охарактеризовать деятельность УОЛЕ с позиции непредвзятого исследователя предпринял Д.Н. Мамин-Сибиряк в своем "историческом очерке" об Екатеринбурге, написанном им для справочной книги "Город Екатеринбург" (1889 г.). Писатель отмечал, что УОЛЕ имело в "ряду благих начинаний более важное значение". На первое место в деле создания общества он также выдвинул О.Е. Клера, отдавая второе — Н.К. Чупину, а третье - М.В. Малахову. Д.Н. Мамин-Сибиряк определил главные заслуги УОЛЕ: выпуск собственных "Записок", формирование музея, проведение Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки.

Известный публицист В.И. Немирович-Данченко, побывавший в Екатеринбурге в 1876 г., спустя 14 лет опубликовал свои путевые очерки в виде книги "Кама и Урал", где УОЛЕ посвятил несколько лестных строк. Он писал: "Несмотря на свои скромные средства, екатеринбургское общество естествоиспытателей известно своею почтенною деятельностью".

Широко отмечала уральская общественность 40-летний юбилей Уральского общества в 1911 г. В связи с этим событием в местной печати появилось ряд публикаций информативного характера. Пермский ботаник П.В.Сюзов написал большую статью об истории общества. Отмечая "выдающуюся роль" в организации УОЛЕ О.Е.Клера, он высказал мысль о том, что "идея создания местного Общества любителей естествознания принадлежит... Н.К. Чупину... а осуществление Общества выпало на долю молодежи в лице Клера, Аленицына и других...". Так впервые прозвучала версия о приоритете Н.К. Чупина в вопросе об инициаторах УОЛЕ. П.В. Сюзов по возрасту не был свидетелем основания УОЛЕ, не знал лично и Н.К. Чупина. О начале УОЛЕ он мог сложить представление только из прочитанного или услышанного от других. Статья П.В. Сюзева была напечатана в "Трудах Ботанического сада Юрьевского университета" и, помимо хвалебных слов, содержала также некоторую критику в адрес УОЛЕ: "в изданиях Общества мало материалов, относящихся к флоре и фауне Уральского края", "большинство напечатанного носит случайный характер", "отсутствие необходимости помещать в "Записки" метеорологический бюллетень" и т.д. Это были спорные замечания. Критика П.В. Сюзева и его особое мнение относительно начала УОЛЕ были, вероятно, результатом испортившихся его отношений с О.Е. Клером.

Из всех учреждений УОЛЕ специально рассмотрению в досоветский период подверглось лишь одно - Подвижной музей, о 15-летней деятельности которого писал его руководитель М.О. Клер в "Записках" общества в 1915 г.

В литературе, вышедшей до 1917г., нашли отражение жизнь и деятельность целого ряда членов УОЛЕ, особенно из числа видных уральцев или известных ученых, но среди этих публикаций очень немного таких, которые освещают участие их героев в работе Уральского общества. Прежде всего, нужно отметить статьи об О.Е. Клере, биография которого была совершенно неотделима от истории УОЛЕ. О чествовании Онисима Егорович в связи с 20-летним юбилеем общества говорилось в заметке, помещенной в "Екатеринбургской неделе" в 1891 г. В 1915 г. А.А. Черданцев напечатал небольшой биографический материал об О.Е. Клере в газете "Зауральский край", который стал предвосхищением его будущей работы над биографией ученого.

Первые оценки научной деятельности О.Е. Клера как ботаника были даны его современниками, учеными — А.Н. Петунниковым и Б.А. Федченко.

Ряд некрологов и биографических материалов о членах УОЛЕ появились в "Записках" общества — о П.М. Вологодском, А.Г. Фолькмане, Б.О. Котелянском, А.А. Миславском, Р.Г. Миквице, А.Ф. Панаеве. Всестороннюю характеристику деятельности М.В. Малахова вскоре после его смерти дал Д.Н. Мамин-Сибиряк в газете "Волжский вестник". О самом Дмитрие Наркисовиче в досоветской литературе было написано немало статей, но во всех них почти ничего не говорится об участии писателя в УОЛЕ. То же самое можно сказать и в отношении таких известных имен, как Н.К. Чупин, П.В. Рудановский, А.А. Дмитриев и др.

Большой биографический материал о видных деятелях Уральского края (многие из них были членами УОЛЕ) был собран и опубликован местными исследователями А.А. Дмитриевым, И.Я. Кривошековым, Я.В. Шестаковым, В. Верхоланцевым, Д.Д. Смышляевым, В.А. Весновским. Немало некрологов, посвященных членам УОЛЕ встречается на страницах печати - в газетах "Екатеринбургская неделя", "Зауральский край", "Урал", "Уральская жизнь", "Пермская земская неделя", "Пермские губернские ведомости", "Пермские епархиальные ведомости", "Деловой корреспондент", "Екатеринбургские епархиальные ведомости" и др., журналах "Уральский техник", "Уральское горное обозрение", "Горный журнал", трудах местных и центральных научных обществ. Материалы о членах УОЛЕ можно найти в "Большой энциклопедии", "Энциклопедическом словаре" и "Новом энциклопедическом словаре" Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, "Энциклопедическом словаре" братьев А. и И. Гранат и других справочных изданиях досоветского периода.

Новую эпоху в историографии УОЛЕ открыл ученый секретарь общества С.Р. Лаптев-Зенковский целым рядом своих статей. В 1927 г. в сборнике "Уральское краеведение", журналах "Северная Азия" и "Округ" он писал о перестройке в деятельности УОЛЕ, о планах на ближайшее будущее. Истории археологических исследований УОЛЕ была посвящена большая статья археолога Н.А. Рыжникова, опубликованная в том же журнале "Округ".

После закрытия УОЛЕ в 1929 г. наступил период забвения общества, длившийся до 1940-х гг. К 40-летию юбилею УОЛЕ в 1941 г. небольшие заметки по истории общества появились в газетах "Уральский рабочий" и "Челябинский рабочий".

В 1946 г, бывшим членом УОЛЕ В.П. Ярковым была подготовлена статья об обществе для сборника "Свердловск", в которой автор представил общую картину деятельности общества, остановился подробнее на истории создания УОЛЕ и проведения Си-

бирско-Уральской научно-промышленной выставки, отметил основные достижения общества, дал характеристику личности и деятельности О.Е. Клера.

Более подробно описал деятельность УОЛЕ свердловский историк-краевед А. А. Анфиногенов в своем докладе на I научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска. Пытаясь осветить основные события из жизни общества, он впервые говорил о создании Метеорологической комиссии и сети наблюдательных пунктов, о минералогической мастерской и комиссии по распространению естественно-исторических знаний, о проводимой и Пермской комиссиях, о некоторых научных инициативах УОЛЕ в области изучения края, перечислял имена наиболее активных и почетных членов общества. А. А. Анфиногенов при подготовке работы использовал материалы архива общества.

В 1948 г. О.Н. Бадер в статье "Каменный век на Урале" одним из первых коснулся истории археологических исследований, проводившихся членами УОЛЕ. Через три года в сборнике "Материалы и исследования по археологии" появились сразу две крупные работы - П.А. Дмитриева "Шигирская культура на восточном склоне Урала" и Е.М. Берс "Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей". В них авторы подробно описывают археологическую деятельность УОЛЕ. Публикация Е.М. Берс в 1959 г. "Каталога археологических коллекций Свердловского краеведческого музея" стала событием большой значимости для археологов Урала, музея и истории изучения УОЛЕ. Во введении к "Каталогу" Е.М. Берс писала об истории создания в музее Уральского общества археологической коллекции, а в самом каталоге приводила данные о поступлении предметов. До сих пор этот труд остается единственным опубликованным сводным описанием археологических коллекций музея.

Первую попытку охарактеризовать научную деятельность УОЛЕ в области изучения природы края предприняла в 1959 г. географ Н.П. Архипова. Она определила конкретный научный вклад общества в геологию и минералогию Урала, палеонтологию и сейсмологию, метеорологию и ботанику, зоологию. Статья Н.П. Архиповой в целом верно освещает основные направления работы УОЛЕ и ее итоги, но содержит отдельные фактические неточности в изложении истории Общества, в ней нет ссылок на документы. В дальнейшем эта статья - в исправленном и уточненном виде — вошла в одну из глав книги "Как были открыты Уральский горы", написанной Н.П. Архиповой совместно с Е.В. Ястребовым.

В 1960-х начале 1980-х гг. появился целый ряд небольших газетных и журнальных заметок об УОЛЕ, большинство из которых были приурочены к разным юбилеям общества. Среди значитель-

ных работ этого периода необходимо отметить публикации филологов - В.А. Вронской, В.А. Кустова, В.А. Липатова, достаточно глубоко осветивших деятельность УОЛЕ в собирании и изучении фольклора. Историей художественного отдела музея УОЛЕ в это время занимался В.С. Булавин. В "Очерках истории Свердловска", вышедших в 1973 г., УОЛЕ было посвящено несколько страниц, в которых дана самая общая характеристика его работы.

В 1989 г. Е.П. Пироговой была защищена кандидатская диссертация на тему "Научно-краеведческие общества Пермской губернии". В ней автор много места уделила УОЛЕ. Ценным в этой работе является то, что Е.П. Пирогова впервые предприняла попытку сравнительного анализа деятельности УОЛЕ с другими научно-краеведческими обществами. Однако при подготовке своей работы Е.П. Пирогова находилась под большим влиянием тенденциозных "воспоминаний" И.Г. Остроумова. Некритическое отношение к мемуарному источнику привело автора к тому, что сделанные ею основные выводы и оценки в отношении УОЛЕ, а также деятельности О.Е. Клера, оказались ошибочными.

В том же году автором настоящего исследования в издательстве "Наука" в серии "Научные биографии" была издана монография об О.Е. Клере. В этом труде через личность основателя дано представление и об истории УОЛЕ в целом.

1989 г. стал годом особого внимания со стороны историков к деятельности УОЛЕ. Одновременно с двумя выше названными исследованиями в краеведческом сборнике "Рифей" вышла научно-популярная статья краеведа-историка И.Непеина об О.Е. Клере "Осуществленная мечта". В ней автор эмоционально описывал основные события из жизни О.Е. Клера и УОЛЕ. К сожалению, в статье имеется ряд досадных опечаток (или неточностей автора?), фактических ошибок и искажений фамилий и инициалов людей.

В 2-х-томном труде по истории Урала, выпущенном Институтом истории и археологии Уральского отделения Академии наук СССР в 1989 - 1990 гг., о деятельности УОЛЕ говорится очень скупно, но весомо - как об одном из научных объединений, "сыгравших выдающуюся роль в изучении края".

В последние годы интерес к изучению УОЛЕ заметно повысился. В 1992 г. вышло учебное пособие Б.Б. Овчинниковой и Л.В. Чижовой "Из истории русских музеев", одна из глав которого была посвящена **первым** музеям Урала, где среди прочего излагается и анализируется история музея УОЛЕ.

В том же 1992 году вышел в свет альбом о Свердловском историко-краеведческом музее который предваряла вступительная статья В.И. Копыловой, представляющая кратко историю музея, в осно-

ву которого легли коллекции УОЛЕ. О ходе формирования одной из коллекций - геолого-минералогической - сотрудник этого музея О.В. Дашевская в 1994 г. опубликовала статью в сборнике материалов научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского областного краеведческого музея.

В сборнике, изданном Свердловским краеведческим музеем в 1995 г. к 150-летию со дня рождения О.Е. Клера, был освещен целый ряд вопросов деятельности УОЛЕ - первые экскурсии членов общества, взаимоотношения с Красноуфимским земством, проведение художественной выставки в 1901-1902 гг., создание Пермской комиссии и музея при ней. Выход этого сборника показал, что сегодня самые разные специалисты — и гуманитарии, и естественники, а также любители-краеведы занимаются более углубленным изучением тех или иных аспектов деятельности УОЛЕ. Все большее внимание исследователей привлекают к себе отдельные личности из числа членов общества и, прежде всего, личность его основателя.

Историю изучения биографии О.Е. Клера в советское время открыла статья В.П. Бирюкова, опубликованная в журнале "Уральское хозяйство" под названием "Уральский дедушка науки". После смерти ученого в 1920 г. Член УОЛЕ С.А. Удинцев, близко знавший его на протяжении многих лет, написал некролог, который был напечатан в "Уральском рабочем". В 1924 г. в "Записках УОЛЕ" вышел его биографический очерк о краеведе. При создании этого очерка С.А. Удинцев опирался, главным образом, на свои личные наблюдения и впечатления, а также рассказы самого Онисима Егоровича, его родственников и друзей. Не претендуя на исчерпывающую полноту своего исследования, назвав очерк "предварительным", автор его заранее отсылал будущего биографа О.Е. Клера к архивному материалу - копиям книг ученого.

В 1936 г. в юбилейном издании, посвященном 100-летию Свердловской обсерватории, был помещен материал об О.Е. Клере как о метеорологе. В 1952 г. краткая, но вместе с тем и достаточно содержательная характеристика личности Онисима Егоровича как ученого и общественного деятеля появилась в словаре "Русские ботаники". П.Л. Горчаковский в статье, напечатанной в 1960 г. в "Ботаническом журнале", подробнее осветил деятельность О.Е. Клера в области изучения флоры Урала.

Определенную черту в изучении биографии, общественной и научной деятельности О.Е. Клера подвела уже упомянутая монография, написанная автором данного исследования и опубликованная в 1989 г. В настоящее время исследователи продолжают дополнять опубликованные сведения об О.Е. Клере новыми фактами.

Из многочисленных публикаций советского периода, посвященных отдельным членам УОЛЕ, следует отметить те, где даются сведения об их участии в обществе. Это книги С.З. Гомельской о Н.К. Чупине, С.Ф. Николаева об А.Е. и Ф. А. Теплоуховых, статьи Б.Б. Овчинниковой и О.Ю. Пановой о В.Я. Толмачеве, ряд газетных заметок: А.В. Черноухова - о В.И. Обреимове, Д. Владимирского - об И.В. Мушкетове, Р. Дэмонне и женщинах-членах УОЛЕ, Л. Хандросса и Л. Неверова - о Ф. Нансене и др. Ряд газетных и журнальных статей был опубликован о таких активных деятелях общества, как М.О. Клер, В.П. Бирюков, В.А. Батманов, А.А. Миславский. В "Календарях-справочниках" Свердловской и Пермской областей содержится несколько статей, посвященных членам УОЛЕ — Н.А. Рыжникову, Н.М. Пржевальскому, В.Ф. Закожурникову, И.В. Кучину, Ф.Н. Панову и др. Члены УОЛЕ фигурируют на страницах справочника А.Г. Козлова "Творцы науки и техники на Урале", в "Уральской советской энциклопедии" и "Большой советской энциклопедии", справочных изданиях "Отечественные геологи", "Русские ботаники", "Урал литературный" и др.

В последние годы исследователи поднимают из забвения все новые и новые имена членов УОЛЕ. В 1994-1995 гг. в сборниках материалов научных конференций, посвященных А.А. Берсу и Е.М. Берсу (I и II Берсовские чтения) и О.Е. Клеру, был опубликован ряд интересных биографических статей - об А.А. Берсе, Ж.О. де Бае, А.А. Черданцеве, Ф.Е. Ятесе, А.И. Фадееве, семье Поклевских-Козелл и др.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

В настоящее время существует довольно обширный круг источников по истории УОЛЕ. Эти источники можно разделить на две большие группы - опубликованные и неопубликованные. К числу опубликованных источников относятся:

а) источники, которые появились в результате деятельности самого УОЛЕ. Это, прежде всего, "Записки" общества (40 томов в 190 выпусках), а также издававшиеся УОЛЕ метеорологические бюллетени и научные каталоги. Все материалы этой подгруппы распределяются на 3 разновидности: делопроизводственные, научные и биографические. Делопроизводственные материалы - протоколы общих собраний и заседаний комитета УОЛЕ, годовые отчеты, отчеты по кассе, протоколы заседаний комиссий, списки членов, разные Положения и анкеты и т.д. - опубликованы лишь частично (не опубликованы про-

токолы и др. документы 1876--1882, 1896-1905, 1917-1929 гг.) К материалам научным можно отнести печатавшиеся в "Записках" доклады и сообщения членов УОЛЕ, каталоги коллекций музея УОЛЕ и Подвижного музея, различные научные инструкции, результаты метеорологических и фенологических наблюдений и т.д. При этом надо учесть, что далеко не все научные выступления членов УОЛЕ были напечатаны в журнале общества, многие из них остались в рукописях в его архиве. Наконец, последнюю разновидность материалов составляют биографические — некрологи, статьи о членах УОЛЕ.

б) издания других научных обществ и организаций, в которых печатались труды и отчеты членов УОЛЕ (например, "Известия Императорского Русского географического общества", "Труды Ботанического сада Юрьевского университета", "Древности" Императорского Московского археологического общества, "Бюллетень Московского общества испытателей природы" и др.).

в) материалы местной периодической печати: в екатеринбургских газетах появлялись иногда информации и хроники о работе УОЛЕ, печатались отдельные протоколы и письма - обращения. г) справочные издания, несущие в себе сведения об УОЛЕ и отдельных его членах: "Памятные книжки" и "Адрес-календари" Пермской губернии, путеводители по г.Екатеринбургу, статистические справочники (например, сборник "Город Екатеринбург", изданный И.И. Симановым в 1889 г.), указатели к "Запискам Уральского общества любителей естествознания" А.А. Черданцева и П.П.Макарова и т.д.

д) источники личного происхождения: опубликованные воспоминания членов УОЛЕ, их переписка и научные труды. Мемуарный характер носят "Исторический очерк" об УОЛЕ О.Е. Клера и книга В.И. Немировича-Данченко "Кама и Урал", путевые заметки Ж.О. де Бая "От Волги до Иртыша", в какой-то мере — "Исторический очерк" об Екатеринбурге Д.Н. Мамина-Сибиряка. Интересна переписка Д.Н. Мамина-Сибиряка, особенно его письма к О.Е. Клеру и Д.Н. Анучину. Воспоминания Б.Д. Удинцева о Д.Н. Мамине-Сибиряке, опубликованные в книге "Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников, содержат ценные сведения об УОЛЕ и некоторых его членах. В 1962 г. в журнале "Вопросы истории естествознания и техники" И.И. Жогиним и В.П. Тимофеевым была опубликована переписка Д.И. Менделеева с УОЛЕ. В 1995 г. в сборнике "Россия. Романовы. Урал", выпущенном Свердловским краеведческим музеем, О.Ф.Махониной и А.Г. Нестеровым была опубликована переписка между Уральским обществом и великими князьями - членами и Августейшими Покровителями УОЛЕ.

Среди неопубликованных источников основным является собственный архив УОЛЕ, хранящийся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО, ф. 101) и насчитывающий 1065 дел. Здесь сохранились почти все черновики делопроизводительной документации общества, а также научные материалы, поступавшие в УОЛЕ в виде рукописей статей, докладов, сообщений, материалов наблюдений и т.д. Очень важным источником личного характера служит переписка УОЛЕ, несущая в себе немало новых биографических сведений о членах общества. Особо нужно отметить имеющиеся здесь автографы таких известных ученых, как А.П. Карпинский, А.Е. Ферсман, И.П. Бородин, Н.И. Кокшаров, И.В. Мушкетов, Д.И. Менделеев и др.

Бесценным источником по истории УОЛЕ является личный архив О.Е. Клера, в котором сосредоточено 67 дел (ГАСО, ф.140, оп.1). В уникальной переписке ученого - в 15 томах копирных книг - сохранились копии практически всех его писем, написанных на протяжении всей жизни в Екатеринбурге. Среди писем, адресованных О.Е. Клеру, имеются автографы известных ученых Л.П. Сабанеева, А.П. Карпинского, Д.И. Менделеева, А.Е. Ферсмана, К.Д. Носилова и др.

Богатый материал о деятельности УОЛЕ содержат также личные фонды членов УОЛЕ, хранящиеся в ГАСО - М.О., В.О. и Г.О. Клера (Ф. 140, оп. 2, 3), А.Н. Зырянова (Ф. 135), Б.В. Дидковского (Ф. 1946—р), Н.С. Арнольдова (Ф. 137), Голубцовых (Ф. 67), Д.П. Соломирского (Ф. 128), К.К. Матвеева (Ф. 1918—р), В.С. Сырокомского (Ф.2049—р). В личном фонде Е.Н. Короткова (ГАСО, ф.74), помимо биографических материалов о нем, имеются документы о деятельности минералогической мастерской УОЛЕ. В личном фонде В.Я. Толмачева (ГАСО, ф. 139) можно найти не только сведения личного характера, но и материал об археологической деятельности УОЛЕ. В личном фонде В.П. Бирюкова (ГАСО, ф.2266-р) ценным источником является его переписка со многими членами УОЛЕ, хранящая в себе массу сведений личного характера о них.

Немало биографических материалов имеется также в Государственном архиве Пермской области (ГАПО) в фондах членов УОЛЕ - Теплоуховых (Ф.613), Сиговых (р-926), П.В. Сюзева (Ф. 679), П.Н. Серебренникова (Ф.598), А.А. Дмитриева (Ф.597), Д.Е. Харитонова (Ф.р-1443), В.Н. Шишонко (Ф.321), И.Г. Остроумова (Ф.р-72), В.А. Кондакова (Ф.р-1527), П.И. Преображенского (Ф.р-1432), Черданцева А.А. (Ф.р-953). Следует отметить, что мемуары И.Г. Остроумова (ГАПО, ф. р—72, оп. 1, дд. 2-111), которые отдельными исследователями рассматриваются как один из важнейших источников о деятельности

УОЛЕ, во многом тенденциозны и недостоверны. И.Г. Остроумов невысоко оценивал деятельность О.Е. Клера и научные заслуги УОЛЕ в целом: написанные уже в советское время членом партии "воспоминания" не могли не нести отпечатка соответствующих политических установок.

При написании данной работы автором использованы переписка с УОЛЕ его почетных членов, известных ученых А.П. Карпинского, В.В. Редикорцева, М.А. Рыкачева, В.И. Вильда, личные фонды которых хранятся в архиве Академии наук в Санкт-Петербурге (Ф.265, 756, 38, 210), а также материалы семейных архивов А.П. и Н.Ф. Сиговых, Л.Р. Абельс (внучки Г.Ф. Абельса), М.Н. Покровского (внука М.О. Клера), М.Е. Коротковой (дочери Е.Н. Короткова), устные воспоминания С.Г. Мокрушина (члена УОЛЕ с 1921 г.), Е.С. Юговой (дочери члена УОЛЕ С.А. Удинцева), Е.Д. Харитоновой (дочери члена УОЛЕ Д.Е. Харитонова), Н.С. Бучельниковой (дочери члена УОЛЕ С.М. Бучельникова), Н.М. Степановой (правнучки члена УОЛЕ К.И. Кокшарова), А.Д. Адо (правнука А.А. Миславского), Л.В. Коровиной (внучки члена УОЛЕ В.А. Падучева), Н.П. Гроздовой (дочери члена УОЛЕ П.П. Кавадерова) и многих других родственников лиц, участвовавших в деятельности общества.

Ценный материал по истории УОЛЕ имеется в Свердловском / областном краеведческом музее. В архиве музея хранятся некоторые документы, представляющие деятельность музея и библиотеки общества - "квитанционные книги" поступлений в музей, книги поступления литературы в библиотеку, а также рукописи некоторых статей и воспоминаний членов УОЛЕ. Особый интерес представляют рукопись воспоминаний об О.Е. Клере А.А. Черданцева, оставшаяся неопубликованной, работа члена УОЛЕ Л.М. Хандросса "Уральское общество любителей естество-знания (1917-1929 гг)", написанная на основании собственных сведений автора. В фонде письменных источников музея хранятся личные фонды членов УОЛЕ - О.Е. Клера, М.О. Клера, А.П. Карпинского, А.Н. Кузнецова, Батмановых, В.Л. Метенкова, А.А. Черданцева. В фонде А.А. Черданцева, помимо богатых материалов личного характера, интерес представляет большая подборка извещений об очередных собраниях УОЛЕ.

Таким образом, источниковедческая база по истории УОЛЕ очень обширна и представляет все возможности для воспроизведения полноценной картины деятельности Уральского общества.

ЧЛЕНЫ-УЧРЕДИТЕЛИ УОЛЕ

действительные члены:

1. Алексеев Николай Иванович (Нижний Тагил)
2. Архипов Алексей Иванович (Березовский завод)
3. Барклай-де-Толли Карл Иванович (Екатеринбург)
4. Бекман Константин Богданович (Нижний Тагил)
5. Белов Дмитрий Дмитриевич (Москва)
6. Белоносов Иван Михайлович (Кушва)
7. Бострем Иван Августович (Екатеринбург)
8. Боссе Александр Федорович (Екатеринбург)
9. Бояршинов Валериан Иванович (Кушва)
10. Вилькинсон Осип Францевич (Екатеринбург)
11. Вологодский Павел Михайлович (Екатеринбург)
12. Всеволодов Вячеслав Всеволодович (Екатеринбург)
13. Гельм Павел Густавович (Богословский завод)
14. Гельмих Карл Абрамович (Верх-Исетский завод)
15. Голубков Михаил Васильевич (Екатеринбург)
16. Голышев Павел Степанович (Екатеринбург)
17. Грамматчиков Владимир Александрович (Екатеринбург)
18. Данилов Михаил Павлович (Екатеринбург)
19. Дрездов Александр Иануарьевич (Екатеринбург)
20. Дю-Тур Петр Федорович (Верх-Исетский завод)
21. Закожурников Василий Федорович (Екатеринбург)
22. Зубрицкий Иван Тимофеевич (Екатеринбург)
23. Игнатьев Андрей Степанович (Екатеринбург)
24. Ильин Владимир Николаевич (Верхотурье)
25. Иосса Александр Андреевич (Санкт-Петербург)
26. Иосса Николай Александрович (Санкт-Петербург)
27. Казанцев Владимир Гаврилович (Екатеринбург)
28. Казанцев Николай Владимирович (Екатеринбург)
29. Калугин Петр Васильевич (Нязе-Петровский завод)
30. Клепинин Николай Андреевич (Екатеринбург)
31. Клер Онисим Егорович (Екатеринбург)
32. Кокшаров Константин Иванович (с. Метлино Екатеринбургского у.)
33. Кумберг Юлий Александрович (Екатеринбург)
34. Левандо Иван Самсонович (Екатеринбург)

35. Ленардцен Иван Иванович (Екатеринбург)
36. Лютин Александр Иванович (Екатеринбург)
37. Мартен Эдуард Львович (Екатеринбург)
38. Машанов Ипполит Андреевич (Екатеринбург)
39. Мельников Максим Парфенович (Екатеринбург)
40. Мельников Николай Николаевич (Екатеринбург)
41. Миллер Федор Логинович (Екатеринбург)
42. Миславский Александр Андреевич (Екатеринбург)
43. Москвин Николай Александрович (Екатеринбург)
44. Обреимов Василий Иванович (Екатеринбург)
45. Одинцов Антон Дмитриевич (Кыштымские заводы)
46. Ощепков Иван Николаевич (Николае-Павдинский завод)
47. Пеутлинг Дмитрий Петрович (Екатеринбург)
48. Пироговский Николай Викторович (Екатеринбург)
49. Позняков Вениамин Павлович (Екатеринбург)
50. Покровский Василий Корнилович (Екатеринбург)
51. Поленов Константин Павлович (Нижне-Тагильские заводы)
52. Портнягин К.Д. (Екатеринбург)
53. Расторгуев Яков Иванович (Екатеринбург)
54. Раунер Юлий Карлович (Екатеринбург)
55. Редикорцев Иван Иванович (Березовский завод)
56. Рудановский Петр Васильевич (Нижне-Тагильские заводы)
57. Сабанеев Леонид Павлович (Москва)
58. Сапальский Викентий Францевич (Нижне-Тагильские заводы)
59. Севастьянов Александр Иванович (Екатеринбург)
60. Севастьянов Николай Иванович (Екатеринбург)
61. Скиндер Антон Иванович (Нижне-Тагильские заводы)
62. Степанов Петр Степанович (Кыштымские заводы)
63. Стрельман Алексей Петрович (Санкт-Петербург)
64. Стрельман А.А. (Верх-Исетский завод)
65. Терехов Иван Акинфиевич (Екатеринбург)
66. Тимашев Николай Капитонович (Уфа)
67. Тиме Герман Августович (Екатеринбург)
68. Херувимов Ананий Дорофеевич (Екатеринбург)
69. Циммерман Константин Иванович (Екатеринбург)
70. Швецов Евгений Фотиевич (Нижне-Тагильские заводы)
71. Штейнфельд Николай Капитонович (Екатеринбург)
72. Шугаев Константин Дмитриевич (Нижне-Тагильские заводы)
73. Юшкевич Иван Васильевич (Екатеринбург)

члены-корреспонденты:

74. Дидрих Карл Федорович (Екатеринбург)
75. Дьяконов Николай Сергеевич (Екатеринбург)
76. Кролюницкий Александр Васильевич (Екатеринбург)
77. Крупин Иван Александрович (Екатеринбург)
78. Лосиевский Владимир Степнович (Екатеринбург)
79. Мостовенко Василий Васильевич (Екатеринбург)
80. Новоселов Александр Федорович (Екатеринбург)
81. Стебаков Иван Сергеевич (Екатеринбург)
82. Чесноков Евгений Евграфович (Екатеринбург)

АВГУСТЕЙШИЕ ПОКРОВИТЕЛИ УОЛЕ

Великий Князь Михаил Николаевич (1681-1909)

Великий Князь Николай Михайлович (1911-1917)

СОСТАВ КОМИТЕТА (ПРАВЛЕНИЯ) У ОЛЕ

Президенты

(председатели)

1871, янв.-сент.	В.А. Грамматчиков
1871-1897	И.П. Иванов
1897-1899	П.П. Боклевский
1899-1904	А.А. Миславский
1904-1909	Р.Г. Миквиц
1909-1921	О.Е. Клер
1921-1923	М.О. Клер
1924-1929	Я.А. Истомин

Вице-президенты

(Заместители председателя)

1871-1899	А.А. Миславский
1899-1904	В.А. Писарев
1904-1916	Н.А. Русских
1916-1918	П.К. Мюллер
1918-1920	М.О. Клер
1920-1921	А.В. Ольшванг
1921-1923	А.Ф. Чернышев
1923-1924	К.С. Семенов
1924-1925	В.М. Быков
1925-1927	В.Н. Андронников, П.К. Соболевский
1927-1929	К.К. Матвеев

Библиотекари

1871-1872	В.Н. Казанцев
1872-1873	А.С. Игнатъев
1873-1875	А.И. Архипов
1875-1876	П.М. Вологодский
1876-1879	Э.Я. Вейнберг
1879-1880	Г.Г. Казанцев
1880-1884	Л.П. Ахматова
1884-1889	Н.А. Русских
1889-1892	Б.О. Котелянский
1892-1896	П.П. Елсаков
1896-1897	К.Э. Шуберт
1897-1901	А.Н. Батманов
1901-1904	П.К. Мюллер
1904-1912	С.Я. Ганнот
1912-1915	Г.К. Кузнецов
1915-1916	Г.Т. Пушкарев
1916	З.Д. Далаго
1916-1918	А.В. Соловьев
1918-1921	С.В. Дудин
1921-1929	Ю.М. Колосов

Хранители музея

1871	И.С. Левандо
1871-1876	А.И. Дрездов
1876-1880	В.М. Малахов
1880-1884	И.Л. Ружицкий
1884-1900	Д.И. Лобанов
1900-1901	Л.Г. Романов
1901-1902	Н.К. Острейко-Оржешко
1902-1905	О.Е. Клер
1905-1919	Е.Н. Коротков
1919-1922	С.М. Бучельников
1922-1924	В.О. Клер
1924-1925	Ю.М. Колосов
1925	А.С. Лебедев

Казначей

1871-1873 Я.И. Расторгуев
1873-1874 В.В. Ковалевский
1874-1877 А.Ф. Жилевич
1877-1884 А.А. Кремлев
1884-1897 К.И. Рощенский
1897-1901 Е.А. Олесов
1901-1919 И.Л. Фальковский
1920-1921 А.Ф. Чернышев
1921-1924 Т.Ф. Протасов
1924-1929 С.А. Удинцев

Ученые секретари

1871-1898 О.Е. Клер
1898-1904 Р.Г. Миквиц
1904-1907 К.Б. Пенионжкевич
1907-1910 В.М. Васильев
1910-1913 Н.С. Михеев
1913-1915 А.А. Черданцев
1915-1916 Я.Д. Здобнов
1916-1917 В.А. Россов
1917-1918 П.Э. Штеллинг
1918-1919 В.Я. Толмачев
1920 А.А. Фридман
1920-1922 С.А. Удинцев
1922-1926 Л.М. Хандросс
1926-1928 С.Р. Лаптев-Зенковский
1928-1929 Ю.М. Колосов

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Опубликованные источники и справочная литература

1. Берс Е.М. Каталог археологических коллекций Свердловского краеведческого музея. — Свердловск, 1959. — 83 с.
2. Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. - Т.1-30. М., 1970-1978.
3. Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. - СПб., 1900-1909. - Т.1-20.
4. Весновский В.А. Весь Екатеринбург: Справочник-ежегодник. - Екатеринбург, 1903. - 352 с.
5. Документы о представителях дома Романовых - почетных членах УОЛЕ / Публ. О.Ф.Махониной, А.Г.Нестерова // Россия. Романовы. Урал. Вып.2. Материалы научных чтений, посвященных памяти Великого Князя Николая Михайловича. -Екатеринбург, 1995.—С.30—37.
6. Документы об Августейшем Покровителе УОЛЕ Великом Князе Михаиле Николаевиче / Публ. О.Ф.Махониной, А.Г.Нестерова // Там же. - С.17-29.
7. Документы об Августейшем Покровителе УОЛЕ Великом Князе Николае Михайловиче / Публ. О.Ф.Махониной, А.Г.Нестерова // Там же. - С.6-16.
8. Екатеринбургская неделя. - 1879. - № 11,15,19; 1887. - № 23,24,26,28, 33,34,37,43; 1888. - № 7; 1891. - № 1.
9. Жогин И.И., Тимофеев В.П. Д.И.Менделеев и УОЛЕ // Вопросы истории естествознания и техники. — М.1962. — Вып.12. — С.176-178.
10. Записки УОЛЕ: Т.1 - XL. - Екатеринбург - Свердловск, 1873-1899,1901-1903,1905.1907-1917,1922,1924,1926,1927.
11. Известия ИРГО.-1882. -Т.18, вып.5; 1884. - Т.20, вып.3.
12. Каталог зоологического отдела Екатеринбургского музея УОЛЕ. - Екатеринбург, 1913.
13. Каталог музея УОЛЕ в Екатеринбурге. Отдел II. Этнографический и археологический / Сост.Д.И.Лобанов. — Екатеринбург, 1889.
14. Каталог музея УОЛЕ в Екатеринбурге / Сост.Д.И.Лобанов. - Екатеринбург, 1898. - 513 с.
15. Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. в Екатеринбурге. - Екатеринбург, 1887. - 360 с.
16. Календарь Пермской губернии на 1883-1916 гг. - Пермь, 1883-1916. [Загл. с 1889 г.: Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии; с 1894 г.: Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии.]
17. Календарь-справочник Свердловской области. 1967. - Свердловск, 1966.

Литература

18. **Козлов А.Г.** Творцы науки и техники на Урале XVIII - начало XX века: Биографический справочник - Свердловск, 1981. - 224 с.
19. **Кривошеин И.Я.** Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. - Пермь, 1910.
20. **Макаров П.П.** Указатель к томам I-XL "Записок УОЛЕ" в Екатеринбурге (Свердловске) с 1871 по 1928 год. - Свердловск, 1930.
21. Новый энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева. - СПб. -Пг.: Изд-во Ф.А. Брокгауза и А.А. Ефрона, 1911-1916. - Т.1-29.
22. Отчет о деятельности Общества естествоиспытателей при Казанском университете за 1869-1870. - Казань, 1870.
23. Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1901 г. - Пермь, 1902. - 90 с.
24. **Петровский А.С.** Отчет о деятельности Общества для исследования Ярославской губернии в естественноисторическом отношении // Труды II съезда русских естествоиспытателей в Москве. - М., 1869. - Т.1. - С.15-25.
25. Протоколы заседаний II Метеорологического съезда при Академии наук, 11-17 января 1909 г. - СПб. 1910.
26. Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 г.: Материалы для статистики г.Екатеринбурга. — Екатеринбург, 1873.
27. Русские ботаники: Биографическо-библиографический словарь / Сост. С.Ю. Липшиц. - М., 1952. - Т.4.
28. **Смышляев Д.Д.** Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842-1881 гг. - Пермь, 1882. - Вып.1. - 83 с.
29. Состав ИРГО. 31 янв. 1884 г. - СПб., 1884.
30. Уральская советская энциклопедия. — Свердловск. 1923. — Т.1
31. Устав ИРГО и Положения об Отделах Кавказском, Сибирском, Северо-Западном и Оренбургском. — СПб., 1868.
32. Устав УОЛЕ. - Екатеринбург, 1872. - 20 с.
33. Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского. Изд.: Ф.А. Брокгауз /Лейпциг/ и И.А.Ефрон /СПб./-1890-1907. - Т.1 -41 А /1-82/.
34. Энциклопедический словарь Русского библиографического института бр. А. и И. Гранат и К. - Изд. 7-е. - Т.1-55,57-58. - М., [1910]-1948.

1. **Анучин Д.Н.** Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в Екатеринбурге и VII Археологический съезд в Ярославле. - М., 1887. -39 с.
2. **Анфиногенов А.А.** УОЛЕ: Краткая справка // Материалы I научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска. - Свердловск, 1947. - С.191-195.
3. **Архипова Н.П.** Роль УОЛЕ в развитии краеведения на Урале // Ученые записки Свердловского гос. педагогического института. - Свердловск, 1959. - Т.2, вып.18. - С.3-22.
4. **Архипова Н.П., Горчаковский П.Л.** М.О.Клер // Известия Всесоюзного географического общества. - М.,1967. - Т.99, вып.3. - С.258-260.
5. **Архипова Н.П., Ястребов Е.В.** Как были открыты Уральские горы. - Свердловск, 1990. -192 с.
6. **Ашурков В.Н., Кацюба Д.В., Матюшин Г.Н.** Историческое краеведение. - М.,1980. - 192 с.
7. **Бадер О.Н.** Каменный век на Урале // I Уральское археологическое совещание при Молотовском университете 20-25 апреля 1927 г. - Молотов, 1948. -С.8-18.
8. **Бельдцкий Н.** Памяти родных писателей. - Пермь, 1902.
9. **Берс Е.М.** Археологическая карта г.Свердловска и его окрестностей // Материалы и исследования по археологии. — Вып.21. — М.,1951. — С.182-236.
10. **Бирюков В.П.** Уральский дедушка науки // Уральское хозяйство. — 1918. -№46. -С.13-14.
11. **Бирюков В.П.** 70-летие уральского краеведения // Челябинский рабочий. - 1941. - 12 января.
12. **Боклевский П.П.** Золотоуловитель в связи с основными положениями// извлечения золота промывкой. - Екатеринбург, 1906. «
13. **Бугаева С.Я.** Интеллигенция горнозаводского Урала в пореформенный период (численность, состав, положение) // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII - начала XX вв. - Свердловск, 1987. - С.59 - 65.
14. **Булавин В.С.** К истории Свердловской картинной галереи //Из истории художественной культуры Екатеринбурга - Свердловска. - Свердловск,1974. - С.25 - 32.
15. **Булавин В.С.** Свердловская Картинная галерея: Каталог. - Свердловск, 1983.
16. **Быков П.В.** Д.Н.Мамин-Сибиряк: Критико-биографический очерк // Д.Н.Мамин-Сибиряк. Собр.соч.: В 12т. - Пг.,1915. -Т.1. - С.Ш-XXXII.
17. **Верхоланцев В.** Город Пермь, его прошлое и настоящее. - Пермь, 1913.
18. **Владимирский Д.** УОЛЕ в советское время //На смену ! - 1968. - 17 декабря.
19. **Владимирский Д.** Юбилей уральских краеведов: К 100-летию УОЛЕ // Вечерний Свердловск. - 1971. - 8 января.
20. **Владимирский Д.** Донской казак в УОЛЕ // Вечерний Свердловск. - 1970. - 23 января.
21. **Владимирский Д.** Дэмон шлет ракушки // Вечерний Свердловск - 1970. - 9 марта.
22. **Владимирский Д.** Женщины в УОЛЕ // Вечерний Свердловск. - 1967. - 2 марта.

23. **Вронская В.А.** Значение УОЛЕ в собрании и изучении фольклора: К 100-летию УОЛЕ // Вопросы истории и теории русской литературы. - Вып.1. - Свердловск, 1971, - С.99-111.
24. **Вронская В.А.** Из истории уральской фольклористики // Наш край. Материалы V Свердловской обл. краеведческой конференции — Свердловск, 1971. - С.261-266.
25. II Бсерсовские чтения: Материалы научной конференции. Екатеринбург. 19-20 декабря 1994. - Екатеринбург, 1994. - 70 с.
26. Главацкий М.Е. Из истории разработки первых проектов учреждения высшей школы на Урале // **Вопросы истории Урала.** - 27. Свердловск, 1958. - С.143.
28. **Гомельская С.З.** П.К.Чупин. - **Свердловск**, 1982. - 96 с.
29. **Горчаковский П.Л.** Описим **Егорович Клер** - исследователь флоры Урала // Ботанический журнал. — 1960. — Т.45. — № 9. — С.1386-1389.
30. **Гудошников Ф.Ф.** Л.Л.Мисланский // Советское здравоохранение. — 1965. - № 12.
31. **Дашевская О.В.** История комплектования геолого-минералогической коллекции музея УОЛЕ // Музей как центр научной и краеведческой работы на **современном** этапе: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Пермского обл. краеведческого музея. 20-24 ноября 1990 г. — Пермь, 1994. - С.61-65.
32. **Дмитриев А.А.** Материалы для биографий памятных деятелей из пермских уроженцев // Труды Пермской губ. ученой архивной комиссии. - Вып.V. - Пермь, 1902. - С.54-56.
33. **Дмитриев П.А.** Шигирская культура на восточном склоне Урала // Материалы и исследования по археологии. - Вып.21. - М., 1951. - С.28-45.
34. **Дмитриев А.А.** Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. — Пермь, 1902.
35. **Зорина Л.И.** Описим Егорович Клер. 1845-1920. - М., 1989.
36. История естествознания в России: В 3-х т. - М., 1960-1962.
37. История Урала: В 2-х т. - 2-е изд. - Пермь, 1976. - Т. 1 - 395 с.
38. История Урала в период капитализма. — М.: , 1990. — 504 с.
39. **Клер М.О.** История Подвижного Музея за 15 лет его существования // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1915. - Т.XXXV, вып.1. - С.LXXXI - XC.
40. **Клер О.Е.** Материалы для биографии Б.О.Котелянского // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1894. - Т.XIII, вып.2. - С.I - XIII.
41. **Клер О.Е.** Миславский: Некролог // ЗУОЛЕ. — Екатеринбург, 1914 — Т.XXXIV, вып. 9-10. - С.CXXX.
42. **Клер О.Е.** Рудольф Гергардович Миквиц: Некролог // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1914. - Т.XXXIII. - С. II-V.
43. **Клер О.Е.** Уральское общество любителей естествознания: Исторический очерк (1870-1888). - Екатеринбург, 1888.
44. **Котелянский Б.О.** Памяти Л.Г.Фолькмана // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1894. - Т.XIII, вып.2. - С.XVII - XXIV.
45. **Колчин В.** Патриарх фенологии // Урал. - 1975. - № Ю. - С.18-20.
46. **Кустов В.А.** Вопросы собирания и изучения фольклора Среднего Урала в "Записках УОЛЕ" за 1870-1880 гг. // Фольклор Урала. Народная проза. - Вып. 1. - Свердловск, 1976. - С.89-93.
47. **Лаптев-Зенковский СР.** Уральское общество любителей естествознания // Уральское краеведение. - № 1. - Свердловск 1927.-С.134-135.
48. **Лаптев-Зенковский СР.** УОЛЕ // Округ. - 1927. - № 17. - С.П2-63.
49. **Лейкина-Свирская В.Р.** Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. - М., 1981. -285 с.
50. **Липатов В.А.** П.А.Шилков и его фольклорно-этнографические работы // Фольклор и историческая действительность. - Свердловск, 1980. -С.129-146. 50. Малахов М.В. Уральское общество любителей естествознания в Екатеринбурге // Екатеринбургская педеля. - 1885. - № 12. - С.179-181. 52 Малахов М.В. На чудском городище // Древняя и Новая Россия. - 1879. - № 3. - С.218.
51. **Мамин-Сибиряк Д.Н.** П.М.Вологодский: Некролог // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1889. - Т.XH, вып.1. - С. 47,53.
52. **Мамин-Сибиряк Д.Н.** Л.Л.Дмитриев // Деловой корреспондент. - 1889. - № 7. - С.49-50.
53. **Мамин-Сибиряк Д.Н.** Город Екатеринбург: Исторический очерк // Город Екатеринбург / Изд. **И.И.Симанов.** - Екатеринбург, 1889. - С. 3-57.
54. **Мамин-Сибиряк Д.Н.** М.В.Малахов // Волжский вестник. - 1885. - №33.
55. **Мамин-Сибиряк Д.Н.** Собрание сочинений: В 10 т. - М., 1958. - Т.10.
56. **Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников.** — Свердловск, 1962.
57. **Мушкетов И.В.** Физическая геология. - СПб., 1903. - Т.2,
58. **Немирович-Данченко В.И.** Кама и Урал: Очерки и впечатления. — СПб., 1890. - 754 с.
59. **Неверов Л. Фриггоф Нансен в Екатеринбурге // Уральский рабочий. - 1955. - 20 ноября.**
60. **Непешин И. Осуществленная мечта // Рифей: Уральский краеведческий сборник / Сост. А.П.Моисеев. — Челябинск, 1989. - С.155-168.**
61. **Николаев С.Ф.** Хранители леса Л.Е. и Ф.Л.Теплоуховы. - Пермь, 1957.
62. **Нестеровский Н.Я.** Об открытии лыжи, остатков мамонта, быка и сосны при разработке Приканавного золотого прииска, принадлежащего компании В.И.Лсташева, вблизи города Екатеринбург // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1885. Т.XH, вып.2. - С.45-47.
63. **Овчинникова Б.Б., Панова О.Ю.** Архивное наследие В.Я.Толмачева // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. -Свердловск, 1988. - С.11-19.
64. **Овчинникова Б.Б., Чицова Л.В.** Из истории русских музеев - Екатеринбург, 1992. - 116 с.
65. **Осинцев Л. Армейские университеты // Вечерний Свердловск. - 1978. — 4 января.**
66. **Осинцев Л.П.** Имен связующая нить: (Записки краеведа). - Челябинск. 1988. - 204 с.
67. Отечественные геологи. - М., 1958.
68. Очерки истории Свердловска. 1723-1773. - Свердловск, 1973.
69. Памяти Антонина Федоровича Панаева // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург. 1915. - Т.XXXV. - Прилож.

72. Памяти Онисима Егоровича Клера: к 150-летию со дня рождения. Материалы научно-практической конференции Екатеринбург, февраль 1995 г. - Екатеринбург, 1995.
73. **Панов Д.А.** Уральский краевед и писатель В.П.Бирюков. - Шадринск 1958.
74. **Петуниников А.Н.** Критический обзор Московской флоры // Ботанические записки, издаваемые при Ботаническом саде Императорского Санкт-Петербургского университета. - СПб., 1896. - Т. 6, вып. 13. - С.11-15.
75. **Покровский М.П.** М.О.Клер // Научно-техническая интеллигенция Урала в 20-е - 30-е годы: Дела и судьбы. - Екатеринбург, 1993. - С.44-48.
76. **Полонский Г.Д.** Д.Н.Мамин-Сибиряк // Запросы жизни. - 1912. - №45.
77. Попов М.Я. А.Л.Дмитриев: Биографический очерк : к 25-летию его служебной и ученой деятельности // Труды Пермской ученой архивной комиссии. - Вып. V. - Пермь, 1902. - С.7-27.
78. **Попов Н.С.** Хозяйственное описание Пермской губернии. - Пермь, 1804.
79. **Равикович Д.А.** Музеи местного края во 2-й пол. XIX - начале XX вв. (1861 — 1917) // Очерки истории музейного дела в России. — М., 1960. - вып.2. - С.154-156.
Развитие естествознания в России. XVIII - начало XX вв./ Под ред. С.Р.Микулинского, А.П.Юшкевича. - М., 1977. - 533 с. **Рыжников Н.А.** Доисторическая жизнь у Исетского озера // Округ. -1927. -№ 18. -С.65.
81. 82. Свердловская магнитная и метеорологическая обсерватория. 1836 - 1936. - Свердловск, 1936. С.34-39.
83. Свердловский историко-краеведческий музей: Коллекции и экспонаты. - Свердловск, 1992.
84. Семьдесят лет уральского краеведения // Уральский рабочий. - 1941. - 11 января.
85. **Симский П.** Юбилей УОЛЕ // Уральский техник. - 1910. - № 11-12. - С.27-28.
86. **Скабичевский А.М.** Д.Н.Мамин-Сибиряк // Новое слово. - 1895. - **Т. 1. - С.60.**
87. **Соболева Е.В.** Организация науки в пореформенной России. — Л., 1983. - 262 с.
88. **Соркин Ю.** Выдающийся врач Урала // Хирургия. — 1969. — № 10. — С.5-6.
89. **Соломирский Д.П.** Атлас европейской орнитологии. — Стокгольм, 1914.
90. **Степанский А.Д.** К истории научно-краеведческих обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974 г. - М., 1975. - С.38-55.
91. **Степанский А.Д.** Научные общества и съезды в России на рубеже XIX - XX вв. и литература вопроса // Источниковедческие и историографические аспекты русской культуры. — М., 1984. — С.189.
92. **Степанский А.Д.** Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX - XX вв. - М., 1980.
93. **Сюзев П.В.** 40-летие УОЛЕ в Екатеринбурге // Труды Ботанического сада Юрьевского университета. - Юрьев, 1911. - Т.12. вып.2. - С. 196-203.
94. **Тарасов И.** Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в Екатеринбурге. - СПб., 1888. - 34 с.
95. **Тейхман Н.Р.** Первый климатолог нашего края Ф.Н.Панаев // На Западном Урале. — Пермь, 1960, — С.79—87.
96. **Толмачев В.Я.** Деревянный идол из Шигирского торфяника // Известия Археологической комиссии - Вып. 60. - Пг., 1916. - С.94.
97. **Толмачев В.Я.** Памятники старины - наше национальное богатство // Уральский техник. - 1913. - № 2. - С.11-13.
98. **Удинцев С.А.** О.Е.Клер // Уральский рабочий. - 1920. - 24 января.
99. **Удинцев С.А.** О.Е.Клер: Предварительный биографический очерк // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1924. - Т. XXXIX. - С.ПЫХ.
100. **Федченко Б.А.** [Рецензия] // Известия Императорского Ботанического сада Петра Великого. - 1914. - Т.14, вып. 4-6. - С.513-514. [Рец. на ст.: **Клер О.Е.** Материалы о флоре Уральского края. Статьи 7 и 8 // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1914. - Т. XXXIV, вып. 4-6. - С. 105-145].
101. **Формозов А.А.** Очерки по истории русской археологии. - М., 1961.
102. **Хандросс Л.М.** Автограф Фридьофа Нансена // Уральский рабочий. - 1961. - 10 октября.
103. **Хандросс Л.М.** Первые научные общества на Урале // Вечерний Свердловск. - 1958. - 22 декабря.
104. **Харитонов Е.Д., Серова С.В.** Пермский областной краеведческий музей: Исторические очерки. - Пермь, 1990.
105. **Черноухов А.В.** Жизнь подвижника // Вечерний Свердловск. - 1971. - 13 января.
106. **Черданцев А.А.** К юбилею О.Е.Клера: 12 февраля 1845 г. // Зауральский край. - 1915. - 12 февраля.
107. **Чупин Н.К.** Полуторастолетие Екатеринбурга. 1723 - 1873 // Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1845-1881 гг. - Вып.1. - Пермь, 1882. - С.1-257.
108. **Шаханин Н.И.** К 70-летию Ярославского исторического музея // Литературный Ярославль. - Кн.6. - Ярославль, 1952. - С.15-21.
109. **Шестаков Я.В.** Люди науки, духовные и светские писатели из воспитанников Пермской духовной семинарии. - Пермь, 1900.
110. **Шинковский К.А.** Заметка о доисторических древностях в Южном Урале // ЗУОЛЕ. - Екатеринбург, 1884. - Т.VII, вып. 4. - С.188.
111. **Шмаков А.А., Шмакова Т.А.** Урал литературный: Краткий библио-графический словарь. — Челябинск., 1988. — 368 с.
112. **Шухман Л., Долгов А.** Сто лет УОЛЕ // Урал. - 1971. - № 1. - у> С.179-180.
113. **Щербакова А. Базилевская Н.А., Калмыков К.Ф.** История ботаники в России (дарвиновский период, 1861-1917 гг.), - Новосибирск, 1983. - 365 с.
114. Юбилей уральской культуры // Пермские губернские ведомости. - 1911. - №5.
115. Юбилейное торжество // Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1911. - №2. - С.53-54.
116. **Ярков В.П.** Краеведческий центр Урала // Свердловск. - \ Свердловск, 1946. - С.72-77.
117. **Clerc G.O.** La ville d'Ekatherinbourg et quelques-uns de ses environs remarquables au point de vue d'archeologie prehistorique // Guide des exursions de VII Congres geologique international. - S.Pb., 1897. -р.1-8.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГАСО - Государственный архив Свердловской области
ЗУ ОЛЕ - Записки УОЛЕ
ИРГО - Императорское Русское географическое общество
СОКМ - Свердловский областной краеведческий музей
УОЛЕ - Уральское общество любителей естествознания

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Часть I. Открытие и становление УОЛЕ. 1870-1886	7
I. Условия появления УОЛЕ	7
II. Открытие УОЛЕ. Учредители.....	12
III. Организация и финансы УОЛЕ. Личный состав	24
IV. Рождение музея	29
V. Развертывание научно-исследовательской и издательской деятельности	34
VI. Начало формирования библиотеки.....	71
Часть II. УОЛЕ - один из крупнейших центров культурной жизни досоветского Урала. 1887-1916.....	77
I. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка.....	77
II. Финансы и личный состав УОЛЕ	87
III. Музей УОЛЕ - крупнейший научно-просветительский и научно-исследовательский центр Урала	91
IV. Научный вклад УОЛЕ в изучение края.....	112
V. Природоохранная деятельность	135
VI. Минералогическая мастерская и Подвижной музей учебных пособий	138
/ VII. Библиотека УОЛЕ - одно из крупнейших \! на Урале научно-краеведческих собраний.....	144
Часть III. Деятельность УОЛЕ при советской власти. Закрытие. 1917-1929.....	149
I. УОЛЕ в период политических событий на Урале 1917 - середины 1919 гг.....	149
П. На пути обновления. Закрытие. Июль 1919-1929...	155
Заключение.....	165
Примечания.....	183
Дополнения.....	183
История изучения деятельности УОЛЕ	183
Источники для изучения истории УОЛЕ.....	189
Члены-учредители УОЛЕ	193
Августейшие покровители УОЛЕ	195
Состав комитета и правления УОЛЕ	196
Источники и литература.....	199
Принятые сокращения	206

Ученые Записки Свердловского
областного краеведческого музея

Том I

Людмила Ивановна Зорина

Уральское общество любителей естествознания. 1870-1929.
Из истории науки и культуры Урала.

Компьютерная верстка — М.А.Рассохин
Корректор — Н.А.Зайцева
Ответственный за выпуск — И.В.Демьяненко

Лицензия ЛР № 040127 от 16 октября 1991 г.

Подписано в печать с готовых диапозитивных пленок 20.12.1995 г.
Бумага кн.-журн. Печать офсетная. Формат 84X 108/32 Усл. печ. л.
10,92. Тираж 1000. Заказ № 469

Банк культурной информации: 620026, Екатеринбург, ГСП-340,
ул. Р. Люксембург, 56. Тел. (3432) 22-43-44; факс (3432) 22-15-46.
Свердловский областной краеведческий музей:
620151, Екатеринбург, ул. Малышева, 46. Тел. (3432) 51-18-19, 51-97-16.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.